

ISSN 2618-9453

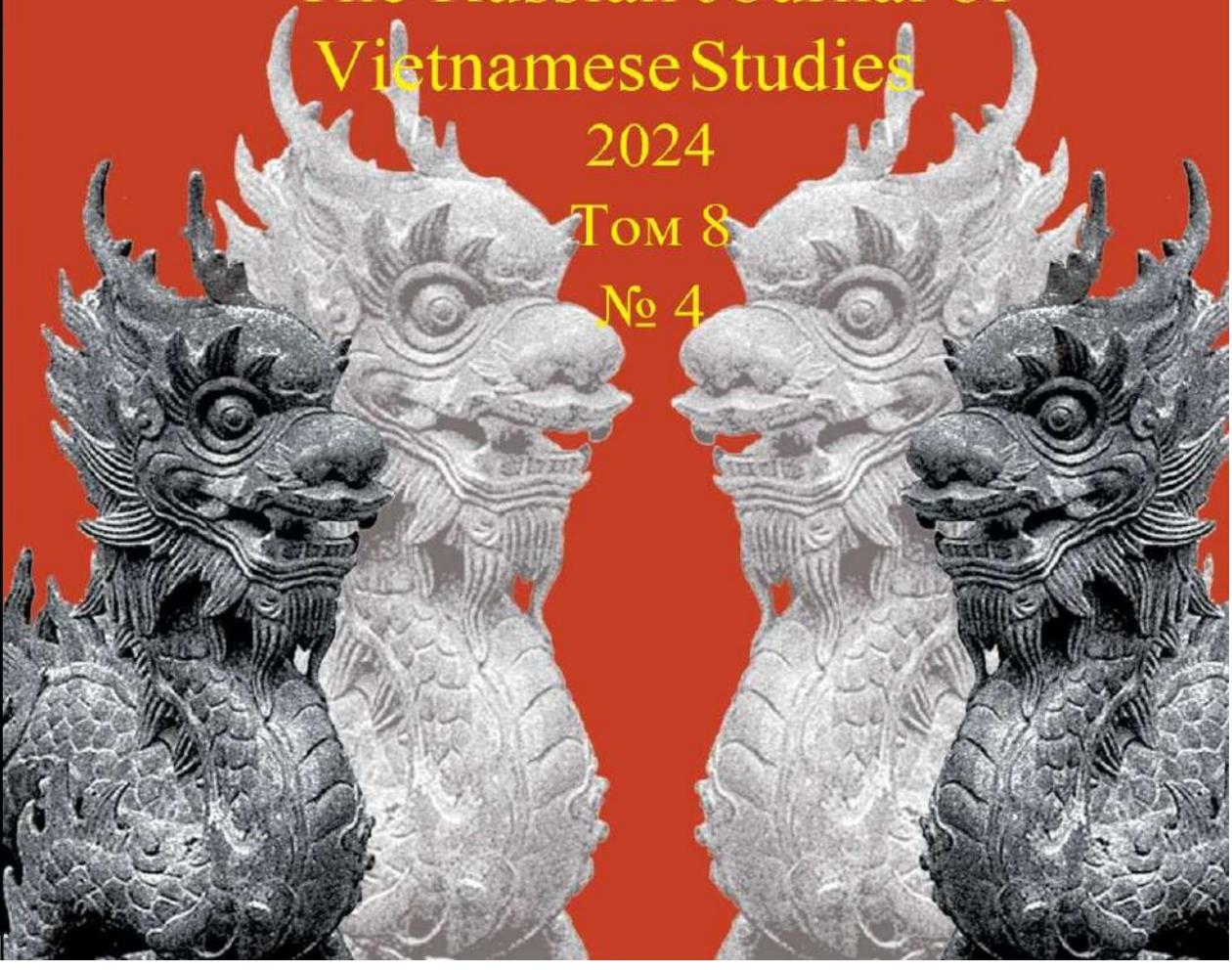
ВЬЕТНАМСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

The Russian Journal of
Vietnamese Studies

2024

Том 8

№ 4

Федеральное государственное автономное учреждение науки
Институт Китая и современной Азии Российской академии наук
(ИКСА РАН)
www.iccaras.ru

Электронный научный журнал «Вьетнамские исследования» издаётся 4 раза в год (ежеквартально) с 2018 г. Журнал носит междисциплинарный характер и охватывает различные сферы вьетнамоведческих исследований: политику, экономику, общество, историю, культуру, филологию и другие. Все статьи рецензируются.

Учредитель: ИКСА РАН. URL: <https://www.iccaras.ru>

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77-73494.
Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).
Входит в Научную электронную библиотеку «КиберЛенинка».
Входит в Web of Science — Emerging Sources Citation Index (ESCI).

Главный редактор: Мазырин В.М., д.э.н., профессор МГУ.

Редакционная коллегия: Аносова Л.А., д.э.н.; Григорьева Н.В., к.и.н.; Канаев Е.А., д.и.н.; Колотов В.Н., д.и.н.; Малетин Н.П., д.и.н.; Рязанцев С.В., чл.- корр. РАН, д.э.н.; Соколовский А.Я., к.филол.н.; Федорин А.Л., д.и.н.; Цветов П.Ю., к.и.н.

Редакционный совет: Бабаев К.В., д.филол.н., председатель; Деопик Д.В., д.и.н., профессор; Маслов А.А., д.и.н., профессор; Михоко Като, профессор (Япония); Ву Тхюи Чанг, профессор (Вьетнам); Мосяков Д.В., д.и.н., профессор; Петрасяк Малгожата, профессор (Польша); Сумский В.В., д.и.н.; Тэйер Карлайл, профессор (США); Фьорд Адам, профессор (Австралия); Бенуа де Треглоде, профессор (Франция); Стори Ян, главный редактор журнала “Contemporary South East Asia” (Сингапур).

Редакция: Никулина Е.В. (зав. редакцией), Мальцева О.И., Ларин В.П., Бритенкова А.Э.

Адрес: Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32. ИКСА РАН.
E-mail: vietnamjournal@yandex.ru
Тел.: (499) 124 08 33.

Информация для авторов: <https://vietnamjournal.ru/2618-9453/about/submissions>

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов.

ISSN 2618-9453 электронная версия
ISBN 978-5-8381-0490-8
DOI: 10.54631/VS.2024.84-158

Научные специальности:

- 5.2.5. Мировая экономика
- 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы
- 5.5.4. Международные отношения
- 5.6.3. Археология
- 5.6.7. История международных отношений и внешней политики
- 5.9.2. Литературы народов мира
- 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика
- 5.10.3. Виды искусства
- 5.11.3. Практическая теология

© Коллектив авторов
© ИКСА РАН

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Внешняя политика и внутривполитические процессы

- Кистанов В.О.* Современные японо-вьетнамские отношения: тенденции и проблемы 6
- Кокушкина И.В., Макухин А.Г., Ле Минь Ха.* Сотрудничество РФ и СРВ в XXI веке: SWOT-анализ особенностей, проблем и перспектив развития 18
- Фунг Ти Киен, Нгуен Лан Нгуен, Ле Минь Куанг.* Вьетнамская дипломатия в области прав человека: последние достижения и впечатляющие примеры 33

Социально-экономическое развитие

- Фьорд А.* Политика сервисации во Вьетнаме. Исследование развития «постфактум» 44
- Кобелев Е.В.* Туристическая отрасль во Вьетнаме: значение для экономики и трудности развития 55
- Кондратенко Н.А., Шашкова С.Н., Нго Тхи Чам.* Доступность образования во Вьетнаме: социологический анализ 68

История и религия

- Чан Суан Хунг.* Горные станции во Вьетнаме в период французского господства: исследование в Тамдао 81
- Нгуен Тхи Тху Хыонг.* Влияние буддизма на мировоззрение Хо Ши Мина 95

Филология

- Кнорозова Е.Ю.* Вьетнамское предание о Ман-ньонг и индийская культура 107

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Мазырин В.М., Дерюженко И.В.</i> Новые выводы исследований по Вьетнаму: аналитический обзор	121
<i>Зубцова Е.Р.</i> Россия и Вьетнам: диалог культур состоялся. Что дальше?	128
О защите диссертаций	134

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Совместное заявление о повышении уровня вьетнамо-французских отношений до всеобъемлющего стратегического партнерства	137
Совместное заявление о повышении уровня двусторонних отношений между Вьетнамом и Малайзией до всеобъемлющего стратегического партнерства	141

КНИЖНАЯ ПОЛКА

<i>Кандыба А.В.</i> Древняя столица Вьетнама глазами современных учёных	145
---	-----

К ЮБИЛЕЮ УЧЁНОГО

Жизнь, посвящённая науке. К 75-летию В.М. Мазырина	153
--	-----

CONTENTS

SCIENTIFIC RESEARCH

Foreign policy and inward political processes

- Kistanov V.O.* Modern Japan-Vietnam's Relations: Trends and Problems 6
- Kokushkina I.V., Makukhin A.G., Le Minh Ha.* Cooperation between the Russian Federation and Vietnam in the XXI Century: SWOT Analysis of Features, Problems and Development Prospects 18
- Phung Chi Kien, Nguyen Lan Nguyen, Le Minh Quang.* Recent Results of Vietnam's Human Rights Diplomacy and Remarkable Evidence 33

Socio-economic development

- Fforde A.* Vietnam's Servicisation Policy — A Case Study of "Post Hoc" Policy Development 44
- Kobelev E.V.* Tourism Industry in Vietnam: Importance for the Economy and Development Challenges 55
- Kondratenko N.A., Shashkova S.N., Ngo Thi Cham.* Availability of Education in Vietnam: Sociological Analysis 68

History and religion

- Tran Xuan Hung.* Hill Stations in Vietnam During the French Colonial Period: The Case Study of Tam Dao 81
- Nguyen Thi Thu Huong.* The Influence of Buddhism on the Philosophy of Ho Chi Minh 95

Philology

- Knorozova E.Yu.* Vietnamese Legend of Man Nuong and Indian culture 107

SCIENTIFIC EVENTS

Mazyrin V.M., Deryuzhenko I.V. Recent Findings in Vietnamese Studies:
Analytical Summary 121

Zubtsova E. R. Russia and Vietnam: The Dialogue of Cultures
Has Happened. What’s Next? 128

Dissertations Defense 134

OFFICIAL DOCUMENTS

Joint statement on elevating Viet Nam—France ties to comprehensive
strategic partnership 137

Joint statement on upgrading bilateral relations between Viet Nam
and Malaysia to comprehensive strategic partnership 141

BOOKSHELF

Kandyba A.V. The Ancient Capital of Vietnam through the Eyes
of Modern Scholars 143

SCHOLAR’S JUBILEE

Life Devoted to the Science. The 75th birthday of V.M. Mazyrin 153

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

DOI: 10.54631/V.S.2024.84-635342

В.О. Кистанов

Современные японо-вьетнамские отношения: тенденции и проблемы

Аннотация. В статье рассматриваются состояние и перспективы отношений между Японией и Вьетнамом — двумя ключевыми государствами Восточной Азии — в торгово-экономической области, а также в сфере безопасности в контексте международной ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе. К настоящему моменту обе страны поддерживают тесные связи как в торговле, так и в инвестиционной сфере. Япония и Вьетнам имеют взаимодополняющие экономические структуры и сравнительные преимущества, которые создают условия для развития обоюдодовыгодных экономических отношений. Вьетнам является весьма привлекательным объектом для японских капиталовложений и крупнейшим получателем японской официальной помощи развитию. Параллельно вьетнамские инвестиции начинают перетекать в высокотехнологичный сектор японской экономики. Важным фактором двусторонних экономических связей является большое число вьетнамских трудовых мигрантов в Японии.

В свете нарастающей конфронтации между США и Китаем отношения с Японией становятся важным направлением многовекторной внешней политики Ханоя. Взаимодействие двух стран в области безопасности в последние годы выходит на передний план в общем комплексе двусторонних отношений с целью совместного противостояния «морской экспансии» Китая. Важная роль друг для друга двух стран в базовых областях международного сотрудничества в обозримом будущем будет возрастать и создавать предпосылки для складывания неформальной оси Токио—Ханой.

Ключевые слова: Япония, Вьетнам, США, Китай, экономические отношения, торговля, инвестиции, безопасность, «бамбуковая дипломатия», трудовые мигранты.

Автор: Кистанов Валерий Олегович, д. и. н., к. э. н., Институт Китая и современной Азии РАН, руководитель Центра японских исследований.
ORCID: 0000-0003-2377-0000. E-mail: v_kistanov@list.ru

Для цитирования: Кистанов В.О. Современные японо-вьетнамские отношения: тенденции и проблемы // Вьетнамские исследования. 2024. Т. 8. № 4. С. 6—17.

V.O. Kistanov

Modern Japan-Vietnam's Relations: Trends and Problems

Abstract. The article examines the state and prospects of relations between Japan and Vietnam, two key East Asian states, in the trade and economic field, as well as in the field of security in the context of the international situation in the Asia-Pacific region. By now, the two countries have become closely linked in both trade and investment. Japan and Vietnam have complementary economic structures and comparative advantages that create opportunities for the development of mutually beneficial economic relations. Vietnam is a very attractive target for Japanese investment and the largest recipient of Japanese ODA (Official Development Assistance). At the same time, Vietnamese investments are beginning to flow into the high-tech sector of the Japanese economy. An important factor in the bilateral ties is the large number of Vietnamese labour migrants in Japan.

In light of the growing confrontation between the United States and China, relations with Japan are becoming an important direction of Hanoi's multi-vector foreign policy, called "bamboo diplomacy". In recent years the two countries' cooperation in the field of security has come to the fore in the overall complex of bilateral relations with the goal of jointly opposing China's "maritime expansion". The important role of two countries for each other in the basic areas of international cooperation in the foreseeable future will increase and create prerequisites for the emergence of an informal Tokyo-Hanoi axis.

Keywords: Japan, Vietnam, USA, China, economic relations, trade, investment, security, "bamboo diplomacy", labour migrants.

Author: Kistanov Valerii O., Dr.Sc. (History), Ph.D. (Economics), Institute of China and Contemporary Asia of the RAS, Head of the Center for Japanese Studies.
ORCID: 0000-0003-2377-0000. E-mail: v_kistanov@list.ru

For citation: Kistanov V.O. Modern Japan-Vietnam's Relations: Trends and Problems. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 8 (4): 6—17.

Введение

Совокупность цивилизационных, культурных, исторических, экономических, геополитических и других факторов обусловила беспрецедентное сближение к настоящему моменту двух ключевых стран Восточной Азии — Японии и Вьетнама. Судя по всему, их взаимозависимость и важная роль друг для друга в базовых сферах международного сотрудничества в обозримом будущем будет лишь возрастать. Будет также повышаться и значение складывающейся на глазах неформальной оси Токио — Ханой в переживающей ныне бурную трансформацию системе экономических и политических отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Вьетнам, расположенный рядом с морскими путями в Южно-Китайском море и граничащий с Китаем, является для Японии геополитически важной страной. С учётом того что он занимает третье место в Юго-Восточной Азии по численности населения и демонстрирует резкий рост числа граждан со средним уровнем дохода, Вьетнам представляет собой многообещающий рынок сбыта. В настоящее время страна стремится достичь устойчивого экономического роста путем стабилизации макроэкономики, включая контроль над инфляцией и поощрение иностранных инвестиций за счет развития инфраструктуры и улучшения инвестиционного климата. По мере экономического роста, а также сопутствующего ему повышения международной роли Вьетнама, для страны существенно возросло и значение Японии в сфере как экономики, так и безопасности.

Развивающиеся быстрыми темпами японо-вьетнамские отношения привлекают всё большее внимание как зарубежных, так и российских исследователей и экспертов. В работах иностранных аналитиков широко освещаются экономические успехи Вьетнама на пути его превращения в очередного «азиатского тигра», подчёркивается возрастающая значимость Японии и Вьетнама друг для друга как экономических партнеров [Stoffers 2024], в том числе подробно анализируется сотрудничество по приему рабочей силы из СРВ [Tomiyama 2023]. Также отмечается эффективность многовекторной внешней политики Ханоя [Ngo Di Lan 2024; Panda 2024]. Большое внимание зарубежные исследователи обращают на нарастающее взаимодействие Японии и Вьетнама в сфере безопасности, прежде всего морской, с негласным прицелом на сдерживание «экспансионистских устремлений» Китая [Koh 2015].

К разряду обстоятельных трудов отечественных специалистов можно отнести статью А.А. Киреевой, в которой комплексно рассматриваются особенности стратегического партнерства Японии и Вьетнама на современном этапе [Киреева 2021]. В.М. Мазырин дал краткий обзор этапов, факторов и сфер сближения двух стран [Мазырин 2023]. Е.В. Кобелев и О.В. Новакова в своей пионерной работе изучили влияние цивилизационной и культурной общности на современные вьетнамо-японские отношения [Кобелев, Новакова 2018]. Жанг Тхи Тхом и К.Г. Муратшина исследовали такой малоизвестный аспект этих отношений, как роль «мягкой силы» в гуманитарном сотрудничестве двух стран [Жанг, Муратшина 2018]. Г.М. Локшин подробно проанализировал различные аспекты отношений Вьетнама с Японией в контексте его связей с другими азиатскими государствами [Локшин 2015].

Автор данной статьи на основе анализа японских и других зарубежных источников, а также опираясь на труды соотечественников и развивая ряд их положений, попытался представить собственное видение состояния и перспектив японо-вьетнамских отношений.

Экономическое сближение: взаимные стимулы

Динамичная экономика Вьетнама уже более двух десятилетий идет по пути стабильного роста, обусловленного устойчивым внутренним спросом и развитием экспортного производства. Многие экономисты предсказывают, что Вьетнам,

как составная часть АСЕАН и субрегиона Большого Меконга, добьётся быстрого экономического роста, что позволит новому «азиатскому тигру» к 2050 г. стать двадцатой по величине экономикой в мире. Всемирный банк прогнозирует, что экономика Вьетнама вырастет на 5,5 % в 2024 г. и на 6 % в 2025 г. [Borton 2024].

Благодаря своему выгодному географическому положению, более низкой заработной плате, квалифицированной рабочей силе, торговым соглашениям и региональным связям Вьетнам стал одной из наиболее предпочтительных альтернатив для иностранных производителей. Крупные фирмы Японии и других стран перенесли производственные линии во Вьетнам из-за затрат, связанных с торговой войной между США и Китаем, создав тысячи рабочих мест для вьетнамцев [Stoffers 2024].

Япония уже долгое время использует дешёвую вьетнамскую рабочую силу и государственные стимулы, а объём двусторонней торговли в 2023 г. достиг, по вьетнамским данным, 45 млрд долл. [SYB 2023: 728, 738]. 50 млрд долл. Обе страны значительно упрочили свои связи как в торговле, так и в сфере инвестиций. Вьетнам и Япония имеют взаимодополняющие экономические структуры и сравнительные преимущества, которые создают возможности для обоюдной коммерческой выгоды. Япония поставляет во Вьетнам высококачественную и высокотехнологичную продукцию, капитал и ноу-хау, а Вьетнам предлагает Японии сырьё, сельскохозяйственную продукцию и потребительские товары, рынок для инвестиций и производственную площадку.

Япония на протяжении длительного периода неизменно входит в число крупнейших иностранных инвесторов Вьетнама. В 2023 г. она заняла третье место по объёму накопленных ПИИ — около 74 млрд долл. в 5263 проектах, а в 2023 г. вложила почти 6,8 млрд долл. в уставной капитал 316 предприятий, в том числе 203 новых [SYB 2023: 341, 347]. Устойчивый рост вьетнамского потребительского рынка и спрос в мире на высококачественную японскую продукцию способствовали закреплению в стране таких японских розничных брендов, как Muji и Uniqlo. Среди известных японских компаний, активно инвестирующих во вьетнамскую экономику, значатся Canon, AEON, Mitsubishi, Dai-ichi Life, Toyo Ink и др. Их деятельность охватывает целый ряд отраслей экономики Вьетнама, включая производство, торговлю, энергетику, финансы, страхование и многое другое [Japanese Crown Prince in Vietnam... 22.09.2023].

Помимо важного источника прямых иностранных инвестиций (ПИИ), Япония является одним из ведущих доноров официальной помощи развитию (ОПР) Вьетнама. Японская ОПР также распространяется на широкий спектр областей, включая развитие инфраструктуры, подготовку кадров, сокращение бедности, здравоохранение, дренаж и очистку сточных вод, развитие ветроэнергетики и др. Японское агентство международного сотрудничества с 1992 г. выделило более 23,5 млрд долл. финансовой помощи, направило в страну около 15 тыс. японских экспертов и обучило 27 тыс. вьетнамских специалистов [Там же]. Прочной институциональной базой экономических отношений между Японией и Вьетнамом служит ряд как двусторонних, так и многосторонних соглашений.

Японские корпорации намерены и далее активно использовать Вьетнам в своей зарубежной предпринимательской деятельности как место приложения

капитала, привлечения дешёвой рабочей силы и получения необходимого сырья, прежде всего энергоносителей и редкоземельных металлов. В частности, корпорация Mitsui инвестирует около 84 млрд иен (560 млн долл.) в разработку газового месторождения на юге Вьетнама в рамках совместного проекта с вьетнамской нефтегазовой корпорацией PetroVietnam. Начало добычи запланировано на конец 2026 г., суточная добыча оценивается в 490 млн кубометров [Onishi 2024].

Япония активно инвестирует в перспективные и доходные промышленные парки во Вьетнаме. Так, торговый дом Marubeni объявил о своем участии в строительстве и эксплуатации индустриального парка в провинции Куангнинь на севере страны. Ключевые отрасли, планируемые в этом парке, включают электронику, автомобилестроение и машиностроение [Zheng 2024]. Более дешёвая рабочая сила во Вьетнаме побуждает японские компании экспортировать в страну некоторые виды морепродуктов на переработку с последующим реэкспортом обратно в Японию [Tsukada 2024].

Вьетнам, со своей стороны, намерен и далее активно обращаться к японскому капиталу в целях собственного экономического развития. Крупнейшая вьетнамская строительная группа Fesop планирует привлечь японских партнеров для девелоперских проектов в сфере недвижимости и городского развития, а также возобновляемых источников энергии [Seno 2024]. Япония оказывает финансовую и технологическую помощь в строительстве метро, в котором очень нуждается вьетнамская столица, а также в реализации многих других значимых проектов. Примечательно, что параллельно уже вьетнамский бизнес начинает делать встречные инвестиции в высокотехнологичный сектор японской экономики. Так, вьетнамская ИТ-компания FPT намерена инвестировать 200 млн долл. в запуск сервисов искусственного интеллекта в Японии [Nozawa 2024], но пока объем вьетнамских ПИИ не превышает 20 млн долл. в 113 проектах [SYB 2023: 355].

Людские обмены между Японией и Вьетнамом являются важнейшей составляющей всего комплекса экономических и социальных отношений двух стран. Особо важную роль в этом играют вьетнамские трудовые мигранты, которые не только вносят заметный вклад в решение некоторых острых проблем японской экономики, но и приносят большую пользу экономике своей страны, поскольку возвращаются на родину, приобретая в Японии определённые квалификации и специальности. К тому же их заработки являются существенным источником поступления во Вьетнам иностранной валюты. За последнее десятилетие число вьетнамцев (не только трудовых мигрантов) увеличилось в Японии почти в десять раз и составило 490 тыс. человек [Tomiyama 2023]. Ожидалось, что Вьетнам со временем сможет стать крупнейшим источником трудовых мигрантов в Японии.

Но ситуация изменилась в связи с быстрым падением курса японской иены, в результате чего заработная плата, которую получают вьетнамские трудовые мигранты, в реальности снизилась на 10—20 %. Для некоторых вьетнамских рабочих, чья среднемесячная заработная плата в настоящее время составляет около 200—300 долл., Япония по-прежнему остается привлекательной страной. Вместе с тем можно ожидать дальнейшего сокращения разрыва в заработной плате между японцами и вьетнамцами. По экспертным оценкам, 2031 г. может стать поворотным моментом, когда вьетнамские рабочие перестанут рассматривать Японию

как заманчивый источник дохода [Там же]. Расходы, связанные с миграцией, не будут иметь смысла, поскольку заработная плата в Японии будет лишь примерно в три раза выше местной. При этом расходы мигрантов, связанные с переездом и проживанием в Японии, уплатой налогов, социальным страхованием и другими затратами, остаются весьма высокими. Так, по состоянию на 2023 г., проживание в Японии обходилось примерно в четыре раза дороже, чем во Вьетнаме [Там же]. Как считают японские эксперты, надо принять конкретные меры для обеспечения постоянного притока вьетнамской рабочей силы, необходимой для поддержания экономики Японии. Парламент Японии в июне 2024 г. принял пересмотренные законы, заменяющие национальную программу стажировки иностранцев новой системой, которая поощряет работников из-за рубежа оставаться дольше, поскольку власти стремятся восполнить серьезную нехватку рабочей силы, вызванную демографическим кризисом в стране. Можно полагать, что принятие новых законов не обошлось без влияния «вьетнамского фактора» [Там же].

По мнению японских аналитиков, внутривнутриполитические пертурбации во Вьетнаме не окажут существенного влияния на экономические связи между двумя странами. По их выражению, Вьетнам по-прежнему «наслаждается» своим положением как инвестиционное направление «Китай плюс один», поскольку международные компании диверсифицируют свои производственные базы за пределами Китая на фоне растущей напряженности в отношениях между Пекином и Вашингтоном. Опрос японских компаний, опубликованный в марте 2024 г. Японской организацией внешней торговли (JETRO), показал, что Вьетнам остается второй по популярности страной для их зарубежной экспансии после США [Tomiyama 2024].

Япония в многосторонней дипломатии Ханоя

В настоящее время в контексте всё усложняющейся и быстро меняющейся международной обстановки как на региональном азиатско-тихоокеанском, так и глобальном уровне, Вьетнам проводит многовекторную внешнеполитическую стратегию балансирования между крупными государствами. Одним из проявлений этой эффективной, по общему признанию, стратегии является заключение Вьетнамом семи всеобъемлющих стратегических партнёрств с очень разными странами, включая Китай (2008), Россию (2012), Индию (2016), Южную Корею (2022), США (2023), Японию (2023) и Австралию (2024) [Stoffers 2024]. Недавно к этому списку прибавились Франция (октябрь 2024 г.) и Малайзия (ноябрь 2024 г.).

Политика балансирования вызвана, в первую очередь, растущей напряженностью между Китаем и Соединенными Штатами на международной арене, прежде всего в Азии, и необходимостью найти тонкий баланс в отношениях Вьетнама с обеими сверхдержавами. По сути, такой подход означает отказ принимать чью-либо сторону в соперничестве великих держав. Показателем успеха этого внешнеполитического курса стал тот факт, что всего за несколько месяцев в конце 2023 — начале 2024 г. президенты трёх мировых держав Джо Байден, Си Цзиньпин и Владимир Путин один за другим посетили Вьетнам, на что вряд ли

может претендовать любая другая страна. Зарубежные аналитики считают, что умелое применение балансирования сыграло ключевую роль в успехах Вьетнама на международной арене [Heine 2024].

К настоящему моменту, когда противостояние США и Китая по всем азимутам достигло беспрецедентного уровня и грозит военным столкновением в Азиатско-Тихоокеанском регионе, искусное лавирование между двумя сверхдержавами приобретает особое значение для Ханоя. Вьетнам в этих условиях на практике гибко применяет свою стратегию, пытаясь извлечь собственную выгоду от американо-китайского противоборства [Panda 2024; Heydarian 2023; Губин 2024; Новикова 2024]. При этом «японская ветвь» становится важной частью такой дипломатии.

О значимости, которую Токио, со своей стороны, придаёт Вьетнаму в своей внешней стратегии как перспективному партнёру, свидетельствует тот факт, что в 2017 г. Вьетнам посетили император Японии Акихито с супругой. Это была последняя зарубежная поездка Акихито перед его добровольным уходом на покой в 2019 г. Посещение японским монархом зарубежного государства в рамках негласной «императорской дипломатии» считается сигналом о том, что отношения Японии с этим государством активно развиваются в благоприятном направлении и имеют хорошие перспективы. В отношении Вьетнама это было подтверждено и тем, что наряду с другими «избранными партнёрами» Японии он был приглашен на саммит Большой семёрки (G7) в мае 2023 г. в Хиросиме. Этот жест Токио был высоко оценён Ханоем. Важным аспектом политики Вьетнама на японском направлении становится нарастающее сотрудничество двух стран в области международной безопасности.

Взаимодействие в сфере безопасности: антикитайский подтекст

В силу географического и геополитического факторов главной ареной взаимодействия Японии и Вьетнама в сфере безопасности является Южно-Китайское море. Связи в области морской безопасности между двумя государствами начались еще в 2000 г., когда Ханой и Токио договорились о двустороннем поисково-спасательном сотрудничестве и совместных операциях на море [Koh 2015]. Но особенно активно эти связи стали развиваться в период второго срока нахождения у власти премьер-министра Синдзо Абэ (2012—2020). Объективной причиной стала взаимная заинтересованность в совместном противостоянии нарастающей, по мнению обеих сторон, «китайской угрозе».

Провозгласив стратегию Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона, в своей основе направленную на сдерживание растущего Китая как в сфере экономики, так и безопасности, Абэ придавал большое значение вовлечению в эту стратегию других стран региона, имеющих проблемы и противоречия в отношениях с Китаем в указанных сферах. Одной из таких ключевых стран, с точки зрения Токио, является Вьетнам, у которого есть острые территориальные споры с Китаем вокруг Парасельских островов и островов Спратли в Южно-Китайском море.

Вьетнам, со своей стороны, исторически рассматривает Китай как главную угрозу и рассчитывает укрепить собственную безопасность за счет оборонного

сотрудничества с Японией. Кроме того, Япония важна для Ханоя в качестве противовеса экономическому доминированию КНР как в регионе, так и в двусторонних отношениях.

Помогая Вьетнаму и другим странам ЮВА в противостоянии китайским территориальным претензиям в Южно-Китайском море, Токио рассчитывает тем самым «распылить» силы Пекина и ослабить его нарастающее силовое давление по поводу собственного двустороннего территориального спора в Восточно-Китайском море вокруг необитаемых островков Сенкаку. Их в настоящее время контролирует Япония, но Китай называет своими островами Дяоюйдао и требует вернуть.

Следует отметить, что оказание поддержки Вьетнаму в его конфронтации с Китаем в Южно-Китайском море Япония тесно координирует с Соединенными Штатами. Вашингтон в тот период также начал активно укреплять свои отношения с Вьетнамом, чтобы противостоять Китаю, который, по оценкам зарубежных экспертов, был намерен быстрыми темпами милитаризировать Южно-Китайское море путем как освоения существующих, так и строительства новых островов для создания своих военных аванпостов. Эти шаги администрация Обамы предприняла в рамках стратегии по улучшению отношений с Ханоем после того, как Вашингтон на протяжении многих лет дистанцировался от Вьетнама.

Однако вряд ли можно ожидать в обозримом будущем институционализации трёхстороннего сотрудничества Японии, Вьетнама и США и создания ими тройственного военного альянса с антикитайской направленностью наподобие сформированных в последние годы треугольников Япония—США—Южная Корея и Япония—США—Филиппины. Ханой не пойдёт на это в силу многих причин.

Тем не менее, как очевидно, в предстоящие годы под влиянием, прежде всего, «китайского фактора» быстрыми темпами будет происходить укрепление оборонного сотрудничества между Японией и Вьетнамом, которое со временем может стать важным элементом системы безопасности в Восточной Азии. Оно будет осуществляться в виде продолжения уже начавшихся заходов кораблей японских Сил самообороны на военно-морскую базу Камрань, совместных учений вооружённых сил двух стран, усиления военного потенциала Вьетнама за счет поставок Японией морских и других современных видов вооружений, а также военных технологий и пр. [На Hoang Нор 2023]. Усилению японо-вьетнамского военного сотрудничества во многом будет способствовать взятый в последние годы курс Токио на ослабление добровольно возложенных на себя ограничений на экспорт вооружений. По некоторым оценкам, в перспективе Япония может выйти на второе место после России в сфере военно-технического сотрудничества с Вьетнамом [Мазырин 2023].

На своем саммите в Токио 27 ноября 2023 г. премьер-министр Японии Фумио Кисида и занимавший тогда пост президента Вьетнама Во Ван Тхьонг заявили, что они расширят обмены, связанные с обороной, и обсудят выполнение новой официальной программы Токио — Официальной помощи безопасности (Official Security Assistance), в соответствии с которой Япония предоставляет оборонную технику странам-единомышленникам. Ранее Япония в рамках ОПР уже выделила 36,63 млн долл. на строительство шести патрульных кораблей берего-

вой охраны для Вьетнама. Фумио Кисиды и Во Ван Тхьонг договорились также об обмене разведанными между береговой охраной двух стран.

А в своей речи в японском парламенте, посвящённой 50-летию дипломатических отношений между странами, вьетнамский президент заявил, что Япония является «самым важным партнёром» Вьетнама, и подчеркнул, что Вьетнам «поддерживает Японию, играющую более важную и активную роль в Индо-Тихоокеанском и Азиатско-Тихоокеанском регионах». Во Ван Тхьонг также сказал, что Вьетнам и Япония должны сотрудничать в области безопасности на море и в других областях в рамках совместного видения оборонного сотрудничества на следующее десятилетие [Nitta 2023].

Взаимная заинтересованность Японии и Вьетнама в дальнейшем сотрудничестве в сфере экономики, политики и безопасности была подтверждена в рамках очередного диалога о стратегическом партнёрстве между ними — регулярной встречи заместителей министров иностранных дел и обороны двух стран, которая состоялась 13 декабря 2024 г. в министерстве иностранных дел Японии [Japan, Vietnam Agree...: 13.12.2024].

Заключение

Вьетнам, несмотря на переживаемые им в настоящее время внутривнутриполитические перемены, останется на обозримую перспективу важнейшим экономическим и политическим партнёром Японии. А Япония, со своей стороны, продолжит быть для Вьетнама одним из ключевых экономических и внешнеполитических акторов, встроенных в его дипломатию. В целом складывающаяся фактически ось Токио—Ханой будет играть всё более заметную роль в системе торгово-экономических и политических связей в АТР.

На сегодняшний день японо-вьетнамское взаимодействие в сфере безопасности находится на подъёме и в предстоящий период будет лишь усиливаться с целью сдерживания «экспансионистской политики» Китая в Южно-Китайском море. Однако, в отличие от Японии и Филиппин, имеющих с США двусторонние договоры о безопасности и разместивших на своей территории американские вооружённые силы, Ханой в силу проводимой им многовекторной внешней стратегии не пойдёт на создание тройственного военного альянса с участием Токио и Вашингтона в целях противостояния Китаю.

Список литературы

Губин А. Бамбуковое равновесие: Вьетнам отстаивает право на независимую внешнюю политику / Российский совет по международным делам. 22.01.2024. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bambukovoe-ravnovesie-vietnam-otstaivaet-pravo-na-nezavisimuyu-vneshnyuyu-politiku/>

Жанг Тхи Тхом, Муратшина К.Г. Проявления «мягкой силы» в гуманитарном сотрудничестве Японии и Вьетнама // Японские исследования. 2018. № 1. С. 38—50. DOI: 10.24411/2500-2872-2018-10003

Киреева А.А. Стратегическое партнёрство Японии и Вьетнама: интересы и ограничители // Вьетнамские исследования. 2021. Т. 5. № 4. С. 6—25. DOI: 10.54631/VS.2021.54-6-25

Кобелев Е.В., Новакова О.В. Вьетнам—Япония: вчера и сегодня. Вьетнамо-японские отношения в свете цивилизационной и культурной общности // Актуальные проблемы современной Японии. Вып. XXXII. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 109—119.

Локшин Г.М. Отношения Вьетнама с Японией и рядом других азиатских стран // Современный Вьетнам: Справочник. М.: Форум, 2015. С. 252—258.

Мазырин В.М. Сближение Вьетнама с Японией: этапы, факторы и сферы // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 4. С. 135—143. DOI: 10.54631/VS.2023.74-624981

Новикова Е. Бамбуковая дипломатия выгодна Вьетнаму // Независимая газета. 26.02.2024. URL: https://www.ng.ru/kartblansh/2024-02-26/3_8956_kb.html

Borton J. ‘Burning furnace’ purge stoking new faith in Vietnam // Asia Times. May 10, 2024. URL: <https://asiatimes.com/2024/05/burning-furnace-purge-stoking-new-faith-in-vietnam/>

Ha Hoang Hop. Vietnam could use more friends like Japan // Nikkei Asia. December 11, 2023. URL: <https://asia.nikkei.com/Opinion/Vietnam-could-use-more-friends-like-Japan>

Heydarian R.J. Savvy Vietnam in a New Cold War sweet spot // Asia Times. April 24, 2023. URL: <https://asiatimes.com/2023/04/savvy-vietnam-in-a-new-cold-war-sweet-spot/>

Heine J. Trong’s ‘bamboo diplomacy’ in posthumous perspective // Asia Times. August 6, 2024. URL: <https://asiatimes.com/2024/08/trongs-bamboo-diplomacy-in-posthumous-perspective/>

Japan, Vietnam Agree to Cooperate on Security; Foreign and Defense Authorities of Both Countries Meet for First Time in Five Years // Japan News. 13.12.2024. URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/politics/defense-security/20241213-227595/>

Japanese Crown Prince in Vietnam to Strengthen Bilateral Relationship // Vietnam Briefing. September 22, 2023. URL: <https://www.vietnam-briefing.com/news/japanese-crown-prince-in-vietnam-to-strengthen-bilateral-relationship.html/>

Koh S.L.C. The Japan-Vietnam Maritime Security Relationship // The Diplomat. October 7, 2015. URL: <https://thediplomat.com/2015/10/the-japan-vietnam-maritime-security-relationship/>

Ngo Di Lan. Vietnam’s great power balancing act // East Asia Forum. February 10, 2024. URL: <https://easiaforum.org/2024/02/10/vietnams-great-power-balancing-act/>

Nitta Yuji. Vietnam president calls for deeper security ties in Japan speech // Nikkei Asia. November 30, 2023. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/Vietnam-president-calls-for-deeper-security-ties-in-Japan-speech>

Nozawa K. Vietnam’s FPT invests \$200m to launch AI services in Japan // Nikkei Asia. August 20, 2024. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Technology/Vietnam-s-FPT-invests-200m-to-launch-AI-services-in-Japan>

Onishi Tomoya. Vietnam gas field secures \$560m investment from Japan’s Mitsui // Nikkei Asia. March 30, 2024. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Energy/Vietnam-gas-field-secures-560m-investment-from-Japan-s-Mitsui>

Panda R. Vietnam’s Delicate Great-Power Balancing Act // Global Asia. 2024. Vol. 19 No. 1. URL: https://www.globalasia.org/v19no1/feature/vietnams-delicate-great-power-balancing-act_rajaram-panda

Seno Sh. Vietnam builder Fecon seeks Japan partners for new projects // Nikkei Asia. Jun. 1, 2024. URL: <https://asia.nikkei.com/Editor-s-Picks/Interview/Vietnam-builder-Fecon-seeks-Japan-partners-for-new-projects-chairman>

Statistical Yearbook of Vietnam 2023 (SYB). Hanoi: Statistical Publishing House, 2023.

Stoffers A. Vietnam’s Journey to Industrialization: The US Connection // Global Asia. June 2024. URL: https://globalasia.org/v19no2/cover/vietnams-journey-to-industrialization-the-us-connection_andreas-stoffers

Tomiyama A. Improving conditions for Vietnamese workers in Japan is a win for all // East Asia Forum Quarterly. July—September 2023. Vol. 15. No. 3. URL: <https://eastasiaforum.org/wp-content/uploads/2023/12/V.16-N.3.pdf>

Tomiyama A. Vietnam rocked by political upheaval: 5 things to know // Nikkei Asia. May 22, 2024. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/Vietnam-rocked-by-political-upheaval-5-things-to-know>

Tsukada H. Japanese scallops to be processed in Vietnam after China ban // Nikkei Asia. January 6, 2024. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Food-Beverage/Japanese-scallops-to-be-processed-in-Vietnam-after-China-ban>

Vietnam's ruling communists rush to fill the country's top jobs // The Economist. May 23, 2024. URL: <https://www.economist.com/asia/2024/05/23/vietnams-ruling-communists-rush-to-fill-the-countrys-top-jobs>

Zheng N. Japan's Marubeni invests in Vietnamese industrial park run by Amata // Nikkei Asia. June 13, 2024. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Business-deals/Japan-s-Marubeni-invests-in-Vietnamese-industrial-park-run-by-Amata>

References

Borton, J. (2024). 'Burning furnace' purge stoking new faith in Vietnam. *Asia Times*, May 10. URL: <https://asiatimes.com/2024/05/burning-furnace-purge-stoking-new-faith-in-vietnam/>

Giang Thi Thom, Muratshina K.G. (2018). Proyavleniya "myagkoj sily" v gumanitarnom sotrudnichestve Yaponii i Vietnama [Soft Power in Japan-Vietnam cultural interaction]. *Japanese studies*, 1: 38—50. DOI: 10.24411/2500-2872-2018-10003. (In Russian)

Gubin, A. (2024). Bambukovoe ravnovesie: Vietnam otstaivaet pravo na nezavisimuyu vneshnyuyu politiku [Bamboo Balance: Vietnam defends the right to an independent foreign policy]. *Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam [Russian International Affairs Council]*, 22.01. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bambukovoe-ravnovesie-vetnam-otstaivaet-pravo-na-nezavisimuyu-vneshnyuyu-politiku>. (In Russian)

Ha Hoang Hop (2023). Vietnam could use more friends like Japan. *Nikkei Asia*, December 11. URL: <https://asia.nikkei.com/Opinion/Vietnam-could-use-more-friends-like-Japan>

Heine, J. (2024). Trong's 'bamboo diplomacy' in posthumous perspective. *Asia Times*, August 6. URL: <https://asiatimes.com/2024/08/trongs-bamboo-diplomacy-in-posthumous-perspective/>

Heydarian, R.J. (2023). Savvy Vietnam in a New Cold War sweet spot. *Asia Times*, April 24. URL: <https://asiatimes.com/2023/04/savvy-vietnam-in-a-new-cold-war-sweet-spot/>

Japan, Vietnam Agree to Cooperate on Security; Foreign and Defense Authorities of Both Countries Meet for First Time in Five Years. *Japan News*, 13.12.2024. URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/politics/defense-security/20241213-227595/>

Japanese Crown Prince in Vietnam to Strengthen Bilateral Relationship. *Vietnam Briefing*, September 22, 2023. URL: <https://www.vietnam-briefing.com/news/japanese-crown-prince-in-vietnam-to-strengthen-bilateral-relationship.html/>

Kireeva, A.A. (2021). Japan-Vietnam Extensive Strategic Partnership: Interests and Constraints]. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 5 (4): 6—25. DOI: 10.54631/VS.2021.54-6-25. (In Russian)

Kobelev, E.V., Novakova, O.V. (2018). Vietnam — Yaponiya: vchera i segodnya. Vietnamo-yaponskie otnosheniya v svete civilizacionnoj i kul'turnoj obshchnosti [Vietnam — Japan: yesterday and today. Vietnamese-Japanese relations in the light of civilizational and cultural community]. *Aktual'nye problemy sovremennoj Yaponii [Current issues of modern Japan]*. Vyp. XXXII. M.: IDV RAN. S. 109—119. (In Russian)

Koh, S.L.C. (2015). The Japan-Vietnam Maritime Security Relationship. *The Diplomat*, October 7. URL: <https://thediplomat.com/2015/10/the-japan-vietnam-maritime-security-relationship/>

Lokshin G.M. (2015). Otnosheniya Vietnama s Yaponiej i ryadom drugih aziatskih stran [Relations between Vietnam and Japan and a number of other Asian countries], in: *Sovremennyj Vietnam: Spravochnik [Contemporary Vietnam: A Handbook]*. M.: Forum. S. 252—258. (In Russian)

Mazyrin, V.M. (2023). Sblizhenie Vietnama s Yaponiej: etapy, faktory i sfery [Vietnam's rapprochement with Japan: stages, factors and areas]. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (4): 135—141. DOI: 10.54631/VS.2023.74-624981. (In Russian)

Ngo Di Lan (2024). Vietnam's great power balancing act. *East Asia Forum*, February 10. URL: <https://eastasiaforum.org/2024/02/10/vietnams-great-power-balancing-act/>

Nitta, Y. (2023). Vietnam president calls for deeper security ties in Japan speech. *Nikkei Asia*, November 30. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/Vietnam-president-calls-for-deeper-security-ties-in-Japan-speech>

Novikova, E. (2024). Bambukovaya diplomatiya vygodna Vietnamu [Bamboo diplomacy benefits Vietnam]. *Nezavisimaya gazeta*, 26.02. URL: <https://www.ng.ru/kartblansh/2024-02-26/38956kb.html>. (In Russian)

Nozawa, K. (2024). Vietnam's FPT invests \$200m to launch AI services in Japan. *Nikkei Asia*, August 20. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Technology/Vietnam-s-FPT-invests-200m-to-launch-AI-services-in-Japan>

Onishi, T. (2024). Vietnam gas field secures \$560m investment from Japan's Mitsui. *Nikkei Asia*, March 30. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Energy/Vietnam-gas-field-secures-560m-investment-from-Japan-s-Mitsui>

Panda, R. (2024). Vietnam's Delicate Great-Power Balancing Act. *Global Asia*, 19 (1). URL: https://www.globalasia.org/v19no1/feature/vietnams-delicate-great-power-balancing-act_rajaram-panda

Seno, Sh. (2024). Vietnam builder Fecon seeks Japan partners for new projects. *Nikkei Asia*, Jun. 1. URL: <https://asia.nikkei.com/Editor-s-Picks/Interview/Vietnam-builder-Fecon-seeks-Japan-partners-for-new-projects-chairman>

Stoffers, A. (2024). Vietnam's Journey to Industrialization: The US Connection. *Global Asia*, June. URL: https://globalasia.org/v19no2/cover/vietnams-journey-to-industrialization-the-us-connection_andreas-stoffers

Tomiyaama, A. (2023). Improving conditions for Vietnamese workers in Japan is a win for all. *East Asia Forum Quarterly*, 15 (3). July—September. URL: <https://eastasiaforum.org/wp-content/uploads/2023/12/V.16-N.3.pdf>

Tomiyaama, A. (2024). Vietnam rocked by political upheaval: 5 things to know. *Nikkei Asia*, May 22. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/Vietnam-rocked-by-political-upheaval-5-things-to-know>

Tsukada, H. (2024). Japanese scallops to be processed in Vietnam after China ban. *Nikkei Asia*, January 6. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Food-Beverage/Japanese-scallops-to-be-processed-in-Vietnam-after-China-ban>

Vietnam's ruling communists rush to fill the country's top jobs. *The Economist*, May 23, 2024. URL: <https://www.economist.com/asia/2024/05/23/vietnams-ruling-communists-rush-to-fill-the-countrys-top-jobs>

Zheng, N. (2024). Japan's Marubeni invests in Vietnamese industrial park run by Amata. *Nikkei Asia*, June 13. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Business-deals/Japan-s-Marubeni-invests-in-Vietnamese-industrial-park-run-by-Amata>

Дата поступления статьи: 25.08.2024

Дата поступления в переработанном виде: 22.11.2024

Принята к печати: 12.12.2024

Received: August 25, 2024

Received in revised form: November 22, 2024

Accepted: December 12, 2024

И.В. Кокушкина, А.Г. Макухин, Ле Минь Ха

Сотрудничество РФ и СРВ в XXI веке: SWOT-анализ особенностей, проблем и перспектив развития

Аннотация. Данная статья посвящена выявлению, исследованию и аналитической оценке особенностей, проблем и перспектив сотрудничества России и Вьетнама. Азиатский регион в настоящее время играет важную роль в международных отношениях благодаря своим экономическим, политическим и демографическим характеристикам. Одной из наиболее привлекательных для зарубежного бизнеса стран региона является Вьетнам. На основании SWOT-анализа выявленных особенностей развития политико-экономических отношений между двумя государствами авторы пришли к выводу, что, несмотря на продолжающееся взаимодействие в ряде секторов, текущее состояние экономического сотрудничества между Россией и Вьетнамом в целом не соответствует уровню политического диалога. При этом авторы констатируют, что дальнейшее развитие экономических отношений отвечает не только национальным интересам и стратегическим целям Вьетнама и России, но и развитию региона в целом.

Ключевые слова: международные экономические отношения, мировая экономика, сотрудничество, Россия, Вьетнам, торговля, инвестиции, SWOT-анализ

Авторы: Кокушкина Ирина Владимировна, к. э. н., доцент, экономический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия. ORCID: 0000-0002-4214-899X. E-mail: irinakokushkina@rambler.ru

Макухин Артем Геннадьевич, магистр, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия. ORCID: 0009-0005-1035-2581.

E-mail: tephtem5422@gmail.com

Ле Минь Ха, к. филол. н., руководитель управления делами, факультет информации, Сайгонский университет, г. Хошимин, Вьетнам.

E-mail: lmha.sgu@gmail.com

Для цитирования: Кокушкина И.В., Макухин А.Г., Ле Минь Ха. Сотрудничество РФ и СРВ в XXI веке: SWOT-анализ особенностей, проблем и перспектив развития // Вьетнамские исследования. 2024. Т. 8. № 4. С. 18—32.

I.V. Kokushkina, A.G. Makukhin, Le Minh Ha

Cooperation between the Russian Federation and Vietnam in the XXI Century: SWOT Analysis of Features, Problems and Development Prospects

Abstract. The paper presents research and analytical assessment of the important factors, problems and prospects of cooperation between Russia and Vietnam. The Asian region currently plays an important role in international relations due to its economic, political and demographic characteristics. The Socialist Republic of Vietnam One of the countries in the region that attracts attention from foreign business institutions. While making the analysis of the development of Russian-Vietnamese political and economic relations

ons, the authors come to the conclusion that, despite the existing effective partnership in a number of sectors, the current state of economic cooperation between the two countries does not correspond to the level of political dialogue. The further development of economic relations not only corresponds to the national interests and strategic goals of Vietnam and Russia, but can positively impact the development of the region.

Keywords: international economic relations, world economy, cooperation, Russia, Vietnam, trade, investment, SWOT analysis

Authors: Kokushkina Irina V., Ph.D. (Economics), Associate Professor, Faculty of Economics, St. Petersburg State University, Russia. ORCID: 0000-0002-4214-899X. E-mail: irinakokushkina@rambler.ru

Makukhin Artem G., Master's graduate, St. Petersburg State University, Russia. ORCID: 0009-0005-1035-2581. E-mail: tephtem5422@gmail.com

Le Minh Ha, Ph.D. (Philology), Head of Office Administration, Faculty of Information, Saigon University, Ho Chi Minh City, Vietnam. E-mail: lmha.sgu@gmail.com

For citation: Kokushkina I.V., Makukhin A.G., Le Minh Ha (2024). Cooperation between the Russian Federation and Vietnam in the XXI Century: SWOT Analysis of Features, Problems and Development Prospects. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 8 (4): 18—32.

Обзор литературы

Вопросам сотрудничества между Россией и Вьетнамом, как важной теме, посвящено значительное количество исследований.

Эволюция и текущее состояние отношений России и Вьетнама рассматриваются в работах И.В. Бритова [2022] и В.Н. Колотова [2018]. Наиболее подробный анализ геополитических и экономических факторов, оказывающих решающее значение на характер двусторонних связей, был проведён В.М. Мазыриным [2020]. В рамках исследования эксперт выявил ключевые факторы, сдерживающие развитие двусторонних отношений. Вопросы двустороннего торгового сотрудничества были проанализированы Е.С. Новиковой, Нгуен Хыу Фу и Ле Хонг Анем [2024].

Однако, несмотря на значительное количество работ, посвящённых исследованию двустороннего сотрудничества, необходимость таких исследований сохраняется. В первую очередь это связано с быстро меняющимися геополитическими и геоэкономическими условиями развития мирового хозяйства. В рамках исследования авторы данной статьи попытались раскрыть и проанализировать некоторые недостаточно изученные аспекты отношений. В частности, авторы сформулированы причины изменений в двусторонних отношениях в отдельные периоды времени, выявлены наиболее значимые особенности и проблемы сотрудничества, проведен анализ состояния его ключевых сфер. Был составлен сводный SWOT-анализ, включающий сильные и слабые стороны взаимодействия, а также возможности и угрозы, что позволило сделать практически значимые выводы о возможных точках роста и «узких местах» в двустороннем сотрудничестве, а также подготовить некоторые практические рекомендации. В частности, среди ключевых рекомендаций — дальнейшее углубление сотрудничества в энергетике,

сфере ИТ и кибербезопасности, ВПК, наукоёмких отраслях, увеличение объема расчетов в национальных валютах и существенное расширение информационного присутствия РФ во Вьетнаме.

Введение

Во втором — третьем десятилетиях XXI в. на наших глазах происходит коренная трансформация всей системы международных отношений и мировой экономики. Для многих стран этот период стал эпохой серьёзных перемен. Некоторые государства с «периферии» мирового хозяйства выдвинулись в ряд стран с динамично развивающейся экономикой, к которым проявляют повышенный интерес более развитые страны. Одной из них является Вьетнам, остающийся в числе значимых партнеров России.

Рассмотрим подробнее эволюцию и особенности взаимоотношений России и Вьетнама в отдельных секторах их национальных хозяйств в 2000-е годы.

Торговля

В табл. 1 приведены данные по товарообороту РФ и СРВ в период 2005—2022 гг. на основе данных российской статистики (они заметно превосходят вьетнамские данные).

Таблица 1. Товарооборот РФ и СРВ в 2005—2023 гг. (млрд долл. США)

2005	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
1,03	3,9	3,8	5,2	6	4,9	5,7	7,14	4,6	3,6

Составлено авторами по данным: [Торгово-Промышленная палата РФ; Товарооборот между Россией и Вьетнамом превысил \$1 млрд...: 18.01.2006; Отчёт о внешней торговле между Россией и Вьетнамом в 2020 году...: 13.02.2021; Секретный код дружбы...: 12.09.2023].

Как видно, товарооборот между РФ и СРВ постепенно возрастал в промежутке 2019—2021 гг., но эта динамика не является принципиально существенной, поскольку в сравнении с некоторыми другими странами он вовсе незначителен. Так, например, товарооборот между РФ и СРВ уступал этому показателю с США и КНР за 2020 г. примерно в 19 и 27 раз соответственно (90,8 млрд. долл. и 133,1 млрд. долл.) [Бритов 2022: 10]. В 2022 г. товарооборот снизился примерно на 30 % и составил всего 4,6 млрд долл., а по итогам 2023 более 3,6 млрд долл. США [Quan hệ thương mại...09.09.2024]. По данным Главного таможенного управления Вьетнама, за первые 6 месяцев 2024 г. двусторонний товарооборот достиг 2,34 млрд долл., увеличившись на 45,4 % по сравнению с аналогичным периодом 2023 г. [Tình hình thương mại...: 15.07.2024]. Анализ только товарооборота между двумя государствами показывает, что экономическое партнерство между Россией и Вьетнамом в целом развито относительно слабо и не соответствует политическому статусу и позитивному характеру взаимоотношений. Ряд проблем в последнее время возник в связи с тем, что российским банкам забло-

кирована возможность работать в платежной системе SWIFT, что привело к задержке платежей [Новикова, Нгуен Фу Хыу, Ле Хоанг Ань 2024: 171].

Рассмотрим подробнее структуру товарооборота между двумя странами. Основными экспортными товарами из РФ в СРВ в 2020-е годы были минеральные продукты (так, в 2021 г. их доля составила 21,4 %), продовольственные товары и с/х сырье; металлы и изделия из них, с общей долей в экспорте 32,2 % в 2021 г. [Отчёт о внешней торговле...: 12.02.2022]. Во вьетнамском экспорте в РФ в 2021 г. на первом месте стоят «машины и оборудование», представленные электрическими машинами, электронным оборудованием и компонентами к ним и занимающие более половины объема экспорта; затем текстиль и обувь (20,22 %); продовольственные товары и с/х сырье (11,96 %) По данным VnExpress, из-за опасения вторичных санкций Вьетнам в начале 2023 г. практически прекратил поставлять в Россию стальные изделия, обувь, электронные товары. Экспорт в Россию риса, овощей, фруктов, морепродуктов сократился на 20—50 %, увеличились поставки только каучука, текстиля и кофе. Также в 2023 г. в РФ из Вьетнама поступало моторное масло Shell [Hàng Việt xuất sang Nga giảm mạnh: 26.03.2023].

Таким образом, показатели двустороннего товарооборота можно охарактеризовать как незначительные, а его структуру — как неудовлетворительную, прежде всего для России.

Можно назвать следующие причины, которые, накапливаясь в XX—XXI вв., привели взаимную торговлю к современному состоянию.

1. Переход на рыночные принципы в торговно-экономических отношениях двух стран после распада СЭВ и СССР.

2. Многовековая в геэкономике и геополитике, которая в процессе реформ «Дой мой», начавшихся в конце 1980-х годах, полностью заменила одностороннюю на СЭВ и СССР внешнюю политику Вьетнама.

3. Политико-экономические реформы в России в 1990-е годы, которые привели к изменению приоритетов, направлений и форм во внешней и внутренней политике.

4. Отсутствие в экспорте России высокотехнологичных товаров, необходимых Вьетнаму для обеспечения экономического роста.

5. Вьетнам в XXI в. стал привлекателен для иностранных инвесторов благодаря формированию благоприятного инвестиционного климата. Это способствовало значительной положительной диверсификации экспортных возможностей Вьетнама.

6. Сокращению импорта из Вьетнама способствовало также импортозамещение в России.

7. Причинами снижения товарооборота в 2022—2023 гг. явились санкции, введенные США и ЕС против России, что создало проблемы с осуществлением платежей, сбой в цепочке поставок, опасение вторичных санкций и др.

В то же время по ряду проектов сотрудничество развивается. Так, в 2020 г. российский производитель коммерческой техники «Группа ГАЗ» начал продажи автомобилей ГАЗель NEXT во Вьетнаме, была создана сеть продаж и обслуживания автомобилей, которая включает 14 дилерских центров по всей территории страны [«Группа ГАЗ» начала продажи...: 11.09.2020].

Инвестиционные отношения

Инвестиционные отношения между СССР/Российской Федерацией и СРВ в XX в. носили в целом односторонний характер — в виде значительных объемов разнообразной экономической и военной помощи Вьетнаму от СССР и СЭВ. Они начали осуществляться практически сразу после установления дипломатических отношений (1950 г.)

Как констатировал представитель СРВ в СЭВ в 1980-е годы Чан Дык Лыонг, большинство базисных отраслей в стране были созданы с помощью стран СЭВ, в первую очередь СССР [Чан Дык Лыонг 1988: 21—22]. Мощная промышленная база и эффективная экономическая политика способствовали тому, что во втором десятилетии XXI в. Вьетнам стал одной из самых быстрорастущих экономик мира (в среднем 6 % в год).

Инвестиционное взаимодействие двух стран стало восстанавливаться в конце первого десятилетия XXI в., особенно после подписания в 2010 г. большого пакета межправительственных и межведомственных соглашений, в том числе в сфере торговли и инвестиций. Однако взаимные инвестиции всё же остаются на крайне низком уровне и даже снизились с конца 2010-х годов. Так, в 2018 г. российские прямые инвестиции во Вьетнам были заявлены как 2 млрд долл. в 100 совместных проектов. В середине 2023 г. в реализацию 117 проектов на территории Вьетнама Россией вложено 950 млн. долл. (24-е место по объёмам инвестиций в страну), при этом доля России в общем объёме накопленных во Вьетнаме ПИИ составила всего 0,22 % [Tổng cục Thống kê: 10.05.2023]. Основной сферой инвестиционного сотрудничества сторон в XXI в. является энергетика, в других сферах успешных совместных проектов немного. На территории России в 2021—2023 гг. реализовывалось, с разной степенью успешности, 23 совместных проекта, большая часть из которых приходится на нефтегазовую отрасль. При этом Россия занимает второе место в списке стран — получателей инвестиций из Вьетнама.

Таким образом, инвестиционное сотрудничество, как и торговля, на текущий момент находится на низком уровне.

Можно назвать следующие причины сложившейся ситуации.

1. До недавнего времени вектор внешнеэкономической политики России в целом был направлен в сторону Европы, где, как считалось, предпринимательские риски намного ниже.

2. В предыдущие два десятилетия российский бизнес недооценивал перспективы Вьетнама как объекта инвестиций.

3. Ни предприниматели, ни государство не смогли предложить партнерам привлекательные для них проекты в высокотехнологичных секторах.

4. Отсутствие достаточных свободных инвестиционных ресурсов во Вьетнаме.

5. Одной из причин значительного снижения взаимных инвестиций стала переориентация экономических отношений Вьетнама на АСЕАН и другие страны после прекращения потока безвозмездной помощи от СССР/России и стран СЭВ в 1990-х — начале 2000-х годов.

В 2020-е годы обсуждались несколько перспективных направлений инвестиционного сотрудничества. Русско-Азиатский деловой совет отнес к ним проекты в сфере ИТ, туризм, недвижимость, сельское хозяйство, рыбный промысел, текстильную промышленность, производство потребительских товаров [Топ-7 идей...: 26.04.2023]. Эта тема была затронута и на Петербургском международном экономическом форуме (14—17 июня 2023 г.).

Банковский сектор

В условиях ослабления влияния доллара и намечающегося тренда на создание новых валютных зон странам важно наращивать объем трансграничных платежей в национальных валютах и развивать партнёрство в банковской сфере. С 2006 г. функционирует Совместный Вьетнамско-Российский банк (участники — ПАО Банк ВТБ и Банк инвестиций и развития Вьетнама).

В последние годы прорабатывается задача по переходу на национальные валюты во взаимных расчетах, а также объединения платёжных систем. В рамках этой важной инициативы сторонам удалось договориться о выпуске карт платежной системы «МИР». Тем не менее позже вьетнамская сторона перестала обслуживать эти карты [Турецкие мотивы...: 21.09.2022], что, вероятнее всего, связано с опасениями попасть под санкции США. Тем не менее впоследствии сторонам удалось добиться прогресса в рассматриваемом направлении: в 2023 г. 40 % объёма сделок между Вьетнамом и Россией совершались в рублях и донгах, а в I квартале 2024 г, как было заявлено, — уже почти 60 % [Как прошёл визит Владимира Путина во Вьетнам: 21.06.2024].

Энергетика

Наибольших успехов в рамках экономического сотрудничества стороны достигли в области энергетики. «Вьетсовпетро» по-прежнему остается одним из наиболее значимых совместных проектов, более того, является одной из крупных даже в мировых масштабах нефтегазовой компанией. Существуют и иные совместные компании. Одной из ключевых является созданная в 2007 г. «Зарубежнефтью» и «Петровьетнамом» СК «Русвьетпетро», осуществляющая разработку нефтегазовых месторождений на территории РФ. Еще одной важной совместной энергетической компанией является «Газпромвьет», созданный ОАО «Газпром» и КНГ «Петровьетнам».

В 2018 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании между Министерством энергетики РФ и Министерством промышленности и торговли СРВ о развитии сотрудничества в сфере поставок сжиженного природного газа и развития газовой электрогенерации, который заложили основу для углубления партнёрства в этой сфере.

В 2023 г. сотрудничество в энергетической отрасли получило новый импульс. В рамках ПМЭФ-2023 российская электросетевая компания «Россети» и компания Vietnam Electricity Group (EVN) подписали Меморандум о взаимопонимании о возобновлении их долгосрочного стратегического сотрудничества [Вьетнам-

ские и российские энергетические компании...: 18.06.2023]. Компании будут сотрудничать по следующим направлениям: обмен технологиями, цифровой трансформации, обучение персонала и охрана труда.

Существуют перспективы для сотрудничества и в атомной энергетике. В 2024 г. был подписан Меморандум о строительстве на территории Вьетнама Центра ядерной науки и технологий при содействии «Росатома». Предполагается, что РФ не только поможет вьетнамским партнерам со строительством центра, но также будет участвовать в обучении кадров для этого учреждения. Перспективным остаётся направление по сотрудничеству в области плавучих атомных электростанций. В июле 2022 г. было подписано соглашение между дивизионом госкорпорации «Росатом» по ветроэнергетике АО «НоваВинд» и вьетнамской An Xuan Energy о строительстве ветропарка мощностью 128 МВт во вьетнамской провинции Шонла [«Росатом» построит ветропарк во Вьетнаме: 25.07.2022].

В ходе визита Президента РФ В. Путина во Вьетнам в 2024 г. подписаны новые соглашения в сфере энергетики: Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству во Вьетнаме между ПАО «НОВАТЭК» и Корпорацией нефти и газа «Петровьетнам», а также Инвестиционная лицензия на освоение Блока 11-2 континентального шельфа Вьетнама [РФ и Вьетнам подписали меморандум...: 20.06.2024].

Информационные технологии

Сотрудничество в сфере информационных технологий имеет значительные перспективы. Некоторые крупные проекты в этой сфере существовали и раньше: так, «Ростелеком», «Альтарикс», Kaspersky Lab, FORS и Netris заключили соглашения на поставку своих IT-решений в области электронного правительства, информационной безопасности и «умного города» во Вьетнам [Россия поставит Вьетнаму в рамках соглашения...: 22.05.2019]. Во Вьетнаме активно проводятся процессы цифровизации, увеличивается количество интернет-пользователей, разрабатываются проекты умных городов и т. д., а согласно некоторым прогнозам, ежегодные темпы роста цифровой экономики во Вьетнаме в 2022—2026 гг. составят 8,9 % [Вьетнам возглавил рейтинг стран...: 22.11.2022]. Принимая это во внимание, представляется, что вьетнамской стороне необходимо ответственно подойти к вопросам развития ИТ-технологий и одновременно обеспечения защиты информации. Тем более что вызовы в сфере кибербезопасности для Вьетнама постоянно возрастают. В частности, стране требуется в 10 раз больше ИТ-специалистов, чем есть сейчас [ИТ-рынок Вьетнама...: 24.08.2023]. В этом контексте партнерство с Россией, обладающей традиционно сильнейшими разработками и специалистами в области кибербезопасности, принесло бы огромные выгоды для вьетнамской стороны. Это касается как защиты информации в гражданском/бизнес-сегменте, так и в государственных структурах. Правительством СРВ поставлена задачи в ближайшие годы укрепить позиции в сфере информационной безопасности, что может быть оперативно сделано с опорой на внедрение российского опыта и технологий в СРВ [Довгий, Колотов, Сторожук 2019: 42]. С учётом этого для Вьетнама партнерство в сфере кибербезопасности с

РФ могло бы стать одним из приоритетных направлений сотрудничества и одним из базовых направлений, которые обеспечат выход двусторонних отношений на новый уровень.

Военно-технический сектор

В XXI в. Вьетнам придерживается политики многовекторности внешних связей и диверсификации своего военно-технического сотрудничества. В 2010 г. инициировано создание механизма регулярных Совещаний министров обороны АСЕАН. Развивается сотрудничество в военной сфере с Индией и Японией.

Партнерство в военно-техническом секторе между РФ и СРВ имеет продолжительную историю. В 2018 г. портфель заказов Вьетнама по линии ВТС превысил 1 млрд долл. [Vietnam places orders for Russian weapons...: 08.09.2018]. СССР, а затем РФ являлись до недавнего прошлого ключевым партнером Вьетнама в секторе вооружений.

Отмечая приоритетный характер ВТС с Россией, «вьетнамская сторона расширяет сотрудничество в этой сфере с западными партнерами, прежде всего с США» [Мазырин 2019: 88]. Так, в 2016 г. произошла полная отмена эмбарго на поставки оружия во Вьетнам со стороны США. Переориентация на американские стандарты для Вьетнама затруднительна и обойдется в значительную сумму. Тем не менее определённые шаги в этом направлении совершаются. В 2021 г. Вьетнам заказал у США 12 учебно-тренировочных самолётов Т-6С Texan II, первая партия из пяти самолетов была получена в ноябре 2024 г., остальные придут в 2025 г. [1st Time Since Vietnam War...: 22.11.2024]. В сентябре 2023 г. стало известно о том, что США ведут с СРВ переговоры о поставках в страну истребителей F-16 [Reuters узнал о крупнейшей оружейной сделке...: 23.09.2023]. В дополнение к этому Вьетнам в 2014 г. отказался от лицензионного производства российских автоматов Калашникова, и отдал предпочтение израильским штурмовым винтовкам IWI Galil ACE-31 и ACE-32. Кроме того, Вьетнам получает значительную выгоду от производства аналога автомата Калашникова. Одно из предприятий вьетнамского ВПК в 2018 г. запустило производство автомата STL-1A на базе советских автоматов Калашникова [Вьетнам начал выпуск автомата STL-1A...: 27.09.2018].

Существующие проблемы в рассмотренных выше сферах возникают под действием как внешних (значительные изменения в геополитике и геоэкономике в XXI в.) так и внутренних для партнёров факторов. Среди последних отметим малоэффективную систему управления в разных областях сотрудничества и недостаточную проработанность документов, определяющих конкретные направления, формы и методы соответствующей политики как во Вьетнаме, так и в России. Вьетнамская учёная До Хьонг Лан подтверждает: «Экономическое взаимодействие между Россией и Вьетнамом быстро растёт, но без опоры на научно-техническое сотрудничество, ориентированное на рынок, развитие производства, модернизацию и инновации» [Российско-вьетнамские отношения в современном мире 2021: 30—37]. В.Н. Колотов выделяет следующие ключевые

проблемы, препятствующие более эффективному сотрудничеству: существенный разрыв между декларируемыми и реальными целями; отсутствие востоковедческой экспертизы; недостаточность знаний о партнере и о том, что партнёры знают о нас [2020: 97—113].

Заключение

Подводя итог проведённому исследованию, можно констатировать, что при высокой степени политического партнёрства экономическое сотрудничество между двумя странами реализуется слабо. В годы существования Советского Союза была заложена мощная база, необходимая для двустороннего партнёрства. На текущем этапе на высшем политическом уровне также созданы необходимые условия для развития экономических взаимоотношений. В ряде ключевых отраслей существует тесное и взаимовыгодное партнерство, связанное с освоением передовых технологий. В то же время объемы ПИИ недостаточны. Товарооборот невысок и во много раз уступает другим странам, прежде всего США и КНР. Эти проблемы обусловлены недостаточно эффективной внешней политикой со стороны России, а также влиянием, оказываемым на Вьетнам со стороны КНР и США. В существующих условиях СРВ стремится максимально удовлетворить свои разноплановые интересы, поддерживая отношения со всеми заинтересованными сторонами. При этом на Вьетнам в связи с его особыми отношениями с Россией и ввиду начавшейся в 2022 г. Специальной военной операции западные страны оказывают сильное давление. Однако он в сложных геополитических условиях проявляет приверженность многолетним отношениям дружбы и сотрудничества с Россией и проводит весьма взвешенную и сбалансированную внешнюю политику, демонстрируя прагматичность.

На основании проведенного исследования сделан SWOT-анализ, в рамках которого выделены основные проблемы и перспективы, а также ключевые угрозы и возможности, связанные с развитием двустороннего сотрудничества (табл. 2).

Все вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы.

1. Объективной основой сотрудничества России и Вьетнама является давняя история дружественных и взаимовыгодных политико-экономических отношений двух стран.

2. Активному развитию связей способствуют взаимные экономические интересы, схожесть позиций по вопросам национальной внешней политики и дальнейшего развития, а также по вопросам оценки важнейших проблем современного мирового сообщества.

3. Для Вьетнама Россия является стабильным партнером, который помогает получить доступ к передовым технологиям в ряде областей, таким как энергетика, кибербезопасность, ВПК и пр.

4. РФ также заинтересована в дальнейшем развитии торгово-экономических отношений с дружественной страной, которая может снова стать ключевым партнером в регионе.

Таблица 2. SWOT-анализ особенностей сотрудничества РФ и СРВ

<p>Сильные стороны:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Давняя история сотрудничества между СССР и СРВ. 2. Подходы стран к принципиальным вопросам современного миропорядка совпадают или близки. 3. Страны солидарны в вопросах поддержания глобальной и региональной безопасности. 4. Россия до недавнего времени являлась одним из ключевых поставщиков вооружений и военной техники (ВиВТ) для СРВ. 5. Партнёрство в энергетике носит системный характер, РФ и СРВ имеют длительную историю существования совместных предприятий в этой сфере; разрабатываются и новые проекты. 6. Существует сотрудничество в сфере информационной безопасности. 7. В 2019—2020 гг. началось формирование механизмов взаимных расчетов в национальной валютах. 	<p>Возможности:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Дальнейшее сближение РФ и СРВ как во внешней политике, так и в сфере торгово-экономического сотрудничества, импульсом которого может стать продолжение санкционной политики западных стран в отношении РФ, а также внешнее давление на СРВ. 2. Усиление консолидации усилий двух стран в процессе установления системы многополярного мира. 3. Создание различных типов свободных экономических зон 4. Расширение кооперации в наукоемких секторах экономики. 5. Объединение усилий стран для обеспечения стабильного развития и безопасности не только в Азии, но и в АТР. 6. В связи с нарастающими процессами регионализации (в том числе валютно-финансовой) партнёрство в банковском секторе имеет дополнительный потенциал. 7. Стремление Вьетнама вступить в БРИКС в 2024 г. 8. Расширение партнёрства РФ и СРВ в сфере ИТ и кибербезопасности. 9. Расширение сотрудничества в аэро-космической сфере.
<p>Слабые стороны:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Относительно низкое место РФ в списке торговых партнеров СРВ. 2. Невысокий уровень экспорта наукоемкой продукции из РФ в СРВ. 4. Низкий уровень взаимных ПИИ в экономике двух стран. 5. Снижение доли СРВ в общем балансе российского военного экспорта в конце второго десятилетия XXI в. 6. Недостаточная осведомленность представителей бизнеса обеих стран о партнерах и их потребностях. 7. Высокая степень долларизации ВЭД Вьетнама. 8. В рамках партнерства в банковском секторе, несмотря на существующий потенциал, а также реализуемые масштабные проекты, уровень партнерства на текущий момент невысок. 	<p>Угрозы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Дестабилизация системы международных отношений в геополитических условиях второго-третьего десятилетия XXI в. 2. Усиление действия политического фактора при принятии экономических решений в сфере мировой экономики (часто в ущерб экономической безопасности). 3. Изменение векторов внешнеэкономических связей рассматриваемых стран. 4. Кардинальное снижение экспорта военно-технической продукции оказывает существенное негативное влияние на весь каркас двусторонних отношений. 5. Расширение «евроазиатской дуги нестабильности». 6. Усиление антироссийских санкций и возможность введения вторичных санкций по отношению к СРВ в случае поставок товаров в РФ.

5. В то же время, за исключением ряда ключевых традиционных секторов, экономическое сотрудничество между двумя государствами развито слабо и не соответствует декларируемому уровню политического взаимодействия.

6. Для преодоления существующих проблем обоим государствам необходимо активизировать поиск новых точек роста экономического сотрудничества и про-явить политическую волю к его наращиванию.

7. Среди ключевых направлений необходимо сделать акцент на развитии партнерства в наукоёмких отраслях, в том числе в области информационных технологий и информационной безопасности; увеличить объём расчетов в национальных валютах. Также необходимо существенно расширить информационное присутствие РФ во Вьетнаме и активизировать сотрудничество в военно-технической сфере.

8. Вьетнам в XXI в. — это страна с быстро растущей экономикой, с большим потенциалом (в том числе ресурсным), что делает её привлекательной для бизнеса. Она остаётся дружественной страной, помня, что СССР помог ей отстоять свою независимость и внёс огромный вклад в создание её экономики. Показательно в данном контексте согласие Вьетнама стать с 2025 г. партнером БРИКС.

Список литературы

Бритов И.В. Всеобъемлющее стратегическое партнерство РФ и СРВ: достигнутый результат или перспективная цель? // Вьетнамские исследования. Серия 2. 2022. Том 6. N. 2. С. 4—17.

Вьетнам возглавил рейтинг стран по индексу роста цифровой экономики // ТАСС. 22.11.2022. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16393641>

Вьетнам начал выпуск автомата STL-1А на базе советских АКМ и АК-74М // Военное обозрение. 27.09.2018. URL: <https://topwar.ru/147572-vietnam-nachal-vypusk-avtomata-stl-1a-na-baze-sovetskih-akm-i-ak-74m.html>

Вьетнамские и российские энергетические компании подписали меморандум о взаимопонимании на ПМЭФ 2023 // VietNews. 18.06.2023. URL: <https://vietnews.ru/russia-and-vietnam/vetnamskie-i-rossijskie-energeticheskie-kompanii-podpisali-memorandum-o-vzaimoponimanii-na-pmef-2023>

«Группа ГАЗ» начала продажи автомобилей «ГАЗель NEXT» во Вьетнаме // АВТОГАЗ. 11.09.2020. URL: <https://www.avtogaz.ru/about-company/news/gruppa-gaz-nachala-prodazhi-avtomobilei-gazel-next-vo-vetname/>

Довгий С., Колотов В., Сторожук Н. Влияние кибер-безопасности на суверенитет страны и перспективы российско-вьетнамского сотрудничества // Первая миля. 2019. № 6. С. 42—48.

ИТ-рынок Вьетнама // TAdviser. 24.08.2023. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:ИТ-рынок_Вьетнама

Как прошел визит Владимира Путина во Вьетнам // Ведомости. 21.06.2024. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/06/21/1045249-kak-proshel-vizit-putina-vo-vetnam>

Колотов В.Н. SWOT-анализ политики Обновления во Вьетнаме и проблемы российско-вьетнамских отношений // Вьетнамские исследования. 2018. Т. 2. № 4. С. 5—18.

Мазырин В.М. Российско-вьетнамский диалог по вопросам международной политики // Вьетнамские исследования. 2019. Т. 3. № 1. С. 83—90.

Мазырин В.М. Сдержки экономического сотрудничества между Россией и Вьетнамом // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 114—131.

Новикова Е.С., Нгуен Фу Хыу, Ле Хоанг Ань. Торговое сотрудничество Вьетнама и России в текущих условиях глобальной турбулентности // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 4. С. 25—36. DOI: 10.54631/V.S.2023.74-567919

Отчёт о внешней торговле между Россией и Вьетнамом в 2020 году: товарооборот, экспорт, импорт, структура, товары, динамика // Внешняя торговля России. 13.02.2021. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-vetnamom-v-2020-g/>

Отчёт о внешней торговле между Россией и Вьетнамом в 2021 году: товарооборот, экспорт, импорт, структура, товары, динамика // Внешняя торговля России. 12.02.2022. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-vetnamom-v-2021-g/>

«Росатом» построит ветропарк во Вьетнаме // РИА Новости. 25.07.2022. URL: <https://ria.ru/20220725/rosatom-1804778158.html>

Российско-вьетнамские отношения в современном мире: коллективная монография. М.: Институт экономики РАН. 2021. 147 с.

Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов. М.: ИДВ РАН. 2020. 376 с.

Россия поставила Вьетнаму все обещанные подводные лодки «Варшавянка» // РИА Новости. 28.02.2017. URL: https://ria.ru/defense_safety/20170228/1488920904.html

Россия поставит Вьетнаму в рамках соглашения свои решения в сфере IT // ТАСС. 22.05.2019. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6460353>

РФ и Вьетнам подписали меморандум о создании Центра ядерной науки и технологий // Российская газета. 20.06.2024. URL: <https://rg.ru/2024/06/20/v-hode-vizita-putina-vo-vetnam-pod-pisano-15-dvustoronnih-dokumentov.html>

Секретный код дружбы: нужны ли Вьетнаму отношения с Россией в условиях санкций // Forbes. 12.09.2023. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/496135-sekretnyj-kod-druzby-nuzny-li-v-etnamu-otnosheniya-s-rossiej-v-usloviyah-sankcij>

Товарооборот между Россией и Вьетнамом превысил \$1 млрд // Взгляд. 18.01.2006. URL: <https://vz.ru/news/2006/1/18/19158.html>

Топ-7 идей для инвестиций во Вьетнам // Новости РАДС. 26.04.2023. URL: https://navostok.org/press-center/business_news/tpost/rxkbob9z11-top-7-idei-dlya-investitsii-vo-vetnam

Торгово-Промышленная палата РФ. URL: <https://tpprf.ru/ru/>

Турецкие мотивы: банки Вьетнама и Казахстана приостановили прием карт «Мир» // Известия. 21.09.2022. URL: <https://iz.ru/1398375/natalia-ilina-milana-gadzhieva/tureckie-motivy-ban-ki-vetnama-i-kazahstana-priostanovili-priem-kart-mir>

Федоров Н.В. Российско-вьетнамское военно-техническое сотрудничество: вызовы и возможности для России // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2017. Вып. 17, № 3. С. 496—507.

Чан Дык Лонг. СРВ в социалистической экономической интеграции // Экономическое сотрудничество стран — членов СЭВ. 1988. № 8. С.21—22.

1st Time Since Vietnam War — Hanoi Takes Delivery Of U.S. Aircraft; Marks Key Milestone In U.S.-Vietnam Ties // The EurAsian Times. 22.11.2024. URL: <https://www.eurasiantimes.com/1st-time-since-vietnam-war-hanoi-takes-delivery/>

Tổng cục Thống kê. Đầu tư và Xây dựng [Главное статистическое управление Вьетнама. Инвестиции и строительство]. URL: <https://www.gso.gov.vn/dau-tu-va-xay-dung> (дата обращения: 10.05.2023). (На вьет. яз.)

Hàng Việt xuất sang Nga giảm mạnh [Экспорт вьетнамских товаров в Россию резко сократился] // *VnExpress*. 26.03.2023. URL: <https://vnexpress.net/hang-viet-xuat-sang-nga-giam-manh-4585674.html>. (На вьет. яз.)

Quan hệ thương mại giữa Việt Nam và Liên bang Nga phát triển mạnh mẽ [Торговые отношения между Вьетнамом и Россией развиваются успешно] // *VietnamPlus*. 09.09.2024. URL: <https://www.vietnamplus.vn/quan-he-thuong-mai-giua-viet-nam-va-lien-bang-nga-phat-trien-manh-me-pos-t975176.vnp>. (На вьет. яз.)

Reuters узнал о крупнейшей оружейной сделке США с бывшим врагом в войне // РБК. 23.09.2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/09/2023/650ec1ea9a79479114276358>

Tình hình thương mại Việt Nam — Liên bang Nga tháng 6 năm 2024 [Состояние вьетнамо-российской торговли за 6 месяцев 2024 г.] // *Trung tâm WTO*, 15.07.2024. URL: <https://trungtamwto.vn/chuyen-de/26860-tinh-hinh-thuong-mai-viet-nam--lien-bang-nga-thang-6-nam-2024>. (На вьет. яз.)

Vietnam places orders for Russian weapons worth over \$1 billion: TASS // *Reuters*. 08.09.2018. URL: <https://www.reuters.com/article/us-vietnam-russia-arms-idUSKCN1LO08K/>

References

«Группа GAZ» nachala prodazhi avtomobiley «GAZel NEXT» vo Vietname [GAZ Group began selling GAZelle NEXT cars in Vietnam]. *AVTOGAZ*, 11.09.2020. URL: <https://www.avtogaz.ru/about-company/news/gruppa-gaz-nachala-prodazhi-avtomobilei-gazel-next-vo-vetname>. (In Russian)

«Rosatom» postroit vetropark vo Vietname [Rosatom will build a wind plant in Vietnam]. *RIA Novosti*, 25.07.2022. URL: <https://ria.ru/20220725/rosatom-1804778158.html>. (In Russian)

1st Time Since Vietnam War — Hanoi Takes Delivery Of U.S. Aircraft; Marks Key Milestone In U.S.-Vietnam Ties. *The Eurasian Times*, 22.11.2024. URL: <https://www.eurasiantimes.com/1st-time-since-vietnam-war-hanoi-takes-delivery/>

Britov, I.V. (2022). Vseob"emlyushchee strategicheskoe partnerstvo RF i SRV: dostignutyy rezultat ili perspektivnaya tsel'? [Comprehensive strategic partnership between the Russian Federation and Vietnam: an achieved result or a long-term goal?]. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 6 (2): 4—17. (In Russian)

Dovgiy, S., Kolotov, V., Storozhuk, N. (2019). Vliyaniye kiber-bezopasnosti na suverenitet strany i perspektivy Rossiysko-vietnamskogo sotrudnichestva [The influence of cyber security on the sovereignty of the country and the prospects for Russian-Vietnamese cooperation]. *Pervaya milya*, 6: 42—48.

Fedorov, N.V. (2017) Rossiysko-vietnamskoe voenno-tekhnicheskoe sotrudnichestvo: vyzovy i vozmozhnosti dlya Rossii [Russian-Vietnamese military-technical cooperation: challenges and opportunities for Russia]. *Vestnik RUDN. International Relations*, 17 (3): 496—507. (In Russian)

Hàng Việt xuất sang Nga giảm mạnh [Exports of Vietnamese goods to Russia have dropped sharply]. *VnExpress*, 26.03.2023. URL: <https://vnexpress.net/hang-viet-xuat-sang-nga-giam-manh-4585674.html>. (In Vietnamese)

IT-rynok Vietnama [Vietnam IT market]. *TAdviser*, 24.08.2023. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:ИТ-рынок_Вьетнама. (In Russian)

Kak proshel vizit Vladimira Putina vo Vietname [How Vladimir Putin's visit to Vietnam went]. *Vedomosti*, 21.06.2024. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/06/21/1045249-kak-proshel-vizit-putina-vo-vetnam>. (In Russian)

Kolotov, V.N. (2018). SWOT-analiz politiki Obnovleniya vo Vietname i problemy rossiysko-vietnamskikh otnosheniy [SWOT analysis of the Renovation policy in Vietnam and the problems of Russian-Vietnamese relations]. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 2 (4): 5–18. DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10033. (In Russian)

Mazyrin, V.M. (2019). Rossiysko-vietnamskiy dialog po voprosam mezhdunarodnoy politiki [Russian-Vietnamese dialogue on international policy issues]. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 3 (1): 83–90. DOI: 10.24411/2618-9453-2019-10007. (In Russian)

Mazyrin, V.M. (2020). Sderzhki ekonomicheskogo sotrudnichestva mezhdru Rossiej i Vietnamom [What does restrain the economic cooperation between Russia and Vietnam]. *Rossiysko-vietnamskie otnosheniya segodnja: sfery sovpadeniya interesov [Russia-Vietnam relationship today: Convergence of bilateral interests]*. M.: IDV RAN. S. 114–131. (In Russian)

Novikova E.S., Nguyen Huu Phu, Le Hoang Anh (2024). The trading cooperation of Vietnam with Russia under the current global turbulence. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (4): 25–36.

Otchet o vneshney torgovle mezhdru Rossiej i Vietnamom v 2020 godu: tovarooborot, eksport, import, struktura, tovary, dinamika [Report on foreign trade between Russia and Vietnam in 2020: trade turnover, exports, imports, structure, goods, dynamics]. *Vneshnyaya torgovlya Rossii [Foreign trade of Russia]*, 13.02.2021. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-02/torgovlya-mezhdru-rossiej-i-vetnamom-v-2020-g>. (In Russian)

Otchet o vneshney torgovle mezhdru Rossiej i Vietnamom v 2021 godu: tovarooborot, eksport, import, struktura, tovary, dinamika [Report on foreign trade between Russia and Vietnam in 2021: trade turnover, exports, imports, structure, goods, dynamics]. *Vneshnyaya torgovlya Rossii [Foreign trade of Russia]*, 12.02.2022. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdru-rossiej-i-vetnamom-v-2021-g>. (In Russian)

Quan hệ thương mại giữa Việt Nam và Liên bang Nga phát triển mạnh mẽ [Trade relations between Vietnam and Russia are developing successfully]. *VietnamPlus*, 09.09.2024. URL: <https://www.vietnamplus.vn/quan-he-thuong-mai-giua-viet-nam-va-lien-bang-nga-phat-trien-manh-me-post975176.vnp>. (In Vietnamese)

Reuters uznao o krupneyshey oruzheyroy sdelke SShA s byvshim vragom v voyne [Reuters learned about the largest US arms deal with a former enemy]. *RBC*, 23.09.2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/09/2023/650ec1ea9a79479114276358> (In Russian)

RF i Vietnam podpisali memorandum o sozdanii Centra jadernoy nauki i tehnologij [Russia and Vietnam signed memorandum on Nuclear Science and Technology Center establishment]. *Rossiyskaja gazeta*, 20.06.2024. URL: <https://rg.ru/2024/06/20/v-hode-vizita-putina-vo-vetnam-podpisano-15-dv-ustoronnih-dokumentov.html>. (In Russian)

Rossiya postavila Vietnamu vse obeshchannye podvodnye lodki «Varshavyanka» [Russia delivered to Vietnam all the promised Varshavyanka submarines]. *RIA Novosti*, 28.02.2017. URL: https://ria.ru/defense_safety/20170228/1488920904.html. (In Russian)

Rossiya postavit Vietnamu v ramkakh soglasheniya svoi resheniya v sfere IT [Russia will supply Vietnam with its IT solutions within the framework of the agreement]. *TASS*, 22.05.2019. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6460353>. (In Russian)

Rossiysko-vietnamskie otnosheniya segodnja: sfery sovpadeniya interesov [Russia-Vietnam relationship today: Convergence of bilateral interests] (2020). M.: IDV RAN. 376 s. (In Russian)

Rossiysko-vietnamskie otnosheniya v sovremennom mire: kollektivnaya monografiya [The Current State of Russian-Vietnamese Relations: Monograph] (2021). M.: Institut ekonomiki RAN. 147 s. (In Russian)

Sekretnyy kod druzhby: nuzhny li Vietnamu otnosheniya s Rossiej v usloviyakh sanktsiy [The secret code of friendship: does Vietnam need relations with Russia under sanctions]. *Forbes*, 12.09.2023. URL:

<https://www.forbes.ru/biznes/496135-sekretnyj-kod-druzby-nuzny-li-v-etnamu-otnosenia-s-rossiej-v-usloviakh-sankcij>. (In Russian)

The Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation. URL: <https://tpprf.ru>

Tình hình thương mại Việt Nam — Liên bang Nga tháng 6 năm 2024 [The state of Vietnam-Russia trade for 6 months of 2024]. Trung tâm WTO, 15.07.2024. URL: <https://trungtamwto.vn/chuyen-de/26860-tinh-hinh-thuong-mai-viet-nam--lien-bang-nga-thang-6-nam-2024>. (In Vietnamese)

Tổng cục Thống kê. Đầu tư và Xây dựng [General Statistics Office. Investment and construction]. Retrieved on 10.05.2023 from URL: <https://www.gso.gov.vn/dau-tu-va-xay-dung>. (In Vietnamese)

Top-7 idey dlya investitsiy vo Vietnam [Top 7 ideas for investment in Vietnam]. *Russian-Asian Business Council*, 26.04.2023. URL: https://navostok.org/press-center/business_news/tpost/rxkbob9z11-top-7-idei-dlya-investitsii-vo-vietnam. (In Russian)

Tovarooborot mezhdz Rossiej i Vietnamom prevysil \$1 mlrd [Trade turnover between Russia and Vietnam exceeded \$1 billion]. *Vzglyad*, 18.01.2006. URL: <https://vz.ru/news/2006/1/18/19158.html>. (In Russian)

Tran Duc Luong (1988). SRV v sotsialisticheskoy ekonomicheskoy integratsii [Vietnam in socialist economic integration]. *Ekonomicheskoe sotrudnichestvo stran-chlenov SEV [Economic cooperation of CMEA member countries]*, 8: 21—22. (In Russian)

Turetskie motivy: banki Vietnama i Kazakhstana priostanovili priem kart «Mir» [Turkish motives: banks in Vietnam and Kazakhstan have suspended accepting Mir cards]. *Izvestiya*, 21.09.2022. URL: <https://iz.ru/1398375/natalia-ilina-milana-gadzhieva/turetskie-motivy-banki-vetnama-i-kazakhstana-priostanovili-priem-kart-mir>. (In Russian)

Vietnam nachal vypusk avtomata STL-1A na baze sovetских AKM i AK-74M [Vietnam began production of the STL-1A assault rifle based on the Soviet AKM and AK-74M]. *Voennoe obozrenie*, 27.09.2018. URL: <https://topwar.ru/147572-vietnam-nachal-vypusk-avtomata-stl-1a-na-baze-sovet-sk-ih-akm-i-ak-74m.html>. (In Russian)

Vietnam places orders for Russian weapons worth over \$1 billion: TASS. *Reuters*, 08.09.2018. URL: <https://www.reuters.com/article/us-vietnam-russia-arms-idUSKCN1LO08K/>

Vietnam vozglavil reyting stran po indeksu rosta tsifrovoy ekonomiki [Vietnam topped the ranking of countries according to the digital economy growth index]. *TASS*, 22.11.2022. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16393641>. (In Russian)

Vietnamskie i rossiyskie energeticheskie kompanii podpisali memorandum o vzaimoponimanii na PMEUF 2023 [Vietnamese and Russian energy companies signed a memorandum of understanding at SPIEF 2023]. *VietNews*, 18.06.2023. URL: <https://vietnews.ru/russia-and-vietnam/vietnamskie-i-rossijskie-energeticheskie-kompanii-podpisali-memorandum-o-vzaimoponimanii-na-pmef-2023>

Дата поступления статьи: 29.08.2024

Дата поступления в переработанном виде: 15.10.2024

Принята к печати: 30.11.2024

Received: August 29, 2024

Received in revised form: October 15, 2024

Accepted: November 30, 2024

Phung Chi Kien, Nguyen Lan Nguyen, Le Minh Quang

Recent Results of Vietnam's Human Rights Diplomacy and Remarkable Evidence

Abstract. Vietnam's human rights protection in general and human rights diplomacy in particular have achieved many positive results in recent years. However, some Western reports issued in early 2024 still make unobjective comments about Vietnam's efforts. This article is made to clarify Vietnam's views and achievements in human rights diplomacy over the past time, in which the results of vaccine diplomacy during the COVID-19 pandemic to realize the statement "Leave No One Behind" and the settlement of international issues on religion-human rights will be analyzed in detail to prove it. The article also draws some relevant experiences and implications to further improve the effectiveness of human rights diplomacy in Vietnam in the coming time.

Keywords: human rights, Vietnam, vaccine diplomacy, COVID-19.

Authors: Phung Chi Kien, Ph.D. (Political Science), Lecturer, Faculty of Political Science, University of Social Sciences and Humanities, Vietnam National University. E-mail: phungchikien92@gmail.com

Nguyen Lan Nguyen, Ph.D. (Sociology), Lecturer, Faculty of Sociology, University of Social Sciences and Humanities, Vietnam National University. E-mail: ussh.nguyen@gmail.com

Le Minh Quang, Ph.D. (Public Policy), Faculty of Political Economy, University of Economics and Business, Vietnam National University. E-mail: leminhquang@vnu.edu.vn

For citation: Phung Chi Kien, Nguyen Lan Nguyen, Le Minh Quang (2024). Recent Results of Vietnam's Human Rights Diplomacy and Remarkable Evidence. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 8 (4): 33—43.

Фунг Ти Куен, Нгуен Лан Нгуен, Ле Минь Куанг

Вьетнамская дипломатия в области прав человека: последние достижения и впечатляющие примеры

Аннотация. Защита прав человека во Вьетнаме в целом и дипломатия в области прав человека в частности за последние годы достигли многих положительных результатов. Однако некоторые западные отчеты по-прежнему содержат необъективные комментарии об усилиях Вьетнама. Авторы статьи представляют последние достижения вьетнамской дипломатии в области прав человека, анализируя результаты вакцинальной дипломатии во время пандемии COVID-19 и урегулирование международных вопросов с правами человека в области религии. В статье также предлагаются актуальные меры для дальнейшего повышения эффективности дипломатии в области прав человека во Вьетнаме.

Ключевые слова: права человека, Вьетнам, вакцинальная дипломатия, COVID-19.

Авторы: Фунг Ти Киен, к. полит. н., преподаватель, факультет политологии, Университет общественных и гуманитарных наук, ХГУ.

E-mail: phungchikien92@gmail.com

Нгуен Лан Нгуен, к. с. н., преподаватель, факультет социологии, Университет общественных и гуманитарных наук, ХГУ. E-mail: ussh.nguyen@gmail.com

Ле Минь Куанг, к. полит. н., преподаватель, факультет политической экономики, Университет экономики и бизнеса, ХГУ. E-mail: leminhquang@vnu.edu.vn

Для цитирования: Фунг Ти Киен, Нгуен Лан Нгуен, Ле Минь Куанг. Вьетнамская дипломатия в области прав человека: последние достижения и впечатляющие примеры // Вьетнамские исследования. 2024. Т. 8. № 4. С. 33—43.

Introduction

Vietnam has made remarkable achievements in protecting human rights (HR) at home and abroad in recent years. As a late domestic study has confirmed, Vietnam is one of the fastest growing Asian economies, which, combined with the effective policies of the Vietnamese Government, has created a favorable basis for significantly improving the people's welfare, raising GDP per capita, reducing poverty rates, expanding health insurance coverage, and continuously improving the human development index (HDI). In terms of foreign affairs, Vietnam has become a signatory to many international conventions on HR with most international articles successfully codified. Vietnam at the same time has shown an active role in international forums on HR. These developments show that ensuring HR in Vietnam is an inseparable part of the goal of building a society of “Rich People, Strong Country, Democracy, Justice, and Civilization” as stated by the Communist Party of Vietnam [Uhalov, Lukin 2024]. However, in recent HR reports, the US (April 22, 2024) and the European Union (May 29, 2024) still made some unobjective comments about Vietnam's situation, causing a negative impact on Vietnam's image in the international arena.

This reality certainly generates different opinions in political and research communities inside and outside Vietnam. Over the last decades, there have been many theoretical and empirical studies on human rights throughout the world, among which the human rights diplomacy is more and more topical. Internationally, the study by D. Griffiths has recently become notable [2023]. The study argues that “The multilateral human rights system offers important resources for tackling the overlapping crises and threats facing the world. <...> Human rights diplomacy is a term that describes the interactions among states on human rights. It has existed in various forms for over 75 years — since human rights were inscribed in the 1945 UN Charter and articulated in the Universal Declaration of Human Rights in 1948” [Griffiths 2023: 2]. Through this research paper, D. Griffiths also proposes policy directions to improve the effectiveness of human rights diplomacy in the context of a highly-polarized world. In Vietnam, since 2016 the series of Vietnam Diplomatic Blue Books has continuously analyzed and updated Vietnam's notable human rights diplomacy-related activities. Along with that, Vietnamese researchers have further clarified the Vietnam-specific awareness of human rights and human rights diplomacy. Politically, the Communist Party of Vietnam (CPV) issued *the Politburo's Conclusion No. 57-KL/TW dated June 15, 2023 on continuing to*

improve the quality and efficiency of foreign communication in the new situation, including important contents on the advantages and limitations of Vietnam's human rights diplomacy and a number of significant policy orientations.

In order to clarify Vietnam's recent positive results in HR protection in general and HR diplomacy in particular, this article will review the efforts of Vietnamese public organizations to overcome difficulties in Vietnam's vaccine diplomacy to protect people's health during the fight against the COVID-19 pandemic and the settlement of international issues on religion-human rights. On that basis, the article draws some experiences and implications to further improve the effectiveness of Vietnam's HR diplomacy.

Generalizing Vietnam's awareness of HR

First of all, it can be affirmed that Vietnam's official position on HR is consistent with the inseparable relationship between human dignity and HR, which has been officially recognized in the *Universal Declaration of Human Rights* (UDHR) (1948) as follows: "Article 1. All human beings are born free and equal in dignity and rights. They are endowed with reason and conscience and should act towards one another in a spirit of brotherhood" [United Nations 1948]. Particularly and academically, on the basis of the Vietnamese context, some scholars have actively provided definitions of HR, including a statement that "A human right is a moral right, the conditions for exercise of that exist in all countries of the world [...] According to the definition of HR, in justifying a human right we first have to justify that it is a moral right, then to argue that the conditions for its exercise exist in all countries of the world" [Vũ Xuân Minh 2011: 83]. Many Vietnamese scholars also agree upon the basic characteristics of HR (including universality, inalienability, indivisibility, relatedness, and interdependence) and the history of HR encompassing three generations, namely the first with civil and political rights, the second with economic, social and cultural rights, and the third with collective rights such as national self-determination, right to development, right to live in a healthy environment [Võ Khánh Linh: 67–68].

Legally, Vietnam's HR protection is affirmed by ratifying and strengthening the internalization of international conventions on HR protection. Notable documents include the following (Table 1).

The 2013 Constitution of Vietnam, most significantly in *Chapter II: Human rights, rights and obligations of citizens*, made great progress in the recognition and implementation of international conventions on HR in Vietnam. Specifically, Chapter II for the first time recognized a number of rights defined in many international conventions, to which Vietnam is a member [Phạm Hồng Thái 2016: 586–599], e.g. right to life (Article 19), cultural rights (Article 41), rights of identification (Article 42), right to live in a healthy environment (Article 43), etc. Along with the process of constitutional reform, other laws and policies in Vietnam have also gradually transformed toward perfecting the mechanism to protect and promote human dignity and HR. This is shown consistently first through the building of *the Criminal Code* in Vietnam from 1985 to the present (specifically, the editions of 1985, 1999, and 2015

Table 1. Vietnam and Basic International Conventions on Human Rights

No.	Titles	Ratification date by the UN	Ratification/accession date by Vietnam
1	Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide	09/12/1948	09/06/1981
2	International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination	21/12/1965	09/06/1981
3	International Covenant on Civil and Political Rights (ICCPR)	16/12/1966	24/09/1982
4	International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (ICESCR)	16/12/1966	24/09/1982
5	Convention on the Non-Applicability of Statutory Limitations to War Crimes and Crimes Against Humanity	26/11/1968	06/05/1983
6	International Convention on the Suppression and Punishment of the Crime of Apartheid	30/11/1973	09/06/1981
7	Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women (CEDAW)	18/12/1979	17/02/1982
8	Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment	10/12/1984	7/11/2013
9	UN Convention on the Rights of the Child	20/11/1989	28/02/1990
10	Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on the involvement of children in armed conflict	25/05/2000	20/12/2001
11	Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on the sale of children, child prostitution and child pornography	25/05/2000	20/12/2001
12	Convention on the Rights of Persons with Disabilities	13/12/2006	20/10/2007

Source: [Nghia 2019: 69–70].

together with the amendments in 1989, 1991, 1992, 1997, 2009, and 2017) when the right to life, the right to respect and protect people's dignity, honor, life and health have always held a special position (in second place on the list of criminal offenses). In *the Criminal Code* No. 100/2015/QH13 (amended and supplemented by Law No.12/2017/QH14 dated June 20, 2017), Chapter XIV (Offences against human life, health, dignity and honor) includes 33 offences specified from Article 123 to Article 156, e.g. murder (voluntary and involuntary manslaughter), deliberate infliction of bodily harm upon another person, abuse, rape, sexual abuse, employment of a person under 16 for pornographic purposes, human trafficking, trading and appropriation of human tissues or body parts, slander, etc. [Quốc hội Việt Nam 2015]. In addition, for the past decade

or so, many similar positive changes have been taking place in Vietnam's legal system in the aspect of economic rights, rights of the vulnerable, rights of religion and belief, etc. [Tạ Ngọc Tấn, Đặng Chí Dũng, Hoàng Văn Nghĩa 2016: 151–156, 484–485].

Recent overall results of Vietnam's HR diplomacy

In addition to the special efforts to fight COVID-19, in recent years, Vietnam's multilateral foreign policy has always focused on protecting and promoting HR and human development in the region and the world. The first to mention is that Vietnam was elected to the UN Human Rights Council (UNHRC) twice.

In the 2014–2016 term, Vietnam fulfilled its membership of the Council with lots of achievements. On June 20, 2014, in Geneva, Switzerland, the UNHRC approved the second cycle of the report on the situation of ensuring HR in Vietnam within the framework of the Universal Periodic Review Mechanism (UPR) with the witness of all 192 United Nations member states, international organizations and non-governmental organizations. In 2015, as a proactive, active and responsible member of the UNHRC, Vietnam provided substantive inputs to the UNHRC discussions, resolutions and other important documents that helped better protect and promote HR across the world. In the spirit of dialogue and cooperation, Vietnam worked closely with other states and international organizations to promote priorities for protection of vulnerable groups such as women, children, persons with disabilities, socio-economic and cultural rights, impacts of climate change, etc. [Ministry of Foreign Affairs 2016: 47] In 2016, the last year of its 2014–2016 term, Vietnam fulfilled its membership of the UNHRC. Vietnam proposed many initiatives and organized discussions on The Rights of Persons with Disabilities (March), The Rights of Maritime Workers (June), Strengthening the education of women and girls against human trafficking (September); together with the Philippines and Bangladesh co-sponsored the Resolution on the negative impacts of climate change on children's rights (June). Vietnam was elected as a member of the Working Group on the status of the Human Rights Council Complaint Procedure (OHCHR), performed an effective role as the coordinator in ASEAN [Ministry of Foreign Affairs 2017: 38–39].

In the period 2017–2021, Vietnam's participation and contribution to resolving bilateral and multilateral international issues related to HR continued to improve. In 2017, Vietnam continued to hold HR Dialogues with Norway (February) and welcomed the delegation of the Special Rapporteur on the Right to Food of the UN Human Rights Council (November). Vietnam conducted HR dialogues with the US (May 2018) and Australia (August 2018), which helped enhance mutual understanding and bilateral relations. In 2020, Vietnam continued to effectively implement the Vietnam – EU Human Rights Dialogue in Hanoi (February), organized an international workshop on introduction of the Master Plan for the implementation of the recommendations accepted under the UNHRC's General Periodic Review Mechanism III cycle and another workshop on protecting and promoting HR in the context of the COVID-19 pandemic (September). Vietnam actively participated in and made substantial contributions to the joint efforts of the international community in promoting HR,

including the UN's main forums on HR such as summits, meetings of the UNHRC, Committee on Social Development (CSOCD), Committee on Drug Control, UN Commission on the Status of Women. Vietnam joined the 25th round of the Vietnam-US Human Rights Dialogue online (October 2020). In 2021, Vietnam successfully organized 46 annual Human Rights Dialogues with the US (November) and Australia (December), maintaining exchanges with other partners such as Canada, Switzerland, Norway, New Zealand, etc.

On October 11, 2022, Vietnam was re-elected to the UNHRC for the 2023–2025 term at the 77th session of the UN General Assembly. The election result showed that Vietnam's active participation in the UNHRC's activities and its strong commitment and efforts in promoting and protecting HR won the acknowledgment and appreciation of the international community. With a seat in the UNHRC, Vietnam will have more opportunities to promote HR on the basis of impartiality, cooperation, and dialogue. From then on, Vietnam has proactively participated in many international activities on HR, namely High-Level Meeting and Regular Sessions of the UN Security Council, the adoption of the *Resolution on Climate Change and Food Rights*, the meetings of General Assembly, etc. Regarding very complicated issues between Ukraine and Russia, Vietnam's point of view also clearly shows its attention to HR. Vietnam's consistent position is to call for an end to conflicts, restoration of peace, protection of security and safety of the people and essential infrastructure; at the same time, persistently promote dialogue and negotiation to find a lasting peaceful solution to disagreements on the basis of appropriate and thorough respect for international law and the UN Charter, taking into account legitimate interests of the parties concerned.

Vietnam in the face of international issues on religion-human rights

From the early 90s, American politicians began to include human rights issues in the US foreign policy. For example, in 1994, the US House of Representatives passed a resolution to designate May 11 every year as "Vietnam Human Rights Day". On May 14, 1998, the US Congress passed the *International Religious Freedom Act*. This was the first time that the United States had publicly legitimized its bases in international religious policy. With this move, the US officially raised the international issues on religion-human rights in international relations. This is essentially the politicization of religion in international context, creating an additional tool for the US and many Western countries to enforce their foreign policy. The fact that they have been self-assessing the level of religious freedom worldwide annually and unobjectively has caused many challenges to the development of many countries, including Vietnam.

Facing this international pressure, Vietnam has calmly and persistently responded in the spirit of goodwill and cooperation with the highest goal of protecting legitimate religious freedom. That attitude has helped Vietnam gradually realize the essence of the international issues on religion-human rights raised by the West. Accordingly, the essence of this phenomenon should be to internationalize all religion-human rights-related issues, thus facilitating the development and spread of American and Western Protestant denominations around the world. In addition, capitalizing on

religious pluralism and religious globalization after the Cold War, these Western countries and Western-friendly entities aims to change the geo-religious map of the world, creating more social bases conducive to the implementation of global policy from the West [Đỗ Quang Hưng 2022: 243].

Not only identifying the nature of these issues in theory, Vietnam has gradually dealt with the phenomenon with specific and practical actions. After *the Ordinance on Belief and Religion* (2004), the Prime Minister's *Directive No. 01/2005/CT-TTg on a number of Protestant works in Vietnam* was a remarkable step forward with the official recognition of legal Protestant denominations. At the 10th CPV Congress (2006), the direction of constructing the rule of law on religion was designated, enhancing religious policy renewal as well as the legal system on religion in Vietnam. The appearance of *Chapter II (Human rights, rights and obligations of citizens)* in the *2013 Constitution of Vietnam* placed a solid legal basis for protecting the right to freedom of religion. More notably, in November 2016, the National Assembly of Vietnam passed *the Law on Belief and Religion* with essential articles on freedom of religion in Vietnam being institutionalized more firmly, such as the people's right to freedom of belief and religion (Article 6), the rights of religious organizations (Article 7), foreigners' freedom of religious belief (Article 8), etc.

Along with this process of domestic religious reconfiguration, Vietnam has also constantly strived to increase the compatibility between Vietnamese law and international conventions related to protecting freedom of religion and belief (partly shown in Table 1). Vietnam has been incorporating these issues into the process of joining major international forums and events to help the international community better understand Vietnam's awareness and achievements in protecting freedom of religion and belief.

“Leave no one behind” in dealing with COVID-19: Vietnam protects human rights via vaccine diplomacy

In June 2020, during a meeting with voters in Hai Phong, the then-Prime Minister Nguyen Xuan Phuc affirmed that “No one should be left behind during the pandemic”. Along with “fighting the pandemic is like fighting an enemy”, this has been considered one of the guiding principles for the entire fight against COVID-19 in Vietnam since 2020, clearly expressing the Vietnamese perspective on human dignity as analyzed above. One of the most prominent foreign policies to put this humanist motto into practice is vaccine diplomacy. Vaccine diplomacy can be defined as “all of the interactions and relations among international actors to achieve national interests in vaccines and to solve the relevant international issues” [Huong Giang, Tuấn Dũng 2022: 519]. In Vietnam, vaccine diplomacy has been carried out with the participation of many subjects with the Vaccine Diplomacy Team headed by the Minister of Foreign Affairs as the core. It was also identified as one of the 3 main pillars of Vietnam COVID-19 Vaccine Strategy in addition to the establishment of the Vaccine Fund and the implementation of large-scale vaccination for people.

Although the heat of vaccine diplomacy has recently waned along with the general backdrop of the pandemic, there is no denying that it garnered various international

forces' attention throughout 2020 and 2021. In particular, with the exception of Cuba and Kazakhstan, the countries that produce and have COVID-19 vaccines used in at least two countries are all regional and world powers, namely the US (4 types), China (4 types), Russia (3 types), India (2 types), and UK (1 type). Among them, only the US, China, and the UK have been providing the vaccines included in the WHO's Emergency Use List (EUL) and distributed by the COVAX mechanism [WHO Team 2022].

The Sino-US competition for vaccine diplomacy in Southeast Asia has been clearly reflected in diplomatic figures and developments. For instance, by the late 2023, 13 out of around 16 COVID-19 vaccines used in at least 2 countries have appeared in Southeast Asian countries. However, by origin, only Chinese vaccines (3 types) appeared in all 11/11 countries in the region, second was the US vaccines (3 types) with 10/11 (similar to the Oxford/AstraZeneca vaccine). The others (including Novavax, Sputnik Light, Sputnik V, Covaxin, and Abdala) were used by some countries with smaller scale [Mathieu et al. 2024].

In the face of competition among international forces and the urgent pandemic situation, Vietnam still steadfastly implemented vaccine diplomacy to create best conditions for domestic people to have access to vaccines. Instead of passively receiving external support, vaccine diplomacy was soon considered and realized as a spearhead diplomatic front during the pandemic, paving the way for the very proactive actions of the Vietnamese Government. As the result, "through the diplomatic route, from a country with slow access to COVID-19 vaccines and the lowest vaccination rate in the region, Vietnam has turned the situation around, becoming one of the countries with the highest and fastest vaccination in the world, basically achieving herd immunity sooner than planned. More importantly, this is the premise for one of the most open economies in the region like Vietnam to be reopened gradually" [Huong Giang, Tuấn Dũng 2022]. Specific data shows that "by November 29, 2022, the total number of injections in Vietnam has been over 264 million shots; the rate of 1st and 2nd shots for people aged 12 and older has reached approximately 100 %; the rate of 3rd and 4th shots for people aged 18 and over has reached 79.7 % and 86.9 % respectively. The rate of 1st dose for children from 5 to under 12 years old was 91.5 %. Vietnam has been one of the countries with high large-scale and diverse vaccination. The World Health Organization recognizes and assessed that Vietnam's vaccine strategy is appropriate and effective with the commitment of the entire political system and people" [Ministry of Health 2022].

Moreover, in practice, the scope of Vietnam's vaccine diplomacy has been increasingly expanded to mobilize partners and international organizations to provide aid, cooperate in the production and transfer of vaccines, drugs, equipment and medical supplies against the COVID-19 pandemic. This expansion helps Vietnam receive medical equipment support from more than 30 countries, territories, international organizations and overseas Vietnamese communities (with a total value of about 80 million USD, equivalent to 2 trillion VND), and promote AstraZeneca Group to invest 90 million USD to develop the pharmaceutical sector in Vietnam, making Vietnam become one of 5 countries (raised to 15 countries as of May 2024) announced by WHO to receive mRNA vaccine production technology [Ibid.].

Not only supporting domestic people, Vietnam also actively carried out external activities to support other countries to fight COVID-19. As the Chair of ASEAN for 2020, Vietnam actively promoted regional solidarity and mutual support during pandemic. Vietnam donated medical equipment to Laos and Cambodia (more than VND 7 billion each), including protective clothing, medical masks, antibacterial masks, testing systems and SARS-CoV-2 virus test kits. Vietnam devoted part of national resources to support many countries outside the region in dealing with the COVID-19 pandemic. For example, the donation of 550,000 masks to France, Germany, Italy, Spain, and the United Kingdom on April 7, 2020; the program of 1 million masks against the COVID-19 supported by the Vietnamese community and Vietnamese Representative Missions in South Africa to support the people of South Africa and several neighboring countries in the Southern African region in July 2021.

Experiences and implications

First, although the role of vaccine support from major countries is very important, it should be affirmed that the anti-pandemic achievements that many countries around the world, including Vietnam, have achieved should be mainly determined by domestic initiative and accuracy in planning and implementing vaccine diplomacy. More broadly, Vietnam's HR diplomacy also needs to continue being proactively and consistently implemented in the face of international pressures to minimize the risk of being politicized by external forces. Despite many positive results, Vietnam's ability to support other countries through vaccine diplomacy has been limited still. With the goal of becoming a middle power, Vietnam needs to more clearly demonstrate its role as a facilitator with HR diplomacy activities in the coming time, which will help better promote the country's image and spread Vietnam's views on HR to the international community.

Second, Vietnam has not yet made great progress in international commitments to realizing some Sustainable Development Goals (SDGs), including those directly related to human dignity and human rights. Accordingly, there are still major challenges to reach national and global targets for certain indicators, especially the early childhood development indicator (SDG 4), early marriage rate (SDG 5), safely managed water and sanitation taking into account challenges related to climate change and environmental degradation (SDG 6), and significant challenges to achieve the punishment by caregivers' rate (SDG 16). These are areas where Viet Nam needs to intensify its efforts or made fundamental changes to meet the targets, especially for the most vulnerable children (including ethnic minority children, those with disabilities and children from poor migrant families) [UNICEF Viet Nam 2022].

Third, ineffective implementation of some foreign policies leads to poor results, even legal loopholes and corruption, in some aspects. A recent example of this is the "rescue flights" for overseas Vietnamese citizens during the COVID-19 pandemic. Along with the success of vaccine diplomacy, the policy of "rescue flights" could have contributed to highlighting the HR-orientation aspect of Vietnam's foreign policy. However, many Vietnamese citizens' successful repatriation could not fill the loopholes

behind these “rescue flights”, leading to lots of extremely serious corruption cases that have been being tried in Vietnam. This is indeed a wake-up call to the CPV and the Vietnamese State about corruption, people’s trust and prestige in the international community. Therefore, improving the effectiveness of the ongoing fierce anti-corruption fight in Vietnam will certainly make a remarkable contribution to the substantive betterment of Vietnam’s domestic and foreign policies on human rights in the coming time.

Fourth, the ineffectiveness of communication leads to the existence of false and/or outdated information about the achievements on HR protection in Vietnam, generating misunderstanding about Vietnam’s efforts within the international community. This issue can be clearly seen in the protection and promotion of freedom of belief and religion in Vietnam. Currently, the religious and belief life of many countries has been facing global challenges, making national policies on the protection and enforcement of freedom of religion and belief (as one of the basic human rights) is not only domestic but also external. Vietnam is not out of this trend. Basically, among many challenges, the difference in approaches has led to debates, and even tensions, in Vietnam’s international relations concerning the protection and enforcement of freedom of belief and religion. Objectively, although there are still certain problems, perspective and practical implementation of freedom of belief and religion in Vietnam have been going in a positive direction. However, Vietnam’s efforts and improvements in freedom of religion and belief in particular and human rights in general have not been fully recognized by part of the international community, causing many complicated problems in foreign relations. In order to gradually solve this problem, besides joining international bilateral and multilateral forums as a UNHRC member in the term 2023–2025, Vietnam needs more convincing proofs from the domestic policy on human dignity and human rights.

References

Bùi Xuân Dũng (Chủ biên), Phạm Thị Kiên (2021). *Nhân cách con người Việt Nam và sự phát triển nguồn nhân lực trong quá trình hội nhập quốc tế hiện nay* [Bui Xuan Dung (ed.), Pham Thi Kien. *Vietnamese Personality and Human Resource Development in the Current International Integration Process*]. Hà Nội: Nxb. Chính trị quốc gia.

Đỗ Quang Hưng (2022). *Tôn giáo và chính trị — Tiếp cận quốc tế và Việt Nam* [Đỗ Quang Hưng. *Religion and Politics: International and Vietnamese Perspectives*]. Hà Nội: Nxb. Công an Nhân dân.

Griffiths, D. (2023). *Human Rights Diplomacy: Navigating an Era of Polarization*. Royal Institute of International Affairs.

Hoang Van Nghia (2019). Internalize the Provisions of International Conventions on Religious Freedom and the Implementation in Vietnam Today, in: Faculty of Political Science. *International Conference Proceedings: Implementing Law on Belief and Religion in Vietnam at Present*. VNU Press. P: 65–76.

Hương Giang, Tuấn Dũng (2022). Ngoại giao vaccine: Sứ mệnh xoay chuyển tình thế [Huong Giang, Tuan Dung. Vaccine Diplomacy: A Mission to Turn the Tide]. *Báo Chính phủ*, 01.01. URL: <https://baochinhphu.vn/ngoi-giao-vaccine-su-menh-xoay-chuyen-tinh-the-102306251.html>

Mathieu, E., Hannah, R., Rodés-Guirao et al. (2024) *Coronavirus (COVID-19) Vaccinations*. URL: <https://ourworldindata.org/covid-vaccinations>

Ministry of Foreign Affairs (2016). *Diplomatic Blue Book 2015*. Hà Nội: Nxb. Chính trị quốc gia.

Ministry of Foreign Affairs (2017). *Diplomatic Blue Book 2016*. Hà Nội: Nxb. Chính trị quốc gia.

Ministry of Health (2022). *Thủ tướng chủ trì Hội nghị tổng kết công tác ngoại giao vaccine [Prime Minister chairs conference to review vaccine diplomacy work]*. URL: https://moh.gov.vn/tin-noi-bat/-/asset_publisher/3Yst7YhbKASj/content/tong-thuat-thu-tuong-chu-tri-hoi-nghi-tong-ket-cong-tac-ng-oai-giao-vaccine

Nhật Đăng (2021). Vì sao châu Âu viện trợ nhiều vắc xin cho Việt Nam? [Nhat Dang. Why Does Europe Donate A Lot of Vaccines to Vietnam?] *Tuổi trẻ*, 04.09. URL: <https://tuoitre.vn/vi-sao-chau-au-vien-tro-nhieu-vac-xin-cho-viet-nam-20210904132821404.htm>

Phạm Hồng Thái (Chủ biên) (2016). *Tư tưởng Việt Nam về quyền con người* [Pham Hong Thai (Ed.). *Vietnamese Thoughts on Human Rights*]. Hà Nội: Nxb. Chính trị Quốc gia.

Pham Quoc Thanh, Phung Chi Kien (2022). Great Power Competition in Southeast Asia during the COVID-19 Pandemic: An Analysis from the Perspective of Vaccine Diplomacy and Implications for the Post-Pandemic Era, in: UEH — College of Economics, Law and Government. *The 1st International Conference on Innovative Philosophy and Law (IPL 2022) "Rethinking Life and Normative Order in a World of Conflicting Values: Transdisciplinary Perspectives from Asia"*. UEH Publishing House. P: 519—530.

Quốc hội Việt Nam [National Assembly Vietnam] (2015). *Bộ luật Hình sự [The Criminal Code]*. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Trach-nhiem-hinh-su/Bo-luat-hinh-su-2015-296661.aspx>

Tạ Ngọc Tấn, Đặng Chí Dũng, Hoàng Văn Nghĩa (2016). *Thành tựu nhân quyền Việt Nam 70 năm qua* [Ta Ngoc Tan, Dang Chi Dung, Hoang Van Nghia. *Human Rights Achievements in Vietnam over the Past 70 Years*]. Hà Nội: Nxb. Lý luận chính trị.

Uhalov, D., Lukin, A. (2024). *Vietnam dostigaet rezultatov ne tolko v ekonomike, no i v pravah cheloveka* [Vietnam achieves results not only in the economy but also in human rights]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope/vietnam-dostigaet-rezultatov-ne-tolko-v-ekonomike-no-i-v-pravakh-cheloveka>. (In Russian)

UNICEF Viet Nam (2022). *Achieving Sustainable Development Goals in Viet Nam: Assessing Progress and Estimating Required Efforts — An Average Annual Rate of Reduction (AARR) Analysis across Social Sectors*. URL: <https://www.unicef.org/vietnam/media/11396/file/Viet%20Nam's%20progresses%20on%20SDGs%20on%20Children.pdf>

United Nations (1948). *The Universal Declaration of Human Rights*. URL: <https://www.un.org/en/about-us/universal-declaration-of-human-rights>

Võ Khánh Linh (2019). *Từ điển Quyền con người* [Vo Khanh Linh. *Dictionary of Human Rights*]. Viện Hàn lâm Khoa học Xã hội Việt Nam.

Vũ Xuân Minh (2011). *Bàn về phẩm giá* [Vu Xuan Minh. *Dignity*]. Hà Nội: Nxb. Thế giới.

WHO Team (2022). Coronavirus disease (COVID-19): Vaccines. URL: [https://www.who.int/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/question-and-answers-hub/q-a-detail/coronavirus-disease-\(COVID-19\)-vaccines?adgroupsurvey={adgroupsurvey}&gclid=Cj0KCQjwzLCVBhD3ARIsAPKYtcQQdZvx4BxMmQk7Sjf_ZpS7E2dAKoDaaMCLLeYg123AVVoZAgXxXyMaAtnJEAw_wcB](https://www.who.int/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/question-and-answers-hub/q-a-detail/coronavirus-disease-(COVID-19)-vaccines?adgroupsurvey={adgroupsurvey}&gclid=Cj0KCQjwzLCVBhD3ARIsAPKYtcQQdZvx4BxMmQk7Sjf_ZpS7E2dAKoDaaMCLLeYg123AVVoZAgXxXyMaAtnJEAw_wcB)

Дата поступления статьи: 05.08.2024

Дата поступления в переработанном виде: 13.10.2024

Принята к печати: 02.12.2024

Received: August 5, 2024

Received in revised form: October 13, 2024

Accepted: December 2, 2024

A. Fforde

Vietnam's Servicisation Policy — A Case Study of “Post Hoc” Policy Development

Abstract. The focus of this paper is to try to find out what has happened to Prime Minister's Decision No. 531/QD-TTg “Approving the general strategy for development of the Vietnamese services sector for 2021—2030, and the vision for the period to 2050” [1/4/2021]. This has been done primarily by examining relevant official documents, accessed through the large online database <https://thuvienphapluat.vn>; this is easily searchable and offers paid translations of official documents, though here the author uses Vietnamese language texts and give his own translations. The author also reports what appears to have been happening to GDP, and the results of a cursory look at the topic online (searching in Vietnamese). The policy, as there seems to be as yet no clear articulated instrumental narrative, yet a clear focus on supporting an existing trend, appears to ‘follow reality’ and can therefore be labelled “post hoc”.

Keywords: Vietnam, economy, servicisation, industrialisation, modernization

Author: Fforde, Adam, Honorary Professorial Fellow, Asia Institute, University of Melbourne; Adjunct Professor, Victoria Institute of Strategic Economic Studies, Victoria University, Melbourne. ORCID: 0000-0001-6088-8310.
E-mail: adam@aduki.com.au

For citation: Fforde A. (2024). Vietnam's Servicisation Policy — A Case Study of “Post Hoc” Policy Development. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 8 (4): 44—54.

А. Фьорд

Политика сервизации во Вьетнаме. Исследование развития «постфактум»

Аннотация. Целью данной статьи является попытка выяснить, что произошло с Решением премьер-министра Вьетнама № 531/QD-TTg «Об утверждении общей стратегии развития вьетнамского сектора услуг на 2021—2030 годы и видения на период до 2050 года» [01.04.2021]. Это было сделано в первую очередь путем изучения соответствующих официальных документов, доступных через большую онлайн-базу данных <https://thuvienphapluat.vn>; здесь автор даёт собственные переводы документов с вьетнамского языка. Автор также исследует динамику роста ВВП Вьетнама. Автор делает вывод, что политика сервизации во Вьетнаме ещё не имеет чётких очертаний, но правительство поддерживает курс на сервизацию и намерено твёрдо следовать намеченной цели.

Ключевые слова: Вьетнам, экономика, сервизация, индустриализация, модернизация

Автор: Фьорд Адам, почётный профессор, Азиатский институт, Мельбурнский университет; адъюнкт-профессор, Институт Виктории по стратегическим экономическим исследованиям, Университет Виктории, Мельбурн.
E-mail:adam@aduki.com.au

Для цитирования: Фьорд А. Политика сервизации во Вьетнаме. Исследование развития «постфактум» // Вьетнамские исследования. 2024. Т. 8. № 4. С. 44—54.

Introduction

An earlier paper in this journal reported on the importance, both in Vietnam and elsewhere, of the existence in Vietnam of a national strategy for servicisation. This is rare, globally. The Vietnamese official record tells us in a limited way about the implementation and deployment of this strategy, and signs for how the conceptual basis for it has been evolving. Note the evidence presented in the earlier paper for published Vietnamese research and the use of the slogan “the shift to services” [Nguyen Dinh Chuc & Ta Phuoc Duong 2019]. It starts with a quick review of the pattern of growth since the end of the COVID-19 epidemic, focussing on structural change.

The Vietnamese pattern of growth and structural change since the end of the COVID-19 epidemic (2022—2024)

Despite the official slogan of “Industrialisation and Modernisation” (Công nghiệp hóa, hiện đại hóa¹), as discussed in the earlier article [Fforde 2022], and drawing on earlier work [Fforde 2018] the pattern of structural change in Vietnam in the period of rapid growth that started in 1992 has been one of servicisation — the services sectors have increased their share of GDP faster than industry. This is the global pattern since the end of the Cold War, and this has been widely ignored by relevant donors and researchers [Fforde 2018; Fforde 2024a; Fforde 2024b].

As recognised in Ministry of Planning and Investment [2023a: 2], in 2022 the share of services rose — with service sector GDP increasing 8.0 % compared with industry sector growth of 7.8 %. Services were 56.7 % of the increase in GDP and industry 38.2 %. This continued the general trend seen since the 1990s. The latest Statistical Yearbook puts this data in another way by reporting the total value-added contributed by services to GDP (current prices) as 41.3 % in 2022 and 42.5 % in 2023 [GSO 2024a: 241]. Servicisation, therefore, is continuing.

Within this overall trend, as also noted in Ministry of Planning and Investment, in 2022 a number of services sub-sectors showed relatively fast growth: wholesale and retail sales; transport and storage; food and accommodation; finance, banking and insurance. According to GSO these four services sub-sectors were generating around 22 % of current price GDP in 2023, compared to 23.9 % in manufacturing (24.6 % in 2022)

---

¹ For example, URL: https://mof.gov.vn/webcenter/portal/btcvn/pages_r/1/tin-bo-tai-chinh?dDocName=MOFUCM090266

[2024a: 245–246].¹ There were however declines in the reported value-added of health and social services.

The overall trend seen during the period of fast growth since the early 1990s — servicisation — therefore continued after the end of the COVID-19 pandemic.² This is the “observed reality”; the question is “what does it mean”, and so what instrumental logic can be deployed to justify policy. This is problematic and requires considerable creative efforts as the topic is extremely under-researched [Fforde 2016] globally, despite the empirical evidence that since the end of the Cold War developing countries have on average servicised, not industrialised, and that the faster individual countries have grown, the more they have servicised [Fforde 2018]. This poses major questions about the validity of mainstream policy advice [Fforde 2024a; Fforde 2024b]. It can also be added that whilst it is true that Vietnamese manufactures exports have grown to very high levels, the domestic value-added from these as shown by the official data to be very low, likely below 15 % of gross exports using one set of data [Fforde 2021: 50], or 30 % using recently revised data.³

Since servicisation remains a pattern of structural change that is under-researched, the fact of the continuing trend is important, supporting adherence to the servicisation strategy, even if the reasons behind it, which could support policy logic, are still not clear.

The services strategy — the Vietnamese official record

Vietnamese official reference those documents that are deemed relevant (see the first part of the Bibliography). A valuable document is the Report of the Ministry of Planning and Investment on implementation of the services strategy (referenced here as Ministry of Planning and Investment 2023a). This was preceded by others, and these show the slow but continuing emergence of an evolving position on how policy might relate to services sector growth. Given the reality of servicisation as an observable statistically measured process (a rising share of GDP), by contrast there is also a reality of a rather slow pace in the creation of a Vietnamese policy narrative able to explain the observed pattern of structural change — servicisation — and what is causing it, and so what policy instruments should work to support it.

The fact that this is still not very clear may be seen as following long-standing Vietnamese practices of what can be called “post-hoc” policy development, where the identification of a trend “in reality” that is deemed positive (as, clearly, servicisation

---

¹ We can note that the very high gross values of manufactures exports, which are widely praised and referenced, do not seem to be generating high levels of domestic value-added.

² Note that the trend has not always been continuous through the period, and there are certain questions regarding the accuracy of the official data: see next footnote.

³ We may note that, showing the limited accuracy of the official data, GVA in manufacturing was revised upwards by over 80 % for various years in [GSO 2022] (for the years 2018 and 2019 respectively, GVA in manufacturing was reported as 886,580 and 995,126 bn dong in GSO 2019, 2020 and 2021 (Table 72 for all), but then as 1,637,815 and 1,833,290 bn dong in GSO 2022 (Table 87). The revised data implies that GVA in manufacturing was equivalent to about 30 % of the value of manufactures exports [GSO 2024a], tables 87, 12 and 275.

now is in the Vietnamese context) is then used as basis for policy development, in a sense through trial and error, and, associated with this, a process (initially incomplete) of development of an explanatory framework that, over time, explains the expected results of policy.¹

The policy documents therefore are best seen in terms of steps in a historical process, showing varied understandings of putative instrumental logics (what might cause what), and policy, thus, as something that is “deployed” (triển khai) rather than “implemented” (thực hiện).² This is clear from examination of the texts chronologically. To repeat, these texts are collected because they are referenced, and reference each other, in documents found by searching for them and for services.

Initially, in 2016, we find the 4th Plenum of November that year addressing the importance of reforming the growth model and increasing the quality of growth [Ban Chấp hành Trung ương 2016].

The opening section of this document is called “Situation and Causes”. It points to macroeconomic stability and a growing economy, with positive aspects to structural change (the changing contribution of different sectors to GDP growth). Notably, whilst industry is said to have recovered step-by-step, GVA in services had “grown well”— that is, better than industry (p. 1). Further, the reasons for problems in changing the growth model are said to be, fundamentally, “subjective”; this is not explained to be a lack of knowledge, but a lack of awareness and vision on the part of the Party, state, businesses and the community (p. 3). This is, the analysis states, resulting in stagnation in the development of good factor markets (that is, for capital and labour) that can allocate and effectively utilise the forces of development (p. 3).

This logic can be inverted — if a part of the economy is growing fast, then there is a prima facie case that there will be factor markets there that are working well. But institutional change is identified as the main instrument. And we find later in the document identification of three strategic breakthroughs:

1. The institutions of the capital market
2. Continued investments in the socio-economic infrastructure
3. Development of human resources (pp. 5–6).

We need to note that no concrete target is given for restructuring of the pattern of GVA generation in GDP. Section 4, however, gives seven areas for restructuring: state enterprises, financial markets, investment (especially public investment), public service entities, agriculture, industry, and (finally) (4.7) services.

Under 4.7 we see emergence of a central idea, which is that services GVA should grow faster than GDP — meaning that services’ share of GDP should increase — servicisation. This focusses upon an aspect of economic change that is clearly defined and measurable — servicisation as the share of services in GDP. There is no statement of this effect in section 4.6 referring to industry, so positive structural change focusses upon servicisation, not industrialisation. Within services, we find the beginnings of identification of a potential way to prioritise, calling for concentration on services

---

¹ See, for an early mention of the term ‘post-hoc’ in the context of Vietnamese change processes and policy [Fforde 2000: 127].

² [Fforde 2017] attempts to discuss these and related issues.

sub-sectors that have potential, “with intellectual content and high skill levels” (p.10) such as finance, banking, shipping, logistics, petroleum support, air travel, business services et al. — also tourism. An issue here is that high GVA may indeed accompany high payments to workers, but this does not mean they are skilled, and constant price sectoral GDP, often identified as productivity when seen as “per worker” is a very troubled measure [Fforde 2024b].

Implementation of these ideas is presented on p. 13. Primarily, this is left to the initiatives of Party and State organs, but concretely this is expected to lead to better targeting of investment (p.13) to suit the strategy.

Here, then, we see in 2016 the Party’s Central Committee announcing a strategic shift, without being too detailed about how this can be brought about. Centrally, though, the services share of GDP is to rise, meaning that wages and profits (GVA) in services are expected to be relatively high.

In 2017, we start to see conceptual and practical development of the servicisation strategy emerging in a key and over-arching documentation of overall state activities [Chính phủ 2017]. This document is the year’s 1st January regular overall statement on official targets for the year (here 2017) relating to socio-economic change. The document is rather long (83 pages). It seems to me, though, **not** to be particularly interested in servicisation. This comes later, in February 2020, when we find a clear statement of services policy in a decision by the Premier [Thủ tướng Chính phủ 2020], that points towards approval of a general strategy that is then approved in a document cited here as Premier [Thủ tướng Chính phủ 2021], more than a year later (April 2021). The years 2020—2021 were of course the time of the COVID-19 crisis. We need to note that the February 2020 document refers to the Plan for the **restructuring of the services sector**, whilst that of April 2021 refers to the **General Strategy for development of the services sector**. And the later still 2023 report of the Ministry of Planning and Investment reports on deployment of the General Strategy.

A reading of these two documents coming from the Premier suggests a far more sophisticated attempt to start to understand how and why servicisation occurs (and so development of a policy logic) than that from Report section of the Ministry of Planning and Investment in 2023, which is in contrast to the far more developed thinking found in that same documents Appendix (see below). This is very interesting. It almost suggests that the Report and the Appendix were written by different groups of people.

These documents then suggest two parallel processes — a push to make increases in the services share of GDP part of economic development strategy, and a push to understand how this is happening and how specific policies may be generated to support it (itself supported by processes of trial and error as policy changes and their effects are observed). Initially, much is made of policies that arguably have positive effects that are not sector-specific, but which can claim to have supported services. For example, policies to improve the operation of factor markets may well support services, but they are generic — they support market-oriented economic growth generally.

This stance would seem naturally to lead to diversity and variation, and we can note (jumping ahead) that the report from the Ministry of Planning and Investment [May 2023] also shows that a number of Ministries and localities had been slow in reporting on their activities to support the General Strategy: a diverse series of historical processes

rather than general implementation of a clear concrete strategy. However, one thing that ties things together is the clear sense that services are the fastest-growing part of the economy (as we saw from the GDP data). The "policy practice" can therefore be seen as suited to uncertainty and relative ignorance of causality, yet logical and "post hoc", with understanding viewed as something that will develop over time as the situation is watched and various policy levers pulled. We can note that there is no evidence (such as in the Ministry of Planning and Investment Report) of systematic pooling of experiences in a provisional summing-up (a "sơ kết").

To return to the historical sequence, in 2021, referring to the XIII Party Congress held in January of that year, Nguyễn Quang Thuấn [2021, July] references strategy towards reforming the growth model and restructuring the Vietnamese economy. However, whilst stressing the importance of developing services (p. 6), this is not said to be new, and top importance is placed upon shifting from broad-based development to development that is both broad and deep (p. 1). Then there is reference to continued strengthening of "Industrialisation and modernisation" (p. 5), and (said to be new) introducing better technology so that industry would generate over 40 % of GDP by 2030. And then, reading this text, we come to services. There is no concrete target for their share of GDP in 2030, but priority is given to tourism, trade, communications, transport, logistics, and technical and legal services. *At this point in time (2012), there is no clear policy of prioritising services above industry, and there is no clear sense of how services sectors might continue to grow faster than industry.*

However, things start to become clearer, and late in 2021 Văn phòng Chính phủ (Office of the Government) [2021] presents a work plan for implementation of Servicisation Strategy. Here we see development of policy thinking exposition of which is structured around particular services sub-sectors, an obvious way of presenting activities and evolving notions of entry points. The development of policy therefore, in a sense naturally, moves from a general sense of the reality and value of servicisation to a "deconstruction" of the notion of services — a look at sub-branches.

Thus, some services branches are prioritised (p. 84 et seq.): tourism, logistics and transport, information and communications services, and financial services and banking. Others are mentioned (but not prioritised): science and technology, distribution, health services, business support services and education and training. This, again naturally, leads to discussion of policy instruments [p. 84, 92].

The document discusses "solutions" (giải pháp) to the development of the services branches just enumerated. These are diverse and fascinating, and in some cases move between instruments under state control and what could also be described as outcomes, which are not. This tends, in my view, to work to the assumption that awareness of the strategy itself may lead to change, driven locally, and in effect calls for reports on "what works where and why". For example, under tourism, there are four headings and under each a range of sub-headings (this is in the section headed "solutions" (giải pháp)).

- Improvement of institutions and systems and creation of a legal environment favourable to tourism
  - Development of tourism products
  - A system of quality tourist production that are distinctive, diverse and systematic (đồng bộ), with high value-added, suited to domestic and international tourists ...

- Plan and invest in development of tourist products that rest upon prominent strengths and that are attractive ...
- Development of infrastructure and the material-technical base to serve tourism ...
- Train tourist staff
- Develop the market, including advertising and trademarking
- Concentrate upon selective attraction of market segments who can pay well and stay long. Strongly develop the domestic tourist market.
- Strengthen professional marketing of tourism ...
- Construct a ‘national brand’, based upon development of regional and local brands as well as tourist businesses
- Strengthen use of IT in booking of tours, rooms, payments etc. as well as tourist statistics

However, from p. 92 section C discusses the resources required for implementation of the strategy. This refers to capital of various types. This appears as a very different broad brush policy logic.

If Văn phòng Chính phủ (Office of the Government) [2021] presented a work plan and a series of options and possibilities, two years later the Ministry of Planning and Investment’s 2023 document, [Ministry of Planning and Investment 2023a] provides a substantial report on implementation of the strategy, and the other [Ministry of Planning and Investment 2023b] follows up on this.

The Report [2023a, May] contains a detailed Appendix after p. 9, which is 11 pages long and shows clear development of policy thinking compared with the 2021 document [Văn phòng Chính phủ 2021], so we can see how “post hoc” policy develops (and the pace at which it does so).

The first section of the Appendix reports on the establishment of a general environment for the development of services. This is mainly to do with the business environment and regulatory “issues”. It reports many local meetings on these general issues. In none of the six paragraphs are services specifically mentioned. However, in Section 2 the Report “changes up a gear” and supplies detailed information on the deployment of “post hoc” policy.

Under tourism, for example, the Report starts off by mentioning that many policies (general ones) supported business. It goes on to report, though, specifics:

- Greater attention to the tourist infrastructure from local authorities, especially transport direct to places of interest; mobilisation of capital into tourism projects had progressed positively, with interest and commitments from strategic and branded domestic and international investors; tourism advertising strategy had progressed in many forms, especially on the internet, with reference to Decision # 103/QĐ-TTg 9/10/2017 on the plan of activities itself referring to a Politburo decision (08-NQ/TW 16/1/2017) on turning tourism into a leading sector
- In 15/3/2022 Vietnam removed all restrictions on foreign entry, removing health checks, leading to a sharp recover in numbers coming into the country.
- 2022 saw a sharp increase in domestic tourism, the major support to the entire Vietnamese tourist sector with many areas reporting high occupancy rates.

It is clear from this that a clear narrative of causality is not yet that detailed or clear. But the commitment to the positive value of tourism, as an example of services, is evidently strong.

Compared to the discussion of services sub-sectors in the 2022 document the Appendix of the Report is far richer in analysis and detail. Again, to repeat, it does not refer to a formal provisional "summing-up" (a "sơ kết").

It reports on six sectors (excluding education which is mentioned in the 2022 document). These match the services sub-sectors in the GDP data. They are tourism; food and accommodation; logistics and transport; services to information and communications technology; financial and banking services; distribution; and science and technology. The details here are very interesting, as they form the basis for the emerging policy logic. However, this still lacks coherent narrative form. This is shown by Section 3, which stresses the positive contribution of many services branches to economic growth (pp. 9–10) but has little to say about how and why this happened. Notably, section 4 which reports that there are no proposals from the localities (province and cities) relating directly to the servicisation strategy (p. 10). This fits with the idea that there is as yet no narrative that explains servicisation upon which they could hang such ideas.

A short (one page) subsequent document [Ministry of Planning and Investment 2023b] (December) stresses that "in order to have a basis for summing-up (tổng hợp)" experiences with the strategy, relevant organs are asked to report on activities parallel to those in the Strategy and to give a general evaluation of: i — results attained; ii — difficulties; and iii — proposals for solutions (p. 2). These are to be sent to the Premier. This is, therefore, quite clearly an exercise in "post hoc" policy where (as globally — [Fforde 2018; Fforde 2024a] there are major gaps in knowledge, and where we can expect, if they are successful, very interesting Vietnamese explorations of the reality of servicisation and what causes it.

The services strategy — other sources

A cursory search for references to services throws up a range of sources that confirm the above basic picture: services are as a whole the fastest growing sector (faster than industry and agriculture, forestry and fishing), but there is no clear idea just why. GSO [2024b] does not compare services with other parts of the economy. Nguyễn Hương [2023] explores fundamental differences between services and other tradables, stressing, for example, their invisibility and indivisibility, and their highly differentiated nature. This discussion is highly developed but does not advance to consider why services as a share of GDP are rising, so that GVA/worker is relatively high (higher, for example, than in manufacturing). Space limits going further into this interesting area of Vietnamese discussion. But it is striking that one of the most interesting aspects of the notion of services is that the sector is in some ways a residual — it is what is left after activities have been labelled as part of industry or agriculture, forestry and fishing; this may, or may not, suggest that services sectors have, in themselves, relatively little in common. Therefore, given the historical importance to much discussion of "industrialisation", the notion is in

the main to do with explaining abandonment of that set of ideas and policy objectives, and limited to that. Time will tell.

Conclusion

The policy record suggests that the Vietnamese servicisation strategy is an example of “post hoc” policy. An existing aspect of reality — here the trend for services GDP to rise faster than other sectors, so the services share of GDP increases — is identified — rather, noted — and policy then supports this, but without at the start a clear idea of either valid causes of it or what policies (other than general ones that are not sector-specific) might work. Policy deployment is then carried out and agencies, such as Ministries and localities — asked to report on activities and possible explanations. This is not a process of policy implementation as such but can be seen as a process of trial and error based upon engagement with a positive phenomenon (here “servicisation”). This of course implies a confidence that at some stage clearer ideas and narratives will emerge. It also can be seen as a structured learning process, where agencies are requested to report on their experiences, not whether they have done what they have been ordered to do [Ministry of Planning and Investment 2023b]. As such the policy’s overall stance appears effective and innovative.

References

A. Policy documents (in chronological order)

Ban Chấp hành Trung ương (2016, November). Nghị quyết số 05-NQ/TW Hội nghị lần thứ tư Ban Chấp hành Trung ương Đảng khóa XII Về một số chủ trương, chính sách lớn nhằm tiếp tục đổi mới mô hình tăng trưởng, nâng cao chất lượng tăng trưởng, năng suất lao động, sức cạnh tranh của nền kinh tế [Central Committee. Resolution No. 05-NQ/TW of the 4th Conference of the 12th Party Central Committee on the major policies and guidelines to continue to innovate the growth model, improve growth quality, labor productivity, and economic competitiveness issued by the Central Committee]. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Dau-tu/Nghi-quyet-05-NQ-TW-chu-truong-chinh-sach-lon-nham-doi-moi-mo-hinh-tang-truong-suc-can-hanh-phanh-trien-kinh-te-329067.aspx>

Chính phủ (2017, January). Nghị quyết số 01/NQ-CP về những nhiệm vụ, giải pháp chủ yếu chỉ đạo điều hành thực hiện kế hoạch phát triển kinh tế — xã hội và dự toán ngân sách nhà nước năm 2017 [Government. Resolution No.1/NQ-CP 1/1/2017 On the main tasks and solutions guiding management of implementation of the socio-economic development plan and the preliminary budget for 2017]. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Thuong-mai/Nghi-quyet-01-NQ-CP-nhiem-vu-giai-phap-chi-dao-dieu-hanh-phanh-trien-kinh-te-xa-hoi-du-toan-ngan-sach-2017-336347.aspx>

Thủ tướng Chính phủ (2020, February). Quyết định số 283/QĐ-TTg về việc phê duyệt đề án kế hoạch cơ cấu lại ngành dịch vụ đến năm 2020, định hướng đến năm 2025 [Premier-minister. Decision No. 283/QĐ-TTg On approving the plan for the restructuring of services up to 2020, and the direction to 2025]. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Thuong-mai/Quyết-dinh-283-QĐ-TTg-2020-phe-duyet-De-an-Ke-hoach-co-cau-lai-nganh-dich-vu-434981.aspx>

Thủ tướng Chính phủ (2021, April). Quyết định số 531/QĐ-TTg “Phê duyệt Chiến lược tổng thể phát triển khu vực dịch vụ của Việt Nam thời kỳ 2021—2030, tầm nhìn đến năm 2050” [Premier-minister. Decision No. 531/QĐ-TTg “Approving the general strategy for development of the

Vietnamese services sector for 2021–2030, and the vision for the period to 2050"]. URL: <https://chinhphu.vn/?pageid=27160&docid=202997&tagid=6&type=1>

Văn phòng Chính phủ (2021, October). Số: 7543/VPCP-KTTH 17/10/2021. V/v Chương trình hành động thực hiện Chiến lược tổng thể phát triển khu vực dịch vụ của Việt Nam thời kỳ 2021–2030, tầm nhìn đến năm 2050 [Office of the Government. Document No. 7543/VPCP-KTTH On the working plan to implement the general plan for development of Vietnamese services during 2021–2030 and the vision up to 2025]. URL: <https://thuvienphapluat.vn/cong-van/Thuong-mai/Cong-van-7543-VPCP-KTTH-2021-Chien-luoc-tong-the-phat-trien-khu-vuc-dich-vu-Viet-Nam-501121.aspx>

Bộ Kế hoạch và Đầu tư (2023a, May). Số 3758/BC-BKHĐT Báo cáo Tình hình triển khai Chiến lược tổng thể phát triển khu vực dịch vụ của Việt Nam, thời kỳ 2021–2030, tầm nhìn đến năm 2050 [Ministry of Planning and Investment. No. 3758/BC-BKHĐT Report on implementation of the General Strategy for development of the Vietnamese services sectors for 2021–2030, and the vision up to 2050]. Downloaded from the Office of Government website 29/8/2024.¹

Bộ Kế hoạch và Đầu tư (2023b, December). Số 10412/BKHĐT-KTCNDV V/v báo cáo tình hình triển khai Chiến lược tổng thể phát triển khu vực dịch vụ của Việt Nam thời kỳ 2021–2030, tầm nhìn đến năm 2050 và Đề án Kế hoạch cơ cấu lại ngành dịch vụ đến năm 2020, định hướng đến năm 2025 [Ministry of Planning and Investment. Document No. 10412/BKHĐT-KTCNDV On reporting the situation regarding the general strategy for development of Vietnamese services for the period 2021–2030 and the vision to 2050, and the plan for restructuring services to 2020, and the direction to 2025. URL: <https://thuvienphapluat.vn/cong-van/Thuong-mai/Cong-van-10412-BKHĐT-KTCNDV-2023-bao-cao-tinh-hinh-trien-khai-Chien-luoc-phat-trien-dich-vu-590637.aspx>

B. Other documents (in alphabetical order)

Fforde, A. (2016). Vietnam: economic strategy and economic reality. *Journal of Current Southeast Asian Affairs*, 35 (2): 3–30.

Fforde, A. (2017). Vietnamese research practice: some reflections on a sometimes key component of change, Research Note. *ASIEN: The German Journal on Contemporary Asia*, 145 Oct.: 45–64.

Fforde, A. (2018). Yes, but what about services? — is development doctrine changing? *The Canadian Journal of Development Studies* 39 (4): 550–568. DOI: 10.1080/02255189.2018.1410469

Fforde, A. (2021). Measuring economic transformation — what to make of constant price sectoral GDP — evidence from Vietnam. *Real World Economic Review*, Issue 98.

Fforde, A. (2022). Vietnamese domestic policy: economic strategy and the «shift to services». *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 6 (2): 29–36. DOI: 10.54631/VS.2022.62-109178

Fforde, A. (2024a). Servicing and the limits of the mainstream: structural change in developing countries and constraints on the emergence of effective economic policy since the end of the Cold War. *World Review of Political Economy*, 15 (2): 261–290.

Fforde, A. (2024b). Fundamental implications of the neglect of servicing by development economists. *Cambridge Journal of Economics*, 48: 889–907. DOI: 10.1093/cje/beae023

General Statistical Office (GSO) (2024a). Niên giám thống kê 2023 [Statistical Yearbook of 2023]. Hà Nội: Nxb. Thống kê.

General Statistical Office (GSO) (2024b). Đóng góp tích cực của ngành dịch vụ vào tăng trưởng kinh tế 6 tháng đầu năm 2024 [Positive contribution of services to economic growth in the first 6 months of 2024]. Retrieved on 10/10/2024 from URL: <https://www.gso.gov.vn/du-lieu-va-so-lieu-thong-ke/2024/07/dong-gop-tich-cuc-cua-nganh-dich-vu-va-o-tang-truong-kinh-te-6-thang-dau-nam-2024/>

¹ The author can no longer find this but is happy to supply a copy on request. It is still referenced by some local authorities — for example, URL: <https://vinhphuc.gov.vn/ct/cms/HeThongChinhTriTinh/uybannhandan/Lists/BaoCao/Attachments/545/446bc08012024.pdf>

Nguyen Dinh Chuc and Ta Phuoc Duong (2019). Trade, Structural Adjustments and Productivity Growth in Vietnam — The Shift to Services. *Journal of Southeast Asian Economies*, 36 (2): 256—273. DOI: 10.1355/ae36-2g

Nguyễn Hương (2023). Dịch vụ là gì? Vai trò của ngành dịch vụ đối với nền kinh tế [Nguyen Hong. What are services? The role of services in the economy]. *Luật Việt Nam*, 18/5. URL: <https://luatvietnam.vn/linh-vuc-khac/dich-vu-la-gi-883-94100-article.html>. (In Vietnamese)

Nguyễn Quang Thuấn (2021). Những điểm mới về kinh tế trong Văn kiện Đại hội XIII của Đảng [Nguyen Quang Thuan. New points relating to the economy in the documents of the XIII Party Congress]. *Tap chí Công sản*, 31/07. URL: <https://www.tapchiconsan.org.vn/web/guest/chi-tiet-tim-kiem/-/2018/823738/nhung-%C4%91iem-moi-ve-kinh-te-trong-van-kien-%C4%91ai-hoi-xiii-cua-%C4%91ang.aspx>. (In Vietnamese)

Дата поступления статьи: 29.09.2024

Дата поступления в переработанном виде: 26.10.2024

Принята к печати: 13.12.2024

Received: September 29, 2024

Received in revised form: October 26, 2024

Accepted: December 13, 2024

Е.В. Кобелев

Туристическая отрасль во Вьетнаме: значение для экономики и трудности развития

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы развития туристической отрасли во Вьетнаме, а также сотрудничество в данной области с Россией. Природные условия определяют туристическую привлекательность страны и большие возможности для пляжного отдыха. Туризм — важная часть современной вьетнамской экономики. Автор рассматривает успехи и трудности развития этой отрасли во Вьетнаме.

Ключевые слова: Вьетнам, экономика, туристическая отрасль, пляжный отдых, объекты Всемирного наследия, трудности развития.

Автор: Кобелев Евгений Васильевич, к. и. н., в. н. с., Институт Китая и современной Азии, Центр изучения Вьетнама и АСЕАН РАН.
ORCID: 0000-0002-1980-3239. E-mail: evgeny.kobelev@mail.ru

Для цитирования: *Е.В. Кобелев.* Туристическая отрасль во Вьетнаме: значение для экономики и трудности развития // Вьетнамские исследования. 2024. Т. 8. № 4. С. 55—67.

E.V. Kobelev

Tourism Industry in Vietnam: Importance for the Economy and Development Challenges

Abstract. The article discusses the prospects for the development of the tourism industry in Vietnam, as well as cooperation in this area with Russia. Environmental conditions determine the tourist attractiveness of the country and great opportunities for beach recreation. Tourism is an important part of the modern Vietnamese economy. The author examines successes and difficulties of developing this industry in Vietnam.

Keywords: Vietnam, economy, tourism industry, beach holidays, world heritage sites, development difficulties.

Author: Kobelev Evgeny V., Ph.D.(History), Leading Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences, Centre for Vietnam and ASEAN Studies. ORCID: 0000-0002-1980-3239. E-mail: evgeny.kobelev@mail.ru

For citation: Kobelev E.V. (2024). Tourism Industry in Vietnam: Importance for the Economy and Development Challenges. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 8 (4): 55—67.

Введение

В течение десяти лет (1965—1975 гг.) с учётом объективной ситуации тема туризма никак не затрагивалась в научной литературе. Поэтому в нынешних условиях очень важно показать её в полном объеме, учитывая международную привлекательность Вьетнама как успешно развивающейся страны, находящейся в тропической зоне.

Несмотря на обилие рекламных материалов и публикаций в туристических изданиях о вьетнамских курортах, научных исследований по проблемам развития туризма во Вьетнаме опубликовано не так много. Развитию рынка туристических услуг Вьетнама и сотрудничеству с Россией посвятила свою статью молодая учёная И.Г. Тетеркина [2020]. Историю вьетнамского туризма описали в подробной статье Буй Тхи Хыонг и Буй Тхи Хе [Bui Thi Huong and Bui Thi He 2022]. Другие вьетнамские авторы в своих работах осветили отдельные проблемы туристической отрасли СРВ [Nguyen Hang Tien et al. 2020; Pham Hong Long et al. 2022; Bui Hien et al. 2022]. В данной статье автор анализирует развитие туризма во Вьетнаме после спада начала 2020-х годов и восстановления возможностей сотрудничества в данной области с Россией.

Страны Восточной и Юго-Восточной Азии, включая Вьетнам, уделяют особое внимание иностранному туризму как источнику пополнения государственного бюджета и в целях развития международных отношений по линии «мягкой силы». Так, развитие туризма в АСЕАН является в последние годы весьма доходной отраслью экономики: по данным Азиатского банка развития в 2019 г. она составила 12,1 % ВВП региона. Притом в этой сфере работало около 42 млн человек [АСЕАН: идеальное направление для туризма: 01.11.2024].

К сожалению, сильный удар по развитию международного и внутреннего туризма нанесла эпидемия COVID-19 в 2020—2021 гг. с многочисленными локальными и глобальными локдаунами и медицинскими ограничениями. Так, в странах АСЕАН в 2019 г. приток международных туристов составил почти 144 млн человек, в 2021 г. он цифра уменьшился до почти 3 млн человек. Вместе с тем начиная с 2022 г. ситуация стала стремительно улучшаться (табл. 1). При этом исследователи справедливо отмечают, что в восстановлении туристической отрасли стран АСЕАН основную роль играют национальные правительства [Заклязьминская 2022].

В связи с динамичным развитием туристической отрасли в странах АСЕАН после окончания эпидемии COVID-19 для Вьетнама становится важным привлечение иностранных туристов в свою страну на фоне конкуренции со стороны соседей. В этих условиях особую роль для Вьетнама могут играть гости из Российской Федерации. У Вьетнама в сфере туризма есть свои плюсы и минусы, что требует изучения и принятия со стороны государства эффективных решений по улучшению ситуации.

Отметим, что в настоящее время Вьетнам занимает лишь третье место среди стран АСЕАН по посещению российских туристов после Таиланда и Индонезии (табл. 2).

Таблица 1. Приток иностранных туристов в странах АСЕАН в 2019—2023 гг. (чел.)

Страна	2019	2020	2021	2022	2023
АСЕАН	143 606 337	26 158 056	2 948 550	43 571 286	101 922 303
Таиланд	39 916 251	6 702 396	427 869	11 153 026	28 150 016
Малайзия	26 100 784	4 332 722	134 728	10 070 964	20 141 846
Сингапур	19 113 842	2 742 443	330 059	6 305 744	13 610 404
Вьетнам	18 008 591	3 686 779	3500	3 661 222	12 602 434
Индонезия	16 106 954	4 052 923	1 557 530	5 889 031	11 677 825
Камбоджа	6 610 592	1 306 143	196 495	2 276 626	5 453 231
Филиппины	8 260 913	1 482 535	163 879	2 653 858	5 450 557
Лаос	4 791 065	886 447	н/д	1 291 627	3 417 629
Мьянма	4 364 101	903 343	130 947	233 487	1 284 731
Бруней	333 244	62 325	3543	35 701	133 630

Источник: Visitor Arrival to ASEAN Member States by Origin Countries (in person). URL: <https://data.aseanstats.org/visitors> (дата обращения: 01.11.2024).

Таблица 2. Поток туристов в страны АСЕАН из России в 2020—2022 гг. (чел.)

Страна	2019	2020	2021	2022
Бруней Даруссалам	н/д	175	н/д	н/д
Камбоджа	55 653	21 944	357	14 339
Индонезия	158 943	67 491	8392	74 143
Лаос	12 054	3144	н/д	4410
Малайзия	79 984	28 694	399	33 003
Мьянма	5259	2094	594	1405
Филиппины	36 111	12 643	1027	8040
Сингапур	80 255	28 991	388	9799
Таиланд	1 483 334	587 167	30 759	435 008
Вьетнам	646 524	244 966	н/д	39 921
АСЕАН	2 558 117	997 309	41 916	620 068

Источник: Юго-Восточная Азия и Россия в поисках новой взаимосвязанности. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yugo-vostochnaya-aziya-i-rossiya-v-poiskakh-novoy-vzaimosvyazannosti/> (дата обращения: 01.11.2024).

Природные особенности Вьетнама, благоприятные для туризма

Вьетнам находится в восточной части Индокитайского полуострова. Протяжённость территории с севера на юг по прямой составляет 1750 км, протяжённость береговой линии — 3260 км. Помимо материковой части, к Вьетнаму

относится ряд островов: архипелаг Байтылонг в Танкинском заливе, острова Фукуок и Кондао в Сиамском заливе.

Хотя Вьетнам расположен к югу от северного тропика, средняя температура воздуха здесь ниже, чем в соседних странах, лежащих на тех же широтах. Причиной этого служат горы, занимающие значительную часть территории страны. Кроме того, почти все горные цепи протянулись с севера на юг и не заслоняют страну от вторжения масс холодного воздуха из Тибета и Центральной Азии. В результате зимой в северной части тропического Вьетнама нередки климатические аномалии, когда температура падает до +10 и даже +5 °С. Разница средних зимних и летних температур довольно велика: от +17 °С зимой до +29 °С летом.

В то время как Северный Вьетнам страдает от внезапных перепадов температуры воздуха, Юг страны круглый год наслаждается безмятежным теплом. Разница между самым низким и самым высоким значением температуры в Намбо (Южный Вьетнам) составляет всего 2 градуса (+28/+30 °С). Чунгбо (Центральный Вьетнам) — это своего рода переходная зона между севером и югом: здесь жарче, чем в Бакбо (Северный Вьетнам) и прохладней, чем в Намбо. Самым лучшим и комфортным с точки зрения климата считается город Далат, где круглый год держится температура порядка +24 °С [Современный Вьетнам 2015].

Такие климатические преимущества Вьетнама, естественно, привлекают иностранных туристов, особенно из северных стран, включая Россию.

Туризм — это важная часть современной вьетнамской экономики, его значение растёт с каждым годом. Страна открылась для туризма сразу после завершения войны в 1975 г. Однако несмотря на то, что после войны путешествовать во Вьетнам было безопасно, в страну приезжало достаточно мало туристов. Вьетнам лежал в руинах, и туристическая инфраструктура отсутствовала. Но десять лет спустя, с 1986 г. туризм начал набирать обороты и стал важной отраслью экономики Вьетнама. В 1993 г. страна прошла ключевой рубеж по количеству прибывших иностранных туристов, и именно тогда мир начал обращать внимание на Вьетнам. Отчасти это было связано с изменением правительством требований к визовому режиму, что облегчило процесс въезда для иностранных туристов. Тем не менее туристическая инфраструктура всё ещё отсутствовала, уровень услуг был низким, и их качество было не на должном уровне.

В настоящий момент для любителей пешего туризма, пляжного отдыха, природы, для изучающих культуру Вьетнам предстаёт как новая цель в Азии. Инвесторов строительства отелей привлекает довольно длинная береговая линия и большие города. Туристические предложения становятся всё более разнообразными: туроператоры предлагают поездки к малым народностям Вьетнама, пешие и велосипедные туры, сплавы на байдарках и туры в соседние страны, в основном, в Камбоджу и Лаос.

Исследуя процесс развития туризма во Вьетнаме, можно увидеть, что туристическая индустрия страны достигла впечатляющего роста. По сравнению с 1990 г. к 1995 г. доходы от туризма увеличились в восемь раз и почти удвоились в период с 2000 по 2005 г. В 2010 г. они уже были в три раза выше, чем в 2005 г., в 2015 г. — в четыре раза выше, чем в 2010 г., и т. д. С учётом такого быстрого роста доходов было принято решение развивать туризм один из ключевых секторов

экономики. Период 2015—2019 гг. стал пиком туристической индустрии. К 2019 г. его вклад в ВВП составил 9,2 % и по прогнозам в следующем году должен был вырасти до более чем 10 %. [Чан, Крюкова 2021].

Восстановление туристической отрасли началось в конце 2021 г., а в 2022 г. этот сектор уже показал весьма весомые результаты, продемонстрировав значительный рост числа внутренних туристов и выручки, достигшей 70 % от уровня 2019 г. [Good governance...: 24.11.2024]. В течение пяти месяцев 2024 г. число иностранных туристов выросло на 6,5 % по сравнению с тем же периодом прошлого года. Как ожидается, в 2024 г. вклад отрасли в ВВП достигнет 6,4 % [Tourism industry in Vietnam: 24.11.2024]. Привлекая значительную инвестиционную часть инвестиций в развитие туризма, власти используют их для строительства новых отелей, зон отдыха и т. д.

Туристический поток во Вьетнам уверенно растет, однако доходы от него растут заметно медленнее, так как средний турист тратит здесь значительно меньше денег, чем в других странах региона. Во Вьетнаме средние расходы туриста составляют 93 долл. в день и 900 долл. — за весь отпуск, тогда как в соседнем Таиланде — 163 долл. и 1565 долл. соответственно. Причина этого, по мнению Министерства туризма Вьетнама, — в отсутствии в стране «ночных развлечений» [Туризм во Вьетнаме: 22.11.2024]. Другая проблема туризма в эту страну — необходимость получения визы. Вьетнам проводит работу по упрощению визового режима, но количество стран с безвизовым въездом во Вьетнам всё еще в два раза меньше, чем, например, у Таиланда. Значительные усилия прилагаются к установлению безвизового режима со странами Европы. Ранее туристическая виза давала право на нахождение в стране сроком на 1 месяц, но с 15 августа 2023 г. введены трехмесячные туристические визы.

Пляжный отдых

В настоящее время во Вьетнаме имеется восемь объектов, входящих в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Это комплекс памятников бывшей императорской столицы Хюэ, залив Халонг, святилище Мишон, национальный парк Фонгня-Кебанг, исторический город Хойан, императорская цитадель Тханглонг, цитадель династии Хо и ландшафтный комплекс Чанган.

В последние годы одним из лучших мест отдыха во Вьетнаме стал остров Фукуок, расположенный в Сиамском заливе. Он отличается природными красотами и умеренным климатом, постепенно превращаясь в «новый тропический рай» для отдыха иностранных туристов и обладая особой привлекательностью для иностранных инвесторов. На острове много красивых пляжей. Главной достопримечательностью острова является ночной рынок, где продают изделия из морского и речного жемчуга, в изготовлении которых участвуют не только вьетнамские, но и австралийские ювелиры.

Мировая пресса ставит остров Фукуок в один ряд с тайландским Пхукетом и индонезийским островом Бали. Автор статьи согласен с этим мнением, так как бывал неоднократно на этом острове, считая его лучшим курортом в ЮВА, осо-

бенно сегодня, когда на острове начал функционировать международный аэропорт. Самолёты летают регулярно из Ханоя и Хошимина. Было бы неплохо, если бы российская сторона установила практику прямых чартерных рейсов Москва—Фукуок и Петербург—Фукуок.

Залив Халонг на севере страны (бухта Тонкинского залива в Южно-Китайском море) насчитывает около 3000 островов и атоллов, а также небольших скал и пещер. Поэтому иностранные туристы, приезжающие во Вьетнам, обязательно стремятся его посетить. Халонг переводится, как «там, где дракон спустился в море». Легенда гласит, что драконы была послана богами, чтобы защитить страну от захватчиков. Из пасти драконов извергались драгоценные камни и образовывались островки, которые затем образовывали великую стену для защиты вьетнамцев от вражеских кораблей. Самым урбанизированным островом в заливе считается Туанчау. Именно здесь располагается бывшая резиденция Хо Ши Мина. Одна из достопримечательностей в заливе, которая представляет непосредственный интерес для россиян, это остров Титова с памятником советскому космонавту Герману Титову (рис. 1).

Рис. 1. Герман Титов во Вьетнаме, 1962 г.
Источник: URL: <https://tass.ru/obschestvo/4149029>

Остров назван так потому, что, когда Хо Ши Мин возил космонавта на своём катере по заливу, Герману Титову очень понравился этот остров, и Хо Ши Мин полшутя-полусерьёзно сказал: «Герман, мы тебе его подарим». Поэтому теперь остров носит имя Титова [Остров для советского космонавта: 10.04.2017].

Вьетнам славится привлекательными пляжными районами: на севере — Дюшон и Шамшон, в центре — Дананг и Фантхиет, на юге — Нячанг и горный курорт Далат, который отличается тем, что температура держится там круглый год в районе 24 °С. Нячанг очень популярен среди российских туристов, число которых быстро растёт. В последние годы особенным успехом здесь пользуется комплекс Винпёрл — остров недалеко от города, на который туристов доставляет канатная дорога. На острове много различных достопримечательностей и развлечений. Хозяином курорта является первый вьетнамский миллиардер Фам Нянг Вьонг, который свои капиталы начал создавать, участь в СССР.

Курорт Далат называют «маленьким Парижем» Юго-Восточной Азии из-за обилия архитектуры во французском колониальном стиле. У этого романтического города есть много и других названий: «город цветов», «город молодых», у англоговорящих туристов он также известен как «the city of thousands of pine trees». Далат является центром горной провинции Ламдонг. Климат в этом регионе мягкий, без тропической духоты и зноя. Одно из названий Далата — «город вечной весны». Благодаря климату растения цветут здесь круглый год, пик цветения многих видов приходится на декабрь. Именно в это время в Далате проходит Фестиваль цветов. Это новая традиция, которая возникла в 2005 г. В год, следующий за годом проведения Фестиваля цветов, в Далате проходит Чайный фестиваль. В эти дни для всех желающих проводят экскурсии по чайным плантациям, устраивают мастер-классы по приготовлению чая и вьетнамские чайные церемонии. Также здесь популярны велосипедные туры, каньонинг и трекинг.

Диковинкой Далата является отель, который называется «Сумасшедшим домом». Его построила дочь одного из бывших вьетнамских руководителей Чьонг Тиня — Данг Вьет Нга. Эта нетипичная для Вьетнама женщина окончила Московский архитектурный институт. Отель полон разного рода чудищ, глухих комнат и коридоров, в которых легко заблудиться. В беседе с автором статьи Нга сказала, что её отель очень любят новобрачные, которые едут к ней со всего мира. Специально для них она построила особый двухэтажный домик в глубине сада.

В последние годы во Вьетнаме стал развиваться туризм для пожилых людей, которому уделяют внимание во многих развитых странах [Галенко, Фан 2024].

Трудности развития

Одна из главных трудностей вьетнамского туризма — это дорогие для вьетнамских туристов авиабилеты. Некоторые крупные и средние авиакомпании сокращают количество авиарейсов для полётов в такие курортные места, как остров Фукуок, города Нячанг и Куинён, в связи с падением спроса на данные направления из-за дороговизны билетов. В результате внутренние туристы предпочитают не летать самолётами, а ездить поездом или на машине, тратя на это сутки или двое. В таких городах, как Ханой, Хошимин, курортах Нячанг, остров Фукуок, залив Халонг, всё ещё ощущается нехватка гостиниц. Существуют

также проблемы с санитарией, гигиеной, личной безопасностью и продуктами питания.

В этих условиях некоторые вьетнамские компании начинают использовать рабочую силу из Филиппин, Индонезии, Таиланда. Их производительность труда в гостиницах, туристических компаниях оценивается выше, чем у вьетнамских работников. Рабочая сила из стран АСЕАН выгодна с точки зрения языка общения, так как данные специалисты зачастую владеют английским языком и имеют длительный опыт работы в профессиональных туристических компаниях.

Восстановление туристической отрасли Вьетнама зависит от притока гостей из ряда стран — в основном восточных соседей. *Южная Корея* была крупнейшим въездным рынком в 2023 г. с 3,6 миллионами посетителей по сравнению с 4,2 млн в 2019 г., в то время как Китай упал до 30 % от доковидных показателей с 1,7 млн по сравнению с 5,8 млн в 2019 г. [Vietnam Tourism Sector: 22.11.2024].

Индийские туристы выиграли от повышенного внимания со стороны национальных авиакомпаний с добавлением новых маршрутов компаниями Vietjet и Vietnam Airlines. Посещения туристов из Индии достигли 392 тыс. в 2023 г., что на 231 % больше, чем в 2019 г. Одним из основных магнитов для индийских посетителей был (и будет оставаться) сегмент свадебного туризма: в последнее время было много рекламы о важных свадьбах в Дананге и Фукуоке, когда целые отели были забронированы на пять-семь дней [Там же].

Китай [Заклязьминская 2022; Валькова и др.] и *Япония* — две страны, которые всё ещё не восстановили поток отдыхающих до доковидного уровня (Китай лидировал в мире по расходам китайских туристов в других странах до 2019 г.), хотя тенденции к восстановлению, в частности, в Японии очевидны [Казаков 2022]. Во Вьетнаме по сравнению с периодом до COVID-19 резко повысилась численность туристов из США. И расходы этой группы туристов внесли большой вклад в увеличение заработков туристической отрасли в 2024 г., особенно доходов дорогих отелей.

Конечно, после пандемии поток иностранных туристов, которых принял Вьетнам, сильно сократился. В 2023 г. вьетнамские туристические компании зафиксировали 12,6 млн гостей, за 10 месяцев 2024 г. — 14.1 млн [Viet Nam tourism records...: 08.11.2024]. Туристические компании регулярно сообщают, что им не хватает туристов.

Ещё одна проблема — довольно большое число туристов, побывавших во Вьетнаме, не приезжают во второй раз, так как им не очень понравились еда, сервис, качество гостиниц и т. п. Иностранные туристы не обеспечивают достаточную прибыль, потому что вьетнамская сторона зачастую просто не в состоянии предложить им весь перечень необходимых услуг. К примеру, для японских туристов Вьетнам вообще не является притягательным местом отдыха по сравнению с Таиландом, Австралией, Европой и Кореей. Авиарейсов из Японии в г. Хошимин много, однако, приезжающие оттуда туристы — в основном предприниматели.

Кроме того, туристическая отрасль сталкивается с финансовыми, кадровыми и визовыми проблемами. В последние годы вьетнамское государство активно занимается облегчением получения виз иностранными туристами. Серьёзной кад-

ровой проблемой является то, что во Вьетнаме уделяется пока мало внимания подготовке кадров для туристической отрасли. Согласно Туристическому управлению Министерства культуры, спорта и туризма Вьетнама, в 2025 г. стране понадобится 800 тыс. работников туристической отрасли. Однако высшие и средние учебные заведения ежегодно выпускают лишь по 20 тыс. специалистов. Это очень низкая цифра по сравнению с потребностями данной отрасли.

С учётом важности туристической отрасли вьетнамское государство стремится развивать международное сотрудничество в сфере туризма. В 2024 г. вьетнамская делегация участвовала в 12-й конференции по туризму стран ОПЕК в Перу, а также двусторонней неделе туризма в Австралии 24 июня — 2 июля. Государственное управление туризма Вьетнама организовало презентацию вьетнамского туризма в трёх странах Европы — Франции, Италии и Германии.

Российско-вьетнамские отношения в области туризма

В последнее время Россия и Вьетнам договорились расширять сотрудничество в сфере туризма, в том числе за счет увеличения количества прямых рейсов и упрощения условий для взаимных поездок, говорится в совместном заявлении двух стран по итогам государственного визита во Вьетнам президента РФ Владимира Путина [Государственный визит... :22.11.2024) (рис. 2).

Владимир Путин в своем заявлении для СМИ по итогам визита отметил, что россияне с удовольствием посещают вьетнамские курорты, чему заметно способствует наличие прямого авиасообщения между двумя нашими странами. «Вьет-

Рис. 2. Президент России В.В. Путин и Президент Вьетнама То Лам перед началом российско-вьетнамских переговоров. Фото: МИА «Россия сегодня».

намские друзья увеличили срок пребывания российских граждан на территории Вьетнама. То же самое должны мы сделать», — сказал В. Путин на встрече в Ханое с выпускниками советских и российских вузов [Встреча с выпускниками... 22.11.2024]. Президент напомнил, что сейчас вьетнамские граждане имеют право оформлять электронные визы, и они дают возможность пребывать 16 суток на территории России.

По мнению автора, в современных условиях, когда после распада СССР заметно упали взаимные торгово-экономические обмены, сотрудничество в туристической отрасли очень важно. Так, накануне эпидемии COVID-19 Вьетнам посетили порядка 600 тыс. российских туристов, однако затем поток сильно снизился, так как сократилось количество прямых рейсов из России во Вьетнам. Хотя и был введён прямой рейс Москва—Хошимин, однако этот крупнейший административный и экономический центр Вьетнама довольно далеко находится как от столицы Ханоя, так и от основных курортов страны. Поэтому желательно осуществлять чартерные рейсы из Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбургa и других российских городов напрямую в Дананг, Нячанг и на Фукуок.

Вьетнам заинтересован в турпотоке из России, стремясь восстановить допандемийный его уровень. В предыдущие годы большую роль в транспортировке российских туристов играла вьетнамская авиакомпания «Vietnam airlines», но, к сожалению, с началом СВО на Украине и объявлением западных санкций против России она присоединилась к ним и временно прекратила полёты в Россию. Примечательно, что рейсы Аэрофлота в аэропорту Таншоннят (г. Хошимин) даже не отражаются на информационном табло, как будто их нет. Очевидно, что для оживления туристических обменов, как и иных связей наших стран, нужно пропагандировать важную роль совместного исторического прошлого между СССР и Вьетнамом [Кобелев 2023]. Это в современных условиях может послужить основой не только для развлекательного, но и исторического туризма.

Заключение

1. В развитии стран АСЕАН, которые переживают бурный экономический подъём, всё большее значение приобретает международный туризм, который вносит растущий вклад в экономику этих стран. При этом сектор туризма играл большую роль в допандемийный период, после которого он резко упал, но в последний год-два довольно быстро восстанавливается и выходит на новый уровень. Следует исходить из того, что позитивная динамика иностранного туризма в странах АСЕАН сохранится и в будущем.

2. Роль туристической отрасли во Вьетнаме растёт, однако среди более успешных в этой сфере стран АСЕАН у Вьетнама есть проблемы, тормозящие развитие иностранного туризма. Эти проблемы необходимо решать с тем, чтобы туристическая отрасль Вьетнама вышла на более высокий уровень.

3. Одним из направлений развития туризма во Вьетнаме видится более активное привлечение гостей из России, которая в текущей политической обстановке считает Вьетнам дружественной страной. С другой стороны, увеличение

туристического потока из России во Вьетнам будет способствовать укреплению отношений между странами на уровне «народной дипломатии», включая усиление не только экономического, но, косвенно, и политического влияния России во всём регионе АСЕАН.

Список литературы

АСЕАН: идеальное направление для туризма. URL: <https://vietnam.vnnet.vn/russian/long-form/асеан-идеальное-направление-для-туризма-324268.html> (дата обращения: 01.11.2024).

Валькова Т.М., Красавцев И.В., Т. Цюань. Туризм в Китае: современное состояние, основные факторы, влияющие на его развитие // Географическая среда и живые системы. 2023. № 4. С. 53–72. DOI 10.18384/2712-7621-2023-4-53-72

Встреча с выпускниками советских и российских вузов // Президент России. 20.06.2024. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/74354>

Галенко Е.В., Фан Л.Т. Туризм третьего возраста во Вьетнаме: предпочтения и ограничения // Исследование проблем экономики и финансов. 2024. № 1. DOI 10.31279/2782-6414-2024-1-6

Государственный визит во Вьетнам // Президент России. 20.06.2024. URL: <http://kremlin.ru/catalog/countries/VN/events/74344>

Заклязьминская Е.О. Стратегии восстановления туристической отрасли стран АСЕАН в условиях пандемии COVID-19 и фактор Китая // Азия и Африка сегодня. 2022. № 6. С. 30–37. DOI 10.31857/S032150750018340-6

Казаков О.И. Туризм в Японии: от падения к восстановлению // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 3. С. 31–46. DOI 10.24412/2686-7702-2022-3-31-46

Кобелев Е.В. Хо Ши Мин и Россия (К 100-летию первого прибытия Хо Ши Мина в нашу страну 30 июня 1923 года) // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 3. С. 69–80. DOI 10.24412/2686-7702-2023-3-69-80

Остров для советского космонавта: подарок первого президента Вьетнама Герману Титову // ТАСС. 10.04.2017. URL: <https://tass.ru/obschestvo/4149029>

Современный Вьетнам. Справочник. М.: Форум, 2015. 368 с.

Тетеркина И.Г. Развитие рынка туристских услуг Вьетнама и сотрудничество с Россией // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее: материалы 7 междунар. конф. молодых востоковедов. Москва, 2020. С. 309–318.

Туризм во Вьетнаме // Рувики. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Туризм_во_Вьетнаме (дата обращения: 22.11.2024).

Чан Т.А., Крюкова Е.М. Способы преодоления кризиса в туризме и гостеприимстве Вьетнама во время коронавирусной инфекции // OpenScience. 2021. Т. 3. № 2. С. 4–9. DOI 10.51632/2658-7939_2021_3_2_4

Юго-Восточная Азия и Россия в поисках новой взаимосвязанности. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yugo-vostochnaya-aziya-i-rossiya-v-poiskakh-novoy-vzaimosvyazannosti/> (дата обращения: 01.11.2024).

Good governance and tourism development in Vietnam: looking back at the past three decades (1990–2023). URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/23311975.2024.2407048#d1e225> (дата обращения: 22.11.2024).

Bui Thi Huong and Bui Thi He. The History and Evolution of Vietnam Tourism // Vietnam Tourism: Policies and Practices (eds. Bui Thi Huong et al.). Wallingford: CABI, 2020. DOI: 10.1079/9781789242782.0002 c/12-27

Nguyen Hang Tien, Nguyen Minh Ngoc, Dinh Ha Hung Anh et al. Development opportunities for digital marketing in post Covid-19 period in Vietnam // International Journal of Multidisciplinary Research and Growth Evaluation. 2020. Vol. 1. No. 5. P. 95—100.

Pham Hong Long, Bui Thi Huong, Do Hue Huong et al. Ecotourism in Forests and Protected Areas // Vietnam Tourism: Policies and practices. Oxfordshire: CABI, 2022. P. 85—102. DOI:10.1079/9781789242782.0006

Phi Thi Giang, Pham Hong Long. Community-based Tourism: Challenges and Opportunities for Sustainable Development // Vietnam Tourism: Policies and practices. Oxfordshire: CABI, 2022. P. 103—118. DOI: 10.1079/9781789242782.0007

Tourism industry in Vietnam — statistics & facts. URL: <https://www.statista.com/topics/7742/tourism-industry-in-vietnam/#topicOverview> (дата обращения: 24.11.2024).

Viet Nam tourism records over 14.1 million international visitor arrivals // Viet Nam National Authority of Tourism]. 08.11.2024. URL: <https://vietnamtourism.gov.vn/en/post/20514>

Vietnam Tourism Sector: Where are We Now and Where are We Going in 2024 and Beyond? URL: <https://executives.asia/vietnam-tourism-sector-where-are-we-now-and-where-are-we-going-in-2024-and-beyond/> (дата обращения: 24.11.2024).

References

ASEAN: idealnoe napravlenie dlya turizma [ASEAN: An Ideal Destination for Tourism]. Retrieved on 01.11.2024 from URL: <https://vietnam.vnnet.vn/russian/long-form/асеан-идеальное-направление-для-туризма-324268.html> (In Russian)

Bui Thi Huong and Bui Thi He. The History and Evolution of Vietnam Tourism, in: *Vietnam Tourism: Policies and Practices* (eds. Bui Thi Huong et al.). Wallingford: CABI, 2020. DOI: 10.1079/9781789242782.0002 c/12-27

Chan T.A., Kryukova E.M. (2021). Sposoby preodoleniya krizisa v turizme i gostepriimstve Vietnama vo vremya koronavirusnoy infektsii [Ways to overcome the crisis in Vietnam's tourism and hospitality during the coronavirus infection]. *OpenScience*, 3 (2): 4—9. (In Russian). DOI 10.51632/2658-7939_2021_3_2_4. (In Russian)

Galenko E.V., Phan Le T. (2024). Turizm tretyego vozrasta vo Vietname: predpochteniya i ogranicheniya [Third age tourism in Vietnam: preferences and limitations]. *Issledovaniye problem ekonomiki i finansov [Research in Economics and Finance Problems]*, 1: 6. (In Russian). DOI 10.31279/2782-6414-2024-1-6

Good governance and tourism development in Vietnam: looking back at the past three decades (1990—2023). URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/23311975.2024.2407048#d1e225> (дата обращения: 22.11.2024).

Gosudarstvennyy vizit vo Vetnam [State visit to Vietnam]. *Prezident Rossii [President of Russia]*, 20.06.2024. URL: <http://kremlin.ru/catalog/countries/VN/events/74344>. (In Russian)

Kazakov O.I. (2022). Turizm v Yaponii: ot padeniya k vosstanovleniyu [Tourism in Japan: from decline to recovery]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 3: 31—46. (In Russian). DOI 10.24412/2686-7702-2022-3-31-46. (In Russian)

Kobelev E.V. (2023). Kho Shi Min i Rossiya (K 100-letiyu pervogo pribytiya Kho Shi Mina v nashu stranu 30 iyunya 1923 goda) [Ho Chi Minh and Russia (On the 100th anniversary of Ho Chi Minh's first

arrival to our country on June 30, 1923)]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 3: 69–80. (In Russian). DOI 10.24412/2686-7702-2023-3-69-80. (In Russian)

Nguyen Hang Tien, Nguyen Minh Ngoc, Dinh Ha Hung Anh et al. Development opportunities for digital marketing in post Covid-19 period in Vietnam (2020). *International Journal of Multidisciplinary Research and Growth Evaluation*, 1 (5): 95–100.

Ostrov dlya sovetskogo kosmonavta: podarok pervogo prezidenta Vetnama Germanu Titovu [An island for a Soviet cosmonaut: a gift from the first president of Vietnam to German Titov]. *TASS*, 10.04.2017. URL: <https://tass.ru/obschestvo/4149029>. (In Russian)

Pham Hong Long, Bui Thi Huong, Do Hue Huong et al. Ecotourism in Forests and Protected Areas, in: *Vietnam Tourism: Policies and practices*. Oxfordshire: CABI, 2022. P. 85–102. DOI:10.1079/9781789242782.0006

Phi Thi Giang, Pham Hong Long (2022). Community-based Tourism: Challenges and Opportunities for Sustainable Development, in: *Vietnam Tourism: Policies and practices*. P. 103–118. DOI: 10.1079/9781789242782.0007

Sovremenniy Vietnam. Spravochnik [Modern Vietnam. Handbook] (2015). M.: Forum. 368 p. (In Russian)

Teterkina I.G. (2020). Razvitie rynka turistskih uslug Vetnama i sotrudnichestvo s Rossiya [Development of the tourist services market of Vietnam and cooperation with Russia], in: *Vostochnaya Aziya: proshloe, nastoyashchee, budushchee: materialy 7 mezhdunar. konf. molodyh vostokovedov* [East Asia: past, present, future: materials of the 7th international. conf. of young orientalists]. M. (In Russian)

Tourism industry in Vietnam — statistics & facts. Retrieved on 24.11.2024 from URL: <https://www.statista.com/topics/7742/tourism-industry-in-vietnam/#topicOverview>

Turizm vo Vietname [Tourism in Vietnam]. Ruwiki. Retrieved on 22.11.2024 from URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Туризм_во_Вьетнаме. (In Russian)

Valkova T.M., Krasavtsev I.V., Quan T. (2023). Turizm v Kitaye: sovremennoye sostoyaniye, osnovnyye faktory, vliyayushchiye na ego razvitiye [Tourism in China: current status, the main factors influencing its development]. *Geograficheskaya sreda i zhivye sistemy* [Geographical Environment And Living Systems], 4: 53–72. (In Russian). DOI 10.18384/2712-7621-2023-4-53-72. (In Russian)

Viet Nam tourism records over 14.1 million international visitor arrivals // Viet Nam National Authority of Tourism], 08.11.2024. URL: <https://vietnamtourism.gov.vn/en/post/20514>

Vietnam Tourism Sector: Where are We Now and Where are We Going in 2024 and Beyond? Retrieved on 24.11.2024 from URL: <https://executives.asia/vietnam-tourism-sector-where-are-we-now-and-where-are-we-going-in-2024-and-beyond/>

Vstrecha s vypusknikami sovetskikh i rossiyskikh vuzov [Meeting with graduates of Soviet and Russian universities]. *Prezident Rossii* [President of Russia], 20.06.2024. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/74354>. (In Russian)

Yugo-Vostochnaya Aziya i Rossiya v poiskah novoy vzaimosvyazannosti [Southeast Asia and Russia in Search of New Connectivity]. Retrieved on 01.11.2024 from URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yugo-vostochnaya-aziya-i-rossiya-v-poiskakh-novoy-vzaimosvyazannosti>. (In Russian)

Zakliazminskaia E.O. (2021). *Tourism Industry in China's Development Strategy*. M.: IMEMO, 2021. 234 p. (In Russian). DOI 10.20542/978-5-9535-0597-0. (In Russian)

Н.А. Кондратенко, С.Н. Шашкова, Нго Тхи Чам

Доступность образования во Вьетнаме: социологический анализ

Аннотация. В данной статье анализируется ситуация неравенства возможностей в образовании во Вьетнаме и его причины, а также даются комментарии и оценки воздействия некоторых программ поддержки и политики правительства СРВ по сокращению неравенства в образовательных возможностях в стране. Раскрыты взгляды и подходы к исследованию доступности образования, рассмотрены его основные характеристики, обозначены основные барьеры, с которыми сталкиваются учащиеся в процессе образования; представлены сведения о доступности образования во Вьетнаме. Авторы приходят к выводу, что, несмотря на предпринимаемые достаточно успешные шаги, проблема неравенства в образовании еще далека от своего полного разрешения. Статья основана на данных международных организаций, результатах социологических опросов, в том числе проведённых при участии и под руководством авторов.

Ключевые слова: неравенство возможностей, доступность образования, барьеры в образовании, социальное неравенство, гендерное неравенство, цифровое неравенство, социальная справедливость, образование, государственная политика.

Авторы: Кондратенко Наталья Александровна, к. с. н., доцент, Тульский государственный университет. ORCID: 0000-0002-2445-1661.

E-mail: nkondratenko@yandex.ru

Шашкова Светлана Николаевна, к. с. н., доцент, Тульский государственный университет. ORCID: 0009-0000-2955-3926. E-mail: 2902svetlana@gmail.com

Нго Тхи Чам, ведущий специалист, Институт социологии Вьетнамской академии общественных наук. ORCID: 0009-0006-1552-1935.

E-mail: chamnt.ios@gmail.com

Для цитирования: Кондратенко Н.А., Шашкова С.Н., Нго Тхи Чам. Доступность образования во Вьетнаме: социологический анализ // Вьетнамские исследования. 2024. Т. 8. № 4. С. 68—80.

N.A. Kondratenko, S.N. Shashkova, Ngo Thi Cham

Availability of Education in Vietnam: Sociological Analysis

Abstract. This article analyzes the situation of inequality of educational opportunity in Vietnam and its reasons, and also provides comments and assessments of the impact of some support programs and policies of the Vietnamese government to reduce inequality in educational opportunity in this country. The views and approaches to studying the accessibility of education are revealed, its main characteristics are considered, the main barriers that students face in the educational process are identified; the article provides information on the availability of education in Vietnam. The authors come to the conclusion that despite the fairly successful steps taken by the Vietnamese government, the problem of inequality in education is still far from being completely resolved.

ved. The article is based on data from international organizations and the results of sociological surveys, including those conducted with the participation and guidance of the authors.

Keywords: inequality of opportunity, access to education, barriers to education, social inequality, gender inequality, digital inequality, social justice, education, national politics.

Authors: Kondratenko Natalia A., Ph.D. (Sociology), Associate Professor, Tula State University. ORCID: 0000-0002-2445-1661. E-mail: nkondratenko@yandex.ru
Shashkova Svetlana N., Ph.D. (Sociology), Associate Professor, Tula State University. ORCID: 0009-0000-2955-3926. E-mail: 2902svetlana@gmail.com
Ngo Thi Cham, Leading Specialist, Institute of Sociology, Vietnam Academy of Social Sciences. ORCID: 0009-0006-1552-1935. E-mail: chamnt.ios@gmail.com

For citation: Kondratenko N.A., Shashkova S.N., Ngo Thi Cham (2024). Availability of Education in Vietnam: Sociological Analysis. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 8 (4): 68—80.

Введение

Образование для всех — цель, поставленная ЮНЕСКО с 1945 г. В сентябре 2015 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., включающую 17 целей. В частности, цель № 4 «Обеспечить качественное, справедливое, всестороннее образование и содействовать возможностям обучения на протяжении всей жизни для всех» (ЦУР 4) подтверждает важную роль образования в искоренении бедности и обеспечении процветания для всех [Вao Yen 2020]. Доступность образования сегодня является важным фактором формирования экономической и качественной составляющей общественной жизни, а также наиболее эффективным механизмом решения глобальных социальных проблем.

Во Вьетнаме право на образование закреплено в Конституции, Законе об образовании и других важных правовых документах государства. Вопросы образования регулярно обсуждаются Постоянным комитетом Национального Собрания, президентом и правительством СРВ. Причём развитие образования является основным приоритетом национальной политики государства. Данные международных организаций, таких как ЮНЕСКО и Всемирный банк, показывают, что с 1990 г. доля государственных расходов на образование и обучение во многих развивающихся странах приблизилась к среднему уровню в развитых странах. Правительство Вьетнама также поддерживает эту тенденцию [Vu Sy Cuong 2019].

Однако не только государства, но и домохозяйства инвестируют в образование. Родителей заботит будущее своих детей, поэтому они готовы финансировать их обучение. По этому показателю Вьетнам считается одной из стран с самыми высокими затратами на образование в мире [Tổng cục thống kê: 16.09.2021]. По данным Института статистики ЮНЕСКО, государственные расходы на образование во Вьетнаме составили в 2020 г. 3,22 % ВВП, что ниже, чем в среднем по

региону (4,7 %). В 2022 г. государственные расходы на образование СРВ составили 2,9 % ВВП [Государственные расходы на образование Вьетнама 2022].

В рамках национального «Проекта 911» (продолжение «Проекта 322»), на 2010—2020 гг. было предусмотрено: 10 тыс. стипендий абитуриентам вьетнамских вузов, обучающимся в аспирантуре в университетах мирового класса; 3 тыс. стипендий — на прохождение совмещенных программ аспирантуры (предполагающих проведение исследований в родной стране, а не за рубежом); 10 тыс. — на обучение в аспирантуре во вьетнамских университетах [Степанов, Степанова, Соколова 2022].

По данным Главного статистического управления Вьетнама, общее количество вузов в 2018 г. составляло 237, из них государственных университетов и колледжей насчитывалось 172, а негосударственных — 65. Общее количество обучающихся в университетах и колледжах Вьетнама в 2018 г. составило 1 526 100 человек, из них 1 261 500 обучались в государственных высших учебных заведениях, а 264 600 — в негосударственных университетах и колледжах. В 2018 г. в вузах Вьетнама по программам докторантуры обучалось 11 тыс. человек, а по программам магистратуры — более 97 134 тыс. человек [Во Тхи.Хуен 2019].

Тем не менее во Вьетнаме сохраняется разрыв между группами населения по объёмам доступных средств для оплаты образовательных услуг. Разрыв в расходах на образование между наиболее обеспеченным квартилем населения (топ-25 % населения по уровню дохода) и квартилем наименее обеспеченного — 6,5 раз. Средний объём расходов в год на одного учащегося вьетнамского домохозяйства из обеспеченного квартиля составляет 4882 тыс. донгов (214 долл. США). Низкий показатель обусловлен тем, что образование во Вьетнаме обеспечивается преимущественно государственными учреждениями на бюджетной основе, и расходы граждан на частных преподавателей и образовательные курсы не учитываются [Анализ рынка образовательных услуг Вьетнама 2021].

С одной стороны, наличие расходов на образование в семейном бюджете показывает заинтересованность домохозяйств в повышении образовательного уровня своих детей, а с другой — является одним из барьеров доступа к образованию для малообеспеченных групп населения. Так, для бедных домохозяйств расходы на образование детей на каждом следующем уровне становятся всё более обременительными. Плата за обучение и другие затраты по-прежнему являются серьёзным препятствием получения образования вьетнамскими детьми, а также может быть одной из причин пропусков занятий в школе, отчисления из образовательного учреждения и раннего выхода на рынок труда.

Научный дискурс

Под доступностью образования понимается равенство возможностей получения образования для представителей различных социальных групп и слоёв, которые различаются в зависимости от социально-экономического статуса, культурного капитала семьи, территориальной, этнической и гендерной принадлежности.

К популярным измерителям доступности в сфере образования исследователи относят: число выпускников школ, поступающих на бюджетные места, число студентов на 10 тыс. населения (наиболее популярный критерий в международных исследованиях), уровень охвата образовательными услугами и др. [Кондрацкая, Унжакова 2014].

Во Вьетнаме тема неравенства в образовании занимает центральное место в государственной политике в области образования и обучения, а также в исследовательских работах. Учёные обращают внимание на неравенство возможностей в сфере образования, различия в доступе к образованию между уровнями образования и местами проживания, а также различными географическими регионами; проблемы гендерного неравенства в доступе к образованию и различия в возможностях доступа к образованию в зависимости от доходов домохозяйств и расходов на образование; много внимания уделяется исследованию программ и политики по сокращению неравенства в возможностях доступа к образованию [Куан Тяу 2020; До Тхи Ван Фьонг 2023; Thanh Hang, Duy Phuong 2022 и др.]. Много внимания уделяется исследованию программ и политики по сокращению неравенства в возможностях доступа к образованию, в том числе зарубежными коллегами [Феликс 2021; Ilie, Rose, Vignoles 2021].

Научная новизна статьи заключается в том, что авторами использован комплексный социологический подход для анализа доступности образования во Вьетнаме, включающий количественные, качественные, объективные и субъективные характеристики. Количественные характеристики раскрываются через демографические, географические, территориальные, физические, социально-экономические, информационные, нормативно-правовые параметры доступности образования для основных субъектов учебной деятельности. Качественные же характеристики проявляются в уровне квалификации сотрудников образовательных учреждений, а также в разнообразии ресурсов, формирующих социокультурный капитал семьи. Объективные характеристики касаются институциональных ограничений образовательных организаций и языковых способностей учащихся. К субъективным характеристикам относятся мотивы получения образования и общественное мнение о достаточном уровне образования для различных категорий населения.

Неравенство возможностей получения образования во Вьетнаме

В настоящее время неравенство возможностей в сфере образования во Вьетнаме дифференцировано в зависимости от следующих критериев:

- географического размещения населения (Северный, Центральный и Южный Вьетнам);
- демографического (этнического и гендерного) состава учащихся;
- уровня получаемого образования (начальное, неполное среднее, среднее, высшее и др.);
- места проживания (городская или сельская местность).

Доступность образованию — это, прежде всего, равные возможности для всех посещать учебные заведения. Так, Конституция Социалистической Республики Вьетнам обеспечивает обязательное и бесплатное пятилетнее начальное образование, а обучение детей в средней и старшей школе на 50 % финансируется из государственного бюджета.

По данным «Обследования SDGCW Вьетнама на 2020—2021 гг.», проведённого Главным статистическим управлением Вьетнама при поддержке ЮНИСЕФ и Фонда ООН в области народонаселения (ЮНФПА), самой многочисленной является начальная школа, но переход к следующим уровням образования вплоть до колледжей и университетов сопровождается постепенным снижением количества обучающихся. Так, самой массовой ступенью образования является начальное образование: его получают 98,3 % школьников. Неполную среднюю школу оканчивают 86,8 % учащихся, и только 58,1 % вьетнамских детей успешно завершают среднее образование [Viet Nam SDGCW Survey 2020—2021].

Возможности пойти в школу в нужном возрасте немногочисленны и распределены неравномерно, особенно на уровне средней школы, колледжа и университета. Риск того, что дети перестанут посещать школу, также постепенно увеличивается с уровнем образования и возрастом. На уровне начальной школы 98,2 % детей ходят в школу в нужном возрасте и только 1,2 % детей не посещают школу, но на уровне средней школы уровень посещаемости школы составляет только 78,1 %. Учащиеся, не посещающие школу на этом образовательном уровне, составляют 21,6 % [Льонг Мань Ха 2020].

Несмотря на значительные улучшения, неравенство возможностей в сфере образования во Вьетнаме всё ещё существует, что отражает недостаточное и неравномерное распределение государственных ресурсов, сокращающее доступ к образовательным возможностям и образовательным услугам для обездоленных групп, таких как дети из бедных семей и дети из этнических меньшинств.

Во Вьетнаме всё ещё существует в некоторых группах населения и регионах явление гендерного неравенства в образовании: доля девочек в регионах проживания этнических меньшинств, которые никогда не ходили в школу, выше, чем в других регионах страны; доля девочек, умеющих читать и писать на уровне начальной школы, ниже, чем мальчиков, во всех регионах.

Согласно статистическим данным, несмотря на рост зачисления учащихся на все уровни общего образования, сохраняется неравенство доступа между различными социально-экономическими группами населения Вьетнама. Дети из беднейших слоёв общества и этнических меньшинств находятся в наиболее неблагоприятном положении с точки зрения образования, а девочки из семей этнических меньшинств имеют наименьший доступ к образованию. Уровень зачисления в школу девочек из этнических меньшинств намного ниже, и у них меньше шансов поступить в среднюю школу, колледж и университет по сравнению с мальчиками [До Тхи Ван Фьонг 2023].

Сложная ситуация, вызванная пандемией COVID-19, также серьезно повлияла на качество образования детей и подростков во Вьетнаме. Рекомендация Детского фонда ООН о закрытии школ во время эпидемии создала потенциальный кризис для детей. Помимо сбоя и задержек в школьном обучении, многие

дети страдали от социальной изоляции и повышенного уровня тревожности и даже подвергались жестокому обращению и насилию. В некоторых местах закрытие школ также приводит к тому, что ученики бросают школу, идут на работу и рано женятся. В период эпидемии внедрение онлайн-обучения оказало большое влияние на качество обучения студентов, поскольку физические условия и ресурсы для организации онлайн-обучения в разных регионах неравноценны. Неадекватность дистанционного обучения из-за отсутствия оборудования и цифровой поддержки для детей из бедных домохозяйств и проживающих в районах со сложными экономическими условиями является неизбежной и выявляет проблему цифрового неравенства [Cần có sự đánh giá toàn diện...: 25.02.2022].

Результаты социологических опросов, проведённых с 2000 по 2010 г. во Вьетнаме, показывают, что расходы населения на образование были низкими, составляя в среднем около 5,1 % от общего дохода домохозяйства. Эта цифра варьируется в зависимости от региона. Однако в истекшее десятилетие (2011—2020 гг.) инвестиции в образование во Вьетнаме неуклонно росли, достигая более 18 % общих расходов государственного бюджета, что эквивалентно 4,9 % ВВП — этот показатель выше, чем во многих странах региона. [Thanh Hang, Duy Phuong 2022].

Для бедных домохозяйств расходы на образование детей становятся всё более существенным бременем в общих расходах семьи, особенно когда в ней есть дети, получающие высшее образование. Дети из бедных семей с большей вероятностью рано бросают школу, и ещё чаще это случается с детьми с плохой успеваемостью. Большинство бедных домохозяйств не могут позволить себе отправить своих детей из средней школы в старшую. При этом дети из благополучных семей имеют больше возможностей продолжить обучение и в средней школе, чем дети из неблагополучных семей [Нгуен Динь Туан 2022].

Исследования статистического института ЮНЕСКО показали положительное соотношение между доходом и доступом к образовательным возможностям. Так, неравенство в показателях посещаемости колледжей между 20 % самых богатых и 20 % самых бедных людей достигает 88 раз (возрастной коэффициент зачисления в колледж для богатой группы составляет 26,3 % по сравнению с возрастным коэффициентом зачисления в бедную группу, составляющим всего 0,3 %) [Education finance watch 2023].

Результаты социологического опроса автора на тему «Неравенство образовательных возможностей для детей в старшей школе», проведённого в 2024 г. во Вьетнаме, также показывают, что часть вьетнамского общества ещё не в полной мере воспользовалась правом на образование, всё ещё существуют различия в доступе к базовым образовательным услугам и получении выгод от политики государственной поддержки образования. В частности, помимо групп личных факторов (пол ребенка, семейные обстоятельства, место проживания) и социальных факторов (государственные и местные программы и меры поддержки образования), роль, осведомлённость и интерес семьи к образованию являются одними из важных факторов, порождающих ситуации неравенства образовательных возможностей детей в исследуемой области. В частности, на осведомлённость семьи часто влияют условия жизни, уровень образования и род занятий родителей.

Уровень расходов и инвестиций на образование детей в опрошенных семьях составляет большую долю от общих расходов семьи. Результаты исследования также показывают, что в семье мать оказывает более сильное влияние на обучение детей, чем отец. Кроме того, экономическое положение семьи по-прежнему является решающим фактором в доступе детей к возможностям получения образования на всех уровнях. Политика государства по освобождению от платы за обучение не имеет большого смысла на практике, когда есть ряд других взносов с уровнем сбора, во много раз превышающим отменённую плату за обучение. Ставка взноса домохозяйств на образование довольно высока и постепенно увеличивается с каждым уровнем образования, что имеет тенденцию усугублять существующее неравенство в доступе к образованию и усиливать неравенство в результатах обучения [Ngô Thị Châm 2024].

Причины неравенства возможностей получения образования во Вьетнаме

Социальные структурные характеристики семьи, такие как её состав, порядок рождения и количество детей, являются факторами, влияющими на уровень доступа к образовательным возможностям, а также на уровень успешности в образовании детей. Некоторые эксперты отмечают, что во Вьетнаме в семьях с одним или двумя детьми разница в успеваемости старших и младших школьников незначительна. В свою очередь, в семьях, где детей больше трёх, разница в уровне успешности между детьми заметно выше. Психологическая обстановка в семье и отношение родителей к учёбе своих детей также влияют на успехи детей в школе.

Несмотря на то, что вьетнамское правительство в настоящее время проводит политику снижения платы за обучение для бедных слоев населения вплоть до полного освобождения от оплаты, многие бедные люди по-прежнему испытывают трудности с доступом к образованию. Реальность показывает, что образовательное неравенство проявляется и в отличиях количества и качества школ разных типов между населёнными пунктами. Расстояние от дома до школы, особенно в отдалённых районах и районах проживания этнических меньшинств, всё ещё велико, а в школах в этих местах по-прежнему очень не хватает помещений и образовательных кадров [До Тхи Ван Фьонг 2023].

Обычай детских браков¹ среди этнических меньшинств являются самым большим препятствием для доступа вьетнамских девочек к образованию.

Практика ранних браков и необходимость иметь детей в этих сообществах повлияли на возможность учениц посещать школу. Хотя часть девочек из числа этнических меньшинств всё ещё хотят ходить в школу, они по-прежнему должны выполнять свои обязанности женщины в семье, поэтому такая практика серьёзно снижает качество образования. Кроме того, исследования показывают,

---

¹ Детский брак — это бракосочетание, когда одна или обе стороны не достигли возраста, достаточного для вступления в брак, как это предписано подпунктом а пункта 1 статьи 8 Закона Вьетнама о браке и семье 2014 г. Законный возраст вступления в брак составляет 20 лет и старше для мужчин и 18 лет и старше для женщин.

что уровень образования родителей и неполная осведомлённость детей о положительных эффектах образования также влияют на возможности детей получить доступ к образованию. Чем выше уровень образования родителей и чем больше они осознают положительные эффекты образования, тем выше шансы их детей пойти в школу. В семьях, где родители имеют высокий уровень образования, они выделяют больше средств на образование своих детей, чем в семьях, где родители имеют низкий уровень образования [Education finance watch 2023].

Государственные программы сокращения неравенства в сфере образования

Правительство СРВ приняло множество мер по решению проблемы неравного доступа к образованию и уменьшению различий в качестве образования между различными регионами, сельскими и городскими районами, этническими и социально-экономическими группами. Кроме того, во многих сложных регионах реализованы многочисленные программы и проекты муниципалитетов, международных и отечественных организаций, направленные на поддержку детей в получении образования. Это является конкретизацией политики партии и государства в области образования для всех, что важно для поддержки и создания возможностей доступа к образованию для социально незащищенных людей в обществе.

Благодаря таким усилиям Вьетнам добился значительных успехов в сокращении неравенства в образовательных возможностях. Результаты исследования уровня жизни во Вьетнаме 2022 г. показывают, что уровень посещаемости школ всех ступеней, особенно средней школы, в последние годы имеет тенденцию к увеличению, расширилась сеть учебно-воспитательных учреждений; особое внимание уделяется образованию и профессиональной подготовке в труднодоступных горных районах и районах проживания этнических меньшинств [Степанов, Степанова 2024].

Но результаты многих исследований показывают, что во Вьетнаме сегодня всё ещё существует неравенство в образовательных возможностях. Сохраняется разрыв в доступе к образовательным услугам и в получении выгод от государственной политики поддержки образования. Контрасты в результатах образования между городскими и сельскими районами, горными и отдалёнными районами и равнинами, неравенство в доступе к возможностям образования среди различных этнических групп во Вьетнаме пока велики.

Гендерное неравенство в доступе к образованию, переплетённое с аспектами неравенства возможностей, является проблемой, которая требует внимания и решения во Вьетнаме. Под влиянием концепции мужского превосходства в семье и общине, а также гендерных норм, ограничивающих жизнь женщины материнством и работой по дому, многие поколения вьетнамских женщин по-прежнему находятся в неблагоприятном положении в плане доступа к образованию, позволяющему повысить квалификацию. Сегодня наличие благоприятной правовой базы и осведомленность общества о гендерном равенстве значительно улучшило положение женщин в семье и обществе, но в целом женщины по-прежнему нахо-

дятся в невыгодном положении по сравнению с мужчинами. Фактически, гендерное неравенство в сфере образования по-прежнему весьма серьёзно, особенно в сообществах этнических меньшинств. Женщины и девочки из числа этнических меньшинств испытывают трудности с доступом к образованию и профессиональной подготовке, особенно на более высоких уровнях. [Содействие гендерному равенству 2024]. Эта ситуация показывает, что политика по развитию образования для всех во Вьетнаме ещё не достигла желаемых результатов.

В целом, политика вьетнамского правительства по поддержке образования обнаруживает недостатки, влияющие на доступ людей к образованию. Новая политика поддержки стипендий и освобождения от платы за обучение распространяется только на студентов из этнических меньшинств и отдалённых регионов. Кредиты также предоставляются только бедным домохозяйствам. Программы поддержки бедных студентов по-прежнему ограничены из-за низкого охвата и небольшого уровня поддержки, а большая часть расходов на образование по-прежнему покрывается семьями студентов. Хотя на самом деле количество неблагополучных домохозяйств по всей стране составляет значительную долю, и отсутствие права на какую-либо поддержку привело к ограничению возможностей получения образования для детей из трудных семей. Более того, реализация некоторых программ иногда происходит медленно, непоследовательно и поверхностно. Некоторые меры в отношении учителей, сотрудников сектора образования и учащихся в неблагополучных районах проживания этнических меньшинств по-прежнему ограничены и неадекватны с точки зрения правильного определения бенефициаров, норм, продолжительности льгот и методов поддержки [Ха Ван Хоанг, Фурсова 2019].

Заключение

Образование часто считают показателем благосостояния, поскольку оно может стимулировать инновации, производительность и экономический рост, а также общее состояние развития страны. Таким образом, образовательное неравенство в каждой стране будет занимать важное место в программе действий политиков. Соответственно, политики будут стремиться определить лучшие системы образования и их определяющие факторы для сокращения существующего неравенства.

Можно сказать, что давление индустриализации, модернизации и международной интеграции являются необходимыми, но недостаточными факторами для формирования образовательной модели во Вьетнаме. Влияние этих факторов на равенство осуществляется не только через изменения функциональных факторов школы и образования, но также через изменения культурных и идеологических факторов; однако эти факторы часто меняются медленно. Вьетнамская государственная реформа образования направлена на улучшение системы образования и обеспечение равенства в этой области, чтобы расширить возможности карьеры для людей в обществе. Однако политика бесплатного обучения и другой поддержки образовательной и профессиональной деятельности не полностью устра-

нила неравенство в образовательных возможностях во Вьетнаме в соответствии с многомерными подходами к неравенству в образовании. Влияние семьи на образовательные возможности детей практически не исследовалось систематически и углубленно.

Социальная проблема неравенства в целом и неравенства возможностей в сфере образования в частности во Вьетнаме, вероятно, всё ещё остаётся нерешённой, и дети, особенно живущие в семьях с трудными жизненными обстоятельствами, всегда являются уязвимой группой общества.

Список литературы

Анализ рынка образовательных услуг Вьетнама: возможности продвижения услуг российских экспортеров // Всероссийская академия внешней торговли. 2021. URL: https://myexport.exportcenter.ru/marketing-research/Obrazovatelnye_Vetnam_0511.pdf. (дата обращения: 11.07.2024).

Во Тхи Хуен. Содержание образовательных программ вьетнамских университетов в середине XX века // Проблемы современного образования. 2019. № 5. С. 222—229.

Горшков М.К., Шереги Ф.Е. Модернизация российского образования: проблемы и перспективы М.: ЦСПиМ, 2010. С. 176—191.

Государственные расходы на образование Вьетнама // STATBASE. URL: <https://statbase.ru/data/vnm-education-expenditure-share-of-gdp/> (дата обращения: 15.07.2024).

До Тхи Ван Фьонг. Образовательная политика Социалистической Республики Вьетнам и Российской Федерации: сравнительный анализ // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 493. С. 5—10.

Кондрацкая Т.А., Унжакова Е.П. Статистическая оценка доступности высшего образования // Известия ИГЭА. 2014. № 2. С. 127—128.

Куан Тяу. Вьетнам: уникальное монопольное положение частных вузов // Международное высшее образование. 2020. № 103. С. 28—29. URL: <https://ihe.hse.ru/article/view/11416>.

Льонг Мань Ха. Сравнительный анализ систем высшего образования России и Вьетнама. Институциональные барьеры и направления развития международной интеграции // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 90. С. 73—78.

Мазырин В.М. Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986—2006): направления, динамика, результаты. М.: Ключ-С, 2007. 336 с.

Неуен Динь Туан. Многомерная бедность и человеческое развитие во Вьетнаме и странах Юго-Восточной Азии: сравнительный анализ // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 1. DOI: 10.54631/VS.2022.61-105388

Содействие гендерному равенству в этнических меньшинствах и горных районах: Проблемы, поднятые в рамках Проекта 8: Изменение подхода и долгосрочная дорожная карта // Vietnam.vn. 18.11.2024. URL: <https://www.vietnam.vn/ru/hagiang/thuc-day-binh-dang-gioi-vung-dtts-va-mien-nui-nhung-van-de-dat-ra-tu-du-an-8-thay-doi-cach-tiep-can-cung-lo-trinh-dai-hoi-bai-cuoi/>

Степанов В.И., Степанова Н.В., Соколова И.В. Трансформация государственного и частного секторов высшего образования в Социалистической Республике Вьетнам // Современные наукоемкие технологии. 2022. № 10-2. С. 297—301. DOI: 10.17513/snt.39385

Степанов В.И., Степанова Н.В. Успехи государственного и частного секторов высшего образования в Социалистической Республике Вьетнам // Вестник педагогических наук. 2024. № 8. С. 207—217. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-8-207-217

Феликс Дж. Дж. Исследование взаимосвязи между высшим образованием и неравенством во Вьетнаме: социокультурные основы и перспективы // Вьетнамские исследования. 2021. Т. 5. № 2: 68—87. DOI: 10.24412/2618-9453-2021-2-68-87

Ха Ван Хоанг, Фурсова В.В. Доступность высшего образования в российском и вьетнамском обществах: сравнительный анализ. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2019. 188 с. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/197479719.pdf>.

Bào Yến. Quốc hội Việt Nam với nỗ lực thực hiện mục tiêu phát triển bền vững [Национальное собрание Вьетнама прилагает усилия по достижению целей устойчивого развития]. 20.07.2020. URL: <https://quochoi.vn/uybanvanhoagiaoducthanhnieunienivanhidong/tintuc/Pages/tin-hoat-dong.aspx?ItemID=478>. (На вьет. яз.)

Cần có sự đánh giá toàn diện tác động của dịch COVID-19 tới hoạt động giáo dục ở tất cả các cấp học / Quốc Hội Cộng Hòa Xã Hội Chủ Nghĩa Việt Nam [Необходима всесторонняя оценка воздействия эпидемии COVID-19 на образование на всех уровнях // Национальное собрание Социалистической Республики Вьетнам]. 25.02.2022. URL: <https://quochoi.vn/pages/tim-kiem.aspx?ItemID=62427>. (На вьет. яз.)

Education finance watch 2023 / UNESCO. DOI: 10.54676/XTON4555 (дата обращения: 16.07.2024).

Hie S., Rose P., Vignoles A. Understanding higher education access: Inequalities and early learning in low and lower-middle-income countries // British Educational Research Journal. 2021. Volume 47, Issue 5. P. 1237—1258. DOI: 10.1002/berj.3723

Ngô Thị Châm. Bất bình đẳng về cơ hội giáo dục cho trẻ em ở trường trung học // Viện Xã hội học của Viện Hàn Lâm Khoa học Xã hội Việt Nam [*Нго Тхи Чам.* Неравенство образовательных возможностей для детей в старшей школе. Институт социологии Вьетнамской академии социальных наук]. 2024.

Thanh Hang, Duy Phuong. Vietnam spends 4.9 % of GDP on education: report // VNExpress. 08.08.2022. URL: <https://e.vnexpress.net/news/news/vietnam-spends-18-of-national-budget-on-education-report-4497240.html>. (дата обращения: 10.07.2024).

Tổng cục thống kê. Chi tiêu cho giáo dục, đào tạo của các hộ gia đình ở Việt Nam những năm gần đây [Главное статистическое управление. Расходы на образование и профессиональную подготовку домашних хозяйств во Вьетнаме за последние годы]. 16.09.2021. URL: <https://www.gso.gov.vn/du-lieu-va-so-lieu-thong-ke/2021/09/chi-tieu-cho-giao-duc-dao-tao-cua-cac-ho-gia-dinh-o-vietnam-nhung-nam-gan-day/>. (На вьет. яз.)

Viet Nam SDGCW Survey 2020—2021. Early Childhood Development (ECD) / UNICEF. Retrieved on 10.07.2024 from URL: <https://www.unicef.org/vietnam/media/8681/file/Early%20Childhood%20Development.pdf>

Vũ Sĩ Cường. Chi tiêu công cho giáo dục, đào tạo: Xu hướng và ảnh hưởng [Ву Ши Кьонг. Государственные расходы на образование, профессиональную подготовку: тенденции и влияние]. 23.04.2019. URL: https://mof.gov.vn/webcenter/portal/ttptlc/pages_r/1/chi-tiet-tin-ttptlc?dDocName=MOFUCM236668. (На вьет. яз.)

References

Analiz rynku obrazovatelnyh uslug Vietnam: vozmozhnosti prodvizheniya uslug rossijskih eksporterov [Analysis of the educational services market in Vietnam: opportunities for promoting Russian exporters' services] (2021). Vserossijskaya akademiya vneshnej torgovli. URL: https://myexport.exportcenter.ru/marketing-research/Obrazovatelnye_Vetnam_0511.pdf. (In Russian)

Bào Yến (2020). *Quốc hội Việt Nam với nỗ lực thực hiện mục tiêu phát triển bền vững [Vietnam's National Assembly makes efforts to achieve sustainable development goals]*. 20.07. URL: <https://quochoi.vn>.

vn/uybanvanhoagiaoducthanhnhienthieunienvanhidong/tintuc/Pages/tin-hoat-dong.aspx?ItemID=478. (In Vietnamese)

Cần có sự đánh giá toàn diện tác động của dịch covid-19 tới hoạt động giáo dục ở tất cả các cấp học (2022). Quốc Hội Cộng Hòa Xã Hội Chủ Nghĩa Việt Nam [A comprehensive assessment of the impact of the covid-19 epidemic on education at all levels is needed. National Assembly of the Socialist Republic of Vietnam]. URL: <https://quochoi.vn/pages/tim-kiem.aspx?ItemID=62427>. (In Vietnamese)

Do Thi Van Fuong (2023). Obrazovatel'naya politika Socialisticheskoy Respubliki Vietnam i Rossijskoj Federacii: sravnitel'nyj analiz [Educational policy of the Socialist Republic of Vietnam and the Russian Federation: a comparative analysis]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 493: 5—10. (In Russian)

Education finance watch 2023. UNESCO. DOI: 10.54676/XTON4555

Felix, J.J. (2021). Exploring the relationship between higher education and inequality in vietnam: socio-cultural foundations and future directions. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 5 (2). DOI: 10.24412/2618-9453-2021-2-68-87

Gorshkov, M.K., Sheregi, F.E. (2010). *Modernizaciya rossijskogo obrazovaniya: problemy i perspektivy* [Modernization of Russian education: problems and prospects]. M.: TSSPIM. P. 176—191. (In Russian)

Gosudarstvennye rashody na obrazovanie Vietnam [Public expenditure on education in Vietnam]. STATBASE. Retrieved on 15.07.2024 from URL: <https://statbase.ru/data/vnm-education-expenditure-share-of-gdp/>. (In Russian)

Ha Van Hoang, Fursova, V.V. (2019) *Dostupnost vysshego obrazovaniya v rossijskom i vietnamskom obshchestvah: sravnitel'nyj analiz* [Accessibility of higher education in Russian and Vietnamese societies: a comparative analysis]. Kazan: Izd-vo Kazan. un-ta. 188 s. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/197479719.pdf>. (In Russian)

Ilie, S., Rose, P., Vignoles, A. (2021). Understanding higher education access: Inequalities and early learning in low and lower-middle-income countries. *British Educational Research Journal*, 47 (5): 1237—1258. DOI: 10.1002/berj.3723

Kondratskaya, T.A., Unzhakova, E.P. (2014). Statisticheskaya ocenka dostupnosti vysshego obrazovaniya [Statistical assessment of the availability of higher education]. *Izvestiya IGEA*, 2: 127—128. (In Russian)

Luong Manh Ha (2020). Sravnitel'nyj analiz sistem vysshego obrazovaniya Rossii i Vietnam. Institucionalnye barery i napravleniya razvitiya mezhdunarodnoj integracii [Comparative analysis of the higher education systems of Russia and Vietnam. Institutional barriers and directions of development of international integration]. *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 90: 73—78. (In Russian)

Mazyrin, V.M. (2007). Reformy perekhodnogo perioda vo Vietname (1986—2006): napravleniya, dinamika, rezultaty. [Reforms of the transition period in Vietnam (1986—2006): directions, dynamics, results]. M.: Klyuch-S. 336 s.

Ngô Thị Châm (2024). *Bất bình đẳng về cơ hội giáo dục cho trẻ em ở trường trung học* [Inequality of Educational Opportunities for Children in High School]. Viện Xã hội Học Của Viện Hàn Lâm Khoa Học Xã Hội Việt Nam [Institute of Sociology, Vietnam Academy of Social Sciences]. (In Vietnamese)

Nguyen Dinh Tuan (2022). Multidimensional poverty and human development of Vietnam in comparison with some Southeast Asian countries. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*. 6 (1): 40—51. DOI: 10.54631/VS.2022.61-105388

Quan Chau (2020). Vietnam: unikalnoe monopolnoe polozhenie chastnyh vuzov [Vietnam: the unique monopoly position of private universities]. *Mezhdunarodnoe vysshee obrazovanie*, 103: 28—29. URL: <https://ihe.hse.ru/article/view/11416>. (In Russian)

Sodejstvie gendernomu ravenstvu v etnicheskikh menshinstvah i gornyh rajonah: Problemy, podnyaty v ramkah Proekta 8: Izmenenie podhoda i dolgosrochnaya dorozhnaya karta [Promoting gender equality in ethnic minorities and mountainous areas: Issues raised in the framework of Project 8: Changing the approach and a long-term roadmap]. Vietnam.vn, 18.11.2024. URL: <https://www.vietnam.vn/ru/hagiang/thuc-day-binh-dang-gioi-vung-dtts-va-mien-nui-nhung-van-de-dat-ra-tu-du-an-8-thay-doi-cach-tiep-can-cung-lo-trinh-dai-hoi-bai-cuoi>. (In Russian)

Stepanov V.I., Stepanova N.V. (2024) Uspehi gosudarstvennogo i chastnogo sektorov vysshego obrazovaniya v socialisticheskoj respublike Vietnam [Achievements of the public and private sectors of higher education in the Socialist Republic of Vietnam]. *Vestnik pedagogicheskix nauk*, 8: 207—217. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-8-207-217. (In Russian)

Stepanov, V.I., Stepanova, N.V., Sokolova, I.V. (2022) Transformaciya gosudarstvennogo i chastnogo sektorov vysshego obrazovaniya v socialisticheskoj respublike Vietnam [Transformation of the public and private sectors of higher education in the Socialist Republic of Vietnam]. *Sovremennye naukoemkie tehnologii*, 10-2: 297—301. DOI: 10.17513/snt.39385. (In Russian)

Thanh Hang, Duy Phuong. Vietnam spends 4.9 % of GDP on education: report. VNExpress, 08.08.2022. URL: <https://e.vnexpress.net/news/news/vietnam-spends-18-of-national-budget-on-education-report-4497240.html>

Tổng cục thống kê. Chi tiêu cho giáo dục, đào tạo của các hộ gia đình ở Việt Nam những năm gần đây (2021) // [General Statistics Office. Spending on education and training of households in Vietnam in recent years]. URL: <https://www.gso.gov.vn/du-lieu-va-so-lieu-thong-ke/2021/09/chi-tieu-cho-giao-duc-dao-tao-cua-cac-ho-gia-dinh-o-viet-nam-nhung-nam-gan-day/>. (In Vietnamese)

Viet Nam SDGCW Survey 2020—2021. Early Childhood Development (ECD). *UNICEF*. URL: <https://www.unicef.org/vietnam/media/8681/file/Early%20Childhood%20Development.pdf>

Vo Thi Huyen (2019). Soderzhanie obrazovatelnyh programm vietnamskikh universitetov v seredine XX veka [The content of educational programs of Vietnamese universities in the mid-twentieth century]. *Problemy sovremennogo obrazovaniya*, 5: 222—229. (In Russian)

Vũ Sỹ Cường (2019). *Chi tiêu công cho giáo dục, đào tạo: Xu hướng và ảnh hưởng* [Vu Sy Cuong. *Public spending on education and training: Trends and impacts*]. URL: https://mof.gov.vn/webcenter/portal/ttpltc/pages_r/l/chi-tiet-tin-ttpltc?dDocName=MOFUCM236668. (In Vietnamese)

Дата поступления статьи: 25.07.2024

Received: July 25, 2024

Дата поступления в переработанном виде: 28.11.2024

Received in revised form: November 28, 2024

Принята к печати: 10.12.2024

Accepted: December 10, 2024

Tran Xuan Hung

Hill Stations in Vietnam During the French Colonial Period: The Case Study of Tam Dao¹

Abstract. In the process of colonial conquest, beside political and economic strategies, Western powers continually sought to establish hill stations as “sanctuaries from the death in the tropics”. By the late 19th and early 20th centuries, French colonialism in Vietnam intensified their exploration and search for places in the midlands and mountainous areas to establish hill stations. These stations served as retreats for vacationing, recuperation, and cure during summers, eliminating the need for travel to distant lands. This article aims to answer the question of the reasons and conditions that led the colonial authorities to choose locations for establishing these mountain resorts. It elucidates the process of formation and development of Tam Dao (Vinh Yen province), in comparison with Da Lat (Central Highlands) and Sapa (Northwest region). The article contributes to sparking further research on this intriguing topic in the modern history of Vietnam, particularly in Vinh Yên.

Keywords: Hill station, Tam Dao, Vinh Yen province, French colonial period.

Author: Tran Xuan Hung, Ph.D. (History), University of Social Sciences and Humanities, Việt Nam National University, Hanoi; Editor of The Journal of Social Sciences and Humanities. E-mail: tranxuanhungdhv@gmail.com

For citation: Tran Xuan Hung (2024). Hill Stations in Vietnam During the French Colonial Period: The Case Study of Tam Dao. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 8 (4): 81—94.

---

¹ Acknowledgements:

This article was completed with the assistance of Prof. Dr. Nguyen Van Khanh (University of Social Sciences and Humanities, Việt Nam National University, Hanoi). The author would like to express sincere gratitude to the Professor for reviewing, commenting, and editing the manuscript.

This research paper is solely funded by VNU University of Social Sciences and Humanities, Hanoi under project number USSH-2023.27.

Чан Суан Хунг

Горные станции во Вьетнаме в период французского господства: исследование в Тамдао¹

Аннотация. В процессе колониального завоевания западные державы стремились создать горные станции как «убежища от смерти в тропиках». К концу XIX — началу XX в. французские колонизаторы во Вьетнаме усилили свои исследования и поиски мест в центральных и горных районах для создания горных станций. Эти станции служили убежищами для отдыха, восстановления сил и лечения летом, устраняя необходимость поездок в далекие страны. Цель данной статьи — показать причины и условия выбора колониальными властями места для создания этих горных курортов. Она освещает процесс формирования и развития Тамдао (провинция Виньен) в сравнении с Далатом (плато Тэйнгуен) и Сапа (северо-западный регион). Статья способствует дальнейшему исследованию этой интересной темы в современной истории Вьетнама.

Ключевые слова: горная станция, Тамдао, провинция Виньен, французский колониальный период.

Автор: Чан Суан Хунг, к. и. н., Университет общественных и гуманитарных наук, Ханойский государственный университет, Ханой; редактор журнала «Общественные и гуманитарные науки». E-mail: tranxuanhungdhv@gmail.com

Для цитирования: Чан Суан Хунг. Горные станции во Вьетнаме в период французского господства: исследование в Тамдао // Вьетнамские исследования. 2024. Т. 8. № 4. С. 81—94.

Introduction

In the 19th century, the French colonialists began their campaign of conquest and gradually subdued Vietnam. In the course of this conspiracy, the French faced numerous difficulties. These were not only due to the staunch resistance of the local people but also because of the region's natural conditions, adversely impacting the health and quality of life of both soldiers and French civilians. Statistics show that in 1861, 11.5 % of the French military forces in Southern Vietnam perished due to diseases, with the main hospital in Saigon admitting 2774 patients, including 170 deaths and 371 emergency repatriations [Jennings 2022: 21]. This scenario remained into the 1880s and 1890s.

The researchers identified the harsh climate of Indochina, particularly Cochinchina, and frequent cholera outbreaks as the causes of this situation. It was realized that the depletion in the health of the French in Vietnam was also due to malaria caused by the Anopheles mosquitoes. Considering this situation, the French sought solutions to “escape the death in the tropics”. The options were either to return to France or to visit famous holiday resorts abroad — places with a milder climate than

---

¹ Эта статья написана при содействии профессора, доктора Нгуен Ван Ханя (Университет общественных и гуманитарных наук, Ханойский государственный университет). Автор выражает искреннюю благодарность профессору за рецензирование, комментарии и редактирование рукописи.

Эта исследовательская работа финансируется Университетом общественных и гуманитарных наук ХГУ в рамках проекта USSH-2023.27.

Vietnam, to recuperate after enduring the tropical monsoon climate heavily influenced by the sea. Whichever solution is selected, it resulted in considerable harm to the nation's budget. Therefore, the urgent need to find a location for the French, especially officials and soldiers, to rest and recuperate arose. In July 1897, the Governor-General of French Indochina, Paul Doumer, directed research into suitable locations for “a mountain sanatorium, where officials and settlers could regain their strength, whereas currently, they are forced to return to France at a great cost to our budget and their work” [Jennings 2022: 32]. By the end of the 19th and the beginning of the 20th century, Da Lat¹ (in Annam), Tam Dao², and Sapa³ (in Tonkin) were chosen for this purpose.

Understanding the process of establishment and development of French hill stations contributes significantly to the study of the history of tourism in Vietnam, and to the general history of Vietnam. Meanwhile, at present, there are not many published research on this subject, apart from some writings related to Da Lat and Sapa by both Vietnamese and foreign scholars, such as: In-depth Studies on Da Lat in the Historical and Geographical Journal [Tập san sử địa 1971]; Imperial Heights: Dalat and The Making and Undoing of French Indochina [Jennings 2022: 21]; Railways, Tourism, and Mountain Urbanization: The Case of Sapa [Nguyễn Văn Chính 2016]; Tourism in Vietnam in the Early 20th Century [Trần Việt Nghĩa 2010]; Tourism Development and Amenity Migration in Hill Stations: The Case Study of Sapa in Vietnam [Vu Nam, Makoto Sato 2010], etc. These works somewhat help readers visualize Da Lat and Sapa in the late 19th and early 20th centuries. However, in these studies, aspects regarding the natural conditions for establishing hill stations have not been fully clarified. Regarding Tam Dao, most of the relevant information is published on entertainment news websites with low scientific content; or some miscellaneous notes by the French in *L'Éveil économique de l'Indochine*, *Bulletin Administratif du Tonkin* before 1945. Only after 1945 was there a relatively detailed study on the process of road construction to Tam Dao in the early 20th century [Trần Xuân Hùng 2023].

By employing a combination of historical, logical, analytical, and comparative methods, and based on original documents stored at the National Archives Center I, Vinh Phuc Provincial Library, and online databases, this article focuses on clarifying the reasons why colonial authorities established these hill stations. The documents used in this article include administrative texts issued during the French rule of Vietnam, focusing on two archives: *Fond du Gouvernement Général de l'Indochine* and *Fonds de la Résidence Supérieure au Tonkin*. In *Fond du Gouvernement Général de l'Indochine*, the article explores documents in series L “Trade — Industry — Tourism”; series H “Public Works”; and series J “Railways — Road Transport and Aviation”. In *Fonds de la Résidence Supérieure au Tonkin*, the writer focuses on documents related to trade — industry — tourism, agriculture — forestry, finance, commerce — taxation, post office, railways — road transport, public works, etc. Additionally, to supplement and complete this study, the author also refers to research on the economic situation in Indochina,

¹ Currently, Da Lat, located in Lam Dong Province, is 307km north of Ho Chi Minh City.

² Currently, Tam Dao is located in Vinh Phuc Province, 73 kilometers from Hanoi.

³ Currently, Sapa is located in Lao Cai Province, 313 kilometers from Hanoi.

Tonkin, and Vinh Yen published in specialized journals and magazines, mainly in the Economic Journal of Indochina (before 1945), the Journal of Historical Studies, the Journal of Social Sciences and Humanities, etc.

Preconditions and conditions for the establishment of hill stations

French colonialists examined hilly areas from North to South to create hill stations that could “coexist” with the tropical environment in Vietnam. Based on criteria concerning geographical location, terrain, and climate at the end of the 19th and the beginning of the 20th centuries, they believed that only three regions — Da Lat, Tam Dao, and Sapa — met the conditions to build hill stations.

One of the colonial government's requirements when selecting a location for building hill stations for soldiers, and leisure spots for the elite and officials, was that these places should not be too far from Hanoi and Saigon. Additionally, the selected locations should be accessible via main transportation routes, without significant difficulties in establishing a road to the area. Da Lat, Tam Dao, and Sapa fully met these criteria. Consequently, on December 25, 1898, the French National Assembly approved the Indochinese Federation's issue of a 200,000,000 francs loan for establishing railway lines in Vietnam, including the Sai Gon — Nha Trang — Da Lat line and the Hai Phong — Hanoi — Lao Cai line¹, connecting to Yunnan (China). The emergence of these railway and new road routes connecting the central region with the hill stations increased the persuasiveness to authorities that the journey to these mountain resorts was no longer arduous and perilous. Simultaneously, it also allowed tourists to easily travel to these hill stations using the modern means of transportation available at that time.

Da Lat, Tam Dao, and Sapa are situated on high and medium-altitude mountains. The chosen locations for building the hill stations are halfway up the mountains, at an altitude of around 1,000 meters, depending on the site. To reach these mountains, one must navigate steep cliffs, rugged peaks, magnificent caves, and exquisite waterfalls, surrounded by tropical forests rich in diverse flora and fauna. This was suitable for developing ecotourism, leisure tourism, as well as adventure tourism.

Besides the beautiful scenery, the primary objective in establishing hill stations was to restore the health of Europeans suffering from the climate and diseases of the tropics. Therefore, during the survey process, many locations were excluded from the list for failing to meet the health requirements. In a letter to Alexandre Yersin's mother,² the Lang-Bian mountain range was described by Yersin (where Da Lat is located) as: “There is a vast, desolate plain of about 400 square kilometers with a mountain rising in the middle... I believe this place is good for health because it is wild” [Jennings 2022: 38]. In the quest to find a location for a hill stations in Northern Vietnam, French colonialists surveyed Tam Dao, Ba Vi, and Lang Son. Ultimately, Tam Dao was chosen due to its

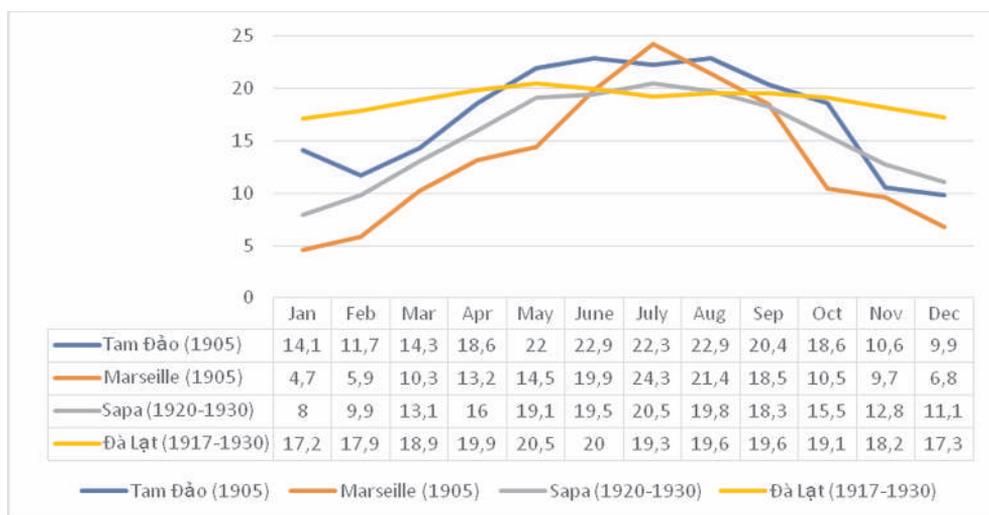
---

¹ On this railway, travelers can stop at Vinh Yen and Lao Cai stations to respectively proceed to Tam Dao and Sapa.

² Dr. A. Yersin, the discoverer of the Lang Biang Highlands (Da Lat) in Central Việt Nam, at the end of the 19th century.

proximity to Hanoi, only 85 km away, and because researchers at the time did not find any traces of malaria there [Notice sur le Tam Dao].

Vietnam, lying entirely within the tropics, has a tropical monsoon climate, profoundly influenced by the sea. The weather is usually hot and humid, with a relatively high average annual temperature and a significant temperature range. Therefore, hill stations, with their moderate altitudes, have a climate similar to temperate regions, making them the top choice for the ruling class (fig. 1).

Fig. 1. Temperature in Marseille, Tam Dao, Da Lat, and Sapa during some years in the early 20th century (Unit: °C). *Source:* [Brochier 1906: 23; République Française 1907: 2; Fond du Gouvernement Général de l'Indochine 1932: 7, 13].

The chart indicates that in the early years of the 20th century, the average temperatures in Marseille (France) and Tam Dao, Da Lat, and Sapa (French Indochina) did not show significant differences, especially from June to September. Especially, in July, the temperature in Tam Dao was 22.3 °C, Da Lat was 20.5 °C, Sapa was 19.3 °C, while Marseille had a higher average temperature of 24.3 °C. The similarity in climate and weather was a crucial factor for the French in choosing these areas to establish hill stations to serve Europeans middle and upper classes who were accustomed to the cooler weather of temperate regions.

Tam Dao hill stations: Formation and operation

The process of road construction and development of Tam Dao

Although the French discovered Tam Dao in 1902, but the establishment of a road from Vinh Yen to Tam Dao did not begin until 1904¹. In that year, the Resident Superior of Tonkin requested the establishment of several observation stations in Tam Dao to

¹ The French named Tam Dao as “Thac Bạc” (La Cascade d’Argent).

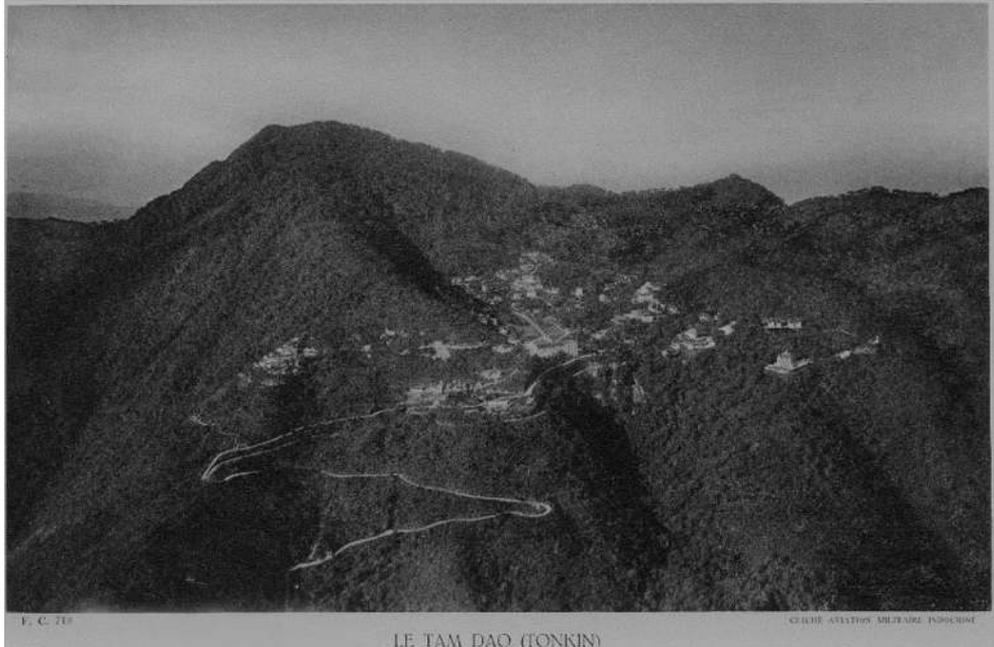
facilitate the construction of the hill station. Shortly after, an official document from the Governor-General's Office mandated the Public Works Department to establish a road for vehicles connecting Vinh Yen with the area known as “đèo” (situated at an altitude of 300—400m), and to build a bridge over the Thac Bac and improve the path from “đèo” to Tam Dao [Fonds de la Résidence Supérieure au Tonkin 1904—1914a].

After two years of finding a route to Tam Dao, a basic road gradually emerged. However, the Vinh Yen — Tam Dao route, built without thorough research, was only suitable for pedestrians or horseback [Fonds de la Résidence Supérieure au Tonkin 1906]. This situation underscored the urgent need to construct and improve the Vinh Yen — Tam Dao road to promote the development of the hill station. The section from Vinh Yen province to the foot of Tam Dao mountain (the plains road) was gradually reconstructed, meeting the requirements for vehicle travel. However, the road from the mountain base to the hill station (at an altitude of 900m) was still unimproved, making it difficult for vehicles. In response, in January 1906, the Resident Superior of Tonkin requested the Public Works engineers to survey for improving the road leading to Tam Dao to facilitate vehicular travel.

On January 31, 1908, a report on the mountain road along the Vinh Yen — Tam Dao route was submitted to the Resident Superior of Tonkin, assessing the current state of the road and proposing solutions and plans for its improvement. According to this report, the old road was deemed “bad” due to lack of thorough research, and the total reconstruction was considered difficult due to high costs. To find a solution for the road from the mountain base to the hill station, the Chief Engineer proposed to renovate most of the route, completely removing the last 6 km of the old track, and selecting a new route that passed through the villages at the mountain's base, with technical specifications of the road adjusted to better suit the actual conditions. This proposal was approved by the Governor-General of French Indochina and was swiftly implemented under the direction of Resident Tournois.

A letter dated May 20, 1914, from Resident Superior Destenay to the Chairman of the Tam Dao Tourism Syndicate (Le Président au Syndicat d'initiative du Tamdao) provided some clarity on the Vinh Yen — Tam Dao road more than a decade after the establishment of the observation stations. The Public Works Department conducted a survey of the road and concluded that the route from Vinh Yen to the 400m high pass was essentially accessible to automobiles. However, from the 400m pass to the hill station, travelers had to use alternative means of transportation, such as horses, pulled carts, palanquins, or walking [Fonds de la Résidence Supérieure au Tonkin 1904—1914b]. Thus, the Vinh Yen — Tam Dao road was relatively well-constructed, with only about 5km of road from the 400m high area to the hill station remaining quite dangerous and not safe for travelers. In the next time, this road continued to be maintained, upgraded, and perfected, with maintenance costs included in the Tonkin budget (fig. 2).

In the first years of the 20th century, the first road connections from delta areas (Hanoi, Saigon) to the hill stations in Vietnam were established. Reaching these areas requires a combination of both road and rail transportation. Despite a period of stagnation due to the lack of attention from the Indochinese government after Paul Doumer, the period between 1903 and 1914 saw several delegations sent to Da Lat to research the establishment of a route to Da Lat, with construction activities carried out

Fig. 2. Photo taken of Tam Dao from above in the early 20th century.

Source: [Demangeon et al. 1934: 28].

on a limited scale. By 1915, from Saigon, one could travel to Da Lat via two routes: by train from Saigon, Ma Lam, or Phan Rang, and then from these locations by road to Da Lat. Although Sapa was chosen as a hill station location later (in 1909), by 1912, a new road connecting Lao Cai to Sapa had been opened, allowing travelers to easily travel from Hanoi to Lao Cai via the Hai Phong — Yunnan railway line, and then another 35km to the hill station. A common feature of these newly opened roads was that in the early days, travelers had to travel by packhorse or horseback. Around the 1920s, these routes were upgraded and expanded to allow automobile travel.

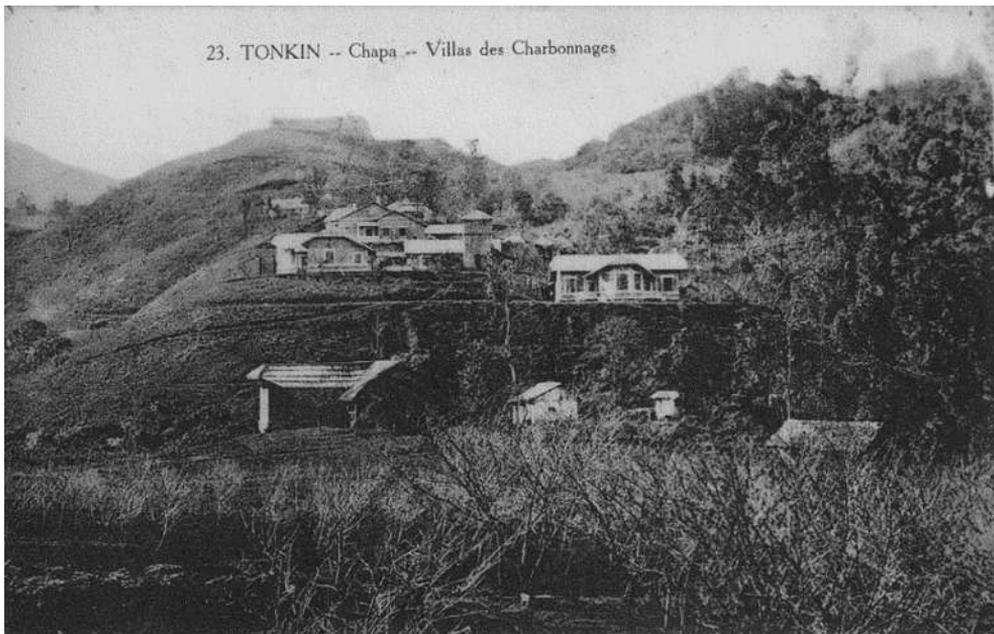
The appearance of Tam Dao hill station

Management

Tam Dao was built to serve as a healthcare and recuperation area for soldiers and a segment of the French population. However, during its construction and exploitation, the purpose of the hill station evolved into a summer retreat for the middle and upper-class Europeans. Strict regulations were implemented to ensure order and maintain the landscape of the area, which fell under the management of three levels of government: The Union of Indochina, the Resident Superior of Tonkin, and the local authority of Vinh Yen Province.

The French conducted thorough surveys and research of the geographical features of Tam Dao mountain and the selected hill station site, leading to a comprehensive planning and accompanying regulations regarding building heights, plot sizes, area of

structures in each plot, building materials, spacing, etc. The decree of September 1, 1923, by the Resident Superior of Tonkin, amended Article II, stating: “Within the Tam Dao hill station, no one is allowed to construct a house or its annexes, undertake restoration, modification, arrangement, or demolition of existing structures without the permission of the authorities”, violators would be subject to penalties [Fonds de la Résidence Supérieure au Tonkin 1923]. The uniformity in planning was a common feature of hill stations in Vietnam during the French colonial period. The initial urban planning of Da Lat was executed following the design of architect Hébrand, who divided Da Lat into three areas: the residential area around Grand Lac (which is Xuan Huong Lake in the present time), the military zone, and the Government Center area (though the establishment of the Government Center was later abandoned). In Sapa, villas were required to face the Hoang Lien Son mountain range, and the military sanatoriums were also uniformly designed as part of an integrated spatial scheme in harmony with the surrounding environment (fig. 3).

Fig. 3. Villa Charbonnages in Sapa in the 20th century.
Source: [Les entreprises coloniales françaises 2014a].

To ensure aesthetic appeal at the hill station, the authorities paid considerable attention to sanitation and landscape regulations. On June 10, 1917, the Resident Superior of Tonkin issued a decision enacting the Sanitation Regulation in Tam Dao, which strictly governed matters related to pets, waste disposal, etc. Specifically, each morning, homeowners or tenants were required to place one or more garbage bins outside their houses; the design of the bins, the time they were to be left outside, and the types of waste allowed in the bins were also precisely defined. Daily sweeping from

walkways, courtyards, gardens, etc., up to the middle of the street was mandatory. Pouring water onto the street was prohibited. Additionally, the authorities decreed that dogs and cats that could disturb the neighborhood were not to be kept in homes; it was forbidden to let hens and other domestic animals stray into public or private areas; dogs in public areas had to be leashed or muzzled, etc. Anyone violating these regulations faced fines or imprisonment depending on the severity of the infraction [Fonds de la Résidence Supérieure au Tonkin 1914–1925].

Furthermore, the issues of food hygiene and water supply also received attention from the authorities. Most food supplies for the hill station were transported directly from Vinh Yen or other provinces via the Vinh Yen station and then taken up to Tam Dao. In a letter dated November 3, 1919, Resident Bouchet emphasized that Tam Dao needed to ensure the provision of food and groceries to guests independently of Hanoi, with the quality of the food guaranteed fresh and sanitary. Slaughterhouses could be built near the hill station, but livestock had to be kept far from the hill station to prevent diseases [Fonds de la Résidence Supérieure au Tonkin 1919]. The water used in Tam Dao was also strictly controlled by the Pasteur Institute of Microbiology. The institute's staff collected water samples weekly throughout the summer and analyzed them for safety.

At hill stations like Tam Dao, colonial authorities prioritized serving the upper class and military men, ensuring a high quality of life. The stringent controls on planning, architecture, cleanliness, and so on provided guests with a nice vacation experience while simultaneously preserving the area's natural nature. These approaches maximized the benefits of the location while preventing the degradation of the natural environment.

Activities at the hill station

Accommodation facilities. Many villas and hotels have been built atop Tam Dao mountain to provide relaxation, health recovery, and relief from summer heat. As a whole, villas at Tam Dao were divided into two main categories: public and private villas. Statistics on the number of villas in Tam Dao during the French colonial period are conflicting. According to some writings, there were over 100 villas. However, information from the Belleindochine website indicates that by 1935, there were about 60 villas in Tam Dao [La station d'altitude du Tam Dao]. The book *Notice sur le Tam Dao* mentions a figure of 67 [Notice sur le Tam Dao], including both public and private villas. Compared to Da Lat and Sapa, the number of villas in Tam Dao had fewer villas. By 1938, Da Lat had 398 villas, which quickly increased to 427 by 1939 [Hãn Nguyễn 1971: 285]. In Sapa, although the number was slightly fewer, there were roughly 200 villas by 1943 [Nguyễn Văn Chính 2016: 499].

In addition to individual accommodation facilities, in 1913, the Thác Bạc Hotel (Hôtel de la Cascade d'Argent) in Tam Dao was inaugurated and opened for use. This was a grand construction, fully equipped with amenities to cater to the leisure and entertainment needs of tourists. Initially, the hotel had 16 rooms, which were later expanded. By 1923, it had 42 rooms [Cucherousset 1923: 1], and by the early 1930s, the number had increased to over 50 rooms. Inside the hotel, there was a large hall that was converted into a dance and bar room, a restaurant, two large garages in the basement, a screening room, etc. In contrast to Tam Dao, which had only one hotel, the tourism

Fig. 4. The Hôtel du Langbian Palace in early 20th century.
Source: [Les entreprises coloniales françaises 2014b].

services in Da Lat and Sapa were much more developed with numerous hotels being built: in Sapa, there were Hôtel du Domaine de Chapa, l’Hôtel Métropole, Central Hotel, etc.; in Da Lat, there were Hôtel du Lac, Hôtel du Langbian Palace (fig. 4), Hôtel du Parc, etc. It can be said that the Hôtel du Langbian Palace was the most luxurious and well-equipped hotel in Indochina at that time. Constructed on a plot exceeding 4 hectares in 1916 and completed in 1922, the hotel featured three above-ground floors and a basement, housing around 40 guest rooms along with numerous amenities such as a tennis court, meeting rooms, a restaurant, a dance hall, a cinema, and more. From the hotel, guests could easily enjoy views of the Lang Biang mountain range or stroll around Xuan Huong Lake. This place could supremely satisfy all leisure and relaxation needs. In 1929, the first luxury hotel in Sapa — l’Hôtel Métropole (a part of the Métropole group) was built with 50 rooms. This difference was largely due to Tam Dao’s significantly smaller land area compared to the other two destinations, which presented a challenge for the colonial authorities in enhancing Tam Dao’s tourism appeal. Private hotel ownership is also widespread in the two locations mentioned above. Even a Vietnamese guy could operate a 32-bedroom hotel in Sapa in 1937, that’s why there were numerous hotels under French ownership.

Basic amenities. To provide utility services for the middle and upper classes, the colonial authorities installed electrical and telephone lines in Tam Dao, and also established a post office operating from May to October. However, due to limitations in infrastructure and geographical and topographical challenges, these facilities were not yet fully operational by the late 1920s. Additionally, the Union of Indochina established

a medical station in Tam Dao, primarily operational during the vacation season. To meet healthcare needs during the summer, several skilled doctors from the delta were dispatched to Tam Dao to treat the upper-class individuals; the costs for their travel and accommodation were covered by the Tonkin budget [Bulletin Administratif du Tonkin 1942: 542—543]. Similar to Tam Dao, Da Lat and Sapa progressively gained access to basic amenities. As a result, beginning in 1925, the French developed a hydroelectric plant in Sapa, a clean water delivery system, and a landline telephone network that connected Sapa and Hanoi. The Union of Indochina carefully researched and built hydroelectric plants in Da Lat, taking advantage of the region's huge waterfalls.

Religious facilities. In 1906, the Union of Indochina built a small wooden church with a thatched roof, mainly to serve the worship needs of Western Christian tourists on weekends. Then in 1937, a new Gothic-style stone church was constructed in Tam Dao, which still exists to this day. From 1931 to 1942, the Da Lat Cathedral (St. Nicholas of Bari Cathedral), also known today as the Chicken Church, was constructed in the Romanesque architectural style. The main entrance of the cathedral faces the Lang Biang mountain range, and it was the Bishop of Saigon, Mossart, who chose the location for this edifice. The French also built a church in Sapa in the Gothic architectural style, primarily using stone, with Ham Rong mountain located behind the church.

Cultural and Recreational Activities. To address public entertainment demands while also protecting and developing the region's natural resources, a park was built in a strategic location within the hill station. The park included safe swings, seesaws, and other play places for the guests' children. Additionally, a nursery garden was established in the northern part of the park, used for experimenting with new plant species suitable for Tam Dao's climate. Moreover, during the vacation season, a tourism company under the direction of the Resident of Vinh Yen organized two festivals annually on July 14 and August 15. A variety of competitions were arranged such as boat racing, swimming, dancing, tennis, etc. Children often participated in dance contests or costume dress-up.

Outdoor Sports Activities. With its advantageous location and terrain, guests in Tam Dao could undertake various hiking and picnic excursions, such as routes to the northern mountain peak, Thai Nguyen province pass, the southern mountain peak, etc. Additionally, the winding roads attracted enthusiasts of racing and speed. In Tam Dao, numerous car and bicycle races, permitted by the Union of Indochina, were held, attracting a large audience. The car races, particularly frequent from the 1920s, mainly from the Linh bridge to the hill station. In Sapa, the development of tourism activities based on natural conditions was emphasized. Several travel companies designed tours from the central resort area to nearby attractions such as the O Quy Ho pass, Muong Hoa valley, Cat Cat village, and others.

Alongside sports activities utilizing the natural terrain, the French colonialism established two tennis courts in Tam Dao, one of which was located next to Thac Bac Hotel. During the summer, these courts often hosted tennis matches that attracted large audiences. Two outdoor swimming pools were also constructed in 1920 and 1934, including one specifically for children. The swimming pool was regularly changed to ensure clarity, cleanliness, and freshness.

Conclusion

The French colonial government established hill stations in Vietnam, including Tam Dao, as part of their attempt to capitalise on the country's natural resources. Although these hill stations did not generate considerable economic returns, they contributed to the development of other economic sectors and served as a “decoy” to entice French investors to Vietnam [Trần Việt Nghĩa 2010: 172]. This made it easier to present the world with a sumptuous colonial image, highlighting the country's economic and technical capabilities, as well as its architectural achievements.

The presence of these hill stations in colonial Vietnam primarily served the interests of a segment of society — the European upper class living and doing business in the colony. They also catered to the Western culture of exploration and adventure. However, the Vietnamese people, who were the actual builders of these hill stations, did not enjoy the fruits of their labor. Inequalities in cultural enjoyment between Vietnamese and French, as well as among Vietnamese themselves, led to increased social conflict.

Although the tourism industry was not fully developed in Vinh Yen and Vietnam during the first half of the 20th century, the emergence of hill stations significantly altered the province's economic structure. Alongside other economic sectors such as plantation agriculture, industry, and banking, tourism activities influenced Vietnam's traditional economy, gradually forming a new economic sector — colonial tourism.

Through this economic transformation, French cultural elements gradually emerged and impacted the cultural and social life of Vinh Yen in particular, and Vietnam in general. This included the introduction of material and spiritual cultural elements such as electrical and telephone lines, clean water supply systems, Western-style villas, and the habit of praying in Christian churches, which gradually appeared in the mountainous areas. However, these cultural elements were gradually modified to align with local culture, demonstrating a process of acculturation in the midland and mountainous regions with hill stations in Northern and Central Vietnam during the colonial era.

The appearance of hill stations in Vietnam during the French Colonial Period laid an important foundation for the birth and development of Vietnam's modern tourism industry. More than a century after their discovery and construction, Tam Dao remains an attractive tourist destination, drawing numerous domestic and international visitors. Alongside the establishment of hill stations in Tonkin and Annam, the colonial authorities also built a relatively comprehensive infrastructure system (electricity, roads, communication, hotels, etc.), creating conditions for future economic and social development in Vietnam.

References

La station d'altitude du Tam Dao [The Tam Dao high-altitude station]. February 24, 2022. URL: <http://belleindochine.free.fr/tamDao.htm?fbclid=IwAR04K57PKNrardaP3YhB02TScqpiwtqJZfSzzEfwNAoec4GhuQxtlc76qh0>. (In French)

Tập san sử địa: Đặc khảo Đà Lạt [Historical and Geographical Journal: Special Studies on Da Lat] (1971). Sài Gòn: Nhà sách Khai Trí. (In Vietnamese)

Brochier, A. (1906). *On Tam Dao Forest and Vegetation, Thác Bac's Recuperative Value*. Hanoi: Independent Printing of Northern Vietnam.

Bulletin Administratif du Tonkin [Tonkin Administrative Bulletin]. 1942, 10: 542–543.

Cucherousset, H. (1923). Our high-altitude station, le Tam Dao. *The Economic Awakening of Indochina*, 7 (335).

Demangeon, A., Cholley, A., Robequain, Ch. (1934). *France Métropole et Colonies: Deuxième série colonies. Album N° XXIV. L'Indochine française les montagnes [France Metropole and Colonies: Second series colonies. Album No. XXIV. French Indochina the mountains]*. Paris: Librairie de L'Enseignement. (In French)

Fond du Gouvernement Général de l'Indochine [Fund of the General Government of Indochina] (1932). *Statistical yearbook of Indochina (1930–1931)*. Hanoi: Imprimerie d'Extrême-Orient.

Fonds de la Résidence Supérieure au Tonkin [Fund of the Superior Residence in Tonkin] (1904–1914a). Program for Tam Dao, in: *Construction of a Road to Tam Dao 1904–1914*. Reference RST. 4241, Archived at Vinh Phuc Provincial Library, Reference Code DCT.001363.

Fonds de la Résidence Supérieure au Tonkin [Fund of the Superior Residence in Tonkin] (1904–1914b). Letter dated May 20, 1914, from the Resident Superior of Tonkin to the Chairman of the Tam Dao Tourism Syndicate in Hanoi, in: *Construction of a Road to Tam Dao 1904–1914*. Reference RST. 4241, Archived at Vinh Phuc Provincial Library, Reference Code DCT.001363.

Fonds de la Résidence Supérieure au Tonkin [Fund of the Superior Residence in Tonkin] (1906). Report dated May 9, 1906, on the construction of a road leading to Thác Bac (Tam Dao), in: *Construction of a Road to Tam Dao 1904–1914*. Reference RST. 4241, Archived at Vinh Phuc Provincial Library, Reference Code DCT.001363.

Fonds de la Résidence Supérieure au Tonkin [Fund of the Superior Residence in Tonkin] (1914–1925). *On the sanitary regulations of the Tam Dao station*. Reference Code RST.48056. Archived at National Archives Center I.

Fonds de la Résidence Supérieure au Tonkin [Fund of the Superior Residence in Tonkin] (1919). *On defining the boundaries of the Tam Dao hill station 1919*. Reference RST.64599, Archived at Vinh Phuc Provincial Library, Reference Code DCT.001361.

Fonds de la Résidence Supérieure au Tonkin [Fund of the Superior Residence in Tonkin] (1923). *Police and Sanitation Regulation at Tam Dao*. Reference RST.67572, Archived at Vinh Phuc Provincial Library, Reference Code DCT.001353.

Hãn Nguyễn (1971). Lịch sử phát triển Đà Lạt (1893–1954) [History of Da Lat Development (1893–1954)], in: *Tập san sử địa: Đặc khảo Đà Lạt [Historical and Geographical Journal. Special Studies on Da Lat]*. Sài Gòn: Nhà sách Khai Trí. Tr. 265–290. (In Vietnamese)

Jennings, E.T. (2022). *Đỉnh cao đế quốc Đà Lạt và sự hưng vong của Đông Dương thuộc Pháp [Imperial Heights: Dalat and The Making and Undoing of French Indochina]*. Đà Nẵng: Nxb. Đà Nẵng. (In Vietnamese)

Les entreprises coloniales françaises [French colonial enterprises] (2014a). *Chapa, Station D'altitude [Chapa, High-altitude station]*. Retrieved on 25/1/2024 from URL: https://www.entreprises-coloniales.fr/inde-indochine/Chapa_station_altitude.pdf. (In French)

Les entreprises coloniales françaises [French colonial enterprises] (2014b). *Langbiang Palace, Dalat*. Retrieved on 25/1/2024 from URL: https://www.entreprises-coloniales.fr/inde-indochine/Dalat-Langbiang_Palace.pdf. (In French)

Nguyễn Văn Chính (2016). Đường sắt, du lịch và đô thị miền núi: Trường hợp Sapa [Railways, Tourism, and Urbanization in the Mountainous Region: The Case of Sapa], in: *Lịch sử đô thị Việt Nam: Tiếp cận và nghiên cứu [Urban History of Vietnam: Approach and Research]*. Hà Nội: Nxb. Đại học Quốc gia Hà Nội. Tr. 493–519. (In Vietnamese)

Notice sur le Tam Dao [Notes on Tam Dao]. Document stored at the Geographical Library of Vinh Phúc Province. (In French)

République Française (1907). Statistical Yearbook: Twenty-Seventh Volume — 1907. Paris: National Printing Office.

Trần Việt Nghĩa (2010). Du lịch Việt Nam đầu thế kỉ XX [Tourism in Vietnam in the Early 20th Century]. *Tạp chí Khoa học Đại học Quốc gia Hà Nội, Khoa học Xã hội và Nhân văn [Journal of Science, National University of Hanoi, Social Sciences and Humanities]*, 26: 164—173. (In Vietnamese)

Trần Xuân Hùng (2023). Quá trình mở đường lên Tam Đảo (tỉnh Vĩnh Yên) đầu thế kỷ XX [The Process of Road Construction to Tam Dao (Vinh Yen Province) in the Early 20th Century]. *Tạp chí Khoa học Xã hội Việt Nam [Vietnam Social Science Journal]*, 2: 99—108.

Vu Nam, Makoto Sato (2010). Tourism Development and Amenity Migration in Hill Stations: The case study of Sapa in Vietnam. *Advanced Tourism Studies*, 7: 1—16.

Дата поступления статьи: 06.08.2024

Дата поступления в переработанном виде: 10.10.2024

Принята к печати: 30.11.2024

Received: August 6, 2024

Received in revised form: October 10, 2024

Accepted: November 30, 2024

Nguyen Thi Thu Huong

The Influence of Buddhism on the Philosophy of Ho Chi Minh¹

Abstract. The rich and priceless ideological heritage system of Ho Chi Minh is influenced by Buddhism with its core values of humanism, worldview focused on pursuing idea of “the true, the good, the beautiful”, on “compassion, sympathy, joy, equanimity”, on “impermanence, selflessness, altruism”, on saving the suffering, living a good and moral life... The core idea of Buddhism is one of the cultural thoughts that had a great influence on the process of forming Ho Chi Minh’s worldview. The combination of Buddhist thought and Ho Chi Minh’s worldview is the combination of converging lenses of nation and Buddhism, life and religion, in connection with Ho Chi Minh’s lofty human values.

Keywords: Ho Chi Minh, humanism, world view, Buddhism.

Author: Nguyen Thi Thu Huong, Ph.D., Faculty of Philosophy, University of Social Sciences and Humanities, Vietnam National University.
E-mail: huongvnu1976@gmail.com

For citation: Nguyen Thi Thu Huong (2024). The Influence of Buddhism on the Philosophy of Ho Chi Minh. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 8 (4): 95–106.

Нгуен Тху Тху Хьонг

Влияние буддизма на мировоззрение Хо Ши Мина²

Аннотация. В статье рассматривается влияние буддизма на взгляды Хо Ши Мина. Автор прослеживает, как идеи гуманизма, следования «истинному, доброду, прекрасному», чувства «сострадания, симпатии, радости», бескорыстие и альтруизм, желание спасти страдающих, представления о хорошей и нравственной жизни, свойственные буддизму, нашли отражение в идеологии первого президента независимого Вьетнама.

Ключевые слова: Хо Ши Мин, гуманизм, мировоззрение, буддизм.

Автор: Нгуен Тху Тху Хьонг, к. н., философский факультет, Университет общественных и гуманитарных наук, Вьетнамский национальный университет, Ханой. E-mail: huongvnu1976@gmail.com

Для цитирования: Нгуен Тху Тху Хьонг. Влияние буддизма на мировоззрение Хо Ши Мина// Вьетнамские исследования. 2024. Т. 8. № 4. С. 95–106.

---

¹ This research paper is solely funded by VNU University of Social Sciences and Humanities, Hanoi, under project number USSH-2024.44.

² Данная исследовательская работа финансируется Университетом общественных и гуманитарных наук Вьетнамского национального университета, Ханой, в рамках проекта USSH-2024.44.

Overview of the research

Buddhism originated in the 6th century BC with its core content centered around the philosophy of human life, addressing human suffering, and outlining practices to eliminate suffering and achieve liberation from suffering. It is one of the major religions of the world, originating from India. Buddhism was introduced to Vietnam in the early Common Era and has profoundly penetrated into the subconscious of the Vietnamese people, significantly influencing their spiritual life.

From a philosophical perspective, Buddhism is regarded as a deep and contemplative philosophy about the universe and humanity, aimed at liberating individuals from suffering through virtuous living. Beyond its religious aspect, the Buddhist worldview and humanistic philosophy have also strongly influenced the political thought and humanistic outlook of many exceptional figures in history, including President Ho Chi Minh. Numerous studies have been conducted on the topic of “The Influence of Buddhism on Ho Chi Minh’s Worldview”, focusing on various aspects and perspectives, specifically:

Firstly, Buddhism serves as one of the philosophical foundations contributing to the development of Ho Chi Minh’s philosophy of humanism and revolutionary ethics. Several prominent studies, including “The Influence of Buddhism on the Formation of Ho Chi Minh’s Thought”, have deeply analyzed how Ho Chi Minh embraced Buddhist values such as compassion, altruism, and simplicity, creatively applying them to his life and revolutionary career. The research emphasizes that these values were not only a moral foundation but also a methodology for building a unified national solidarity bloc [Nguyễn Trọng Hùng 2016]. Here, Ho Chi Minh’s adoption of the innovative aspects of Buddhist thought was natural, highlighting the power of human potential and faith in self-discipline.

Secondly, numerous studies have clarified how Buddhist thought influenced Ho Chi Minh’s worldview in specific areas of his ideological legacy. “Buddhist Teachings in Ho Chi Minh’s Ideological Heritage” delves into specific elements of Buddhist teachings, such as causality, selflessness, and concern for collective welfare, demonstrating how Ho Chi Minh applied these principles to the construction of a just and civilized society [Trần Minh Khang 2018]. Another study, “Ho Chi Minh’s Thoughts on Buddhist Values”, explores how Ho Chi Minh adopted Buddhist humanistic philosophy to promote human values in the context of Vietnam’s history and culture. Particularly, this research highlights Ho Chi Minh’s emphasis on love and unity [Lê Thị Vân 2020].

Articles in Buddhist cultural journals analyze Ho Chi Minh’s reception of Buddhist teachings, affirming that Buddhism was one of the philosophical foundations contributing to the development of his humanistic and revolutionary ethics [Nguyễn Trọng Hùng 2016; Phạm Quỳnh Anh 2017]. This reflects a convergence between Ho Chi Minh’s ideas on human liberation and the Buddhist philosophy of humanism. Furthermore, there is a notable intersection between Buddhism’s forgiving, compassionate ideals and Ho Chi Minh’s thoughts on national harmony and unity.

Research works have left valuable lessons in better understanding the influence of Buddhism on Ho Chi Minh’s thoughts, including the interdisciplinary research methods. Many studies have succeeded by combining history, philosophy, and cultural

studies to analyze the relationship between Buddhism and Ho Chi Minh's ideology. This approach offers valuable insights [Trần Minh Khang 2018].

Thirdly, several works have clarified the convergence between the Buddhist emphasis on the practical application of teachings that integrate life and spirituality in Vietnamese Buddhism and Ho Chi Minh's people-centered ideology. Indeed, Buddhism is a religion that does not detach from reality. It originates from the suffering of humanity and starts with the fundamental premise of guiding people on how to overcome difficulties and ultimately attain transcendence — not as superhumans or deities, but through wisdom that allows individuals to recognize that life is impermanent and always changing, with no eternal, unchanging soul. These works focus on specific values such as compassion, selflessness, and karma to explain how Ho Chi Minh applied these to the revolutionary cause. This helps provide a deeper understanding of his ethical foundation and philosophy [Lê Thị Vân 2020].

In terms of societal application, many articles indicate how Ho Chi Minh's thoughts, grounded in Buddhist teachings, can be applied to building a modern, humane society [Nguyễn Trọng Hùng 2016].

In conclusion, the research related to the influence of Buddhism on Ho Chi Minh's worldview has yielded significant insights, but there are still many issues to be clarified and gaps to explore, such as: humanism, the emphasis on the strength of human will and trust in self-cultivation; the philosophy of human liberation; the philosophy of national harmony and unity; the philosophy of “suchness”; the philosophy of people-centered ideals... all of which Ho Chi Minh inherited, adapted, and creatively applied in Buddhist teachings. Continuing to study this topic will not only help us understand the profound influence of Buddhism on Ho Chi Minh's worldview but also provide valuable lessons for building ethics and human values in modern society.

Methodology

To achieve the research objectives, the article employs several methods.

First, the analytical and comparative method. The author analyzes concepts related to worldview and compares Ho Chi Minh's ideology with Buddhist philosophy to clarify the influence of Buddhism on Ho Chi Minh's worldview. This method is beneficial in highlighting direct parallels and contrasts, but it can also lead to oversimplifications or a lack of nuance if the ideologies are not sufficiently contextualized.

Second, the historical method. The author relies on historical events and stories about Ho Chi Minh's life and activities to illuminate the key points. While this provides a rich, context-driven understanding, it might be limited by available historical sources or biases inherent in the interpretation of past events.

Third, the synthesis and generalization method. After analyzing and comparing, the author synthesizes and generalizes the key intersections between Ho Chi Minh's thoughts and Buddhist philosophy. This approach is useful for creating a comprehensive overview, but it may sometimes overlook specific, smaller details that are crucial for deeper insights.

Fourth, the interdisciplinary method. The article combines philosophy with religious studies, political science with cultural studies to explain the relationship between Buddhism and various aspects of Ho Chi Minh's ideology. This broadens the scope of research, allowing for a more holistic approach. However, it can become challenging to balance multiple disciplines effectively, and there might be gaps where one field's perspectives do not align seamlessly with another.

Additionally, the article demonstrates how the author builds upon and applies previous research on Ho Chi Minh's thoughts and Buddhism. This helps strengthen the foundation of the argument, though it may also make the work dependent on prior scholarship, potentially limiting the originality of some aspects.

Research findings

Human history has shown that a thought or a doctrine is not only formed, but can always be known in a specific social reality with specific historical and social conditions, and at the same time inherit the essence of humanities knowledge. Ho Chi Minh's thought is no exception to this rule. In this article, we focus on presenting some issues about the influence of Buddhism on Ho Chi Minh's worldview.

“Worldview is the whole perspective, conception of human beings about the world, about themselves, about life and their position in the world” [Bộ giáo dục đào tạo 2011: 33]. The basis for forming the worldview of man is in their perception of nature and society, the result of the education process and the experience gained in practice. Knowledge, belief, reason and emotion are the basic factors that make up the worldview. In which knowledge itself has not become a worldview but only enters the worldview when it has become a belief. Thanks to belief, knowledge becomes the basis for action of each person, helping people to determine their ideal of life.

During his lifetime, Ho Chi Minh used the concepts of philosophy such as world view, materialism, idealism, matter, consciousness, etc. very sparingly. He also left no works on the solution of the fundamental problems of philosophy. This is the problem between thought and existence, consciousness and matter, that is, problems related to world view. But through his articles, speeches, and practical revolutionary activities, this dialectical materialist world view is evident. On the other hand, he used many Eastern terms, Confucian concepts, and Buddhism, but he changed the content and form to suit the historical reality to educate cadres, party members, and the people.

Ho Chi Minh's thought is a priceless treasure in the treasury of Vietnamese history and thought. It is the thought of the national hero, the outstanding cultural figure, the great teacher of the national liberation movement and the workers' movement, and the international proletariat. In the rich and priceless legacy of thought that Ho Chi Minh left behind, it is the core values of the philosophy of life, world view, centered on the human being who pursues the “true, good, and beautiful”, “compassion, loving-kindness, joy, and detachment”, “impermanence, selflessness, and altruism”, saving the suffering, to live a good and moral life... that the core of Buddhist thought has had a great influence on the process of forming Ho Chi Minh's world view and philosophy of life. It can be summarized in the following basic contents:

First, Ho Chi Minh adopted the thought of Buddhism, which is humanism, appreciating others strength and believing in the training of people.

Buddhism is one of the major religions in the world that came to Vietnam from very early on, from when the country was still called Van Lang — Giao Chi. Through historical documents, we can confirm that Buddhism spread to Vietnam by two routes: One is through the sea route from South India directly to Vietnam; The second is through the land route from the North to the South. From the very early days of its arrival in Vietnam, Buddhism has blended in with the indigenous beliefs and culture, forming the national Buddhism.

Humanism is a universal value not only of the great Buddhist monks but also of any ethical system that aspires to bring people to the good, the true, and the beautiful. Buddhism helps people to escape from the small things in life, to find happiness in everyday life with the motto: If there is no happiness for a lifetime, find happiness for a year, if there is no happiness for a year, find happiness for a month ... a day ... an hour. This is a practical view that is true to the Buddhist teachings. The Dharma makes people responsible for their actions, respect discipline and laws, live honestly, avoid lies, do not do evil, live in equality, compassion, altruism, impermanence, selflessness, and non-creation.

Ho Chi Minh viewed through the lens of Buddhist teachings — that means the trust and hope of the People for the entire clergy and Buddhists in contributing to the cause of building a peaceful, united, independent, democratic, prosperous, peaceful, and happy Vietnam. Coming to Buddhism, Ho Chi Minh seemed to come to the thought of altruism, saving the suffering, seeking happiness, peace for others, for society. And it was he, the revolutionary, who acted like a sage who sought out the best in humanity.

Ho Chi Minh believed that each person must have a pure mind and morality. He paid great attention to morality and the mind of a person, with morality and a mind one should act in accordance with conscience and morality, and he was also a role model in practicing the pure and noble mind and morality. Ho Chi Minh said: “The Buddha teaches believers to understand and practice from many religions to condense and strive to live according to the highest virtue: “Hurry up to do good, stop doing evil” [Thích Minh Châu 71]. Ho Chi Minh considered love for humanity to be the highest moral quality. From this point of view, he always realized how to make everyone have a happy life. He said: “I only have one desire, the ultimate desire, to make our country completely independent, our people completely free, all our people have enough to eat and wear, and have the opportunity to study” [Hồ Chí Minh 2011-4: 187]. With a compassionate, generous heart and always looking to the good, teaching people to strive for the good, Ho Chi Minh said: “Each person has good and evil in their heart. We must know how to make the good part in each person bloom like a flower in spring and the bad part is gradually lost, that is the attitude of a revolutionary. For those who have bad habits, except for those who betray the Fatherland and the people, we must also help them progress by making the good part in people grow to push back the bad part” [Hồ Chí Minh 2011-15: 672].

According to Buddhist teachings, “greed, anger, and ignorance” (The three poisons) are the main causes of suffering for mankind. To free people from suffering and to bring peace to everyone, the Buddha taught people to practice to prevent “the three

poisons” and the root of it is due to “ignorance”. To prevent “the three poisons”, people must be aware, use their consciousness and wisdom to eliminate “ignorance”. This view has had a certain influence when Ho Chi Minh talked about morality and self-cultivation and setting an example for cadres and party members. Ho Chi Minh affirmed that morality is the foundation of a revolutionary; to make a revolution, each cadre and party member must always set an example in self-cultivation and moral cultivation according to the criteria: Need (is diligence, hard work, diligence), thrift (is saving money, time, effort), honesty (is honest, clean, not greedy for position, money), right (is honest, fair, upright), and selfless.

According to Ho Chi Minh, “selfless” means that the cadre and party member must be completely for the people, for the country, not for themselves; must be loyal to the country, filial to the people, which is similar to “happiness of selflessness” of Buddhism. In Buddhist teachings, the word “right” is always emphasized throughout the process of human cultivation, the virtue of “right” is very comprehensive from thinking to action, from words to deeds. The goal of “right” is to aim at goodness, eliminate evil... and affirm: “Need, thrift, honesty, right, selfless” [HỒ Chí Minh 2011-6: 129] are noble moral standards of human beings; the four virtues, any virtue is precious, necessary, like four seasons of the sky, four directions of the earth, lacking one virtue, then it is not a person. With the word “right”, the author writes: “Right means not evil, that is honest, standing up. What is not standing up, honest, is evil” [HỒ Chí Minh 2011-11: 113]; need, thrift, honesty are the root of right. Practicing well the virtue of “right” is the basis for building a democratic, civilized, and developing society. These virtues are the revolutionary morality, opposed to revolutionary morality is individualism; therefore, educating and training the revolutionary morality is inseparable from fighting against individualism.

Ho Chi Minh was also deeply influenced by the teachings of Buddhism on the importance of love and compassion. He believed that these are the highest moral qualities, and that they are essential for building a just and equitable society. He often quoted the Buddha’s teachings on the importance of love and compassion, and he himself lived his life according to these principles.

Ho Chi Minh’s views on the importance of morality and ethics were shaped by his own personal experiences and by his understanding of Buddhism. He believed that morality and ethics are essential for building a just and equitable society, and he lived his life according to these principles.

Second, similarities between Ho Chi Minh’s thought of liberating man and Buddhist philosophy of life.

Ho Chi Minh has filtered, inherited, and revolutionized the reasonable seeds in Buddhist philosophy, especially the philosophy of promoting a pure moral life, advocating equality, loving one’s fellow man, and opposing evil. He raised it up to become a fire that ignited the tradition of patriotism and compassion of the nation, encouraging and encouraging Buddhists to unite and build the country. That is the love of humanity, forgetting oneself for everyone, oneself for others... In Buddhist teachings, “compassion” is a strong desire to free man from suffering. “Compassion” is the love of all people. “Selflessness”, “living for others”, “crystallized by compassion, wisdom, and courage, guiding living beings to reach the goal of enlightenment and liberation,

transforming this sahaloka into a Pure Land and this miserable life into a life of extreme bliss”.

The purpose of practice is “to crystallize through compassion, wisdom, and courage, to guide living beings to reach the goal of enlightenment and liberation, to transform this sahaloka into a Pure Land and this miserable life into a life of extreme bliss”; from that philosophy, from the family’s teachings, in the face of the pain of the nation under the yoke of the colonial feudal regime, the young man Nguyen Tat Thanh was determined to go out to find a way to save the country.

When visiting Ba Da Pagoda (1946), Ho Chi Minh said: “Before the solemn Buddha statue, before the presence of national compatriots here, I swear to sacrifice my body to fight to uphold the independence of the Fatherland. Sacrifice, if necessary to sacrifice my life, I will not refuse” [Hồ Chí Minh 2011-4: 169]. Based on those thoughts, Ho Chi Minh believes: “Nothing in the sky, is more precious than the people. In the world, nothing is stronger than the united force of the people” [Hồ Chí Minh 2011-10: 453] “Whatever is beneficial to the people, we must do our utmost to do; whatever is harmful to the people, we must do our utmost to avoid” [Hồ Chí Minh 2011-4: 51].

He always cared about the activities of Buddhism. When visiting Nghe An (1957 and 1961), Uncle Ho visited Can Linh Pagoda. In 1962, Uncle Ho visited the school of the Buddhist Association in Hanoi... These are not just simple visits, but rather an opportunity to express Uncle Ho’s feelings and trust in monks, nuns, and patriotic soldiers. In 1958, when visiting India, Ho Chi Minh said: “We are very happy to be visiting the birthplace of the Buddha, the birthplace of one of the world’s oldest civilizations” [Bảo tàng Hồ Chí Minh: 27.04.2018]. Buddhist teachings have affirmed: “Man is the highest” — man is above all for man. He always cherished in his heart with the beautiful values: “One day that the Fatherland is not yet unified, the people still suffer, is a day that I cannot eat or sleep well” [Hồ Chí Minh 2011-4: 470]; this is similar to the “happiness of non-self” of Buddhism, not thinking about oneself, always forgetting oneself for others.

Throughout his life, Ho Chi Minh sacrificed everything for the independence and freedom of the Fatherland, for the happiness and peace of the nation. He also once said: “To reform the world and reform society, first we must reform ourselves” [Hồ Chí Minh 2011-11: 96] and affirmed: “We must remember the saying “correct the heart and cultivate the self” to “rule the world and establish peace”” [Hồ Chí Minh 2011-8: 300]. His bright high ideals always shine, crystallizing the quintessence of the traditional culture of the nation and of mankind, including the values of Buddhist thought. From the perspective of being a system of thought, Ho Chi Minh’s thought has many similarities with Buddhist teachings. The core of Buddhism is: Compassion, joy, non-self, altruism, salvation. From that teaching, Ho Chi Minh said: “The purpose of Buddhist teachings is to build a life of pure goodness, ultimate goodness, equality, peace and abundance” [Hồ Chí Minh 2011-10: 472].

In the Declaration of Independence, Ho Chi Minh emphasized: “All people are born equal ... All nations in the world are born equal; any nation has the right to life, the right to happiness and the right to freedom” [Hồ Chí Minh 2011-4: 1]. The opposite of two sides of a problem is that today, we humans are living and existing in a society of fierce competition, people trample on each other to live, people live fast, live quickly,

people live for the “self”, chasing after material possessions, fame, position, and benefits. The human values of morality are also gone, education is declining, and culture is decadent. The main cause also stems from greed and attachment. Here, the humanistic nature of Buddhism is one of the foundations that helps address these phenomena and encourages people to strive for a life of truth, goodness, and beauty, to return to themselves, to rediscover the jewel (Buddha nature), so that they can gradually awaken and practice, to eliminate the “self,” the ambition, and achieve the spirit of “no-self.”

Recognizing the lofty values of Buddhist teachings, which are close to and meet with great ideas on the same perspective, Ho Chi Minh always looked at Buddhism with a respectful attitude because it is oriented towards the true, the good, and the beautiful. When he was in the position of President, Ho Chi Minh always spent a lot of time visiting many pagodas, Buddhist facilities, and interacting with many monks and lay Buddhists. With a keen political instinct and outstanding sensitivity, Ho Chi Minh quickly saw that Buddhism is a solid foundation for the masses of people, who will form a great national unity bloc to fight for national liberation and bring about a happy and prosperous life for mankind. Ho Chi Minh came to the Buddhist teachings not only as a spiritual need of the people, but he also absorbed the Buddhist teachings as a character of the moral values of humanity. He also saw in Buddhism the beautiful values that are consistent with the new morality of man and serve the development of the era and the country. Ho Chi Minh wrote: “Jesus Christ taught: morality is charity. Buddha Shakyamuni taught: morality is compassion. Confucius taught: morality is humanity [Hồ Chí Minh 2011-7: 95].

Third, correspondence between the thought of rehabilitating and tolerance of Buddhism and the thought of harmony and national unity in the thought of Ho Chi Minh.

With Vietnamese Buddhism, the great harmony also has a unique color. Unlike the harmony of Indian Buddhism, which is a harmony of diplomacy, a peaceful, worldly life. The harmony of Vietnamese Buddhism is a great fusion, blending to become a native religion. This harmony comes from the foundation of the traditional Lac Viet culture. In addition, this harmony also comes from the noble humanity and the great compassion of the Vietnamese people. This is a precious virtue. President Ho Chi Minh summarized it into the formula “both are, both are” and this is shown in many of his writings.

Indeed, to help people live in harmony in the supreme law, the Buddha built the “six harmonies”: Body harmony (harmony when living together), Mouth harmony without avoiding (mouths are in harmony with each other, no quarreling, no speaking harsh words, heavy words, no arguing over each other), Mind harmony (the minds of the members of the community are harmonious, happy with each other), View harmony (explaining their own understanding to brothers and sisters to understand and sympathize with each other), Precept harmony (keeping precepts with each other to be peaceful and happy in practice); Profit harmony (if you get profit, share it equally). This is the basis for building a cohesive, united group, small as each family, large as each community, nation, ... to create a common environment, help each other develop and resolve problems in the spirit of harmony, sharing. Implementing the “six harmonies”

thoroughly makes the family be peaceful and prosperous; the country will be strong and prosperous; the world will be peaceful.

Inheriting the “six harmonies”, Ho Chi Minh affirmed that national unity is a strategic issue, a prerequisite for ensuring the success of the revolution. “People” refers to all Vietnamese people, all children of the Dragon and the Fairy, regardless of race, religion, age, or gender. “Anyone with talent, virtue, strength, and a willingness to serve the Fatherland and serve the people, we will unite with them” [HỒ Chí Minh 2011-9: 244]. He advised: “The people should remember the word “same”; Same opinion, same strength, same heart, same ally” [HỒ Chí Minh 2011, tập 3: 266] and identified national unity not only as the top priority goal and task of the Party but also as the top priority goal and task of the whole nation.

According to Ho Chi Minh, to unite, one must know how to “seek the same and preserve the different”: Take the common to limit the individual, the difference; inherit the tradition of patriotism, humanity, and unity of the nation; must be tolerant and tolerant of people; must fight against the tendency of “isolation, narrow-mindedness; unity without principle”. He emphasized that the highest interests of the nation are independence, sovereignty, and territorial integrity; is freedom, democracy, equality; that is the banner of unity, the immutable principle of the Vietnamese revolution. It was this principle that attracted and brought together all strata of the people into a bloc under the leadership of the Party, creating a great force to defeat the two imperialist powers of France and America.

According to Ho Chi Minh, both Buddhist and non-Buddhist compatriots are Vietnamese people, the revolution is a common cause not just for one or two people. He called: “Buddhist and non-Buddhist solidarity, the whole people united, the whole country with one heart, our people will surely win in the struggle to achieve peaceful reunification of the Fatherland and build a peaceful, unified, independent, democratic, and prosperous Vietnam” [HỒ Chí Minh 2011-14: 381].

Fourth, Ho Chi Minh adopted the Buddhist concept of “true nature”.

Buddhism is a religion, but it does not deviate from reality. It originated from the reality of human suffering, so it also begins with a very basic premise of guiding people to overcome suffering and ultimately achieve transcendence. That is the power of the human mind, so that people can realize that everything in life is impermanent and always changing, nothing is eternal.... and all things are born from the transformation within itself and according to the law of cause and effect. “Heaven” is not ultimate, it is not the god of the gods as in other religious legends. Heaven must also obey the law of cause and effect, it is not eternal and everlasting, it does not exist independently but must rely on the environment around it, that is, we are all bound by common factors. Buddhism has been deeply rooted in the social and cultural life, in the thought of every Vietnamese people. We are living and existing in the Saha world, people are always dominated by desires, suffering, illness, sorrow, death, and pain... People always want to rise up from a low life to find something beautiful and peaceful more, behind the wall full of attraction of the five desires (money, beauty, fame, food, and sleep). According to the teachings of the Buddha, man is only a combination of form, feeling, perception, action, and consciousness. From a certain perspective, people always balance and develop these five aggregates in order to achieve happiness and liberation through intellect, morality,

physical education, aesthetics, emotions, physiology, and labor in human life, from relative happiness to absolute happiness. Must be, those are the basic ideas that have a certain influence on the world view of Ho Chi Minh, particularly regarding human beings and human liberation. Ho Chi Minh's life philosophy is one that advocates for self-improvement, avoiding evil, and having faith in the potential of humanity.

Fifth, correspondence of the thought of attaching importance to the value of practice and linking religion with life of Vietnamese Buddhism to Ho Chi Minh's thought of loving the people.

When Buddhism came to Vietnam with the intent of localization instead of Buddhistization, it blended with Vietnamese customs and practices to become popular. It is easy to enter spiritual life, find a broad spiritual foundation in Buddhism. A religion that avoids the world must become a religion that supports it, while calling for the solution for the world and liberation. That is why later, in addition to practicing, Vietnamese monks participated with the government in the matter of "national peace and security" and this is also the spirit of Siddhardha. The contribution of Buddhism to the issue of governing and peace was shown by the monks of the Dinh, Le, Ly, and Tran dynasties. To this day, the history of the nation still preserves the names of many famous Buddhist monks such as: Phap Thuan, Khong Lo, Vien Chien .... to Thao Duong, Tue Trung ... Especially the role of founder of the Truc Lam school of the Minh Quan Buddhist Emperor Tran Nhan Tong with Phap Loa and Huyen Quang (Truc Lam Tam To). They are great monks who have contributed to the development of the country. They are respected by people of many generations. Recently, many Buddhist monks participated in the revolution, in the national resistance movement against the French and American. Among them are those who become officials. "According to statistics from the Central Committee of the Vietnam Buddhist Association, there are 392 pagodas nationwide that are historical monuments of the resistance, three monks are martyrs" [Tạ Chí Hồng 2004: 87]. Thus, based on the value of the journey of "living well and doing well", Buddhism corresponded to this feeling of Vietnam, and this became the basis for the real individual behavior of people, not long-winded theories, especially dogmatic theories when they do not bring practical results. In general, the thought of attaching importance to the value of practice is also a characteristic of the people of the East. In a letter to comrade P.E.N., Secretary General of the Communist International's Eastern Bureau in 1926, Ho Chi Minh wrote: "In general, the peoples of the East are rich in emotions, and a living example is more effective for them than a hundred propaganda speeches" [Hồ Chí Minh 2011-14: 381].

Here, it is important to note that in Vietnamese Buddhism, with the goal of helping practitioners directly perceive the essence of things and achieve enlightenment, Zen Buddhism has established the law of "chấp tác": "Nhất nhật bất tác, nhất nhật bất thực", affirming that practitioners must emphasize labor and combat laziness. After being introduced to Vietnam, Zen Buddhism was inherited by King Tran Nhan Tong, who founded the Truc Lam Zen school, which affirmed that practitioners who want to achieve enlightenment cannot abandon this world to achieve enlightenment, but must live in close contact with the people and the country; must participate in the community, in the struggle against the enemies of the nation; when peace returns, they still return to the life of reclusive practice.

Inheriting this thought, Ho Chi Minh affirmed that the revolutionary cause is the people's cause under the leadership of the Party to liberate the nation, unify the country, and build an independent, democratic, and prosperous Vietnam. For the Vietnamese Revolution to be victorious, it is necessary to know how to mobilize the strength of the people and maintain a close relationship between the Party and the people. Whether in war or peace, this relationship is the factor that creates all victories, the source of the strength of the Party and the Vietnamese Revolution. Ho Chi Minh affirmed: “distance from the actual work, distance from the working class. Therefore, it gives rise to the disease of subjectivism, bureaucracy, and orders” [Hồ Chí Minh 2021-11: 537], and a disease of bureaucracy is the cause of many different diseases, it deprives the Party and the State the ability to grasp the actual situation, the thoughts and wishes of the people; leading to decisions and policies that are not relevant, even wrong, damaging the relationship between the Party, the State and the people. To mobilize the Party strength, it is necessary to eliminate “bureaucracy”, put the interests of the people first, always be close to people and learn from them... Ho Chi Minh affirmed: “Ten times easy, the people can bear, a hundred times difficult, the people can handle” [Hồ Chí Minh 2021-15: 280]; “The working class is the root of the revolution” [Hồ Chí Minh 2021-2: 297]. In the resistance war, the people are the force that protects the Party; The Party wants to survive, it must be in the heart of the people, rely on the people to fight the enemy. During the period when the party is in power, the relationship between the Party and the people must be paid even more attention, because it is the people who are the subject of the cause of building and defending the Fatherland.

The combination of Buddhist thought and Ho Chi Minh's worldview is the combination of a converging lens of the nation and Buddhism, of the world and the Dharma, in connection with Ho Chi Minh's great human values. As Venerable Thich Duc Nghiep remarked: “Ho Chi Minh did just as the words of the Dhammapada, he is a world leader, who knows how to do the right thing, he is not partial; he knows how to cultivate the soul, overcomes all evil, that is the Dharma king; he sees who does the right thing and often helps; does good for everyone with compassion; has rights then shares equally, therefore all people respect him” [Thích Đức Nghiệp 1995: 358].

Ho Chi Minh is a living embodiment of patriotism and love for humanity, a warrior who has fought all his life for freedom, equality, and fraternity. His great thoughts always shine, crystallizing the most refined values of the nation's traditional culture and of humanity, including the values of Buddhist thought. Venerable Kim Cuong Tu affirmed: “Ho Chi Minh, the national quintessence, and his world view is the crystallization of all the best traditions of the Vietnamese nation, including the Buddhist tradition” [Kim Cương Tử 1990].

References

Bảo tàng Hồ Chí Minh. *Giáo lý Phật giáo qua lăng kính Hồ Chí Minh* [Ho Chi Minh Museum. *Buddhist teachings through the lens of Ho Chi Minh*]. URL: <https://baotanghochiminh.vn/Giao-ly-phat-Giao-qua-lang-Kinh-ho-chi-minh.htm> (In Vietnamese)

Giáo trình Những nguyên lý cơ bản của chủ nghĩa Mác-Lênin [Textbook Basic principles of Marxism-Leninism] (2011). Bộ giáo dục đào tạo. Nxb. Chính trị Quốc gia. (In Vietnamese)

Hồ Chí Minh (2011). *Toàn tập* [Ho Chi Minh. *Complete works*], tt. 3, 4, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 14, 15. Hà Nội: Nxb. Chính trị Quốc gia — Sự thật. (In Vietnamese)

Hồ Chí Minh (2021). *Toàn tập* [Ho Chi Minh. *Complete works*], tt. 2, 11, 15. Hà Nội: Nxb. Chính trị Quốc gia — Sự thật. (In Vietnamese)

Kim Cương Tử (1990). Phát biểu khai mạc Hội nghị “Chủ tịch Hồ Chí Minh và Phật giáo” [Kim Cương Tu. Opening speech at the Conference “President Ho Chi Minh and Buddhism”]. (In Vietnamese)

Lê Thị Vân (2020). Tư tưởng Hồ Chí Minh về giá trị Phật giáo [Le Thi Van. Ho Chi Minh's thoughts on Buddhist values]. *Tạp chí Văn hóa Phật giáo* [Journal of Buddhist Culture]. (In Vietnamese)

Nguyễn Trọng Hùng (2016). Ảnh hưởng của Phật giáo tới sự hình thành tư tưởng Hồ Chí Minh [Nguyen Trong Hung]. The influence of Buddhism on the formation of Ho Chi Minh's thoughts]. *Tạp chí Khoa học và Giáo dục* [Journal of Science and Education]. (In Vietnamese)

Phạm Quỳnh Anh (2017). Giáo lý Phật giáo qua lăng kính Hồ Chí Minh [Pham Quynh Anh]. Buddhist teachings through the lens of Ho Chi Minh]. *Tạp chí Nghiên cứu Phật học* [Journal of Buddhist Studies]. (In Vietnamese)

Tạ Chí Hồng (2004). *Ảnh hưởng của đạo đức Phật giáo trong đời sống đạo đức xã hội Việt Nam hiện nay*. Luận án Tiến sĩ Triết học [Ta Chi Hong. *The influence of Buddhist ethics in the current social and moral life of Vietnam*. Doctoral thesis in Philosophy]. Học viện Chính trị Quốc gia HCM. (In Vietnamese)

Thích Đức Nghiệp (1995). *Hồ Chủ tịch, một biểu trưng nhân bản Việt Nam, trong Đạo Phật Việt Nam*. Nxb. TP.HCM. (In Vietnamese)

Thích Minh Châu (1996). *Kinh Pháp Cú* [Thich Minh Chau. *Dhammapada Sutra*]. Thiền viện Vạn Hạnh, TP. Hồ Chí Minh. (In Vietnamese)

Trần Minh Khang (2018). Giáo lý Phật giáo trong di sản tư tưởng Hồ Chí Minh [Tran Minh Khang. Buddhist teachings in the legacy of Ho Chi Minh's thoughts]. *Tạp chí Triết học Việt Nam* [Journal of Vietnamese Philosophy]. (In Vietnamese)

Дата поступления статьи: 05.08.2024

Дата поступления в переработанном виде: 23.11.2024

Принята к печати: 15.12.2024

Received: August 5, 2024

Received in revised form: November 23, 2024

Accepted: December 15, 2024

Е.Ю. Кнорозова

Вьетнамское предание о Ман-ньонг и индийская культура

Аннотация. В статье рассмотрены общие с индийской культурой элементы вьетнамского предания о Ман-ньонг. Оно соотносится с пагодой Зау (Фапван, III в.), находившейся в центре древней крепости Люйлау. Автор опирается на одну из ранних письменных фиксаций повествования о Ман-ньонг, включённую в «Описание удивительного земель, расположенных к югу от гор» (“Linh nam trich quai”), XV в. У народов Юго-Восточной Азии, в том числе и у вьетов, были распространены предания о плывущих деревьях, в которых находятся божества. Связь богини и дерева присутствует в протоиндийской цивилизации. Предание о Ман-ньонг даёт основания для сближения образов Четырёх Будд с Индрой, а также сопоставления этого повествования со сказанием о Ришьяшринге, связанным с ритуалами плодородия.

Ключевые слова: Ман-ньонг, предания, Вьетнам, Индия, богиня, дерево, Индра.

Автор: Кнорозова Екатерина Юрьевна, к. филол. н., н. с., Библиотека Академии наук, Отдел литератур стран Азии и Африки; доцент, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена.
ORCID: 0000-0003-2142-3945. E-mail: knorozova@yandex.ru

Для цитирования: Кнорозова Е.Ю. Вьетнамское предание о Ман-ньонг и индийская культура // Вьетнамские исследования. 2024. Т. 8. № 4. С. 107—120.

Е. Yu. Knorozova

Vietnamese Legend of Man Nyong and Indian culture

Abstract. The article examines the elements common to Indian culture present in the Vietnamese legend of Man Nyong correlated with the Zau Pagoda (Fapwan, III century), which was located in the center of the ancient fortress of Liulau. The author relies on one of the early written fixations of the narrative of Man Nyong, included in the “Description of the amazing lands located south of the mountains” (“Linh nam trich quai”), XV century. Among the peoples of Southeast Asia, including the Viet, there were widespread legends about floating trees, in which there is a goddess, and from which statues of deities are subsequently carved. The connection of the goddess and the tree is present in the proto-Indian civilization. The legend of Man-nyong gives grounds for bringing the images of the Four Buddhas closer to Indra, as well as comparing this narrative with the legend of the Rishyashring associated with fertility rituals.

Keywords: Man Nyong, legends, Vietnam, India, goddess, tree, Indra.

Author: Knorozova Ekaterina Yu., Ph.D. (Philology), Research Fellow, Research Department of Oriental Languages Publications, the Library of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg; Associate Professor, the Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg. ORCID: 0000-0003-2142-3945.
E-mail: knorozova@yandex.ru

For citation: Knorozova E.Yu. Vietnamese Legend of Man Nuong and Indian culture. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 8 (4): 107—118.

Введение

Культурную общность обширного региона, в который входят Индия, Индокитай, Индонезия, её океаническая бахрома и Южный Китай, отмечали многие исследователи [Парникель 1982: 27].

В индийской и китайской культурах можно увидеть схожие представления. Например, по мнению Г.М. Бонгард-Левина, образ черепахи происходит от тотемистических верований индийских аборигенов. В брахманах (священных писаниях индуизма) она выступает в качестве космического символа: две створки ее панциря обозначают небо и земную твердь, пространство между ними — атмосферу и населяющий ее мир богов. Эта своеобразная «тройственность» делает черепаху аналогом «космического Вишну» с его тремя шагами [Бонгард-Левин 1980: 275]. В Китае, как отмечал М. Гране, всемогущие в этом мире черепахи суть образ вселенной. Они сопричастны долговечности мироздания, а поэтому с их помощью ведуны могут распознавать надежные приметы, способные подсказать нужные действия. Если же вселенная делится с ними своей долговечностью, то потому, что те исподволь участвуют в её всеобщей жизни, живя в устроенном по образу и подобию макрокосма тесном жилище: действительно, их панцирь снизу квадратен, а сверху кругл [Гране 2004: 120—121] Во Вьетнаме Золотая черепаха — популярный мифологический персонаж. Вероятно, в Индии, Китае и Вьетнаме образ черепахи имеет автохтонное происхождение.

Вьетнам относится к странам дальневосточного культурного региона. На мировоззрение их народов значительное влияние оказала индийская культура. Буддизм принес множество индийских концепций и легенд, облечённых в буддийские одежды. Ранний период вьетнамского буддизма (с начала III в. н. э. до конца VI в. н. э.) — триумф индийского буддизма.

В данной статье автор обращает внимание на некоторые элементы, общие с индийской культурой, присутствующие во вьетнамском предании о Ман-ныонг — Варварской госпоже, соотнесенном с пагодой Зау (Фапван, III в.), которая находилась в центре древней крепости Люйлау. Это один из древнейших буддийских храмов на территории Вьетнама. Существуют разные версии предания, одна из ранних письменных фиксаций повествования о Ман-ныонг — «История Ман-ныонг», включенная в «Описание удивительного земель, расположенных к югу от гор» («Линь нам чить куай», “*Lĩnh nam trich quai*”, XV в.). Настоятелем в храме был пришедший с запада монах по прозвищу наставник Ка-ла, он мог заниматься медитацией, стоя на одной ноге. Настоятель наступил на спящую Ман-ныонг, и она оказалась в положении. Ман-ныонг родила дочь и вручила её

дереву. Когда Ман-ньонг было уже больше восьмидесяти лет, дерево сломалось. Оно доплыло по течению до монастыря, стало кружиться на одном месте и не уплывало. Местные жители попытались оттащить его, но не смогли сдвинуть с места. Ман-ньонг попробовала сдвинуть дерево, и оно поддалось ей. Все вокруг изумились и попросили Ман-ньонг доставить его на берег. Затем мастерам было велено сделать четыре изображения Будды. Когда стали разрубать дерево, внутри нашли три женских детородных органа, превратившихся в очень твёрдый камень. Топоры мастеров сломались. Тогда камень бросили в глубокий омут. Испуская сияние, через несколько мгновений он погрузился в воду. Мастера все умерли. Люди попросили Ман-ньонг прийти помолиться и позвать рыбаков вытаскать камень из воды. Его торжественно доставили в зал Будды, установили на золотую подставку и вознесли почести. Из самого дерева были высечены четыре статуи духов природных стихий, считавшихся дочерьми Ман-ньонг, — Дхармы Дождя, Дхармы Грома, Дхармы Молнии и особо почитаемая статуя Дхармы Облака (Фап Ван) [Кнорозова 2009: 196—197].

При династии Ли (1010—1225) в молениях о ниспослании благоприятной погоды использовали статую Дхармы Облака из этого храма. Так, например, в летописном своде сказано: «(1073 г.) В то время шли затяжные дожди. Привезли [стату] будды Облаков дхарм в столицу и молились о ясной погоде» [Полное собрание..., 3: 171].

Возможно, в преданиях о Ман-ньонг отразились представления вьетов о Великой богине, дарующей плодородие и изобилие. Буддийский культ сливается с почитанием местного женского божества.

Вьетнамская культура в значительной степени связана с традициями Юго-Восточной Азии. Так, в основе ряда преданий вьетов лежат мифологические представления, распространённые у ряда народов Юго-Восточной Азии, например, истории о плывущем дереве, в котором находится богиня, из него впоследствии вырезают статую божества (кхмерские предания о госпоже Пень, тямпские — о богине По Нагар). Представляет интерес мифологическое повествование даяков-нгаджу о птицах-носорогах, самце и самке, вступающих в борьбу из-за плодов и цветочных почек Мирового дерева и в результате уничтожающих друг друга и само дерево, из обломков которого возникает пара первопредков (они носятся затем по волнам изначального океана — юноша в бриллиантовой, а девушка в золотой лодке, возникших также из обломков Мирового дерева, — пока боги не берут их под свое покровительство, не высаживают на берег и не женят). Эти приключения не могут не напоминать участь первопредков из предполагаемого протоаустрического мифа [Парникель 1980: 18].

В данной статье автор затрагивает несколько аспектов предания о Ман-ньонг. Во-первых, рассматривается связь дерева и богини в образах протоиндийских божеств. Во-вторых, учитывая, что современные статуи Четырёх Будд, с том числе статуя Дхармы Облака, представляют собой благостных женщин темного цвета, автор обращается к образам Шивы и Кали. В-третьих, предание о Ман-ньонг соотносится с индийским сказанием о Ришьяшринге, сюжет которого восходит к восточноиндийскому земледельческому обряду вызывания дождя. В Индии эти обряды связывались с Индрой, которого почитают и во Вьетнаме.

Протоиндийские божества

Одна из великих цивилизаций древности — протоиндийская, или харапская, существовала в III—II тыс. до н.э. Протоиндийская цивилизация, распространённая на огромной территории, выходящей далеко за пределы долины Инда, и связанная торговыми отношениями с различными племенами субконтинента, оказала сильное влияние на последующую культуру Индии и её религиозные системы [Кнорозов 2022: 334].

Объекты с надписями и изображениями обнаружены при раскопках городов в долине реки Инд, в долине пересохшей реки Сарасвати, на полуострове Катьявар и т. д. В основном это так называемые печати, сделанные из камня и имеющие квадратную, прямоугольную и круглую формы.

По мнению Г.М. Бонгард-Левина, к протоиндийской цивилизации, вероятно, восходят такие распространённые позже культы, как культ матери-богини, особо развившийся в индуизме в виде поклонения верховным богиням, почитание змей, священных растений (например, дерева ашваттхи, столь популярного и в буддизме) и животных [Бонгард-Левин 1980: 17].

А.М. Дубянский отмечает, что культ священных деревьев составлял примечательную черту протоиндийской религии, роднящую ее с индуизмом [Дубянский 1999: 35]. В протоиндийских сценах изображаются только деревья. Опознавание их затруднено стилизацией. Часто изображается «дерево буйвола», ашваттха (пипал, *Ficus religiosa*), встречается вариант с рогами буйвола под кроной, с рогами буйвола на стволе, в качестве мирового дерева [Кнорозов 2022: 281]. Ашваттха, как и другие виды смоковниц, почитается в Индии как священное дерево с ведийских времен [Дубянский 1999: 34—35].

Помимо отдельных изображений деревьев, животных и мифических персонажей, на протоиндийских печатях и оттисках имеется ряд сцен с несколькими участниками. Все эти сцены связаны с обрядами и мифами [Кнорозов 2022: 288—289].

В долине реки Инд, в Мохенджо-Даро и Хараппе, обнаружены следы культа женского божества, найдены маленькие женские статуэтки с непропорционально большими животами, которые, очевидно, изображают беременных женщин, и большие плоские камни круглой формы с отверстием посередине, напоминающие индуисткий символ женских гениталий (йони), но без обычно сопутствующего ему лингама. Эти находки свидетельствуют о важной роли культа богини; возможно, здесь некогда существовал матриархат [Пертольд 1969: 87].

Судя по дошедшим до нас изображениям, центральную часть культовой практики протоиндийцев составляло поклонение именно богине [Дубянский 1999: 33]. Великая богиня изображается в развилке двух ветвей ашваттхи или под «небесной аркой» с листьями ашваттхи [Кнорозов 2022: 261—262]. В качестве примера можно привести описания нескольких изображений.

«Обнажённая богиня стоит в фас под небесной “аркой” с 17 листьями ашваттхи. Сцена изображает богиню, обитающую в кроне мирового дерева. “Арка” с листьями, в которой стоит богиня, изображает (как и крона мирового дерева) звёздное небо. Протоиндийцы представляли себе небо в виде “аркообразного”

в разрезе купола» [Кнорозов 2022: 287]. Отметим, что китайцы также представляли небесный свод в виде купола.

«Справа ашваттха, стилизованная в виде арки с 11 листьями, в середине которой стоит в фас с опущенными руками обнаженная богиня, головной убор отсутствует. Слева от ашваттхи обнаженная адорантка в профиль, стоит, согнув колени под прямым углом, с руками, вытянутыми вперед. Позади адорантки бог-козел» [Кнорозов 2022: 293].

«Жертвоприношение великой богине. Развилок двух ветвей ашваттхи с 3 листьями на каждом. Между ветвями стоит обнаженная богиня, на голове рога в виде полумесяца с вертикальным штрихом посередине. Слева от ашваттхи обнаженная адорантка в профиль, с простертыми к богине руками, на голове рога быка и изогнутая ветка с тремя листьями на конце. Позади адорантки стоит винторогий козел с человеческим лицом и длинной шерстью на шее. Нижний ряд составляют семь богинь в профиль, идущих влево» [Кнорозов 2022: 292] (рис. 1).

Рис. 1. Протоиндийское «Жертвоприношение великой богине».

Источник: М.Ф. Альбедиль. «Юрий Валентинович Кнорозов: наука без границ». СПб., 2023. С. 261

А.М. Дубянский высказывает сомнение по поводу трактовки ашваттхи как мирового дерева в контексте протоиндийской религии. По мнению ученого, ашваттха соотнесена с богом-буйволом, мужская принадлежность ашваттхи выявляется однозначно, и композиция «богиня в арке из ашваттхи» может пониматься как символическое выражение посредством растительного кода темы плодородия, т. е. соединения мужского и женского начал [Дубянский 1999: 35—36].

В предании о Ман-ньонг сказано, что внутри дерева нашли три женских детородных органа, превратившихся в очень твёрдый камень (вероятно, йони символизировали богиню). В протоиндийских изображениях богини, обитающей в

мировом дереве, можно усмотреть сходство с образом богини, находящейся в стволе дерева, распространённым у народов Юго-Восточной Азии. В изображениях йони без лингама можно усмотреть реликты матриархата.

Шива и Кали

К началу I тысячелетия до н.э. Северная, Центральная и Восточная Индия стала областью взаимодействия всех трёх основных этносов тогдашнего Индостана: индоариев, протодравидов и протомунда [Бонгард-Левин 1980: 24]. В Южной Индии, на территории Тамилнада, были открыты памятники протодравидской культуры. Древние обряды дравидов, возможно, напоминали обряды мунда. Каждое даже небольшое племя, а иногда и отдельный род имели собственную богиню, обладавшую присущими только ей особенностями. Объединение племен и влияние общественной и религиозной системы индуизма привели к тому, что все типичные черты разных богинь вобрал в себя образ Деви, жены Шивы, хотя в ряде мест она сохранила свои древние имена. Так, в Мандураи крупнейший храм шиваитов построен в честь Минакши («Рыбоглазой») и её супруга Шивы Сундарешвары. Неизвестно, от какой именно древнедравидской богини она получила этот эпитет [Пертольд 1969: 97].

Шива — один из важнейших богов индуизма, входит в состав триады Брахма, Вишну, Шива [Шоркар 2013: 346]. По мнению Г.М. Бонгард-Левина, очевидной кажется определённая генетическая и типологическая независимость двух истоков шиваизма — индоарийского и аборигенного. Они прослеживаются уже в двойном имени божества Рудры-Шивы [Бонгард-Левин 1980: 291]. Одно из знаменитых изображений протоиндийской цивилизации соотносят с «прото-Шивой» или, по мнению А.М. Дубянского, «прото-Махишей» [Дубянский 1999: 33]: «Многоликий бог (видны три лица) сидит в фас на низком троне в итифаллическом состоянии, колени широко раздвинуты, и подошвы ног сложены вместе, пальцами вперед. Руки разведены в стороны и опущены над коленями ладонями вниз. На голове бога рога 12-летнего буйвола. Между рогами находится “веерообразный” убор, представляющий собой схематизированное изображение кроны мирового дерева. По обе стороны головы бога изображены четыре зверя, явно символизирующие четыре стороны света» [Кнорозов 2022: 282—283].

Шива является также воплощением разрушения и именуется Махакала (Великий Черный). Существуют представления и о связи Шивы со смертью и с богом Ямой, которого в пуранах также называют Кала и Махакала [Гусева 1977: 92—93].

Вьетнамский ученый Динь Дык Тиен отмечает, что важной силой — шакти Шивы — является чёрный «Лати», повелитель времени и смерти. Таково происхождение тёмного цвета вьетнамских статуй Четырёх Будд. Но шиваизм в пагоде Зау уже не такой, как в местах его происхождения, он вьетнамизировался, и его божества приобрели вьетнамские имена: Госпожа Зау Будда Облаков, Госпожа Дау Будда Дождя, Госпожа Зан Будда молнии, Госпожа Тьонг Будда грома (рис. 2). Так вьетнамцы называют обожествленные явления природы. Индуизм

Рис. 2. Статуя Будды Облаков (Фап Ван) из храма Зау.
Фото из открытых источников

глубоко укоренился в древней религиозной жизни вьетнамцев [Динь Дык Тиен 2022: 52].

По словам Динь Дык Тиена, в настоящее время в пагоде Зау в квадратном ящике до сих пор хранится чёрный круглый цилиндрический каменный блок со следами обработки и шлифовки. Местные жители называют его «Тхать Куанг Фат» («Сияющий каменный Будда»). Это каменный лингам (его размеры: высота 19 см; диаметр основания 11,5 см; углубление 6 см; засечки на верхней части 10 см). Лингам находился в нижнем зале сразу за главным верхним залом пагоды Зау. Лингам — это символ бога Шивы [Там же].

Согласно «Описанию удивительного земель, расположенных к югу от гор», камень в форме трёх женских детородных органов торжественно доставили в зал Будды храма Зау, установили на золотую подставку и вознесли почести, то есть, возможно, в течение определенного времени вместо лингама находилась йони.

Вьетнамские статуи Четырех Будд чёрного цвета имеют благостный женский облик, можно соотнести их с Кали, хотя эта индийская богиня обычно изображается в грозной ипостаси.

Жена Шивы богиня Парвати была известна под именами Умы, Дурги, Кали, на неё переходят многие атрибуты и функции Шивы. Её образ служит объектом самостоятельного культа, в Средние века почитание Богини-Матери (так обычно называют Парвати-Дургу) становится частью официального индуизма [Бонгард-Левин 1980: 297].

Кали («Чёрная»), называемая также Дурга («Недоступная»), является яростной формой шакти — творческой и созидательной энергии своего супруга. Её культ получил распространение во всей Индии. Неарийское происхождение Кали подтверждается тем, что она всегда особо почиталась и племенами неарийского происхождения, и наиболее отсталыми племенами. Косвенно об этом свидетельствует и жестокость их кровавых культов, а также то, что в жертву этой богине приносятся черные бараны, козлы, петухи и буйволы: буйвол (махиша; отсюда имя богини Кали Махисасури), по арийским индуистским верованиям, — нечистое животное. На нём ездит бог Яма, властитель преисподней. Под влиянием арийской традиции богиня превращается в освободительницу мира от этого демона. Первоначально Кали поклонялись во время специальных торжеств в память умерших предков с материнской стороны [Пертольд 1969: 89].

На примере Кали видно, как богиня, обладавшая одним определённым именем, становилась объектом нескольких ритуалов. Здесь слились ритуалы доарийской богини, имя которой неизвестно, арийской Дэви и какой-то мундско-дравидийской кровожадной богини, очевидно, сохранившей свое древнее имя Марай у гондов [Пертольд 1969: 102].

Возможно, с Кали связана и тямпская богиня По Нагар. По словам Б.Л. Рифтина, образ Ны Оа (кит. Нюйва) во вьетнамской мифологии есть результат сложной контаминации ряда различных мифологических прародительниц. Так, гору, которую якобы насыпала Ны Оа во время брачных состязаний с Ты Тьонгом, отождествляют с горой Тэйнинь (пров. Тэйнинь), называемой также горой Чёрной Женщины, идентифицируемой с тямпской матерью-прародительницей По Нагар [Рифтин 1988: 237—238].

Сказание о Ришьяшринге

Предание о Ман-ньонг можно сравнить с индийским сказанием о Ришьяшринге. Среди сюжетов, обращавшихся в древнеиндийской эпической традиции, была, видимо, весьма популярна история о том, как царская дочь (или гетера), стремясь спасти свою страну от засухи и голода, выманила из леса чудесно рождённого от лани сына мудреца Вибхандаки, юного отшельника Ришьяшрингу, наделённого магической властью над дождевыми облаками. Варианты этого предания получили письменную фиксацию в ряде эпических памятников: «Махабхарате», «Рамаяне», пуранах, в литературе буддизма [Васильков 1979: 99]. Во вьетнамском и индийском преданиях присутствуют ритуальный брак, связь с культурами плодородия.

Матерью Ришьяшринги была провинившаяся апсара, которая из-за проклятия Брахмы приняла облик газели. Я.В. Васильков перечисляет сюжетно значимые моменты сказания:

1. Легенда о рождении: Ришьяшринга — сын риши Вибхандаки, таинственно рождённый от лани; семя риши лань выпила вместе с водой.
2. Влияние Ришьяшринги на дождевые облака.
3. Засуха в стране ангов.

4. Действия царевны (гетеры): приводит Ришьяшрингу в город, после чего идёт дождь; выходит замуж за Ришьяшрингу; совокупляется с ним в лесу или на плавучем ашраме, после чего тотчас идёт дождь.

5. Погоня Вибхандаки [Васильков 1979: 106].

Конкретное животное, чертами которого наделен Ришьяшринга (мрига — антилопа или олень), играет в индийской мифологии и фольклоре заметную роль. Образ Ришьяшринги восходит к образу некоего древнего божества плодородия и дождя [Васильков 1979: 120—121]

В.Н. Топоров отмечает устойчивый зооморфный код, связанный с мировым деревом, восходящий к палеолитической эпохе: птицы — копытные — змеи-рыбы, причем птицы связываются с верхом композиции, с небом, копытные — со средней частью, с землей, змеи-рыбы — с низом, с подземным царством [Топоров 1972: 93]. Можно отметить, что у мьонгов, родственного вьетам народа, существует трёхчастный комплекс животных — символов мира: рыба ассоциируется с водным миром, олень — с земным, птицы — с небесным [Григорьева 2013: 295].

Возможно, сказание о Ришьяшринге является реликтом культовой драмы, восходящей к «ритуалу плодородия», в котором действительно могло иметь место обрядовое совокупление, стимулирующее плодородие земли [Васильков 1979: 107]. Мотив гетеры — это светская вариация мотива о соблазнении отшельника небесной девой, и оба мотива восходят к мифу о побуждении женским божеством мужского божества природы к акту оплодотворения [Васильков 1979: 125]. Возможно, этот миф отразился и во вьетнамском предании о Ман-ньонг.

Также можно предположить, что во вьетнамской истории о Ман-ньонг отразился обряд ритуального бракосочетания представителя человеческого коллектива и богини плодородия. По словам Э.М. Яншиной, важная обрядность цикла культа плодородия, которую можно установить в Древнем Китае, это ритуалы священного соития божества плодородия с представителем человеческого коллектива [Яншина 1984: 100]. Поскольку во вьетнамском предании ощущается влияние буддизма, место племенного вождя — царя — занял буддийский наставник.

Индра

По мнению Я.В. Василькова, в поисках основы сюжета о Ришьяшринге следует обратиться к кругу земледельческих мифов и обрядов вызывания дождя [Васильков 1979: 108]. Царю предписывалось осуществление функции контроля за выпадением небесной влаги, магического влияния на силы плодородия, на течение календарного земледельческого цикла. Эта роль царя определялась прежде всего связью института царской власти с мифологией Индры. Культ Индры, господствующий в ведах, отошел в эпический период на второй план, оттеснённый культами великих богов индуизма, но продолжал свое существование, не претерпев особых изменений, и сохранился в индийской деревне вплоть до наших дней. Эпос, как и веды, знает две основные функции Индры как (1) царя и воен-

ного предводителя богов в их борьбе с асурами и (2) божества грозы, дождя [Васильков 1979: 111].

Древнеиндийский царь совершал ритуалы, воспроизводящие действия и связанные с именем его небесного патрона — Индры. Подобно Индре, царь также достигает своих целей с помощью тапаса — одной из медитативных практик. Подвижничество — форма религиозной активности, широко представленной в эпосе, в отличие от вед, — является по происхождению практикой определённо не брахманской. Его основные элементы (стояние на одной ноге, воздев руки под деревом) могут быть интерпретированы в плане символики плодородия вообще и символики «священного царя» — в частности. Так, например, на периферии индийской культуры, в Сиаме сохранился обряд первовспашки, в ходе которого «временный царь» стоит под деревом на одной ноге [Васильков 1979: 112—113].

А.В. Запороженко отмечает параллелизм между стоянием на одной ноге под деревом царя в ритуалах народов Юго-Восточной Азии и стоянием женщины (якшини, Шри) под деревом на одной ноге в индийских ритуалах [Запороженко 2014: 60]. По мнению исследователя, наиболее архаичным представляется образ женщины у мирового дерева и отождествление мирового дерева с женщиной. Такие мифологемы можно легко обнаружить как в ведийской литературе, так и в представлениях других индоиранских народов, например, в скифском искусстве [Запороженко 2014: 59—60].

В предании о Ман-ньонг упоминается, что настоятелем монастыря был пришедший с запада монах, который мог заниматься медитацией стоя на одной ноге, возможно, это связано с темой плодородия.

Н.И. Никулин обнаруживает влияние мифов об Индре, повелителе стихий и богов, превращённом в младшего сподвижника Будды, в предании о Ман-ньонг. Варварская госпожа, первая вьетнамская буддийская святая, тоже приводит в повинование Будде хозяев стихий [Никулин 1977: 132].

В Индии Индра и Брахма были приняты в буддийский пантеон достаточно рано. Считается, что было тридцать шесть реинкарнаций Будды в образе Индры. Как отмечает Г.М. Бонгард-Левин, ведийские боги, утратив в буддизме многие из своих исконных качеств, приобрели несвойственные им черты. Индра из неистового воителя превращается в носителя морали [Бонгард-Левин 1980: 123].

Вера в Индру, вероятно, пришла во Вьетнам вместе с буддизмом. Индра почитался как защитник Будды. Во Вьетнаме официальный культ Индры, который во вьетнамском буддизме носит имя Де Тхить (кит. Диши), присутствует в обрядах династий Ли (1010—1225) и Чан (1225—1400). На ежегодном празднике император с придворными за два дня до лунного нового года приходил поклониться Индре в его храм (рис. 3).

Ездовым животным (ваханой) Индры был слон Айравата. Он появился в результате пахтания молочного океана вместе с другими животными, растениями и магическими предметами. Во Вьетнаме, как и в других странах Юго-Восточной Азии, белые слоны ассоциировались с Индрой, почитались они и в буддизме.

Оказавшись во Вьетнаме, Индра стал покровителем шахмат, иногда он сближался с даосским Яшмовым владыкой Нгок-хоангом.

Рис. 3. Храм в Ханое, в котором поклоняются Индре.
Фото из открытых источников

Индра почитался и в Корее, где ему также повиновались хозяева стихий. По мнению Ю.В. Болтач, вместе с буддизмом на Корейский полуостров пришли отдельные элементы добуддийских верований, воспринятые буддизмом еще в Индии, в частности, представления об индийских божествах (например, Индре и его свите), которые считались в буддизме обитателями одной из высших сфер сансары и защитниками буддийского Закона [Болтач 2020: 41].

В корейском предании о том, как Тангун (этот государь жил в одно время с Яо в 2333—2233 г. до н.э.) создал древнее царство Чосон (предположительно занимало северную часть Корейского полуострова и северо-восток современной китайской провинции Ляонин), упоминается сын Индры. Он повелевал духами, которые ведали важнейшими для земледельцев погодными явлениями — ветром, дождем, облаками [Болтач 2020: 199].

Заключение

В протоиндийских изображениях богини, обитающей в мировом дереве, возможно, есть сходство с образом богини, находящейся в стволе дерева, распространённом у народов Юго-Восточной Азии. С уверенностью сказать, идёт ли речь о заимствовании или типологическом сходстве, представляется затрудни-

тельными. Предание о Ман-ньюг, храмы Четырёх Будд дают основания для сближения этих божеств с Индрой и Кали. Повествование о Ман-ньюнг можно сопоставить со сказанием о Ришьяшринге, связанном с ритуалами плодородия. Целью автора статьи было обратить внимание на наличие определённых черт, сближающих вьетнамское предание о Ман-ньюнг с индийской культурой.

Список литературы

Болтач Ю.В. Индийские небожители в древней Корее (на материале «Оставшихся сведений (о) трёх государствах») // Письменные памятники Востока. 2020. Т. 17. № 2. С. 41—51.

Бонгард-Левин Г.М. Древнеиндийская цивилизация. Философия, наука, религия. М.: Наука, 1980. 333 с.

Васильков Я.В. Земледельческий миф в древнеиндийском эпосе (Сказание о Ришьяшринге) // Литература и культура древней и средневековой Индии. М.: Наука, 1979. С. 99—133.

Гране М. Китайская мысль. М.: Республика, 2004. 526 с.

Григорьева Н.В. Вьет-мьонгские истоки и особенности формирования вьетнамского этногенетического предания // Вьетнамские исследования. Вып. 3. М., 2013. С. 291—310.

Гусева Н.Р. Индуизм. История формирования. Культурная практика. М.: Наука, 1977. 327 с.

Динь Дык Тиен. Следы тямской культуры на севере Вьетнама по историческим и археологическим данным // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 3. С. 46—57. DOI: 10.54631/VIS.2022.63-111086

Дубянский А.М. Протоиндийская религия // Древо индуизма. М.: Восточная литература, 1999. С. 22—40.

Запороженко А.В. Основные элементы индоиранской мифоритуальной традиции. Новосибирск : НГПУ, 2014. 222 с.

Кнорозов Ю.В. Формальное описание протоиндийских изображений // Кнорозов Ю.В. Избранные труды. СПб.: МАЭ РАН, 2022. С. 261—327.

Кнорозова Е.Ю. Странствия в бесконечном. Вьетнамская традиционная проза малых форм. СПб.: БАН, Альфарет, 2009. 344 с.

Никулин Н.И. Вьетнамская литература. От средних веков к новому времени. (X—XIX вв.). М.: Наука, 1977. 344 с.

Парникель Б.Б. Введение в литературную историю Нусантары IX—XIX вв. М.: Наука, 1980. 244 с.

Парникель Б.Б. О фольклорном сродстве народов Юго-Восточной Азии // Традиционное и новое в литературах Юго-Восточной Азии. М.: Наука, 1982. С. 26—48.

Пертольд О. Культ богинь // Боги, брахманы, люди. М.: Наука, 1969. С. 87—103.

Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы): в 8 т. / Пер. с ханвьета и коммент. К.Ю. Леонова и А.Л. Федорина при участии М.Ю. Ульянова. Т. 3. М.: Восточная литература, 2012. 887 с.

Рифтин Б.Л. Китайская мифология в Юго-Восточной Азии // Теоретические проблемы изучения литератур Дальнего Востока: Тезисы 13-й научн. конф. М., 1988. Ч. 2. С. 230—239.

Топоров В.Н. К происхождению некоторых поэтических символов (Палеолитическая эпоха) // Ранние формы искусства. М.: Искусство, 1972. С. 77—104.

Шоркар Ш. Лица богов: Словарь справочник индийской мифологии. СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2013. 416 с.

Яншина Э.М. Формирование и развитие древнекитайской мифологии. М.: Наука, 1984. 248 с.

References

Boltach, Yu.V. (2020). Indijskie nebozhiteli v drevnej Koree (na materiale «Ostavshihsvya svedenij (o) trekh gosudarstvah») [Indian celestials in ancient Korea (based on the material “Remaining information (about three states”)], in: *Pis'mennye pamyatniki Vostoka [Written monuments of the East]*, 17 (2): 41—51. (In Russian)

Bongard-Levin, G.M. (1980). *Drevneindijskaya civilizaciya. Filosofiya, nauka, religiya [Ancient Indian civilization. Philosophy, science, religion]*. М.: Nauka. 333 p. (In Russian)

Dinh Duc Tien (2022). Champa Cultural Imprints in Northern Vietnam through Historical and Archaeological Resources. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 6 (3): 46—57. DOI: 10.54631/V.S.2022.63-111086

Dubyanskij A.M. (1999). Protoindijskaya religiya [Proto-Indian religion], in: *Drevo induizma [Tree of Hinduism]*. М.: Vostochnaya literatura. P. 22—40. (In Russian)

Grane, M. (2004). *Kitajskaya mysl' [Chinese thought]*. М.: Respublika. 526 p. (In Russian)

Grigorieva, N.V. (2013). Viet-myongskie istoki i osobennosti formirovaniya v'etnamskogo etnogeneticheskogo predaniya [Viet-Muong origins and features of the formation of Vietnamese ethnogenetic tradition]. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 1 (3): 291—310. (In Russian)

Guseva, N.R. (1977). *Induizm. Istoriya formirovaniya. Kul'tovaya praktika [Hinduism. History of formation. Cult practice]*. М.: Nauka. 327 p. (In Russian)

Knorozov, Yu.V. (2022). Formal'noe opisanie protoindijskih izobrazhenij [Formal description of Proto-Indian images], in: Knorozov Yu.V. *Izbrannye trudy [Selected works]*. SPb.: MAE RAN. P. 261—327. (In Russian)

Knorozova, E.Yu. (2009). *Stranstviya v beskonechnom. Vietnamskaya tradicionnaya proza malyh form [Wanderings in the infinite. Vietnamese traditional prose in small forms]*. SPb.: BAN, Alfaret. 344 p. (In Russian)

Nikulin N.I. (1997). *Vietnamskaya literatura. Ot srednih vekov k novomu vremeni. (X—XIX vv.) [Vietnamese literature. From the Middle Ages to modern times. (X—XIX centuries)]*. М.: Nauka. 344 p. (In Russian)

Parnikel, B.B. (1980). *Vvedenie v literaturnuyu istoriyu Nusantary IX—XIX vv. [Introduction to the literary history of Nusantara in the 9th—19th centuries]*. М.: Nauka. 244 p. (In Russian)

Parnikel, B.B. (1982). O fol'klornom srodstve narodov Yugo-Vostochnoj Azii [On the folklore affinity of the peoples of Southeast Asia], in: *Tradicionnoe i novoe v literaturah Yugo-Vostochnoj Azii [Traditional and new in the literatures of Southeast Asia]*. М.: Nauka. P. 26—48. (In Russian)

Pertold, O. (1969). Kul't bogin' [Cult of goddesses], in: *Bogi, brahmany, lyudi [Gods, brahmins, people]*. М.: Nauka, 1969. P. 87—103. (In Russian)

Polnoe sobranie istoricheskikh zapisok Daiviet (Daiviet shy ki toan thy) [Complete annals of Dai Viet (Dai Viet shu ki toan thu)] (2012). Vol. 3. Per. s hanvieta i komment. K. Yu. Leonova i A. L. Fedorina pri uchastii M. Yu. Uliyanova. М.: Vostochnaya literatura. 887 p. (In Russian)

Riftin, B.L. (1988). Kitajskaya mifologiya v Yugo-Vostochnoj Azii [Chinese mythology in Southeast Asia], in: *Teoreticheskiye problemy izucheniya literatur Dal'nego Vostoka [Theoretical problems of studying the literature of the Far East]*. Tez. 13-j nauchn. konf. М. Pt.2. P. 230—239. (In Russian)

Shorkar, S. (2013). *Lica bogov: Slovar' spravochnik indijskoj mifologii* [*Faces of the Gods: Dictionary reference book of Indian mythology*]. SPb.: Izdatel'skij dom SPBGU. 416 p. (In Russian)

Toporov, V.N. (1972). K proiskhozhdeniyu nekotoryh poeticheskikh simbolov (Paleoliticheskaya epoha) [On the origin of some poetic symbols (Paleolithic era)], in: *Rannie formy iskusstva* [*Early forms of art*]. M.: Iskusstvo. P. 77—104. (In Russian)

Vasilkov, Ya.V. (1979). Zemledel'cheskij mif v drevneindijskom epose (Skazanie o Rish'yashringe) [Agricultural myth in the ancient Indian epic (The Tale of Rishyashringa)], in: *Literatura i kul'tura drevnej i srednevekovoj Indii* [*Literature and culture of ancient and medieval India*]. M.: Nauka. P. 99—133. (In Russian)

Yanshina, E. M. (1984). *Formirovanie i razvitie drevnekitajskoj mifologii* [*Formation and development of ancient Chinese mythology*]. M.: Nauka. 248 p. (In Russian)

Zaporozhchenko, A.V. (2014). *Osnovnye elementy indoiranskoj miforitual'noj tradicii* [*Basic elements of the Indo-Iranian mythological and ritual tradition*]. Novosibirsk: NGPU. 222 p. (In Russian)

Дата поступления статьи: 24.09.2024

Received: September 24, 2024

Дата поступления в переработанном виде: 30.11.2024

Received in revised form: November 30, 2024

Принята к печати: 10.12.2024

Accepted: December 10, 2024

В.М. Мазырин, И.В. Дерюженко

Новые выводы исследований по Вьетнаму: аналитический обзор

Аннотация. В обзоре проанализированы выводы исследований по Вьетнаму, представленные на международной научной конференции «Актуальные проблемы вьетнамоведения» (октябрь 2024 г.) в ИКСа РАН. Она затронула как современные проблемы развития Вьетнама, так и исторические темы, жизнь традиционного общества. Учёные рассмотрели широкий комплекс вопросов внутренней и внешней политики СРВ, экономического сотрудничества с главными партнёрами страны, включая Россию, Китай, США. В ряду направлений изучения Вьетнама представлены итоги работы по филологии, культуре, истории и археологии.

Ключевые слова: международная политика, торгово-экономическое сотрудничество РФ и СРВ, энергетика, внутренняя политика, цифровая трансформация, литература, лингвистика.

Авторы: Мазырин Владимир Моисеевич, д. э. н., г. н. с., Институт Китая и современной Азии РАН, руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН. ORCID: 0000-0001-6988-0139. E-mail: mazyrin_v@mail.ru
Дерюженко Иван Владимирович, м. н. с., Институт Китая и современной Азии РАН, Центр изучения Вьетнама и АСЕАН. ORCID: 0000-0002-9235-9410. E-mail: deryuzhenko@iccaras.ru

Для цитирования: Мазырин В.М., Дерюженко И.В. Новые выводы исследований по Вьетнаму: аналитический обзор // Вьетнамские исследования. 2024. Т. 8. № 4. С. 121—127.

В.М. Мазырин, И.В. Дeryuzhenko

Recent Findings in Vietnamese Studies: Analytical Summary

Abstract. This review analyzes latest findings of research on Vietnam presented at the international scientific conference “Actual Problems of Vietnamese Studies” (October 2024) at the ICCA RAS. The forum touched upon both the modern problems of Vietnam’s development, as well as historical topics, and traditional society. The scholars examined a wide range of issues of domestic and foreign policy of the SRV, eco-

conomic cooperation with its main partners, including Russia, China, and the United States. The results of the studies on philology, culture, history and archaeology are presented too.

Keywords: international politics, trade and economic cooperation between the Russian Federation and the SRV, energy, domestic policy, digital transformation, literature, linguistics.

Authors: Mazyrin Vladimir M., D.Sc. (Economics), Chief Researcher, Chair in Centre for Vietnam and ASEAN Studies, ICCA RAS. ORCID: 0000-0001-6988-0139.

E-mail: mazyrin_v@mail.ru

Deryuzhenko Ivan V., Junior Researcher, Centre for Vietnam and ASEAN Studies, Institute of China and Contemporary Asia RAS. ORCID: 0000-0002-9235-9410.

E-mail: deryuzhenko@iccaras.ru

For citation: Mazyrin V.M., Deryuzhenko I.V. (2024). Recent Findings in Vietnamese Studies: Analytical Summary. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 8 (4): 121–127.

23—24 октября 2024 г. Центр изучения Вьетнама и АСЕАН ИКСА РАН провёл международную научную конференцию из серии «Актуальные проблемы вьетнамоведения». Конференция была приурочена к 75-летию установления дипломатических отношений между ДРВ и СССР (январь 1950 г.). В этот раз вместо деления докладов на две секции, освещающие проблематику традиционного и современного Вьетнама, они были сгруппированы по тематическим сессиям: внутренней и внешней политики, социально-экономического развития, филологии, культуры, религии и искусства, истории и археологии (рис. 1).

Сообщество вьетнамоведов проявило живой интерес к форуму: заявки прислали 36 учёных, выступили 31, что говорит о росте авторитета ЦИВАС как российского центра этой отрасли знания. Итоги своих исследований представили как ведущие российские специалисты, так и молодые учёные, в том числе студенты, магистранты, аспиранты. Своих учёных делегировал ряд факультетов МГУ, СПбГУ и ДВФУ, РАНХиГС, РУДН и Институт стран Востока, Дипломатическая академия МИД РФ и Военный университет МО РФ, институты востоковедения и языкознания РАН, Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН и Библиотека Академии наук, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Иностранцы коллеги представляли институты Академии общественных наук СРВ, Ханойский госуниверситет, Государственный институт культуры и искусства, Академию танца Вьетнама, Исследовательский университет наук и литературы в Париже.

В центре внимания по понятной причине оказались *российско-вьетнамские отношения*. Подчёркнуты важность понимания их современных тенденций и проблем развития для укрепления двустороннего сотрудничества, о чём сказал в своём приветственном слове директор ИКСА РАН К.В. Бабаев, значение аналитической работы учёных для корректировки российской внешней политики на этом направлении (Е.В. Колдунова), задачи расширения подготовки специалистов со знанием языка в нашей стране с учётом перспектив развития отношений. В этой связи дана оценка заинтересованности партнёра в сотрудничестве с Рос-

Рис. 1. Конференция «Актуальные проблемы вьетнамоведения» в ИКСА РАН.
Фото ИКСА РАН

сией (С.В. Михневич), возможностей распространения русского языка во Вьетнаме (Д.А. Егоренкова).

Вьетнамские учёные определили сотрудничество в сфере обороны и безопасности наших стран как основу двусторонних отношений в целом и признали Россию важным партнёром в модернизации своих вооруженных сил, учитывая, что Россия рассматривает Вьетнам как стратегическую опору в Юго-Восточной Азии. Тем не менее с 2022 г. закупки вооружений в России значительно сокращены и составляют сегодня менее 20 % от их общего объёма. Однако для Вьетнама использование современного вооружения и российского опыта новых способов ведения войны оцениваются как очень перспективное.

В экономической части конференции предложен анализ российско-вьетнамского сотрудничества в области энергетики, озвучены решения по его укреплению. Несмотря на ряд финансовых и политических проблем, признано наличие общих интересов, выделена необходимость дополнять друг друга, гарантировать участие российских компаний в энергетических проектах, внедрять инновации (Данг Тхи Фьонг Хоа). В частности, рекомендованы создание специальной платформы для более эффективного и открытого диалога между бизнесом, государственными ведомствами и экспертным сообществом; проведение параллельных научных исследований в этой области; подготовка квалифицированных специалистов из Вьетнама в России (И.Д. Калмыков).

Вьетнамские учёные признали слабый уровень экономической взаимозависимости двух стран, объяснив это рядом объективных причин, в том числе санкционной политикой Запада (Динь Ле Хонг Зянг). Для усиления экономического сотрудничества предложено пересмотреть ключевые экономические соглашения и устранить препятствия на пути их реализации; шире раскрывать потенциал сотрудничества в новых областях — от поставок сельскохозяйственных товаров до создания продукции с высокой добавочной стоимостью; использовать национальные валюты для торговых расчетов; усилить информационное взаимодействие для понимания бизнес-возможностей сторон. Отмечено внимание Ханоя к укреплению институциональной основы расширения доступа своей продукции на рынки ЕАЭС — работе зоны свободной торговли. Высокотехнологичная её часть на данный момент превысила 45 %, что говорит об изменении традиционной структуры товарных поставок за рубеж и успешной реализации политики «Дой мой» в экономической сфере (Ле Хюинь Дык).

Оценены перспективы внедрения атомной энергетики во Вьетнаме с участием российской стороны (Г.В. Торопчин). Отмечено, что решение СРВ создать Центр ядерной науки и технологий могло бы придать импульс дальнейшему сотрудничеству. Намерения России включают установку малых модульных реакторов, а также плавучих АЭС. Кроме того, мирное применение атомной энергии не ограничивается генерацией электроэнергии: востребована экспертиза «Росатома» в ядерной медицине, производстве промышленных изотопов и т. п.

При обсуждении *внешней политики* Вьетнама констатированы рост его роли как игрока на международной арене и поддержка им одновременно нескольких векторов международной интеграции, балансирование между мировыми центрами силы в условиях общей политико-экономической турбулентности (О.В. Столетов). Выявлено, что Вьетнам понимает необходимость применения «мягкой силы» в своей внешней политике, потенциал которой ограничен внутренними и внешними факторами (Нгуен Зюи Куинь).

Предметом дискуссии стала так называемая «бамбуковая дипломатия» Вьетнама, скрывающая лавирование между центрами силы и требующая реалистичной оценки политики нейтралитета и неприсоединения. Изложен новый подход, который позволил выявить конкретные формы экономической зависимости от Запада, неявное подчинение внешнему диктату (В.М. Мазырин). Сделан вывод, что это грозит частичной утратой экономического суверенитета, принятием мотивированных извне политических решений, подрывает коренные национальные интересы, создает реальную опасность блокады в случае введения западных санкций против СРВ.

Одним из наиболее активных направлений внешней политики Ханоя было признано американское. Анализ взглядов руководства СРВ на отношения с США, их эволюцию и принципиальные основы привёл к выводу, что, несмотря на десятилетия прямой вражды между странами, в настоящее время эти отношения переживают подъём, оправдывая высокую оценку их значения, которую давал в период после Августовской революции Хо Ши Мин (П.Ю. Цветов) (рис. 2).

Вопрос о внешних приоритетах Вьетнама получил, тем не менее, разные ответы. Одни видят связку с США определяющей (А.С. Дербенев), указывая на

Рис. 2. Доцент Дипломатической академии МИД РФ П.Ю. Цветов и руководитель ЦИВАС В.М. Мазырин на конференции. *Фото ИКСА РАН*

мощный приток американских прямых инвестиций в СРВ, в том числе в развитие высоких технологий (производства полупроводников), и ежегодный рост товарооборота. Другие убеждены, что Вьетнам стал центром китайско-американской конкуренции в регионе ЮВА (Чжан Чэньи). Анализ того, какая сторона завоеует благосклонность Ханоя, основанный на сравнении преимуществ и препятствий каждой из них, привёл к выводу, что влияние Китая в политической и культурной сферах сильнее, но Соединённые Штаты опережают Китай в сфере безопасности, а в экономике постепенно догоняют Китай.

Нестандартные выводы сделаны о причинах успеха *внутренней политики* Вьетнама. Это, в частности, масштабное заимствование из древнекитайской архаики (традиционной стратегематики) и советского коммунистического модерна, синтез которых привел к формированию собственного вьетнамского управления (В.Н. Колотов). Такой синтез назван основой идеологии Хо Ши Мина и марксизма-ленинизма вьетнамского толка. Построением «социализма с вьетнамской спецификой» на основе китайской модели и ленинского курса НЭП определена эффективность процесса модернизации Вьетнама — «Дой мой» (А.В. Дышин). В то же время такое обновление влечёт за собой изменение социально-экономической модели, ставит новые вызовы перед государством, в том числе в правовой сфере, требует реформы системы управления (Нгуен Тхи Тхыонг).

В развитии государственной правовой системы выделена серьёзная проблема: Вьетнам попал в глубокую зависимость от западной концепции «порядка, основанного на правилах», по сути, не имеющей никакой юридической силы (Е.Р. Сигаури-Горский). В международных делах Вьетнаму рекомендовано обращаться, прежде всего, к уставу ООН и международному праву, а не следовать абстрактным и навязываемым Западом представлениям о правилах.

Рассмотрен ход и проблемы цифровой трансформации Вьетнама, которая несёт не только усиление эффективности экономики, но и новые угрозы внешней и внутренней безопасности страны (А.А. Бутко). Массовое внедрение информационных технологий, с одной стороны, способствует повышению эффективности производительных сил, а с другой — порождает риски в сфере кибербезопасности, создаёт дилемму контроля киберпространства государством, развития коммуникационных сервисов. Нарастающие усилия по цифровизации финансовой системы во Вьетнаме, открывая окно возможностей для сотрудничества с российскими цифровыми платформами, вместе с тем курируются западными партнерами (А.В. Жукова).

Тенденции изменений в *социальной сфере* показал доклад о модернизации системы здравоохранения Вьетнама (М.Н. Щербенко). На данном этапе она не полностью обеспечивает качественные, безопасные и доступные медицинские услуги широким слоям населения страны, однако успешно вступила в этап технологической модернизации. Помощь извне в построении цифровой инфраструктуры отрасли помогает развитию экономики страны, но одновременно усиливает зависимость от иностранных технологий и инвестиций, что создает определенные угрозы СРВ.

Раскрыт ряд тенденций традиционной вьетнамской *литературы* и её влияния на современность. На основе экскурса по повествовательной прозе (т.е. тхует) разделение жанров традиционных текстов охарактеризовано как дискуссионное (Е.Ю. Кнорозова). На примере освещения образа Чан Хынг Дао во вьетнамской агиографической литературе почитаемый персонаж переосмыслен в роли духа-покровителя (Е.В. Гордиенко). Выявлено, что практически по всей Юго-Восточной Азии и части Южного Китая древние верования народов включали двоякое отношение к «могучим» богам, нередко ассоциируемым с силами природы (А.А. Зорин). Впервые предложена новая трактовка легендарно-исторических отсылок в записях императора Чан Тхай Тонга. Они оценены как одно из средств, используемых в сочинениях о панча-шиле, для объяснения важности следования правилам нравственного поведения и воздействия на читателя при помощи узнаваемых примеров и образов (А.В. Миргородова).

Затронуты также вопросы *лингвистических исследований*. При анализе современных фразеологических формирований во вьетнамском языке сделан вывод, что они делятся на заимствованные и исконно вьетнамские (В.А. Андреева). Установлено, что новые единицы образуются путём метафоризации, метонимического переноса, детерминологизации словосочетаний и т. д. Выражения иноязычного происхождения создаются в основном за счет фразеологического калькирования.

При рассмотрении *культурных аспектов* заявлено, что в настоящее время «мягкая сила» является основополагающим фактором расширения сферы влияния Вьетнама в регионе и мире (Ты Тхи Лоан). Представлены потенциал и сильные стороны вьетнамской культуры, определённые трудности и проблемы в её формировании. Предложен ряд направлений по её продвижению: совершенствование культурных учреждений и моделей управления; увеличение финансовой поддержки; усиление культурного «экспорта» и развитие культурных индустрий; поощрение связующей роли вьетнамских эмигрантов.

В контексте совместных *археологических экспедиций* представлены результаты раскопок в пещере Мангтиенг в Северном Вьетнаме (А.А. Кандыба). Проведённые комплексные исследования пещерных комплексов Северного Вьетнама в последнее десятилетие подтвердили уникальность традиции культуры Хоабинь как примера относительно устойчивой и продолжительной адаптации древних человеческих популяций к условиям тропических широт в конце плейстоцена и начале голоцена.

В связи с выпуском ИКСА РАН большого труда по *истории* вьетнамоведения в СССР и России представлена фигура возможно первого отечественного исследователя Вьетнама Владимира Ивановича Ребанэ (А.А. Соколов). Разобраны практически все этапы его жизни, связанные с этой страной, отмечен вклад в преподавание вьетнамского языка первым студентам с такой специализацией.

Открыта неизвестная ранее страница истории про участие войск Республики Кореи в войне США против Вьетнама (более 300 тыс. военнослужащих, которые пользовались большим почётом у себя на родине как ветераны боевых действий), выделены причины этого явления и его последствия, в том числе сегодня (Ким Ен Ун). Отмечено, что Вьетнам не напоминает Корею о событиях тех времён, предпочитая сосредоточиться на взаимовыгодных экономических связях: с момента нормализации отношений с РК СРВ получила 86 млрд долл. прямых инвестиций, а по товарообороту Корея заняла третье место среди всех партнёров.

Большой интерес к конференции, появление новых тем исследований и молодых учёных, расширение географии вузов, где изучают Вьетнам, позволяют сделать итоговый вывод о новом витке развития отечественной вьетнамистики, сохранении ею богатого потенциала, необходимости продолжения серии конференций по актуальным проблемам этой отрасли знания.

Дата поступления статьи: 01.12.2024
Принята к печати: 15.12.2024

Received: December 1, 2024
Accepted: December 15, 2024

Е.Р. Зубцова

Россия и Вьетнам: диалог культур состоялся. Что дальше?

Аннотация. В статье представлен обзор программы, которую преподаватели МГЛУ провели в рамках проекта «Русский язык во Вьетнаме: диалог культур» в трёх крупнейших городах СРВ — Ханое, Дананге и Хошимине — для преподавателей и исследователей русского языка, переводчиков, студентов и школьников. Автор также затрагивает вопрос о причинах падения интереса к русскому языку во Вьетнаме и делает вывод о том, что без реального роста экономических связей между Россией и Вьетнамом все усилия по популяризации русского языка во Вьетнаме не приведут к желаемому эффекту.

Ключевые слова: Вьетнам, Россия, Россотрудничество, МГЛУ, русский язык во Вьетнаме.

Автор: Зубцова Елена Робертовна, к. филол. н., доцент кафедры восточных языков МГЛУ. ORCID: 0000-0002-7162-0069. E-mail: e-mail: ezub@mail.ru

Для цитирования: *Е.Р. Зубцова.* Россия и Вьетнам: диалог культур состоялся. Что дальше? // Вьетнамские исследования. 2024. Т. 8. № 4. С. 128—133.

E.R. Zubtsova

Russia and Vietnam: The Dialogue of Cultures Has Happened. What's Next?

Abstract. The article presents an overview of the program that MSLU teachers conducted within the framework of the project “Russian Language in Vietnam: Dialogue of Cultures” in three largest cities of the SRV — Hanoi, Da Nang and Ho Chi Minh City — for teachers and researchers of the Russian language, translators, students and schoolchildren. The author also touches upon the issue of the reasons for the decline in interest in the Russian language in Vietnam and concludes that without a real increase in economic ties between Russia and Vietnam, all efforts to popularize the Russian language in Vietnam will not lead to the desired effect.

Keywords: Vietnam, Russia, Rossotrudnichestvo, MSLU, Russian language in Vietnam.

Author: Zubtsova Elena R., Ph.D. (Philology), Assoc. Prof., Chair of Oriental languages, Moscow State Linguistic University. ORCID 0000-0002-7162-0069.
E-mail: e-mail: ezub@mail.ru

For citation: Zubtsova E. R. (2024). Russia and Vietnam: The Dialogue of Cultures Has Happened. What's Next? *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 8 (4): 128—133.

С 30 сентября по 8 октября 2024 г. преподаватели Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ) по заказу Федерального агентства по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному

гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничества) в рамках проекта «Русский язык во Вьетнаме: диалог культур» провели в трёх крупнейших городах СРВ — Ханое, Дананге и Хошимине — интересную и разнообразную программу для широкой аудитории: преподавателей и исследователей русского языка, переводчиков, студентов и школьников, изучающих язык Пушкина.

Опытные преподаватели МГЛУ (бывшего знаменитого Иняза имени Мориса Тореза) разработали для Вьетнама цикл разноформатных мероприятий: лекций, мастер-классов, конкурсов, направленных на популяризацию русского языка за пределами Российской Федерации (рис. 1).

Рис. 1. Преподаватели МГЛУ в Ханое. Фото МГЛУ

Партнёрами проекта в столице Вьетнама выступили три вуза: Институт внешней торговли, Институт иностранных языков Ханойского государственного университета (ИИЯ ХГУ) и Ханойский университет, а также спецшкола иностранных языков при ИИЯ ХГУ. Участниками следующего этапа стали студенты Института иностранных языков Данангского университета и Хюэского университета, исследователи русского языка и литературы, а также преподаватели местных вузов. Завершился проект в городе Хошимине, где мероприятия по популяризации русского языка прошли на площадках Хошиминского государственного педагогического университета и Института общественных и гуманитарных наук Хошиминского государственного университета.

Мастер-классы и интерактивные тренинги, подготовленные ведущими специалистами МГЛУ с учётом современного состояния русского языка, способствовали повышению квалификации и педагогического мастерства вьетнамских преподавателей, дали новый импульс исследованиям и повышению переводческого мастерства (рис. 2). А мультимедийная выставка учебной, учебно-методической и страноведческой литературы ознакомила вьетнамских специалистов с работами современных российских учёных и помогла установлению новых профессиональных контактов.

Рис. 2. Вьетнамские студенты — участники творческих конкурсов. Фото МГЛУ

Молодёжь, несомненно, привлекли и другие форматы. Так, интерактивная лингвокультурологическая презентация «Москва и москвичи: жизнь в мегаполисе» позволила молодым вьетнамцам получить представление о реальной жизни в столице России, о том широчайшем спектре возможностей, которые она даёт всем иностранным студентам.

Игровые тренинги для студентов и школьников, подготовленные в МГЛУ, помогли формированию коммуникативной компетенции (развитию умения выражать свою точку зрения, предполагать и спорить) на основе проблемной ситуации, повышению мотивации говорить на русском языке.

Творческая мастерская «Трудно ли придумать сказку?» дала возможность участникам почувствовать себя сказочниками, раскрыть свой творческий потен-

Рис. 3. Интерактив «Сочиним сказку». Фото МГЛУ

циал (рис. 3). Интерактив мероприятия способствовал развитию творческого мышления, навыков межкультурной коммуникации, расширению культурного кругозора.

Несомненно, молодое поколение не могла не заинтересовать интерактивная лекция «Русская фантастика: от самосознания к образу будущего», призванная познакомить участников в творческой форме с развитием русской фантастики. А благодаря виртуальной экскурсии «Прогулка по Третьяковской галерее» обучающиеся прямо из аудитории смогли совершить удивительную экскурсию по одному из самых знаменитых художественных музеев мира.

Завершали программу в каждом вузе весёлые командные и индивидуальные конкурсы «Угадай по картинке» и «Почувствуй себя диктором», которые вызвали огромный энтузиазм у школьников и студентов.

Преподаватели МГЛУ — участники проекта высоко оценили свою аудиторию во всех вьетнамских вузах. «Я была вдохновлена вовлеченностью студентов в творческий процесс и желанием узнавать новое о русской литературе и культуре. Они активно помогали друг другу, когда нужно было что-то перевести или объяснить. Очень много было вопросов после занятий и личных бесед. Студенты не оставались равнодушными, стремились пообщаться лично, поделиться своими впечатлениями и планами. Очень приятно было видеть, насколько им интересно изучать русский язык», — поделилась своими впечатлениями кандидат филоло-

гических наук, и. о. заведующего кафедрой отечественной и зарубежной литературы МГЛУ Юлия Чернова.

«Нашей целью был диалог культур. И этот диалог состоялся и со студентами, и с преподавателями, причём был очень успешным, прошёл на высоком эмоциональном подъёме. Преподаватели, которые присутствовали у меня на занятиях, были очень заинтересованы и в новой информации, и в методике реализации. Много фотографировали на презентации, на конкурсе снимали на телефон видео выступлений студентов. Было ясно, что для них это опыт, к которому они открыты», — считает кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и теории словесности переводческого факультета МГЛУ Инга Гулова.

Однако, по мнению кандидата филологических наук, доцента, заведующего кафедрой русского языка и теории словесности МГЛУ Искры Космарской, которая проводила лекции и тренинги для преподавателей и переводчиков, «вьетнамские коллеги нуждаются в стажировках в России — в языковой среде. И особым образом нужно поддерживать тех, кто занимается переводом русской литературы, особенно современной. Чувствуется нехватка постоянных профессиональных контактов».

И. Космарская, член Совета при Президенте РФ по русскому языку, отметив у вьетнамцев «неподдельный и живой интерес к России, русской культуре, который, конечно же, нужно поддержать и развивать», тем не менее заметила, что у неё «не сложилось ощущения, что есть целостная, рассчитанная на длительную перспективу система поддержки русского языка во Вьетнаме». К сожалению, у такого ощущения есть все основания. Как бывший директор Российского центра науки и культуры (Русского дома) во Вьетнаме, автор этих строк может привести немало примеров равнодушного и безответственного отношения российских чиновников, ответственных за продвижение и поддержку русского языка за рубежом, к своим обязанностям. До сих пор не существует целостной программы поддержки русского языка во Вьетнаме. Разовые мероприятия, подобные проектам «Русский язык во Вьетнаме: диалог культур» или «Международная неделя русского языка Восток — Запад», которая прошла в середине октября 2024 г. в Стамбуле, конечно, играют определённую роль в повышении интереса к русскому языку в различных странах мира, однако не решают главную проблему: сохранение русского языка как одного из главных иностранных языков, особенно в таких странах, как Вьетнам, где русский язык несколько десятилетий назад был основным иностранным языком.

Падение интереса к русскому языку во Вьетнаме объясняется не только недостаточным вниманием России к сохранению русского языка в этой дружественной стране, но и отсутствием перспектив работы со знанием русского языка. Ни для кого не секрет, что в последние десятилетия экономические связи между нашими странами не обнадёживают, несмотря на отношения всеобъемлющего стратегического партнёрства, в то время как другие страны, в первую очередь США, Япония и Республика Корея, прилагают большие усилия для укрепления экономических связей с Вьетнамом. Так, товарооборот СРВ с США по объёму занимает второе место после Китая, а Японии и Корее нет равных в прямых инвестициях во вьетнамскую экономику. Естественно, молодые вьетнамцы стре-

мятся учить языки этих стран, так как видят большие перспективы для себя в сотрудничестве с ведущими экономическими партнёрами СРВ.

С некоторым удивлением преподаватели МГЛУ отметили более высокий уровень знания русского языка студентами университетов Дананга и Хошимина, хотя ещё 10 лет назад этот язык был более популярен на севере Вьетнама, где есть не только вузы, но и школы, в которых преподаётся русский язык и куда приезжают на работу носители из России. Однако всё объясняется просто: в Центре и на Юге появилась перспектива работы, в основном в туристическом и гостиничном бизнесе, и интерес к русскому языку возрос. Отсюда проистекает закономерный вывод: без реального роста экономических связей, который «потянет» за собой и другие сферы, все усилия по популяризации русского языка во Вьетнаме не приведут к желаемому эффекту.

Дата поступления статьи: 04.11.2024

Принята к печати: 30.11.2024

Received: November 4, 2024

Accepted: November 30, 2024

О ЗАЩИТЕ ДИССЕРТАЦИЙ

О защите диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук Ву Дык Зунгом [ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»] на тему «Теория и практика современного правового государства»

On the defense of the thesis for the degree of candidate of legal sciences by Vu Duc Dung [Kutafin Moscow State Law University (MSAL)] on the topic “Theory and practice of a modern legal state”

Защита диссертации по специальности 5.1.1 — Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки) — состоялась 16 октября 2024 г. на заседании диссертационного совета 24.2.336.04 Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Диссертация посвящена исследованию теории и практики построения современного правового государства в СРВ, где оно определяется как центральная задача обновления политической системы. Это определяет актуальность и необходимость исследования данного процесса в настоящее время. Признаки правового государства, считающиеся классическими, в настоящее время перестали быть здесь критериями данной модели государства, поскольку существенно изменили свое содержание. В этой связи предложена иная их интерпретация, отражающая динамику современных политико-правовых трансформаций во Вьетнаме как типичном примере развивающихся стран. При этом диссертант обосновывает, что Вьетнам не может механически применить опыт западных стран для построения собственного правового государства. Поступив так, страна впадёт в кризис и хаос, прежде чем достигнет ценностей правового государства. Вьетнам имеет свои собственные отличия, но не обособляется от мира. Вьетнам пытается экспериментировать с моделью современного правового государства и имеет научную основу для этой стратегии. Вьетнам реализует свой путь, но не обособляется от остального мира. Изучение опыта стран с развитыми моделями правового государства и гибкое их применение в условиях Вьетнама — это его осознанный путь. Чёткое видение вызовов и трудностей и одновременно возможностей поможет Вьетнаму соответствовать мировым тенденциям благодаря максимально-му использованию внутреннего потенциала.

Научный руководитель: Кашанина Татьяна Васильевна, д. ю. н., профессор кафедры теории государства и права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина».

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».

Оппоненты:

Ершов Валентин Валентинович, д. ю. н., профессор, федеральный судья в отставке;

Денисенко Владислав Валерьевич, д. ю. н., доцент, профессор кафедры теории права и сравнительного правоведения ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Основные публикации по теме диссертации

1. *Ву Дык Зунг*. Правовое просвещение граждан Вьетнама в решении задачи обновления «Дой Мой» // Право и современные государства. 2022. № 1. С. 34—47.

2. *Ву Дык Зунг*. Построение правового государства во Вьетнаме: теоретические и практические вопросы // Евразийский юридический журнал. 2023. № 3 (178). С. 69—71.

3. *Ву Дык Зунг*. Правовое государство как динамичное явление: новый подход к концепции // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 11. С. 39—46.

4. *Ву Дык Зунг*. Механизмы контроля за государственной властью в правовом государстве // Право на пути к устойчивому развитию: материалы международной научной конференции студентов и молодых учёных. Москва, РУДН, 14 мая 2022 г. М.: РУДН, 2022. С. 301—308.

5. *Ву Дык Зунг*. Трансформация правового государства: от прошлого к настоящему и будущему // Традиции и новации в системе современного российского права: материалы XXII Международной научно-практической конференции молодых ученых, 7—8 апреля 2023 г., Москва: в 3 т. Т. 1. М.: Издательский центр МГЮА, 2023. С. 61—63.

О защите диссертации на соискание учёной степени кандидата экономических наук До Тхи Куен [ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»] на тему «Цифровая трансформация банковского обслуживания во Вьетнаме: тенденции и направления развития»

On the defense of the thesis for the degree of candidate of economic sciences by Do Thi Quyen [“Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba”] on the topic “Digital transformation of banking services in Vietnam: trends and directions of development”

Защита диссертации по специальности 5.2.4 — Финансы — состоялась 23 октября 2024 г. на заседании диссертационного совета ПДС 0600.003 ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Диссертация посвящена исследованию тенденций и направлений развития цифрового банкинга во Вьетнаме. На основе корреляционно-регрессионного анализа выявлены факторы, влияющие на принятие решений об использовании клиентами цифровых банковских услуг. В целях повышения качества банковско-

го обслуживания клиентов предложена модель стратегического развития цифрового банкинга, обоснована целесообразность и предложена модель банковской экосистемы. На основе изучения опыта азиатских стран сформулированы предложения по поддержке внедрения цифровых финансовых технологий в банковском секторе. Полученные основные теоретические и практические результаты могут быть использованы для выработки политики стимулирования цифрового банкинга во Вьетнаме, при разработке вьетнамскими банками направлений стратегического развития и внедрении мер по повышению качества банковского обслуживания клиентов.

Научный руководитель: Голодова Жанна Гавриилевна, д. э. н., профессор, профессор кафедры национальной экономики экономического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Оппоненты:

Криворучко Светлана Витальевна, д. э. н., профессор, профессор кафедры банковского дела и монетарного регулирования ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»;

Панова Галина Сергеевна, д. э. н., профессор, профессор кафедры международных финансов ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»;

Хоминич Ирина Петровна, д. э. н., профессор, профессор кафедры мировых финансовых рынков и финтеха ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова».

Основные публикации по теме диссертации

1. *Do Quyen, Sayarina Karina. Efficiency Evaluation of e-CRM System in Banking Sector under Digitalization // Jour. of Adv. Research in Dynamical & Control Systems. 2020. Vol. 12-04-Special Issue. Pp. 1801—1807.*

2. *До Тхи Куен. Особенности применения концепции «Маркетинг 4.0» в банковском секторе Вьетнама и стран Азии // Вопросы управления. 2020. № 4 (65). С. 92—101.*

3. *Голодова Ж.Г., До Тхи Куен. Перспективы развития цифровых финансовых технологий во Вьетнаме // Финансовая экономика. 2023. № 12. С. 107—110.*

4. *До Тхи Куен. Модель оценки качества обслуживания клиентов в контексте цифровизации экономики // Экономика и управление в машиностроении. 2019. № 6 (66). С. 47—51.*

5. *До Тхи Куен. Тенденции применения программного обеспечения CRM во вьетнамских банках // Социально-психологические, управленческие и маркетинговые направления развития цифровой экономики: материалы Международной научной конференции Финансового университета «Развитие технологий операционного управления в отраслях национальной экономики в условиях перехода на цифровые технологии» (Взгляд молодых ученых). М.: СВИВТ, 2019. С. 29—37.*

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Совместное заявление о повышении уровня вьетнамо-французских отношений до всеобъемлющего стратегического партнерства

Joint statement on elevating Viet Nam-France ties to comprehensive strategic partnership

Аннотация. Приводится текст Совместного заявления о повышении уровня вьетнамо-французских отношений до всеобъемлющего стратегического партнерства, принятого в Париже 8 октября 2024 г.

Abstract. The full text of the Joint statement on elevating Viet Nam—France ties to comprehensive strategic partnership adopted on October 8, 2024 in Paris, is given.

На основе достижений двустороннего сотрудничества с момента установления дипломатических отношений в 1973 г., исходя из сходства интересов и общего видения соблюдения Устава ООН, Генеральный секретарь Коммунистической партии Вьетнама, Президент Социалистической Республики Вьетнам То Лам и Президент Французской Республики Эммануэль Макрон договорились повысить уровень двусторонних отношений до всеобъемлющего стратегического партнерства по случаю официального визита во Французскую Республику генерального секретаря и президента То Лама с 6 по 7 июня 2024 г.

Углубление политического сотрудничества перед лицом международных вызовов

Страны обязались развивать двусторонние отношения на основе уважения международного права, а также равенства, суверенитета, независимости, территориальной целостности и политической системы друг друга.

Стороны обязались поддерживать обмены и контакты на высоком уровне по всем каналам между французским правительством и Коммунистической партией, правительством, Национальным собранием и местными органами власти Вьетнама; совершенствовать, повышать эффективность и расширять механизмы двустороннего сотрудничества.

Вьетнам и Франция подчеркнули важную роль мультилатерализма с центральной ролью Организации Объединенных Наций и подтвердили свою приверженность соблюдению Устава ООН, особенно продвижению и защите прав

человека и основных свобод, имеющих решающее значение для развития каждой страны. Стороны обязались углублять координацию действий на региональных форумах, в частности АСЕАН, и на международном уровне, включая Международную организацию франкофонии.

Франция и Вьетнам подтвердили свою приверженность поддержанию мира, безопасности и стабильности в Южно-Китайском море, а также полному соблюдению Конвенции Организации Объединенных Наций 1982 г. по морскому праву. Стороны решительно выступили против всех форм угроз применения силы или применения силы, противоречащих международному праву, и подтвердили важность обеспечения безопасности и свободы судоходства и пролёта самолетов, а также права мирного прохода в Южно-Китайском море, одновременно поддерживая региональные усилия по разработке эффективного и содержательного Кодекса поведения (СОС) в соответствии с международным правом, в частности, с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву.

Стороны подчеркнули важность достижения всеобъемлющего, справедливого и устойчивого мира в Украине в соответствии с международным правом и на основе основных принципов Устава Организации Объединенных Наций.

Обе стороны подтвердили особую важность уважения независимости, территориальной целостности и суверенитета всех стран.

Стороны выразили глубокую обеспокоенность тревожной эскалацией ситуации на Ближнем Востоке и призвали все стороны конфликта к деэскалации и проявлению максимальной сдержанности; осудили все нападения на мирных жителей и гражданскую инфраструктуру; призвали к немедленному и устойчивому прекращению огня в секторе Газа, освобождению всех заложников и беспрепятственной доставке гуманитарной помощи. Стороны подтвердили свою приверженность решению о создании двух государств как единственному пути обеспечения справедливого и устойчивого мира как для Израиля, так и для Палестины, а также стабильности в регионе. В то же время стороны призвали к прекращению огня в Ливане для поиска дипломатического решения в соответствии с резолюцией 1701 Совета Безопасности ООН.

Укрепление сотрудничества в сфере обороны и безопасности

Стороны обязались активизировать сотрудничество в области обороны для расширения возможностей самообеспечения, соответствующих потребностям каждой стороны. Для достижения этой цели стороны решили придать новый импульс сотрудничеству в оборонной промышленности путём реализации совместных структурных проектов. Стороны намерены расширить обмен делегациями, консультации, а также учебные мероприятия в соответствии с соглашениями о сотрудничестве в области обороны, особенно в области военной медицины, операций по поддержанию мира, гуманитарной помощи, поиска и спасения. Стороны также выразили желание развивать сотрудничество в реализации программ по обмену воспоминаниями после визита во Вьетнам французского министра обороны по случаю 70-летия победы при Дьенбьенфу. Вьетнам создаст благоприятные условия для захода во вьетнамские порты французских военных кораблей в соответствии с вьетнамским законодательством с целью развития со-

трудничества и профессионального обмена между военно-морскими силами и силами береговой охраны двух стран.

Стороны обязались укреплять сотрудничество и обучение в области безопасности и борьбе с нелегальной иммиграцией и торговлей людьми. Стороны обязались расширять обмен информацией в сфере предупреждения и контроля преступности. Стороны продолжают развивать сотрудничество в области защиты граждан и улучшения служб предотвращения пожаров, поиска и спасения.

Укрепление экономического партнёрства для развития торговли и инноваций

Стороны подтвердили свою общую решимость развивать экономическое, торговое и инвестиционное сотрудничество, являющееся основой двусторонних отношений. Стороны подтвердили важность полной реализации Соглашения о свободной торговле между Вьетнамом и ЕС, включая доступ к рынку и защиту прав интеллектуальной собственности. В области инвестиций стороны продолжают продвигать свои проекты в каждой стране для создания прозрачной, стабильной и предсказуемой деловой среды. Стороны подчеркнули важность Соглашения о защите инвестиций между Вьетнамом и ЕС (EVIPA). Вьетнам надеется, что Франция вскоре ратифицирует EVIPA.

Стороны выразили желание развивать и углублять стратегическое сотрудничество в области инноваций и новых технологий, особенно посредством обмена информацией по государственной политике и учебной деятельности в этой сфере.

Вьетнам выразил желание активизировать сотрудничество с Францией и французскими компаниями в области инфраструктуры, городского и железнодорожного транспорта, возобновляемых источников энергии, энергетического перехода, безуглеродного водорода, цифровой экономики, экономики замкнутого цикла, логистики и инфраструктуры морских портов, гражданской авиации и подводных кабелей. Стороны договорились укреплять сотрудничество в области обучения, исследований и применения гражданских ядерных технологий, особенно в области энергетики. Стороны обязались укреплять и расширять сотрудничество в области использования спутников, а также разработки полезных ископаемых.

Активизация сотрудничества в целях устойчивого развития и самообеспечения

Перед лицом проблем, вызванных изменением климата, стороны подтвердили свою решимость достичь целей, поставленных в Парижском соглашении 2015 г. Стороны подтвердили свою приверженность достижению баланса между социально-экономическим развитием и защитой окружающей среды в рамках Парижского консенсуса для людей и планеты (Консенсус 4Р). Франция приветствовала твердые обязательства Вьетнама по достижению нулевых выбросов к 2050 г. и поэтапному отказу от использования угля. Франция продолжит оказывать поддержку Вьетнаму в достижении этих целей и построении низкоуглеродной экономической модели с низким уровнем выбросов, в частности, в рамках Партнерства по справедливому энергетическому переходу (JETP). Вьетнам признает и поддерживает инициативу СТА (Coal Transition Accelerator) по разработке решений, способствующих замене угольной энергетики на альтернативные

источники. Франция продолжит сотрудничать с Вьетнамом для преодоления последствий изменения климата по всей стране, включая дельту Меконга.

Стороны признали решающую роль океанов для планеты и климата и обязались и далее углублять обмена по этой теме в рамках диалогов о морском сотрудничестве, в частности, для обеспечения успеха III конференции Организации Объединенных Наций по океану, которая состоится в Ницце в июне 2025 г. В этом духе обе стороны поддерживают и развивают сотрудничество в области устойчивого рыболовства на основе действующих международных правил и правил ЕС.

Поощрение обменов между людьми

Обмены между людьми являются основой двусторонних связей. Стороны обязались содействовать обменам между двумя народами и культурному сотрудничеству, включая охрану наследия, спорт, обмен преподавателями, студентами и учёными, а также преподавание вьетнамского и французского языков. Обмены между людьми способствуют укреплению взаимопонимания и солидарности между молодежью и народами двух стран. Это также важная движущая сила экономического и социального развития.

Стороны обязались продолжать сотрудничество в области здравоохранения, юриспруденции, экономического управления и сельского хозяйства и выразили свое удовлетворение всё более растущим сотрудничеством между регионами двух стран.

На основании содержания Совместного заявления министры иностранных дел двух стран будут несут ответственность за координацию действий с соответствующими министерствами и ведомствами для скорейшей разработки плана действий по достижению вышеуказанных целей.

Источник: <https://www.vietnam.vn/ru/tuyen-bo-chung-viet-phap-ve-nang-cap-quan-he-len-doi-tac-chien-luoc-toan-dien/#gsc.tab=0>

Совместное заявление о повышении уровня двусторонних отношений между Вьетнамом и Малайзией до всеобъемлющего стратегического партнерства

Joint statement on upgrading bilateral relations between Viet Nam and Malaysia to comprehensive strategic partnership

Аннотация. Приводится текст Совместного заявления о повышении уровня двусторонних отношений между Вьетнамом и Малайзией до всеобъемлющего стратегического партнерства, принятого в Куала-Лумпуре 21 ноября 2024 г.

Abstract. The full text of the Joint statement on upgrading bilateral relations between Viet Nam and Malaysia to comprehensive strategic partnership adopted on November 21, 2024 in Kuala Lumpur, is given.

1. По приглашению премьер-министра Малайзии distinguished Дато Сери Анвара Ибрагима Генеральный секретарь Центрального комитета Коммунистической партии Социалистической Республики Вьетнам Его Превосходительство господин То Лам с супругой посетили Малайзию с официальным визитом с 21 по 23 ноября 2024 г.

2. В ходе визита Его Превосходительство г-н То Лам провел двустороннюю встречу с премьер-министром Малайзии distinguished Дато Сери Анваром Ибрагимом; провел переговоры со спикером Палаты представителей Его Превосходительством Тан Шри Дато доктором Джохари бин Абдулом и председателем Сената Его Превосходительством Дато Авангом Беме Авангом Али Басахом; встретился с заместителем премьер-министра и министром развития сельских районов, а также президентом Объединенной малайской национальной организации (UMNO) distinguished Дато Сери доктором Ахмадом Захидом Хамиди; встретился с вьетнамской общиной в Малайзии и посетил несколько экономических и культурных центров в Малайзии.

3. В ходе двусторонних переговоров с премьер-министром Малайзии distinguished Дато Сери Анваром Ибрагимом, которые прошли в атмосфере искренности и доверия, оба лидера выразили удовлетворение всеобъемлющим сотрудничеством Вьетнама и Малайзии, которое охватывает более пяти десятилетий строительства и развития (1973—2024), преодолевая взлеты и падения в истории и становясь все крепче. С момента повышения двусторонних отношений до уровня стратегического партнерства в 2015 г. сотрудничество между двумя странами существенно укрепилось, важные достижения во всех аспектах двустороннего и многостороннего сотрудничества были консолидированы и постоянно развивались на основе взаимопонимания и доверия, общего видения региональной безопасности, процветания и устойчивого развития, а также сходства в культуре и истории и глубоких связей между двумя народами.

4. Вдохновленные достижениями и отметив зрелость отношений Вьетнама и Малайзии, представляющих многочисленные возможности для дальнейшего продвижения, два лидера решили поднять двусторонние отношения обеих стран

до уровня Всеобъемлющего стратегического партнерства (ВСП), отметив историческое значение этого визита.

5. В свете создания ВСП оба правительства подтвердили приверженность поддержке пути развития каждой страны, продолжению укрепления дружественного сотрудничества и политического доверия между двумя странами на основе уважения международного права, независимости, суверенитета, территориальной целостности и политических институтов друг друга. Направления и меры по реализации ВСП должны соответствовать социально-экономическому контексту, законам и правилам каждой страны и принципу невмешательства во внутренние дела друг друга.

6. Стороны согласовали направления дальнейшего углубления и развития отношений во всех областях, уделив особое внимание прорывным мерам по укреплению связей, разрешению трудностей и содействию сотрудничеству; решили начать новую главу в двустороннем сотрудничестве ради мира, стабильности, устойчивости, инклюзивности и общего процветания и ради единого, устойчивого и процветающего Сообщества АСЕАН, которая будет включать:

— укрепление доверия и сотрудничества в области политики, обороны и безопасности, права и судопроизводства для формирования прочной основы отношений, способствующей созданию мирной и стабильной среды для развития; осуществление этого путём обмена делегациями и сотрудничества на всех уровнях и по всем каналам в целях углубления отношений между Коммунистической партией Вьетнама и малазийскими политическими партиями, а также между правительствами, национальными собраниями и народами двух стран; эффективное использование существующих, а также изучение и создание новых механизмов сотрудничества, соответствующих потребностям взаимодействия в новом контексте;

— укрепление экономической сплочённости для устойчивого роста как вклад в общее развитие и процветание; содействие связям между двумя экономиками посредством сотрудничества и взаимного дополнения; повышение двустороннего товарооборота до 18 млрд долл. США или выше для достижения баланса и взаимной выгоды; обмен информацией о правилах и политике, связанных с потенциальным импортом и экспортом каждой страны; укрепление сотрудничества в развитии халяльной индустрии; поощрение предприятий одной страны к расширению инвестиций на рынке другой; обеспечение общей выгоды от сотрудничества в нефтегазовой сфере и рассмотрение возможностей создания механизма развития сотрудничества в пересекающихся областях, если таковые имеются;

— углубление сотрудничества в новых областях (таких как зелёная экономика, инновации, наука и технологии, цифровая трансформация, зелёная энергетика и т. д.) и укрепление тесных связей между двумя странами в других важных областях (сотрудничество в образовании, обучении, развитии человеческих ресурсов, труде, культуре, спорте, туризме и связях между людьми и т. д.) для достижения цели устойчивого развития;

— стремление оказывать взаимную поддержку и обеспечивать тесную координацию по региональным и международным вопросам для общего мира, безо-

пасности и стабильности; укрепление координации и взаимной поддержки на многосторонних форумах, особенно в АСЕАН, Организации Объединенных Наций, Движении неприсоединения, Форуме Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества; содействие более сильному развитию и прорыву АСЕАН в ближайшие годы для реализации Видения Сообщества АСЕАН 2045 и далее; поддержка субрегионального сотрудничества и взаимосвязанности, включая субрегион Меконга.

7. Для реализации всеобъемлющего стратегического партнерства оба лидера договорились поручить министерствам иностранных дел координировать действия с соответствующими министерствами/ведомствами для разработки Плана действий в вышеупомянутых областях, который будет обсуждаться в Совместном комитете по экономическому, научному и технологическому сотрудничеству под сопредседательством министров иностранных дел обеих сторон. Стороны также договорились рассмотреть и обсудить новые соглашения о сотрудничестве в подходящее время для создания мощного импульса и прочной основы для будущего сотрудничества.

8. Его Превосходительство г-н То Лам выразил непоколебимую поддержку Вьетнама председательству Малайзии в АСЕАН в 2025 г. и подтвердил приверженность страны тесному сотрудничеству с Малайзией и всеми государствами-членами АСЕАН в целях реализации Видения сообщества АСЕАН 2025 путём содействия инклюзивному росту, устойчивому развитию и расширению регионального сотрудничества. Стороны подчеркнули важность поддержания регионального мира, стабильности и процветания и обязались укреплять сотрудничество в областях, представляющих взаимный интерес, способствуя единству, централизации и устойчивости АСЕАН. Стороны также подтвердили приверженность дальнейшему содействию справедливому, инклюзивному и устойчивому развитию всего Сообщества АСЕАН путём согласования субрегионального роста со всесторонним развитием АСЕАН.

9. Лидеры подтвердили последовательную позицию АСЕАН по Южно-Китайскому морю и приверженность продолжению тесного сотрудничества для поддержания мира, безопасности, стабильности, безопасности и свободы судоходства и пролётов самолётов в Южно-Китайском море и над ним, а также мирного разрешения споров без применения или угрозы силой в соответствии с общепризнанными принципами международного права, включая Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 г. (UNCLOS 1982).

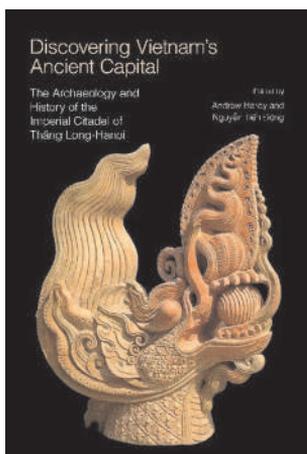
10. Стороны далее подтвердили важность для всех заинтересованных сторон проявления сдержанности в действиях и избегания действий, которые могут привести к эскалации напряженности, что в свою очередь может повлиять на мир и стабильность в Южно-Китайском море; призвали к полному и эффективному осуществлению Декларации о поведении сторон в Южно-Китайском море (DOC) в полном объёме; созданию благоприятной обстановки для переговоров по принятию эффективного и содержательного Кодексу поведения в Южно-Китайском море (COC) в соответствии с международным правом, включая UNCLOS 1982.

11. Его Превосходительство г-н То Лам выразил свою искреннюю благодарность правительству и народу Малайзии за их тёплый прием, гостеприимство и дружбу. Его Превосходительство г-н То Лам сердечно пригласил distinguished премьер-министра Дато Сери Анвара Ибрагима снова посетить Вьетнам при удобной возможности для обеих сторон. Distinguished премьер-министр Дато Сери Анвар Ибрагим с удовольствием принял это приглашение.

Источник: <https://www.vietnam.vn/ru/tuyen-bo-chung-ve-nang-cap-quan-he-doi-tac-chi-en-luoc-toan-dien-giua-viet-nam-malaysia/>

А.В. Кандыба

Древняя столица Вьетнама глазами современных учёных

Discovering Vietnam's Ancient Capital. The Archaeology and History of the Imperial Citadel of Thăng Long—Hanoi. Edited by Andrew Hardy and Nguyễn Tiến Đông. Singapore: NUS Press, 2024. 355 p. ISBN 978-981-325-229-5

Аннотация. В рецензии рассматривается книга «Открытие древней столицы Вьетнама. Археология и история императорской цитадели Тханглонг—Ханой», изданная в 2024 г. в Сингапуре. Открытие в начале XXI в. и дальнейшие археологические раскопки цитадели Тханглонг в Ханое стали одним из важнейших этапов изучения истории и культуры Вьетнама. В подготовке монографии участвовали вьетнамские и иностранные специалисты в различных областях гуманитарных исследований — истории и археологии, хронологии и реконструкции исторического прошлого.

Ключевые слова: Вьетнам, Ханой, императорская цитадель Тханглонг, археология, раскопки, гуманитарные исследования.

Автор: Кандыба Александр Викторович, к. и. н., с. н. с. Институт археологии и этнографии СО РАН. ORCID: 0000-0003-0985-9121.

E-mail: arhkandyba@gmail.com

Для цитирования: Кандыба А.В. Древняя столица Вьетнама глазами современных учёных // Вьетнамские исследования. 2024. Т. 8. № 4. С. 145—152.

Авторы книги используют современные методы анализа исторических памятников, включающего изучение множества исторических и ископаемых антропогенных факторов и дающего возможность рассматривать человека, его культуру и среду обитания как единую систему, понимание которой нельзя обеспечить возможностями отдельных научных дисциплин. В качестве объекта исследования представлена императорская цитадель Тханглонг—Ханой, расположенная на

территории г. Ханоя, столицы современного Вьетнама. Северный Вьетнам как часть Юго-Восточной Азии является одним из ключевых регионов формирования и развития археологических и исторических культур.

Археологические раскопки императорской цитадели в 2002—2004 гг. позволили открыть страницу из исторического прошлого древней столицы, практически стёртую из памяти жителей современного Вьетнама. Императорская цитадель Тханглонг имеет тысячелетнюю историю как столица Дайвьета и как резиденция правящих династий Ли, Чан и Ле. Однако до начала XXI в. о цитадели, её точном местонахождении и архитектурном ансамбле было известно лишь по редким историческим записям, найденным в книгах и на картах, а также по отдельным географическим названиям и легендам. Не будет преувеличением сказать, что раскопки на улице Хоангзиеу, проведённые Институтом археологии Вьетнамской академии общественных наук в 2002—2004 гг., стали событием огромной важности и началом работ по реконструкции императорской цитадели. Изучение стратиграфии места раскопок продемонстрировало комплекс культурных слоев, относящихся к периодам до возникновения цитадели Тханглонг, периоду ее существования и к современной эпохе г. Ханоя. Район археологических работ неоднократно посещали представители академического сообщества, лидеры Коммунистической партии и правительства Вьетнама, многие иностранцы, включая глав государств. Открытие цитадели Тханглонг представляет один из ярчайших моментов изучения истории и культуры Вьетнама, что было подтверждено на международном уровне: в 2010 г. этот историко-археологический памятник был включён в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Представленная монография богато иллюстрирована, помимо предисловия и введения, она включает два больших раздела, каждый из шести глав. Монографию дополняют историко-географические карты, библиографический список, словарь и список имён и названий.

Первый раздел «Раскопки цитадели как историческое событие» включает эссе — своеобразные отчеты — археологов о их работе. Учёные сообщают о ходе и результатах раскопок, рассказывают о возникавших научных спорах и дискуссиях, о моментах замешательства и исследовательского озарения, о своём отчаянии и волнении при изучении множества археологических находок, о той атмосфере, которая царила на месте раскопок.

В главе 1 Тонг Чунг Тин подводит итог исследованиям, предшествовавшим раскопкам 2002—2004 гг., и даёт подробный отчет о ходе раскопок. Он отмечает, что найденные архитектурные артефакты и остатки строений, а также предметы дворцового обихода, керамика и оружие, свидетельствуют о высоком уровне искусства того исторического периода, культурной самобытности Вьетнама, тесных торговых связях между Тханглонгом и другими регионами. В Тханглонг, начиная с VII—IX вв. и вплоть до XIX в., было ввезено множество китайских изделий из керамики. Была обнаружена и японская керамика конца XVII в. из провинции Хидзэн, а также фрагменты керамических изделий из других стран, в том числе с Ближнего Востока. Керамика и кирпичи с рельефными надписями на языке тямов отражают давние исторические связи между Вьетнамом и Тям-

пой. В заключение Тонг Чунг Тин оценивает историческую значимость этих археологических материалов в наши дни.

Следующая глава, написанная археологом Ле Тхи Лиен, руководившей работами, рассказывает о раскопках дворцов и вспомогательных помещений, описывает повседневные проблемы, с которыми сталкивались полевые исследователи на месте работ. Автор сетует, что раскопки остановились на том месте, где были вскрыты основные слои очень небольшого участка древней цитадели Тханглонга. Полученная в результате раскопок информация проливает свет на деятельность людей на протяжении тысячи лет, предоставляя данные в большем объёме и деталях, чем те, что содержатся в любых исторических записях.

В главе 3 Нгуен Хонг Киен вспоминает, как полученные результаты раскопок изменили его представление об исторической архитектуре Вьетнама. Существенным фактором в изучении строительства цитадели было открытие дополнительного фундамента в основании крепости. Даже там, где земляной фундамент был относительно устойчив, исследователи находили конструкции, поддерживающие каменные постаменты. Был сделан вывод, что архитектурные строения были гораздо масштабнее, чем предполагалось ранее.

В следующей главе Нгуен Ван Ань описывает проблемы, с которыми он столкнулся при изучении стратиграфии этого места и определении трёх слоёв, соответствующих трём основным историческим периодам. Описываемая стратиграфия памятника показывает транспортировку из соседних провинций более древних глин как материала для фундамента, что было повсеместной практикой. Изученные архитектурные памятники, включая фундаменты дворца, дороги, дренажные канавы и т. д., свидетельствуют о том, что постройка цитадели была научно спланирована и что природные особенности, такие как деревья, озера и пруды, были включены в архитектурный проект.

В главе 5 молодой историк До Зань Хюан, приглашённый на раскопки из-за нехватки квалифицированного археологического персонала, описывает свои попытки разобраться с интерпретацией археологических и исторических вопросов, возникших в связи с использованием кирпичных строительных материалов на месте раскопок.

Глава 6 представляет собой написанный тогдашним директором Нгуен Ван Шоном отчёт о работах и процедурах по сохранению и развитию историко-культурного памятника, которые привели к включению императорской цитадели в Список всемирного наследия ЮНЕСКО и созданию археологического парка. Исследовательские и природоохранные работы на объекте культурного наследия служат долгосрочной цели создания историко-культурного парка в самом сердце вьетнамской столицы. Обнаруженные остатки сооружений эпох династий Ли, Чан и Ранних Ле подтверждают, что архитектурный центр императорской цитадели Тханглонг оставался неизменным на протяжении этих династических периодов.

Во втором разделе «Исследование истории цитадели» представлены результаты исторических исследований, посвящённых императорской цитадели Тханлонг.

Глава 7 представляет собой эссе историка Дао Хунга о том, почему у населения Ханоя конца XX в. сохранилось так мало воспоминаний об императорской

цитадели Тханлонг. После переноса столицы государства на юг, в город Хюэ, заброшенную территорию цитадели со временем заняли военные, а в конце XIX в., после частичного разрушения французскими колониальными властями, руины полностью перестроили под казармы ханойского гарнизона.

В главе 8 рассказывается о раннем периоде истории места расположения современного Ханоя, когда оно было частью территории империи династии Тан. Франциск Вереллен представляет исторический очерк о китайском военачальнике IX в. Гао Пяне, который заложил город и впоследствии прославился как его основатель. Архитектор средневековой цитадели Ханоя и крупномасштабных оборонительных и коммуникационных сооружений в нескольких приграничных районах Китая и Вьетнама был выдающейся фигурой в военной и политической истории обеих стран. Сыгравший ключевую роль в ускорении агонии китайской династии Тан и зарождении Вьетнама, Гао Пянь ещё при жизни стал объектом местных культов, особенно во Вьетнаме и в Сычуани, где его впечатляющие инженерные разработки и вклад в дело мира и процветания были приписаны божественному вдохновению.

В главе 9 известный историк Фан Хюи Ле, рассматривает расположение Запретного города династий Ли, Чан и Ле в структуре императорской цитадели. Он описывает структуру цитадели, особое внимание уделяя Запретному городу и его развитию на протяжении истории. Автор делает акцент на некоторых зданиях внутри Запретного города, но не заостряет особого внимания на планировке и архитектуре императорских дворцов или политических, социальных и архитектурных отношениях между Запретным городом и территорией за его стенами. Также Фан Хюи Ле предоставляет дополнительные доказательства того, что место археологических раскопок 2002—2004 гг. и Ханойская цитадель династии Нгуен действительно находились в центральной части Запретного города Тханглонга.

В главе 10 Нгуен Тиен Донг описывает влияние Тямпы на средневековую вьетнамскую культуру, сравнивая археологические материалы, найденные в Ханое, с тямскими артефактами того же периода. Автор доказывает, что не китайские цивилизации (на примере Тямпы) служили дополнительным ресурсом для вьетнамской культуры, способствуя развитию её национальных черт, уменьшая китайское культурное влияние и подчеркивая уникальность вьетнамской идентичности.

В главе 11 Фам Ван Чиеу сопоставляет данные старых карт и хроник с археологическими находками. Спорным вопросом до настоящего времени является точное расположение границ цитадели Тханглонг. Старые иллюстрированные документы дают представление о столице Тханглонг, составленное вьетнамцами, и они остаются незаменимыми для ученых, изучающих структуру и местоположение цитадели.

Заключительная глава книги, написанная Оливье Тессье, посвящена исследованию истории от падения значения цитадели в XIX в., во время правления династии Нгуен, до окончательного разрушения Тханглонга французскими колониальными властями. Для работы привлекались придворные хроники и колониальные архивы. Автор выделяет два основных этапа разрушения цитадели. В первой

половине XIX в., во времена первых императоров династии Нгуен, происходили строительные преобразования, направленные на уменьшение символического значения Тханлонга в связи с переносом столицы в г. Хюэ. Второй этап относится к концу XIX в. и связан с кардинальной перестройкой Ханоя французской колониальной администрацией, в результате которой от крепости практически ничего не осталось. Автор отмечает, что сохранившиеся до настоящего времени элементы архитектурного ансамбля цитадели Тханлонг (Северные ворота, Ворота посвящения и Башня флага) были спасены от разрушения деятельностью сотрудников Французской школы Дальнего Востока (École Française d'Extrême-Orient).

Помимо широкого обзора информационных источников и доступного изложения материала, в монографии:

- рассмотрены основные концептуальные подходы к анализу сложных историко-культурных объектов, таких как императорская цитадель Тханлонг;
- представлены варианты классификации исторических событий, связанных с существованием такого историко-культурного феномена, как императорская цитадель Тханлонг;
- уделено внимание противоречиям, порождённым разными подходами к изучению и сохранению историко-археологических объектов и специфике их проявлений в различных областях жизни и деятельности людей.

Несомненно, данная монография может быть интересной историкам, востоковедам, археологам. Её могут использовать студенты различных высших учебных заведений, аспиранты и преподаватели.

A.V. Kandyba

The ancient capital of Vietnam through the eyes of modern scholars

Discovering Vietnam's Ancient Capital. The Archaeology and History of the Imperial Citadel of Thăng Long—Hanoi. Edited by Andrew Hardy and Nguyễn Tiến Đông. Singapore: NUS Press, 2024. 355 p. ISBN 978-981-325-229-5

Abstract. The review examines the book “Discovering Vietnam's Ancient Capital. The Archaeology and History of the Imperial Citadel of Thang Long—Hanoi”, published in 2024 in Singapore. The discovery at the beginning of the XXI century and further archaeological excavations of the Thang Long citadel in Hanoi became one of the most important stages in the study of the history and culture of Vietnam. Vietnamese and foreign experts in various fields of humanitarian studies — history and archaeology, chronology and reconstruction of the historical past — participated in the preparation of this monograph.

Keywords: Vietnam, Hanoi, imperial citadel of Thang Long, archaeology, excavations, humanitarian studies.

Author: Kandyba Alexander V., Ph.D. (History), Senior Researcher, Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0003-0985-9121. E-mail: arhkandyba@gmail.com

For citation: Kandyba A.V. (2024). The ancient capital of Vietnam through the eyes of modern scholars. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 8 (4): 145—152.

Archaeological excavations of the imperial citadel from 2002 to 2004 opened a page in the historical past of the ancient capital, which had practically been erased from the memory of the inhabitants of modern Vietnam. The imperial citadel of Thang Long has a thousand-year history as the capital of Dai Viet and as the residence of the ruling dynasties of Ly, Tran, and Le. However, until the beginning of the 21st century, the citadel, along with its exact location and architectural ensemble, was known only from rare historical records found in books and on maps, as well as from individual geographical names and legends. It would not be an exaggeration to say that the excavations on Hoang Dieu Street, conducted by the Institute of Archaeology of the Vietnam Academy of Social Sciences from 2002 to 2004, were an event of great importance and marked the beginning of the reconstruction of the imperial citadel. The study of the stratigraphy of the excavation site revealed a complex of cultural layers related to the periods before the emergence of Thang Long Citadel, the period of its existence and the modern era of Hanoi. The area of archaeological work has been repeatedly visited by representatives of the academic community, leaders of the Communist Party and the government of Vietnam, as well as many foreigners, including heads of state. The discovery of Thang Long Citadel is one of the most significant moments in the study of Vietnam's history and culture, which has been recognized at the international level: in 2010, this historical and archaeological monument was included in the UNESCO World Heritage List.

The presented monograph is richly illustrated, in addition to the preface and introduction, it includes two large sections, each containing six chapters. The monograph is supplemented by historical and geographical maps, a bibliography, a dictionary and a list of names and titles.

The first section, “Excavations of the Citadel as Historical Event”, includes essays — essentially reports — by archaeologists about their work. The scientists discuss the progress and results of the excavations, the scientific debates and discussions that arose, about moments of confusion and research insight, about their despair and excitement when studying numerous archaeological finds, about the atmosphere that reigned at the excavation site. In Chapter 1, Tong Trung Tin summarizes the research that preceded the excavations from 2002 to 2004 and provides a detailed report on the progress of the excavations. He notes that the architectural artefacts and remains of buildings, as well as palace utensils, ceramics and weapons found indicate a high level of art from that historical period, the cultural identity of Vietnam, and close trade ties between Thang Long and other regions. Many Chinese ceramics were imported to Thang Long from the 7th to 9th centuries until the 19th century. Japanese ceramics from Hizen Province of the late 17th century was also discovered, as well as fragments of pottery from other countries, including the Middle East. Pottery and bricks with raised inscriptions in the Cham language reflect the long-standing historical ties between Vietnam and Champa. In conclusion, Tong Trung Tin assesses the historical significance of these archaeological materials today.

The next chapter, written by the archaeologist Le Thi Lien, who supervised the work, describes the excavations of palaces and outbuildings, and outlines the daily problems that fieldworkers faced at the site. The author laments that the excavations stopped at a point where only a small area of the main layers of the ancient citadel of Thang Long was uncovered. The information obtained from the excavations sheds light

on human activities over a period of thousands of years, providing data in greater volume and detail than any historical record. In Chapter 3, Nguyen Hong Kien reflects on how the excavation results changed his understanding of the historical architecture of Vietnam. A significant factor in studying the construction of the citadel was the discovery of additional foundations at the base of the fortress. Even in areas where the earthen foundations were relatively stable, the researchers found structures supporting stone plinths. It was concluded that the architectural structures were much larger in scale than previously thought.

In the next chapter, Nguyen Van Anh describes the problems he encountered while studying the stratigraphy of the site and identifying three layers corresponding to three main historical periods. The stratigraphy of the site shows the transportation of older clays from neighboring provinces as foundation material, which was a common practice. The architectural remains studied, including the foundations of the palace, roads, drainage ditches, etc., indicate that the construction of the citadel was scientifically planned and that natural features such as trees, lakes and ponds were incorporated into the architectural design. In Chapter 5, a young historian, Do Danh Huan, who was invited to the excavations due to a shortage of qualified archaeological personnel, describes his attempts to understand the interpretation of archaeological and historical questions raised by the use of brick building materials at the site. those of the excavations.

Chapter 6 is a report by the then Director, Nguyen Van Son, on the conservation and development work and procedures that led to the inscription of the Imperial Citadel on the UNESCO World Heritage List and the establishment of an archaeological park. The research and conservation work at the cultural heritage site serves the long-term goal of creating a historical and cultural park in the heart of the Vietnamese capital. The discovered remains of structures from the Ly, Tran and Early Le dynasties confirm that the architectural core of the Imperial Citadel of Thang Long remained unchanged throughout these dynastic periods.

The second section, “Research into the History of the Citadel,” presents the results of historical research on the Imperial Citadel of Thang Long.

Chapter 7 is an essay by historian Dao Hung on why the people of Hanoi in the late 20th century had so few memories of the Imperial Citadel of Thang Long. After the capital was moved south to Hue, the abandoned citadel area was eventually occupied by the military, and in the late 19th century, after partial destruction by the French colonial authorities, the ruins were completely rebuilt as barracks for the Hanoi garrison. Chapter 8 covers the early history of the site of modern Hanoi, when it was part of the Tang Dynasty. Franciscus Verellen provides a historical essay on the 9th-century Chinese military leader Gao Pian, who founded the city and later became famous as its founder. The architect of the medieval Hanoi citadel and large-scale defensive and communication structures in several border areas of China and Vietnam was an outstanding figure in the military and political history of both countries. Having played a key role in precipitating the death throes of China's Tang Dynasty and the birth of Vietnam, Gao Pian became the object of local cults during his lifetime, particularly in Vietnam and Sichuan, where his impressive engineering feats and contributions to peace and prosperity were attributed to divine inspiration.

Chapter 9, by historian Phan Huy Le, examines the placement of the Forbidden City of the Ly, Tran, and Le dynasties within the structure of the imperial citadel. The structure of the citadel is described, with particular attention to the Forbidden City and its development throughout history. The author focuses on some of the buildings within the Forbidden City but does not delve into the layout and architecture of the imperial palaces or the political, social, and architectural relationships between the Forbidden City and the area outside its walls. Phan Huy Le also provides additional evidence that the archaeological excavations of 2002–2004 and the Hanoi Citadel of the Nguyen Dynasty were indeed located in the central part of the Forbidden City of Thang Long.

In Chapter 10, Nguyen Tien Dong describes the influence of Champa on medieval Vietnamese culture by comparing archaeological materials found in Hanoi with Champa artifacts of the same period. The author argues that non-Chinese civilizations (using Champa as an example) served as an additional resource for Vietnamese culture, contributing to the development of national culture, reducing Chinese cultural influence, and emphasizing the uniqueness of Vietnamese identity.

In Chapter 11, Pham Van Trieu compares data from old maps and chronicles with archaeological finds. The exact location of the boundaries of the Thang Long Citadel is still a controversial issue. Old illustrated documents provide insight into the capital of Thang Long as compiled by the Vietnamese, and they remain indispensable for scholars studying the structure and location of the citadel. The final chapter of the book, written by Olivier Tessier, is devoted to the study of the history from the decline of the citadel's significance in the 19th century, during the reign of the Nguyen dynasty, to the final destruction of Thang Long by the French colonial authorities. The work involved court chronicles and colonial archives. The author identifies two main stages in the destruction of the citadel. In the first half of the 19th century, during the time of the first emperors of the Nguyen dynasty, construction reforms took place aimed at reducing the symbolic significance of Thang Long due to the transfer of the capital to Hue. The second stage dates back to the end of the 19th century and is associated with the radical reconstruction of Hanoi by the French colonial administration, resulting in the near-total destruction of the fortress. The author notes that the elements of the architectural ensemble of the Thang Long Citadel that have survived to this day (the Northern Gate, the Gate of Initiation, and the Flag Tower) were saved from destruction by the staff of the French School of the Far East (École Française d'Extrême-Orient).

In addition to a broad overview of information sources and an accessible presentation of the material, the monograph:

- examines the main conceptual approaches to the analysis of complex historical and cultural sites, such as the imperial citadel of Thang Long;
- presents options for classifying historical events associated with the existence of such historical and cultural phenomenon, such as the imperial citadel of Thang Long;
- pays attention to the contradictions generated by different approaches to the study and preservation of historical and archaeological objects and the specifics of their manifestations in various areas of life and human activity.

Undoubtedly, this monograph may be of interest to historians, orientalists, archaeologists. It can be used by students of various higher educational institutions, postgraduate students and teachers.

К ЮБИЛЕЮ УЧЁНОГО

DOI: 10.54631/VS.2024.84-643354

ЖИЗНЬ, ПОСВЯЩЁННАЯ НАУКЕ

К 75-летию В.М. Мазырина

LIFE DEVOTED TO THE SCIENCE

The 75th birthday of V.M. Mazyrin

25 декабря 2024 г. главному научному сотруднику, руководителю Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Китая и современной Азии РАН (ЦИВАС ИКСА РАН), главному редактору журнала «Вьетнамские исследования», одному из ведущих в мире специалистов по экономике Вьетнама, профессору Института

стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, доктору экономических наук Владимиру Моисеевичу Мазырину исполнилось 75 лет.

Три четверти века — возраст солидный, многие люди уже давно наслаждаются заслуженным отдыхом. Но это не про Владимира Мазырина. Глядя на него, невозможно поверить в эти цифры. А оценивая количество и масштаб задач, которые он решает, понимаешь, что энергии, трудоспособности и организованности Владимира Моисеевича могут позавидовать гораздо более молодые люди.

Как сложилась жизнь известного учёного, кто оказал на него влияние, как он оценивает свои главные проекты, чего ждет от молодого поколения востоковедов, какие строит планы на будущее? Об этом накануне юбилея с главным редактором побеседовала ответственный секретарь журнала «Вьетнамские исследования» Елена Никулина.

Владимир Мазырин — человек счастливый. Ещё в юности он определился с призванием, решил, что будет заниматься наукой. И в этом ему помогли те замечательные Учителя, с которыми его свела благосклонная Судьба.

Это Михаил Степанович Капица — заведующий Отделом Юго-Восточной Азии МИД, а затем заместитель министра иностранных дел СССР. Он читал лекции студенту Института восточных языков МГУ им. М.В. Ломоносова Владимиру Мазырину, а потом был руководителем его кандидатской диссертации. «Меня восхищала широта его эрудиции, его свободная, впечатляющая манера читать лекции, — говорит В.М. Мазырин. — Это был не просто сухой научный материал, это был живой и яркий рассказ о встречах с иностранными дипломатами, политиками и общественными деятелями, это была демонстрация того, как делается политика страны. Михаил Степанович показал мне, к каким высотам знаний, к какому масштабу личности надо стремиться».

Большое влияние на Владимира Мазырина оказал и знаменитый историк, один из основоположников отечественного вьетнамоведения Дега Витальевич Деопик. Это он увлек Владимира применением количественных методов в изучении истории, что Мазырин использовал при работе над своей кандидатской диссертацией о политической борьбе в Южном Вьетнаме и крахе режима Нгуен Ван Тхиеу. Немногие из учеников Деопика воплотили в жизнь эту методику своего учителя, а Мазырин сделал это блестяще, как блестяще делал всё, чем увлекался.

Так под влиянием своих преподавателей в Институте восточных языков (ИВЯ) МГУ им. М.В. Ломоносова А.Н. Бариновой, А.П. Шилтовой и В.В. Ремарчука он увлёкся вьетнамским языком и скоро стал одним из первых учеников. В то время как другие студенты наслаждались летними каникулами, Владимир Мазырин по заданию В.В. Ремарчука с увлечением делал работу, связанную с кропотливым изучением словарей, которая высоко была оценена преподавателем. А другой известный историк О.В. Новакова заинтересовала его изучением экономики Вьетнама, что сделало В.М. Мазырина крупнейшим специалистом в этой области.

Очень много дала Владимиру Мазырину работа в академических институтах — востоковедения (ИВ), мировой социалистической системы (ИЭМСС), международного рабочего движения (ИМРД). С Институтом востоковедения АН СССР он был тесно связан, ещё будучи студентом и аспирантом: выступал на

конференциях, работал над диссертацией, анализируя вьетнамские газеты из спецхрана института, участвовал в создании коллективных монографий по истории Вьетнама под редакцией С.А. Мхитаряна. Из ИВ АН СССР Мазырин уехал в свою вторую длительную командировку во Вьетнам первым секретарем — атташе по науке в советское посольство в Ханое. Это позволило ему установить связи с ведущими вьетнамскими научными учреждениями и учёными, что очень пригодилось впоследствии на посту руководителя Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН.

А после окончания ИВЯ Владимир Мазырин пошёл работать в ИЭМСС и попал в дружный молодой коллектив сектора азиатских соцстран под руководством замечательного учёного и прекрасного человека М.Е. Тригубенко. Владимира увлекли исследования, которыми там занимались. Они касались самой актуальной проблематики — учёные института делали экспертизу для ЦК КПСС. «За время моей работы в ИЭМСС издали 6—7 монографий о социалистических странах Азии с моим участием. Там меня научили комплексному подходу к изучению страны, который мы использовали потом во многих изданиях ЦИВАС. Именно комплексное знание страны дает возможность адекватно оценивать различные процессы. Этому я учу и своих студентов», — отмечает профессор Мазырин.

Из ИЭМСС Владимир уехал работать в советское торгпредство в Ханое, а через три года, по возвращении, стал сотрудником ИМРД, который тоже сыграл немалую роль в его судьбе. Там В.М. Мазырин работал под руководством выдающегося китаиста профессора В.Г. Гельбраса. «Гельбрас показал мне, как надо изучать социальную структуру стран. Он выпустил несколько книг, где подробнейшим образом описал социальную структуру китайского общества, как никто до него этого не делал. И я по его примеру выпустил книгу о рабочем классе во Вьетнаме на рубеже 1970—1980 годов. ИМРД дал мне очень многое, и работу там я считаю своей большой удачей, хорошей научной школой», — вспоминает руководитель ЦИВАС.

Эту научную школу В.М. Мазырин с успехом применяет в Институте Дальнего Востока, а теперь в Институте Китая и современной Азии РАН, где работает с 2007 г. Он стоял у истоков создания Центра изучения Вьетнама и АСЕАН, который возглавляет уже 11 лет. Здесь он по-настоящему углубился в изучение экономики Вьетнама, по которой стал всемирно признанным специалистом. Здесь защитил докторскую диссертацию и на её основе в 2013 г. издал монографию «Вьетнамская экономика сегодня», которая пока остаётся единственным комплексным исследованием в России по современной экономике СРВ. Но по-прежнему В.М. Мазырина интересуют и внешняя и внутренняя политика, и новая и новейшая история, и культура Вьетнама. По этим темам он выступает на конференциях, пишет статьи, читает лекции, которые отличаются глубиной освоения материала и серьёзными выводами. Широта интересов учёного просто поражает.

Вот уже 30 лет В.М. Мазырин преподаёт в Институте стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова. «Я отдаю долг моей альма-матер и помогаю готовить специалистов, необходимых для решения актуальных проблем страны — развития экономических отношений с Вьетнамом», — говорит он. За эти годы преподавание очень изменилось в техническом плане: появились компьютеры, разно-

образные гаджеты, возможность делать презентации, которой Владимир Моисеевич увлёкся и с успехом применяет в работе. Профессор активно привлекает студентов к научной работе, учит их анализировать информацию, работать с источниками. Он подготовил немало прекрасных специалистов, успешно защитивших кандидатские диссертации и работающих в министерствах и ведомствах. Но, к сожалению, лишь единицы продолжили дело своего учителя и пошли в науку и преподавание.

Профессор В.М. Мазырин с учениками в ИСАА МГУ

Экономику Вьетнама В.М. Мазырин преподаёт один и с сожалением констатирует, что в других вузах не готовят кадры по этой специальности, а пока в науке и в преподавании не будет достойных зарплат, добиться преемственности в этой области представляется задачей очень сложной.

Владимир Моисеевич давно лелеял мечту о создании специализированного журнала по исследованиям Вьетнама, который стал бы объединяющим центром для всего сообщества вьетнамоведов России. И в 2018 г. появился журнал «Вьетнамские исследования», главным редактором которого стал В.М. Мазырин. Можно сказать, что его мечта осуществилась, и журнал стал центром притяжения для вьетнамистов и представителей других специальностей, пишущих о Вьетнаме, из России и других стран, прежде всего из СПб, как высокорейтинговый специализированный журнал о Вьетнаме. Теперь главный редактор мечтает о том, чтобы расширить тематику журнала и больше писать о проблемах региона ЮВА.

Но главным детищем Мазырина является его Центр — Центр изучения Вьетнама и АСЕАН. Под его руководством Центр давно стал главной научной площадкой, объединяющей вьетнамистов России, имеющей тесные связи со многими научными учреждениями Вьетнама. Но время идет, меняются поколения, и в Центре происходят большие изменения. Его состав расширился и значительно помолодел. Если раньше Центр занимался АСЕАН как организацией, то теперь в

нём появились сотрудники, специализирующихся по отдельным странам ЮВА. И это ставит новые задачи перед руководителем Центра, требует новых масштабов и организационных, и публикационных. К примеру, в этом году сотрудники Центра приняли участие почти в 40 конференциях, побывали в командировках во Вьетнаме, на Филиппинах, в Малайзии.

В.М. Мазырин в Маниле. Июль 2024 г.

И на всё это у руководителя Центра хватает сил, времени, внимания: писать статьи, редактировать журнал и книги, ездить в командировки, выступать на конференциях, решать многочисленные организационные задачи. В новом году он планирует выпустить монографию о российско-вьетнамских отношениях к 75-летию установления дипотношений между двумя странами и сборник своих избранных работ как итог сделанного за полвека в науке.

Руководство России и Вьетнама по достоинству оценило вклад В.И. Мазырина в развитие науки и образования, российско-вьетнамских отношений. Он награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени, медалью «300 лет Российской академии наук», медалью Министерства науки и образования РФ и вьетнамским орденом Дружбы.

Мы поздравляем Владимира Моисеевича с юбилеем и желаем ему здоровья и бодрости, мудрости и терпения на долгие годы и уверены, что все его планы осуществятся, а мечты сбудутся на благо российской науки.

*Редакция журнала «Вьетнамские исследования»
Коллектив Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИКСа РАН*

Научное издание

ВЬЕТНАМСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
2024. Т. 8. № 4

Выпускающий редактор: Никулина Е.В.

Редактор: Мальцева О.И.

Дата публикации: 30.12.2024

Контакты:

Адрес: Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32. ИКСА РАН

E-mail: vietnamjournal@yandex.ru

Тел.: (499) 124 08 33

Уважаемые читатели!

Электронные версии книг, издаваемых ИКСА РАН,
размещаются в электронной библиотеке со свободным доступом
на сайте: <http://www.iccaras.ru>